ФЛОРА

НАШИХЪ СРЕДНЕАЗІАТСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

ПО АЛФАВИТНОМУ ПОРЯДКУ

ТУЗЕМНЫХЪ НАЗВАНІЙ РАСТЕНІЙ.

1162

И. Кирѣевскаго.

Il faut tendre vers l'infaillibilité, sans y prétendre.
Malebranche.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Меркульева. Графскій пер., д. № 5.
1874.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отсутствіе, въ Оренбургѣ ученыхъ оріенталистовъ и вообще сціалистовъ въ области науки, вынуждаетъ меня издать этотъ трудъ безъ провѣрки и надлежащей обработки. Не зная восточныхъ языковъ, я могъ только собрать названія различныхъ растеній на татарскомъ, киргизскомъ, бухарскомъ и другихъ азіатскихъ нарѣчіяхъ, преимущественно въ томъ видѣ, какъ онѣ были записаны различными учеными со словъ туземцевъ. Ученые эти, какъ то: Палласъ, Фалькъ, Леманъ, Базинеръ и др. были нѣмцы, и потому записывали не рѣдко эти слова иначе, нежели записалъ бы ихъ русскій. Кромѣ того, очень вѣроятно, что сами туземцы не всегда одинаково, а на различныхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ и съ различными выговорами называли растенія, о которыхъ ихъ спрашивали. Изъ таковыхъ источниковъ, конечно, не могъ образоваться строго научный матеріалъ,—но тѣмъ не менѣе, если подвергнуть эти свѣдѣнія надлежащей критикѣ, для чего именно я тщательно и собралъ ихъ въ предлагаемой книгѣ, можно будетъ выработать надежную номенклатуру растеній, встрѣчающихся въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ.

Углубившись такъ далеко въ азіатскій материкъ, намъ совершенно необходимо близко ознакомиться съ природою странъ, съ которыми мы, силой обстоятельствъ,

должны сродниться. Природа нигдѣ не безжалостна, вездѣ даетъ она источники для жизни человѣка, для его благосостоянія, которые онъ долженъ только изучить, чтобы овладѣть ими. Бѣдность, полнѣйшая безотрадность жизни въ степи, происходитъ именно оттого, что у насъ при всеобщемъ незнаніи, оставляются совершенно безъ вниманія мѣстные источники, и все, чѣмъ пользуется человѣкъ, въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ, должно доставляться ему изъ центральной Россіи, съ трудностями и расходами столь значительными, что, живущіе въ степныхъ городахъ, должны во всемъ себѣ отказывать и истинно бѣдствовать, въ полномъ смыслѣ этого слова. Растительный міръ, однакожъ, представляетъ изобильные источники для питанія человѣка, для одѣянія его, для устройства жилищъ и различныхъ потребностей жизни. Нѣтъ ничего легче, какъ сразу объявить вопросъ неразрѣшимымъ, и признать степи наши ни на что негодной и не производящей мѣстностью. Для этого нужно только равнодушіе къ интересамъ страны. Къ несчастью, это у насъ не рѣдкость и потому весьма скоро дошли, до нынѣ весьма распространеннаго убѣжденія, что въ степяхъ ничего нельзя воздѣлывать и что онѣ не имѣютъ ни какой будущности. Еслибъ возможно было не касаться ихъ, оставить ихъ въ сторонѣ, то конечно не стоило бы труда опровергать это предвзятое убѣжденіе. Но на дѣлѣ выходитъ не такъ: люди наши въ значительномъ числѣ должны жить въ степяхъ, и можетъ быть, на насъ лежитъ обязанность вносить элементы прогресса и образованности между мѣстными жителями, сдѣлавшимися нашими соотечественниками. Эти элементы образованности не мыслимы безъ матеріальнаго благоустройства, которое въ свою очередь не можетъ осуществиться безъ разумнаго примѣненія мѣстныхъ источниковъ.

Администрація у насъ не касается жизненныхъ условій, какъ туземнаго, такъ и русскаго населенія нашихъ

степныхъ городовъ и селеній. При всякомъ практическомъ случаѣ, ассигнуются суммы въ значительныхъ размѣрахъ и изводятся тогда не производительно. Въ частности, администрація не входитъ и предоставляетъ самимъ людямъ заботиться о себѣ; но, къ нѣсчастію, люди эти не имѣютъ ни знаній, ни средствъ, чтобы сколько нибудь себѣ помочь. У насъ инціатива прогресса и цивилизаціи идетъ обыкновенно сверху внизъ. Въ послѣднее время всѣ начинанія, ознаменовавшія собою общественный прогрессъ, шли именно отъ правительства къ народу. Такимъ образомъ, разрѣшеніе задачъ, касающихся улучшенія матеріальнаго быта людей, въ пустынныхъ краяхъ нашего обширнаго отечества, естественнымъ образомъ лежитъ на мѣстной администраціи. Слѣдовательно, этой администраціи кромѣ благонамѣренности, нужны еще нѣкоторыя знанія, въ которыхъ, не рѣдко, къ сожалѣнію, встрѣчается недостатокъ въ лицахъ, на которыхъ возложены высокія обязанности управленія.

Чтобъ выяснить отношенія нашей администраціи къ практическимъ потребностямъ страны, мы приведемъ примѣръ изъ исторіи нашего водворенія въ Оренбургскихъ степяхъ, изъ коего можно вывести нѣсколько весьма поучительныхъ заключеній.

Вся слава нашего водворенія въ азіатскихъ степяхъ безспорно принадлежитъ управленію бывшаго Оренбургскаго военнаго губернатора В. А. Обручева. До сороковыхъ годовъ, наша администрація имѣла совершенно ложныя понятія о степяхъ и ихъ природѣ. Эти ложныя понятія, приложенныя на практикѣ, были увѣнчаны памятнымъ исходомъ Хивинскаго похода 1841 года. Тутъ выказалась съ очевидностью вся несообразность понятій прежнихъ управленій, и это конечно способствовало генералу Обручеву убѣдиться въ возможности прохожденія степей въ благодатное весеннее и лѣтнее время. Къ сожалѣнію на этомъ открытіи и ограничи-

лось все до сей минуты дознанное на поприщѣ изученія природы степей. Степь сдѣлалась для насъ доступной, и мы постепенно углубляясь все далѣе и далѣе, стали строить одно за однимъ тѣ укрѣпленные пункты, которыми мы владѣемъ уже теперь до самыхъ дальнихъ предѣловъ центральной Азіи. Съ природою степей мы нисколько не ознакомились, и хотя, не большое число ученыхъ были допущены къ изученію ея, труды ихъ оставались безъ всякаго приложенія, и по своей ученой формѣ дѣйствительно недоступны для тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрено управленіе. Мы не внесли въ степную жизнь ни одного элемента образованности, по самой простой причинѣ, что эти элементы не угадываются,—они требуютъ естественныхъ знаній, которыхъ въ наличности нѣтъ. Такимъ образомъ, продовольствіе войскъ, во всемъ своемъ объемѣ, производилось и производится на счетъ казны, и все по этой части, доставляется изъ Россіи на громадныя суммы, на основаніи общепринятой системы подрядовъ. Въ весьма многихъ мѣстахъ въ степи устроены огороды, нигдѣ эти огороды не соотвѣствуютъ сотой части потребностей гарнизоновъ. Вездѣ встрѣчаются затрудненія пожертвовать на огороды нѣсколько сотъ рублей, тогда какъ для тѣхъ же веществъ, которыя могли бы быть воздѣланы на мѣстѣ, съ самыми ничтожными расходами, жертвуются десятки тысячъ на доставленіе ихъ по подрядамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что обильное разведеніе различныхъ представителей семейства Крестоцвѣтныхъ, прекрасно растущихъ въ степи, можетъ въ значительной мѣрѣ, если даже не вполнѣ, оградить нашихъ людей отъ свирѣпствующей въ степи цынги. Достигнуть этого изобилія овощныхъ растеній системой подрядовъ невозможно, какъ относительно количества, такъ и качества этихъ веществъ. Но администрація о свойствахъ Крестоцвѣтныхъ не знаетъ и потому придерживается естественнымъ образомъ другой системы, хотя этимъ путемъ она не производительно

затрачиваетъ громадныя суммы, и все таки далеко не удовлетворяетъ потребностямъ гарнизоновъ.

Замѣчательный примѣръ несостоятельности администраціи въ практическихъ вопросахъ представляется исторіею Орско-Казалинскаго тракта, которую мы вкратцѣ приведемъ здѣсь какъ вполнѣ достаточное доказательство для подтвержденія защищаемой нами темы.

Когда гарнизоны наши стали помѣщаться въ степи, еще во время генерала Обручева, имъ понадобились, жилища. Русскій народъ привыкъ строить изъ дерева, потому что Россія богата лѣсомъ; въ степи лѣсу нѣтъ,— слѣдовательно нельзя удивляться, что мы стали, на подобіе киргизъ строить мазанки изъ сырца. Киргизы строятъ для себя, наши же люди стали строить для казны; очень естественно, что всѣ наши мазанки вышли значительно хуже Киргизскихъ. Тѣмъ не менѣе эта система построекъ распространилась и на нее стали смотрѣть какъ на единственное средство уладить дѣло о жилищахъ въ степи. Съ открытіемъ Орско-Казалинскаго тракта, на станціяхъ появились мазанки, и на нѣкоторое время дѣло казалось улаженнымъ. Но мазанки быстро стали разваливаться; ихъ поддерживали всякаго рода подпорками и подставками, что помогло только на короткое время, а расходы все возрастали какъ въ бочкѣ Данаидъ. Наконецъ, то на одной, то на другой станціи, при содѣйствіи осеннихъ дождей, происходило полное крушеніе мазанокъ. Къ несчастію это случалось именно ко времени приближенія холодовъ, когда новыхъ мазанокъ строить нельзя;—жилища однакожъ безотлагательно нужны, — какъ быть?—Пришлось ступить еще на шагъ назадъ въ дѣлѣ построекъ, и держась упорно примѣра киргизъ, на нѣсколькихъ станціяхъ появились подземныя норы, составляющія и по сіе время въ этихъ мѣстахъ, единственное убѣжище злосчастнаго проѣзжающаго.

Въ самое время этого нравственнаго распаденія на-

шихъ административныхъ устройствъ, случилось учрежденіе Туркестанскаго генералъ губернаторства; значительное число лицъ стало проѣзжать по Орско-Казалинскому тракту,—поднялся сильнѣйшій ропотъ; къ довершенію бѣдъ, случившіеся въ это время безпорядки въ степи, довели этотъ трактъ до невообразимаго разстройства. Администрація, преслѣдуемая неисчислимыми жалобами, въ справедливости коихъ она не могла сомнѣваться, находилась въ совершенно безвыходномъ положеніи. Высшее начальство въ Петербургѣ не отказывало въ содѣйствіи, но нужно было знать, что дѣлать и о чемъ просить. Администрація узрѣла одинъ только удобный для себя исходъ: не существующія станціонныя помѣщенія были сданы почтовому управленію; но послѣднее, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи, не устраиваетъ тракты, а только управляетъ ими. Отъ происшедшей переписки дѣло конечно нѣсколько затянулось, но все-таки оно вернулось къ гражданской власти, которую тутъ никто замѣнить не можетъ. Чтобы развязаться наконецъ съ этимъ назойливымъ вопросомъ, администрація стала хлопотать о томъ, чтобы сдать весь этотъ трактъ съ подряда коммерческому лицу, которое бы обязалось выстроить станціи и содержать трактъ въ цвѣтущемъ состояніи. Трудно видѣть въ этомъ окончательную развязку дѣла, потому что подрядчикъ по необходимости, долженъ будетъ пріискать средства для выполненія своего контракта, помимо дѣйствительнаго возведенія строеній вполнѣ соотвѣтствующихъ цѣли. Онъ отнесется совершенно равнодушно къ мѣстнымъ потребностямъ, и естественно будетъ заботиться только о томъ, чтобы по крайней мѣрѣ половина выплачиваемыхъ ему изъ казны суммъ, поступала въ его чистую пользу. Ему нѣтъ надобности ломать головы, надъ пріисканіемъ системы построекъ, основанной на мѣстныхъ источникахъ, стало быть для всѣхъ доступной, и которая могла бы удовлетворять нуждамъ

мѣстности, вовсе не относящимся къ его контракту. Тамъ гдѣ пролегаетъ Орско-Казалинскій трактъ имѣется въ изобиліи прекрасная глина, гипсъ и разнаго рода известняки; горючій матеріалъ для обжига кирпичей можетъ быть безъ трудности доставленъ кустарными растеніями, которыми степь такъ богата. Для крышъ имѣется громадный выборъ самыхъ разнообразныхъ видовъ соломы; но на это никто не обращаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что въ Оренбургской губерніи очень мало соломенныхъ крышъ. Практическое значеніе мѣстныхъ матеріаловъ однакожъ такъ велико, что, помимо ихъ, положительно не возможно что либо устроить. Въ дѣлѣ построекъ знаніе растительныхъ богатствъ составляетъ прямую необходимость. Слѣдовательно ознакомленіе администраціи съ этими богатствами представляетъ весьма серьезное значеніе и составляетъ первый шагъ къ благоустройству нашихъ степныхъ завоеваній. Точно также въ вопросахъ о питаніи людей, растенія выказываютъ много особенностей, коихъ изученіе необходимо, тѣмъ болѣе что у насъ, помимо администраціи, никто этимъ заняться не можетъ. Если напр. въ Америкѣ мы видимъ что дѣятельность этого рода вполнѣ лежитъ на обществѣ, которое само забитится о своихъ нуждахъ, это происходитъ оттого что тамъ общественное знаніе значительно болѣе развито, и отдѣльныя личности не встрѣчаютъ на каждомъ шагу неисчислимыхъ формальностей и затрудненій свойственныхъ существующимъ у насъ порядкамъ.

Изложивъ такимъ образомъ какое значеніе имѣетъ на практикѣ близкое знакомство съ мѣстными растительными источниками,—я полагаю, что всякій трудъ имѣющій цѣлью содѣйствовать этому ознакомленію, представляетъ несомнѣнную пользу, и потому я рѣшаюсь издать составленный мною словарь въ настоящемъ его весьма не совершенномъ видѣ.

Названія коими обозначаются растенія въ степи весь-

ма разнообразны, и нерѣдко при изученіи ихъ встрѣчается совершенная путаница, которую довольно трудно разобрать. Лучшій источникъ свѣдѣній касающихся нашихъ азіатскихъ владѣній, безспорно представляютъ въ настоящее время Туркестанскія Вѣдомости, прекраснѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ изданіе, — но и въ нихъ вкрадываются различныя неточности, которыя значительно могутъ затруднить вопросъ объ опредѣленіи названій растеній. Такимъ образомъ, напр. въ № 39, 3 октября 1872 г., растеніе *Куян-суекъ* названо гребенщикомъ (Tamarix), тогда какъ по единогласному свидѣтельству Борщова, Карелина, Федченко и друг. это названіе принадлежитъ исключительно Ammodendron Karelini. Такихъ примѣровъ можно привести нѣсколько, какъ это выкажется при отдѣльной характеристикѣ различныхъ растеній въ представляемой книгѣ.

Произволъ въ правописаніи азіатскихъ названій пользуется у насъ полнѣйшимъ привольемъ. По причинѣ всеобщей неразвитости и по отсутствію уважаемыхъ авторитетовъ, всякій считаетъ себя въ правѣ писать названія какъ ему вздумается; такимъ образомъ встрѣчаемъ мы и *Кизилъ-кумъ* и *Кызылъ-кумъ*, *Яны-дарью* и *Джаны-дарью*, *Аликсандеръ-бей* и *Иксандеръ-бай*, и проч., такъ что не посвященному трудно узнать, что тутъ разныя названія однозначущи, тѣмъ болѣе, что эти различныя правописанія встрѣчаются иногда у одного и того же автора. Оренбургскій отдѣлъ И. Русскаго Географическаго Общества утвердилъ напр. правописанія названія „Устюрта“ *), но на это, отъ незнанія или отъ другихъ причинъ, никто не обратилъ вниманія, и въ

---

* Записки Оренбургскаго отдѣла И. Русскаго Географ. Общества, выпускъ 2-й, стр. 35.

Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ, также какъ въ прекрасномъ трудѣ г. Маева *), мы снова встрѣчаемъ прежній Усть-Уртъ.

Надѣясь что мой трудъ, во многихъ случаяхъ, можетъ оказать пользу при разныхъ вопросахъ, могущихъ возникнуть относительно практическаго опредѣленія растеній, снова повторяю, что я не разсматриваю его иначе какъ черновую тетрадь, которая почти на каждой строчкѣ ожидаетъ исправленій, поправокъ, или наконецъ подтвержденій справедливости того что высказано. Въ этомъ отношеніи, я могу только разсчитывать на содѣйствіе лицъ знающихъ восточные языки, въ особенности живыя нарѣчія нашихъ азіятскихъ племенъ.

---

*) Ежегодникъ, 1872, выпускъ 1-й, стр. 111

А.

Агге-терекъ, по бухарски. Populus alba, осокорь. По татарски и башкирски: *Ак-терекъ*. По киргизски: *Акузякъ*. По калмыцки: *Цесан-улассенъ*, также *Чар-ляссенъ*. По хивински: *Кок-терекъ* (бѣлое дерево).—Воздѣлывается въ Хивинскомъ ханствѣ. Дико растетъ на берегу Аму-Дарьи. Basiner, Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirguisen Steppe nach Chiwa. St.-Petersburg, 1848, p. 323. Въ Бухарѣ, въ Самаркандѣ и около этихъ городовъ встрѣчаются посѣянныя деревья осокоря. Растетъ дико на лѣвомъ притокѣ Заравшана, идущаго съ сѣвернаго склона Каратау. Alexandri Lehmanni, Reliquiae botanicae, Annis 1839— 842 collectarum; Bunge's Beitrag zur Kenntniss des Flor Ruslands und der Steppen Central-Asiens, 1851, p. 322.

Адасъ. Неопредѣленный видъ бобоваго растенія въ Самаркандѣ. Федченко, Отчетъ Туркестанской экспедиціи, стр. 186.

Адесъ, по бухарски. Ervumlens. Lehmann. Чечевица. По хивински: *ячмыкъ*, Basiner, *Ясну*; Falk, Beyträge zur wissenschaftlichen Kenntniss des Russischen Reichs, III, 521. Рѣдко попадается вблизи городовъ. Разводится въ Бухарѣ бѣдными людьми вмѣстѣ съ перцомъ. Lehmann.— Въ Ходжентскомъ уѣздѣ чечевица называется: *Нокс*, и разводится преимущественно для выжимки масла, и то

въ небольшомъ количествѣ. Кушакевичъ, Ходжентскій уѣздъ, стр. 243.

Аджирыкъ. Кормовая трава, растущая въ Кизилъкумахъ. Федченко, Туркестанскія Вѣдомости, 28 іюня 1871. См. *Селеу.*

Адрасбанъ, по киргизски: Peganum Harmala, дикая рута. По персидски и бухарски: *Хазар-испанъ.* По арабски: *Хурмаль.* Lehmann. По татарски: *Чигатнутъ.* Steven, Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou, 1856, I, 332. У крымскихъ татаръ: *Юзерлыкъ.* Анненковъ, Ботаническій Словарь. По калмыцки: *Долонтопшу* и *Нахон-черинъ.* Falk, Beyträge, II, 183. Употребляется въ бухарской медицинѣ. Rel. Lehm. 62. Peganum Harmala по бухарски: *Хазор-асбандъ,* т. е. тысяча потребъ. Сѣменами этого растенія окружаютъ не только вновь родившихся животныхъ, но иногда и дѣтей. Бухарскіе дуваны (юродивые) одуряютъ себя дымомъ этихъ сѣмянъ; почетному гостю также бросаютъ въ жаровню горсть ихъ. Турк. Вѣдом. 22 августа 1872 г. — Центръ распространенія этого растенія безъ сомнѣнія находится въ Арало-Каспійскомъ краѣ и именно въ части его лежащей между 43 и 47° шир. и 79 и 84° долг., т. е. къ востоку отъ Аральскаго моря, гдѣ оно находится во множествѣ. Довольно значительными насажденіями появляется это растеніе по низовью Урала и Эмбы, при подножіи Устюрта, въ малыхъ и въ большихъ Барсукахъ. Оно становится постепенно болѣе обыкновенною формою по мѣрѣ движенія на востокъ; въ пустынѣ Кара-кумъ, на Сыръ-Дарьѣ, и къ югу отъ этой рѣки, оно часто покрываетъ огромныя пространства. Борщовъ, Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края, стр. 75. Оно встрѣчается на склонѣ Устюрта къ Аральскому морю и къ югу отъ Хивы, на границѣ песчаной пустыни. Basiner, Reise, 303. Въ пустынѣ Мялыкъ между Бухарой и Самаркандомъ. Lehmann, Reise nach Buchara, 87. Въ горахъ на Заравша-

нѣ, тоже, стр. 122. Въ Ново-Александровскѣ, на берегу Каспійскаго моря; въ Гурьевѣ; въ Барсукахъ; въ Иргизской степи; въ Кара-кумахъ; въ Бухарѣ. Rel. Lehm. 62. Обыкновенно эта трава почти одна покрываетъ почву вокругъ колодцевъ въ степи около Каратау. Турк. Вѣд. 22 августа 1872 г.

Адширикъ, по узбекски: Cuscuta Lehmanniana, Rel. Lehm. 221.—См. *Джул-кумысъ*.

Азаресканъ, — красильное растеніе, котораго Федченко видѣлъ только сѣмена. Отчетъ, стр. 185.

Азар-маса, у киргизъ: Viburnum opulus. Falk Beyträge, II, 150. См. *Чинизъ*.

Айлыкъ,—судя по корню и по стеблю принадлежитъ къ Бурачниковымъ растеніямъ (Borragineae), и весьма схоже съ нашею Anchusa sp. Этимъ веществомъ окрашивается румяная вата. Кушакевичъ, Турк. вѣдом. 15 августа 1872 г.

Ак-басъ, по киргизски: Karelinia caspia. Борщовъ. Въ хивинскомъ ханствѣ: *Ак-башъ*, т. е. бѣлая шапка, бѣлая голова. Basiner, Reise, 310. Сѣверный предѣлъ этого вида 47° шир. По Сыръ-Дарьѣ растетъ въ очень большихъ количествахъ. Борщовъ, Матер. 114. Найдено у Сарайчика, въ Гурьевѣ, на соляной почвѣ въ Кара-кумахъ, у Аральскаго моря. Вездѣ на глинистыхъ и песчаныхъ мѣстахъ, между Куваномъ и Джаны-Дарьей. На старомъ руслѣ Джаны-Дарьи, 19-го іюля въ цвѣту. Rel. Lehm. 152.

Ак-будай. Видъ Triticum vulgare, пшеницы. См. *Будай*.

Ак-джилка, по киргизски: Artemisia Karakugensis. Rel. Lehm. 81. Растеніе это встрѣчено на холмахъ изъ сыпучаго песка у озера Кара-Куга; въ сыпучихъ пескахъ Кара-кума; на Каратамакѣ и на Иргизѣ. Rel. Lehm. 80.

Ак-джузгенъ, по киргизски: Calligonum leucocladum, C. Calliphysa и вообще всѣ виды съ бѣловатыми

вѣтвями. Борщовъ. Распространяется отъ 43 до 49° шир. На западъ не идетъ далѣе песковъ Самъ. Борщовъ, Матер. 115. Леманъ говоритъ, что на песчаныхъ холмахъ, близь Иргиза, растетъ обыкновенно Calligonum Pallasii, и другой видъ Calligonum очень красивый, называемый киргизами: *Ак-джузгенъ*.—C. Pallasii, по словамъ Борщова, называется киргизами: *Кызыл-джузгенъ* или *Кара-джузгенъ*. Развитіе каллигоней требуетъ именно сухихъ весны и лѣта, умѣренно сухой осени и не слишкомъ суровой зимы. Извѣстно, что въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся сыпучіе пески, морозы не бываютъ такъ сильны и продолжительны, какъ на глинистой почвѣ. Въ Кара-кумахъ, наприм., температура рѣдко болѣе трехъ дней поддерживается ниже —15°, тогда какъ на Устюртѣ и около Мугоджаръ, зимой морозы доходятъ до — 32°, и стоятъ продолжительно ниже —20°. Кромѣ этихъ климатическихъ условій, развитіе каллигоней требуетъ также нѣкоторыя почвенныя, именно онѣ успѣшно развиваются на песчаныхъ холмахъ, лежащихъ на плотной, пропитанной поваренной солью, углекислой известью, гипсомъ и магнезіей, глинистой почвѣ. Имъ нуженъ грунтъ рыхлый, богатый солью и известью, и лежащій на днѣ непропускающемъ воду. За исключеніемъ одного вида C. Calliphysa, растущемъ на твердой глинѣ, или на глинистомъ мергелѣ, всѣ прочіе наши виды этихъ растеній, роскошно развиваются на песчаныхъ холмахъ. Различные виды каллигоней всегда растутъ группированные въ одномъ мѣстѣ; самые обыкновенные суть: C. Pallasii и C. leucocladum, за тѣмъ нѣсколько рѣже встрѣчается C. flavidum; прочіе виды показываются спорадически въ группахъ упомянутыхъ видовъ. Эти растенія придаютъ особенный и весной красивый видъ мѣстности. Цвѣты ихъ красновато-бѣлые, имѣютъ пріятный, яблочный запахъ. Присутствіе ихъ свидѣтельствуетъ путнику, что онъ находится въ мѣстности, гдѣ ему лег-

ко дорыться до воды. Въ этихъ растеніяхъ особенный интересъ представляютъ ихъ корни, сильно удерживающіе песчаные холмы. У самой поверхности земли отдѣляются безчисленныя нити, распространяющіяся горизонтально и имѣющія часто болѣе двухъ сажень длины. Отъ этихъ развѣтвленій, растеніе сидитъ такъ крѣпко, что не удалось вырвать изъ земли ни одного, хотя множество корневыхъ вѣтвей были уже обрублены. C. Pallasii встрѣчается въ Кара-кумахъ въ видѣ кустовъ отъ 5 до 7 футовъ вышины, на глинистой же почвѣ у Иргиза, тоже растеніе едва достигаетъ вышины въ $1^1/_2$ фута и не цвѣтетъ. Каллигонеи принадлежатъ къ камедистымъ растеніямъ; камедь изъ нихъ выступаетъ не только изъ надрѣзовъ древеснаго слоя ствола, но вытекаетъ также самопроизвольно изъ многолѣтнихъ и однолѣтнихъ сучьевъ. Послѣ особенно теплыхъ дней, камедь иногда выступаетъ въ видѣ капель, изъ травянистыхъ побѣговъ, изъ цвѣтовъ и даже изъ самыхъ плодовъ. Корни и стволы, иногда въ 3 — 4 дюйма толщины, даютъ послѣ просушки отличное топливо, горящее съ желтымъ пламенемъ. Дерево ствола можетъ также служить на мелкія подѣлки, и послѣ полировки имѣетъ великолѣпный красный видъ. Палласъ говоритъ, что киргизы изъ него выдѣлываютъ трубки и ложки. Плоды служатъ только на кормъ мышамъ, которыя накапливаютъ ихъ въ большомъ количествѣ въ оврагахъ, и сами гнѣздятся подъ ними. Красильное вещество, содержащееся какъ въ деревѣ, такъ и въ плодахъ не было еще изслѣдовано. Borszczow, Die Aralo-Caspischen Calligoneen; Mem. Acad. St. Pétersbourg, VII série, t. III, № 1, 1860.

Ак-Келугъ, по татарски: Hemerocallis flava, L. Изъ листьевъ этого растенія дѣлаютъ крѣпкія плетенки. Falk, Beyträge, II, 163.

Ак-Кудилъ, по киргизски: Stipa pennata, Falk, Beyträge, II, 108. См. *Селеу*.

Ак-кулакъ, по киргизски: Rumex acetosa. Falk. По татарски: *Сіэр-куйрукъ* или *Куз-галакъ*. По башкирски: *кушкулакъ* или *кермышлыкъ*. По киргизски еще: *кумерликъ* или *кумиздокъ*. Falk, Beyträge, II, 165. Rumex alpinus (горный щавель) ростетъ близь Самары; корень его много сходствуетъ съ черенковымъ ревенемъ, поэтому его употребляютъ какъ домашнее лекарство и и для крашенія. Палласъ, Путешествіе, I, 294.—Леманъ нашелъ у насъ слѣдующіе виды: Rumex Marschallianus, на сырыхъ низменностяхъ у Иргиза, 22 іюня съ плодами; у Сыръ-Дарьи, 11 мая въ цвѣту.—Rumex ucranicus, на плоскомъ, глинистомъ берегу у Кошуральской крѣпости, 3 сентября съ показывающимися плодами.—Rumex Stenophyllus, на берегу Урала у Калмыкова, 5 сентября и у Гурьева, 13 сентября, съ плодами.—Rumex crispus, у Ново-Александровска, 25 мая въ цвѣту; у рѣки Иргиза, 14 іюня отцвѣтши; на сырыхъ мѣстахъ въ глинистой степи между Кара-кумомъ и Иргизомъ. Rumex confertus, за Сарайчикомъ, 16 іюня въ цвѣту. Reliq. Lehm. 308.—Встрѣчающіеся въ нашей флорѣ виды Rumex, всѣ безъ исключенія принадлежатъ къ отдѣленію Nemolapathum. Изъ нихъ: R. Marschallianus, R. Maritimus, R. Ucranicus разбросаны повсюду и къ сѣверу отъ 40° шир. появляются значительными насажденіями. Видовъ, принадлежащихъ къ отдѣлу Acetosa нѣтъ вовсе. R. acetosa и R. acetosella нигдѣ не переходятъ черезъ Уралъ. Борщовъ, Матер. 155. Въ южной половинѣ земель Уральскаго войска произрастаетъ единственная порода щавеля: это щавель конскій—Rumex hydrolapathum, L. Карелинъ Уральскія Вѣдомости 3 марта 1868 г.— Краузе, который подъ конскимъ щавелемъ разумѣетъ Rumex crispus, говоритъ, что это растеніе часто встрѣчается въ садахъ и на берегу ручьевъ въ Коканскомъ Ханствѣ. Туркест. Вѣдом. 19 іюля 1871 г.

Ак-курай. Федченко полагаетъ, что это названіе

относится къ Ferula persica. Это предположеніе вѣроятно ошибочно, потому что Борщовъ спеціально изучившій Ferulaceae нашего края, положительно говоритъ, что Ferula persica у киргизъ называется *Иланъ* (см. это слово). Борщовъ не упоминаетъ названія *Ак-курай*, но *Бал-курай* (см. это слово) есть Dorema ammoniacum. Если согласно увѣреніямъ Федченки (Туркест. вѣдом. 28 іюля 1871 г.), у киргизъ имѣется названіе *Ак-курай*, то покамѣсть, остается неизвѣстнымъ къ какому растенію оно относится.

Ак-курай-тіякъ, т. е. бѣлый верблюжій тростникъ. Peucedanum officinale. Falk, Beyträge, II, 146.

Ак-терекъ, по татарски и киргизски: Populus alba. Осокорь. См. *Аге-терекъ*.

Ак-тыкенъ, по киргизски: Lycium ruthenicum, Lycium turcomanicum. *Ак-тыкенъ* значитъ: бѣлая игла. Это названіе дается обоимъ видамъ. Борщовъ.—Леманъ (Reise, 50) говоритъ, что Lycium ruthenicum называетъ у киргизъ *Каракатъ*, но это предположеніе основано, вѣроятно, на недоразумѣніи, потому что *Каракатъ* или *Карагатъ* есть названіе Ribes nigrum, черной смородины. (См. *Карагатъ*). Lycium ruthenicum по русски: живоблотъ; по туркменски: *Сугакъ;* по персидски: *Ткенна*. Pallas, Flora rossica, II, 49.—Lycium ruthenicum имѣетъ центромъ своего распространенія южный Кара-кумъ, гдѣ кустарникъ этотъ растетъ въ изобиліи. Lycium turcomanicum въ особенности распространенъ между Кармакчей и Перовскимъ. Борщовъ. Арало-Каспійскій край есть отечество этихъ видовъ, которые становятся все болѣе и болѣе рѣдкими, по мѣрѣ удаленія на западъ и на востокъ. Въ долинѣ Заравшана, Федченко нашелъ видъ Lycium, который остался неопредѣленнымъ. Lycium ruthenicum найденъ на берегу Аральскаго моря, въ Хивинскомъ ханствѣ и на берегу Аму-Дарьи. Basiner, Reise, 315.

Ак-узякъ, Populus alba. См. *Аге-терекъ*.

1162

Ак-чиляги. См. *Ангури.*

Акша, по татарски и киргизски: Populus nigra, тополь. См. *Тал-таранылъ.*

Ала-бута, по киргизски: Atriplex laciniata. Lehmann. Согласно Борщову, *Ала-бута* есть: Salsola clavifolia. Тутъ вкралось недоразумѣніе, вѣроятно, происшедшее отъ киргизъ, которыхъ распрашивалъ Борщовъ. Мнѣніе Лемана подтверждается указаніемъ компетентнаго судьи въ подобномъ дѣлѣ, Карелина, который говоритъ что *Ала-бута* по киргизски означаетъ Atriplex canium, C. A. Meyer, Лебеда деревянная. Уральскія вѣдом. 11 февраля 1868. — Затѣмъ Фалькъ (Beyträge, II, 270) говоритъ что киргизы называютъ Atriplex portulacoides — *Ала-бута.* — См. *Кокбокъ.*

Аликнасъ, по татарски: Polygonum aviculare; по калмыцки: *Чедарпана.* Falk. См. *Ирзпаекъ.*

Алинабадъ, въ Бухарѣ: Cucumis melo. Lehmann.— См. *Харбуза.*

Алу, по бухарски: Prunus domestica. Lehmann. Falk. (Beyträge, III, 502). По хивински: *Блу.* Falk, тамъ же, стр. 521. По татарски: *Эрикъ.* Falk, Beytr. II, 187. — Слива. Сушеная слива — *Алуи-бухари*; черносливъ—*алхуре.* Федченко, Отчетъ, 186. — Prunus divaricatus—*Алюча,* Федченко, тамъ же стр. 5. *Пивеиди.* Basiner. По персидски: *Алу*; по татарски: *Карашурукъ.* Eversmann, Reise nach Buchara, 90.—По бухарски Prunus domestica—*Алу-ссія.* Самаркандская слива (красная)—*Алучи-самарканди.* Reliq. Lehm. 107.—По афгански: *Алуи-бухара.* Григорьевъ, Кабулистанъ. 381. — Слива въ Ходженскомъ уѣздѣ: *Алу;* ея три сорта. Кушакевичъ, Ходжент. уѣзда, 250.—*Алча,* дикая слива, растущая въ отрогахъ Тянь-Шаня. Туркест. Вѣдом. 27 марта 1872 г.—*Алыча,* Prunus insititia, L. Тоже названіе употребительно въ Астрахани и въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 февраля 1868 г.—Сливы, въ Бухарѣ, бываютъ двухъ сортовъ: синія и желтыя; оба

сорта круглые; синія крупнѣе. Вообще бухарскія сливы имѣютъ вяжущій вкусъ, не особенно пріятный. — Леманъ нашелъ въ Пеншакентѣ очень мелкую, желтую сливу, называемую *Салуча*, весьма вкусную. Сливы въ большомъ количествѣ, въ сушеномъ видѣ, привозятся изъ Персіи въ Бухару.

Алуи-бухара. См. *Алу.*

Алу-ссія. См. *Алу.*

Алуча. См. *Гилаасъ.*

Алучи-самарканди. См. *Алу.*

Алхуре. См. *Алу.*

Алча. См. *Алу.*

Альма Pyrus malus. Lehmann. Дикая яблонь, по татарски называется *Кертмъ;* разведенная — *Альма.* Steven, Bulletin de la Société des natural. de Moscou, 1856, I, 249. По узбекски: *Алма*, по таджикски: *Сипъ* или *Ссибъ.* Федченко, Отчетъ, 186. По персидски: *Эльма*; по татарски: *Альма.* Eversmann, Reise, 90. Въ Ходжентскомъ уѣздѣ яблоки — *Сип-альма*; ихъ 7 сортовъ. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ 250. — Яблоки — *Сибъ.* Федченко, Краткій Отчетъ, стр. 5.—По афгански: *Сію*, яблоки. Григорьевъ, Кабулистанъ, 381.—По татарски: *Альмачачь;* по калмыцки: *Алеман-модунъ.* Falk, Beytr. II, 189. Яблоки, въ Бухарѣ отличаются болѣе количествомъ, чѣмъ качествомъ. Ихъ восемь сортовъ: 1. *Тальх-ссибъ*, кислыя, кажется мѣстный сортъ; плоды величиною съ кулакъ; они такъ кислы, что ихъ ѣсть нельзя. 2. *Джаупасаекъ*, спѣетъ въ маѣ; замѣчательно хорошій сортъ, весьма мелкій, желтый и сладкій. 3. *Ходжи-хани*, бѣлыя, величиною съ кулакъ. 4. *Решчъ*, крупныя, на половину бѣлыя и красныя. 5. *Ссиби-туршъ*, крупнѣе № 3, желтыя. 6. *Мек-тоби*, совершенно бѣлыя. 7. *Мушкин-ссибъ*, мускусовыя, называемыя такъ по причинѣ ихъ пріятнаго запаха; величиною какъ № 3; совершенно желтыя и сладкія; спѣютъ въ августѣ. 8. *Ссиб-сурхъ*, совершенно красныя, одной величины съ № 3. Есть еще девя-

*

тый сортъ: *Урюнчи*, который превосходно сохраняется до весны. Странно, что этотъ сортъ не прививаютъ въ Бухарѣ, а привозятъ плоды изъ Хивы. Reliq. Lehm. 113. Яблоками славится Хивинскій оазисъ, именно городъ Хазараспъ Костенко, Туркест. Вѣдом. 31 декабря 1870 г.—Гурьевскія яблоки не разнообразны, но нѣкоторые сорты ихъ доброкачественностью превосходятъ астраханскія. Дикая яблонь (Pyrus acerba), росла не въ маломъ количествѣ въ юго-западной части земель Уральскаго войска; вѣроятно занесло ее окончательно пескомъ, а если еще нѣтъ, то занесетъ непремѣнно, если не примутъ своевременно мѣръ, что вовсе не трудно. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 января и 11 февраля 1868 г.

Аль-мурудъ, Pyrus communis, груша. См. *Мурутъ*.

Алыча. См. *Алу*.

Алюча. См. *Алу*.

Аляоръ. См. *Джунчка*.

Аляпъ. См. *Джунчка*.

Амлукъ, плоды вида Diospyros, можетъ быть D. lotus, преимущественно въ восточной части Кабулистана. Эти плоды весьма нравятся афганцамъ. Григорьевъ, Кабулистанъ, 380.

Анаръ, по бухарски: Punica granatum. Lehmann. По татарски: *Нааръ*. Steven, Bull. Mosc. 1856, I, 252. По персидски: *Нариндшъ*. Pallas, Flora Ross. II, 67. По афгански: *Анаръ*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 381.—Кромѣ употребленія въ пищу, гранаты служатъ для крашенія, именно употребляютъ для этого цвѣты ихъ (*Гули-анаръ*) и корку плодовъ (*Анар-пустъ*). Федченко, Отчетъ, 185.—Кора гранатника, называемая *Нарпусъ*, привозится большею частью изъ Намангана, и употребляется на черную краску. Туркест. Вѣдом. 13 марта 1872 г.—По словамъ Лемана, кора плодовъ употребляется для окрашиванія кожъ въ желтый, а цвѣты въ красный цвѣтъ.—Краузе (Турк. Вѣдом. 19 іюля 1871 г.) пишетъ названіе гранатъ — *Аноръ*; а Кушакевичъ

(Ходжент. уѣздъ, стр 250) пишетъ: *Онаръ*.—Въ Бухарѣ очень любятъ гранаты и воздѣлываютъ ихъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ, удобривая почву и часто поливая ихъ. Говорятъ, что невозможно ихъ выводить сѣмянами; размноженіе ихъ производится отводками корней, въ мартѣ или сентябрѣ. Прививки не производятъ; отличаютъ два сорта: кислыя и сладкія, мало между собою разнствующія. Плоды достигаютъ величины дѣтской головы. Деревья на зиму пригибаютъ къ землѣ и укутываютъ соломой. Встрѣчаются деревья въ $2^1/_2$ сажени вышины, но по большей части это кустарники въ $1^1/_2$ сажени. Lehmann. Гранаты воздѣлываются въ Хивѣ. Basiner, Reise, 307. Встрѣчаются также въ Самаркандѣ и въ долинѣ Заравшана. Федченко, Отчетъ, 181.

Анар-бидане, гранаты безсѣмянки. „Между Кабуломъ и Пешаверомъ, пишетъ Эверсманъ (Reise, 89), живетъ Авганскій народъ Нингранаръ, подвластный Кабулу. Главный его городъ Джетальабадъ. Тутъ говорятъ растутъ въ большомъ количествѣ гранаты въ строгомъ смыслѣ безсѣмянки; онѣ сладки, крупны и красны, ихъ мясо нѣсколько темнѣе цвѣта обыкновенныхъ гранатъ. Ихъ много вывозятъ въ Индію".—Леманъ утверждаетъ что слава ихъ начала распространяться въ Европѣ. Сѣмена въ нихъ есть, но они очень мелки и ихъ съѣдаютъ. Въ Бухарѣ онѣ не растутъ, но ихъ привозятъ туда зимою изъ Хульмы и Шахрисябза. Григорьевъ (Кабулистанъ, 382) пишетъ: *Бидане*, а Эверсманъ и Леманъ: *Бидоне*.

Ангуржа-ссіакъ, т. е. собачій кустъ, по персидски: Solanum nigrum. Вороняжка; также: *Ангур-шиана*. Rel. Lehm. 246. Встрѣчается близь Оренбурга, но не переходитъ черезъ Уралъ, а держась теченія рѣки, спускается до Индерскаго озера; затѣмъ является близь Самарканда. Борщовъ, Матеріалы, 134.—Близь арыковъ въ Бухарскомъ ханствѣ. Lehmann, Reise, 83. Во множествѣ растетъ въ Гурьевѣ, гдѣ ягоды этого растенія

считаются лакомствомъ Уралками. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 февраля 1868 г.

Ангури, по бухарски: Vitis vinifera. Lehmann. Виноградъ. По таджикски: *Ангуръ*; по узбекски: *Узюмъ*. Федченко. По афгански: *Энгуръ*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 381.—Употребляется въ сыромъ видѣ и на приготовленіе изюма (*Маизъ*); послѣдній бываетъ различныхъ сортовъ: *Маиз-абджушъ*, *Маизи-ссія*. Кишмишъ называется *Маизи-афтоби* и *Маиз-сояги*. Федченко, Отчетъ, 185.—Русскіе приготовляютъ красное и бѣлое вино въ Туркестанскомъ краѣ. См. о виноградѣ и винодѣліи въ Туркестанскомъ краѣ, Туркест. Вѣдом. 20 декабря 1871 г.—По персидски: *Ангуръ*; по татарски: *Усумъ* или *Маусъ*. Eversmann, Reise, 90.—Горные таджики называютъ виноградъ—*Таг*; таджики городовъ называютъ его: *Ангуръ*, а узбеки: *Изюмъ*. Федченко, Краткій Отчетъ, стр. 5.—Виноградъ требуетъ удобренную почву. На зиму лоза засыпается землею и листомъ. Поливка производится сильная въ мартѣ и въ маѣ. Базинеръ говоритъ, что въ Хивѣ покрайней мѣрѣ 10 сортовъ винограда, главнѣйшихъ изъ коихъ онъ приводитъ названія: *Халали*, съ крупными, красными ягодами; *Шимаргани* и *Кишмишъ*, съ синими, мелкими и безсѣмянными ягодами; *Успинъ* и *Масне*, съ желтыми, крупными ягодами; наконецъ *Шуссейни*, съ крупными, синевато-желтыми ягодами. По большей части, плоды эти зрѣютъ въ іюлѣ и августѣ; нѣкоторые даже въ іюнѣ. *Шуссейни* поздній сортъ, снимается только въ концѣ сентября. Въ Хивѣ не приготовляютъ вина, но иногда дѣлаютъ водку весьма вкусную. Виноградъ по большей части употребляется какъ плодъ, сырой или сушеный въ видѣ изюма. Basiner, Reise, 225. — Леманъ, въ Бухарѣ, отличилъ слѣдующіе сорты: 1. *Ангур-шуссейни*, лучшій сортъ; длинныя грозды, зеленоватаго цвѣта; ягоды въ высшей степени сладкія, длинныя и съ перехватомъ. Лоза достигаетъ значительной вышины; листва густая

и красивая. 2. *Ангур-халили*: ягоды овальныя, средней величины, кисловатыя. Виноградъ этотъ бываетъ красный и бѣлый; изъ него дѣлаютъ извѣстный бухарскій сыропъ. 3. *Ангур-ссафидъ* или *Башишти*, бѣлый виноградъ, весьма сладкій; спѣетъ поздно осенью и можетъ быть сохраняемъ на воздухѣ почти всю зиму. 4. *Ангури-таифи*, длинноватый, зеленый; менѣе сладкій нежели № 1. 5. *Ангури-ссашиби* или *Ирати:* крупныя, продолговатыя ягоды, столь плотно насаженныя, что принимаютъ четвероугольную форму; имѣетъ красивый налетъ, и на кончикахъ ягодъ крапинки вишневаго цвѣта; на вкусъ немного кисловатъ. 6. *Джаус-ангуръ*, самый крупный сортъ, нерѣдко съ небольшую сливу; совершенно круглыя ягоды, сходныя съ ренклодами. Мясо ягодъ твердое, кожица толстая, вкусъ вяжущій, цвѣтъ зеленоватый, иногда красноватый; спѣетъ въ августѣ. 7. *Ангури-султани*, также весьма крупныя, кругловатыя, желтыя, сладкія ягоды; изъ этого сорта готовятъ крупный изюмъ. 8. *Ангури-шибиргази*, темно-черно-синій, съ сѣрой пылью; весьма сладкій, похожій на № 1, но мельче; повидимому это черное видоизмѣненіе № 1. Леманъ нашелъ этотъ виноградъ только въ Самаркандѣ, гдѣ онъ поспѣваетъ не раньше конца октября. 9. *Ангури-ссіе*, т. е. черный виноградъ, мелкій, овальный, черно-красный и кисловатый. Изъ этого сорта преимущественно приготовляютъ вино, которое, отъ неумѣнія дѣлать его, иногда очень кислое. Изъ этаго вина добываютъ весьма вкусный и крѣпкій уксусъ. 10. *Ангури-кишмишъ*, безсѣмянный виноградъ; ягоды его однакожъ съ сѣмечками, крупнѣе и мясистѣе предъидущаго сорта, на вкусъ вяжущія и съ толстой кожей; его два сорта: зеленый, фисташковаго цвѣта, и красноватый. 11. *Ангура-моска*, длинноватый, но шире № 1, зеленоватаго цвѣта, въ незрѣломъ же видѣ желтый. — Lehmann. Reise, 218.—Виноградъ въ Ура-Тюбе бываетъ слѣдующихъ 12 сортовъ: *Катта-изюмъ* (или *Хапре-мукираръ*),

Шубулыане, *Тяюби*, *Сахыби*, *Хузайни*, *Ак-чиляни*, *Кизыл-чиляни*, *Обякъ*, *Мовизи*, *Деликайдаръ*, *Таифи* и *Дороэ*. Въ Ходжентѣ, кромѣ этихъ сортовъ, есть еще три сорта: *Бабякъ*, *Захякъ* и *Мирза-хорякъ*. Виноградъ *Таифи* встрѣчается въ Ходжентѣ рѣдко. Туркест. Вѣдом. 27 марта 1872 г.—Въ Гурьевѣ имѣется 6 сортовъ винограда: толстокожій, продолговатый (*Ришъ-баба*), сафьянный, мускатный (*Изабелла*) и Донской, разныхъ цвѣтовъ. Есть еще нѣкоторые другіе сорты, но въ очень маломъ количествѣ. Г. Акутинъ сталъ въ послѣднее время, разводить тамъ еще персидскую *Сабзу*. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 1 января и 11 февраля 1868 г.

Андшилъ, по бухарски: Ficus carica; по татарски: *Инджиръ*. Steven, Bullet. Mosc. 1856, I, 252. По персидски: *Анджиръ*. Кушакевичъ.—По персидски: *Эджиръ*. Eversmann, Reise, 90. По афгански: *Инджиръ*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 381.—Винныя ягоды въ Ходжентскомъ уѣздѣ называются *Анжиръ*. Кушакевичъ, Ходжент. уѣздъ, 250. Кустарникъ этотъ встрѣчается довольно часто въ садахъ туземцевъ города Намангана и нѣкоторыхъ кишлаковъ, но нельзя сказать чтобы онъ въ этой мѣстности росъ въ изобиліи. Свѣжіе плоды считаются лакомствомъ; они созрѣваютъ въ началѣ іюля. Засушенные плоды у туземныхъ врачей употребляются какъ лекарство. Засушеваніе производится плохо. Краузе, Туркест. Вѣдом. 19 іюля 1871 г. Въ Самаркандѣ мало этого растенія. Федченко, Отчетъ, 185. См. *Ирширъ*.

Андысъ, растеніе, котораго ботаническое названіе неизвѣстно, и которое употребляется киргизами для леченія лошадинаго кашля.

Апсалъ, по татарски: Populus tremula, осина. См. *Узякъ*.

Аргай, — Celtis australis. Федченко. Большія деревья Celtis australis встрѣчаются на горахъ Кара-тау. Борщовъ, Матеріалы, 162.—Найдены на верхнемъ За-

равшанѣ, въ Кара-тау, 6 и 7 сентября, съ плодами. Reliq. Lehm. 318. Въ долинѣ Заравшана, C. australis образуетъ красивыя группы съ стеблями отъ 2 до 3 сажень вышины и въ 3 или 4 фута въ обхватѣ. Lehmann's Reise, 114.—На островѣ, у Заравшанскаго моста, подъ навѣсомъ конгломерата, находится маленькій кустъ C. australis, который растетъ какъ бы въ маленькой пещерѣ. Федченко, Отчетъ, 156.

Аргуанъ, по персидски: Cercis siliquastrum. Rel. Lehm. 69. Въ Бухарѣ, 29 апрѣля было въ почкахъ. Тутъ это растеніе представляется въ видѣ дерева имѣющаго до 2 сажень вышины. Lehmann's Reise, 192.

Арзенъ, у таджиковъ: Panicum miliaceum. Lehmann's Reise, 97.—Просо. У таджиковъ: *Арзанъ*, у узбековъ: *Тарыкъ*. Федченко. Въ Самаркандѣ: *Торыкъ*. Бродовскій, Туркест. Вѣдом. 20 марта 1872 г. По персидски: *Ярзаръ*; по тюркски: *Тарыкъ*; по татарски: *Тари*. Eversmann, Reise, 90. Въ Кабулистанѣ называется: *Галъ*. Григорьевъ, Кабул. 428. Особый мелкій видъ, называемый *Кунакъ*, воздѣлывается въ Ташкентѣ. Туркест. Вѣдом. 1872 г. № 36. Просо воздѣлывается какъ въ Киргизской степи, такъ и въ Хивѣ. Оно идетъ на приготовленіе каши и бузы, и ни чѣмъ не отличается отъ нашего проса. Стоимость его въ Ташкентѣ отъ 40 до 50 коп. за пудъ; въ Коканѣ вдвое меньше. Урожай проса почти всегда громадный (самъ 500). Туркест. Вѣдом. 1870 г. № 17. Въ просѣ часто попадается, какъ сорная трава, Panicum crusgalli, называемая туземцами *Курмакъ*, и считаемая ими за перерод проса. Федченко, Отчетъ, 185. — Въ Ходжентскомъ уѣздѣ сѣютъ два сорта проса: *Арзанъ*, крупное и желтое, и *Кунакъ*, мелкое и красноватое. *Арзанъ* по преимуществу воздѣлывается на поляхъ орошаемыхъ арыками, — *Кунакъ*-же (panicum italicum?), на высокихъ мѣстахъ и въ особенности у киргизъ. Кушакевичъ, Ходжент. уѣздъ, 242. *Кунакъ* есть мелкое просо, въ родѣ крупнаго бисе-

ра, красно-бураго цвѣта, идетъ преимущественно на приготовленіе бузы. Костенко, Туркест. Вѣдом. 1870 г. № 17.—Федченко говоритъ, что въ Кизилъ-кумахъ, вблизи зимовокъ, на сильно удобренной почвѣ, онъ встрѣчалъ посѣвы проса. Туркест. Вѣдом. 1871, № 22.—Panicum viride былъ найденъ въ Киргизской степи, у Карасу. Basiner, Reise, 324: Фалькъ утверждаетъ, что Panicum viride сѣется въ степи и употребляется на кормъ лошадей. Онъ приготовилъ изъ сѣмянъ крупу и нашелъ ее вкусной, почему и полагаетъ, что это растеніе могло бы съ пользою разводиться тамъ гдѣ неудаются другіе злаки. Beyträge, II, 104.

Армудъ, по татарски Pyrus communis, воздѣланная груша, въ отличіе отъ *Ахлопъ*, дикая груша. Steven, Bullet. Mosc. 1856, I, 249. См. *Мурутъ*.

Арпа, по хивински: Foeniculum vulgare. Basiner — Федченко (Отчетъ, 186), переводитъ *Арпа-бадіанъ*, что согласно Анненкову (Словарь) означаетъ: Dictamus fraxinella.—Базинеръ говоритъ что слово *арпа* означаетъ также ячмень, Hordeum vulgare. (См. *Дшау*).

Арховунъ. См. *Іоссамау*.

Арчь, — Juniperus sabina. Pallas, Flora Rossica II, 15.—*Арче*, Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 февраля 1868 г.—*Арча*, а по таджикски: *Бурсъ*. Федченко, Краткій Отчетъ, стр. 25. Также: *Аршъ*, *Аршан-агачъ*. — По киргизски: *Аршанъ*; также: *Чагаръ*. Falk, Beyträge, II, 267.—*Арчи*, Кушакевичъ, Ходжент. уѣздъ, 251; также Туркест. Вѣдом. 1872 г. № 13.—Леманъ говоритъ, что *Арче* есть собственно названіе можжевеловыхъ дровъ, но что нерѣдко въ Бухарѣ разумѣютъ подъ нимъ и само растеніе. Reise, 252. См. *Бурсъ*.

Аршарше, по татарски: Pinus Picea, L. Пихта. Также: *Шиба*. По башкирски: *Артурше*. Falk, Beyträge, II, 259.

Асгичь, по узбекски: Cuscuta Lehmanniana. Bel. Lehm. 221. См. *Джул-кумысъ*.

Атшункай, растеніе коего ботаническое названіе неизвѣстно; корень его ѣдятъ киргизы. Бекчуринъ, Туркестанская Область, стр. 70.

Афтiимукъ, по персидски: Cuscuta approximata. Lehmann. Находится въ бухарскихъ аптекахъ. Увиваетъ Medicago sativa (*Джунчка*), которая часто разводится около Бухары. Rel. Lehm. 221.

Ахлопъ, по татарски: Pyrus communis. Дикая груша. См. *Мурутъ*.

Аширіакъ, — Ceratocarpus arenarius Rel. Lehm. 276. См. *Ибелекъ*.

Б.

Бабуганотъ, по татарски: Atropa belladonna. Steven, Bullet. Mosc. 1857, I, 343.

Бабякъ, видъ винограда. См. *Ангури*.

Бадамъ, — Amygdalus communis. Lehmann. Кушакевичъ. Миндаль. По бухарски: *Бадамъ*. Falk, Beyträge, III, 502. По персидски: *Бадомъ*. Eversmann, Reise, 90.—Встрѣчается на крайнемъ юго-востокѣ Аралокаспійскаго края, именно на верховьяхъ Заравшана. Борщовъ, Матеріалы, 90.—Миндальныя деревья въ Бухарѣ даютъ мало плодовъ; въ Самаркандѣ и Шахрисябзѣ болѣе. Lehmann.—Въ горахъ попадается и дикій миндаль. Федченко, Отчетъ, 186.—Amygdalus dulcis (*Бадамъ*) растетъ въ изобилiи дико въ горахъ и разводится Сартами въ садахъ. Краузе, Туркест. Вѣдом. 1871 г. № 25. Въ Ходжентскомъ уѣздѣ встрѣчается четыре сорта миндаля. Кушакевичъ. Миндальное дерево охотно растетъ на южной сторонѣ Гинду-куша, и еще болѣе обильно на сѣверныхъ его скатахъ. Григорьевъ, Кабулистанъ, 380.

Бадамча, мелкія деревья, привозимыя какъ топливо

въ Ходжентъ изъ Карамнскихъ горъ. Туркест. Вѣдом. 1872 г. № 13.

Бадиншанъ, по хивински: Solanum melongena. Basiner.—*Баимджанъ*. Федченко, Отчетъ, 186. Въ Персіи: *Бадиджанъ*. Gmelin, Reise, II, 280. 396.—По афгански: *Бенгунъ*. Григорьевъ; *Бангунъ*. Griffith, Journal of the Bengal Asiatic Society, X, 982. *Буенгунъ*. Havelock, Narrative of the war in Afghanistan, II, 116. Григорьевъ, Кабулистанъ, 384.—У армянъ, блюдо съ баклажанами называется: *Бадришанъ*. Falk, Beytrage, I, 90.

Бадіанъ, — Anethum graveolens. Кушакевичъ, Ходжен. уѣздъ, 253. Укропъ. *Шибишъ*. Федченко.—Встрѣченъ Федченкой въ Заравшанской долинѣ.

Бадманцыкъ, по калмыцки: Scorzonera tuberosa. Это названіе усвоено, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, уральскими казаками. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 19 мая 1868 г. Корень *Бадманцыка* клубень, который, будучи сваренъ, вкусенъ и довольно питателенъ. См. *Мульдянъ*.

Бадрингъ, по бухарски: Cucumis sativus. Lehmann. Огурцы. *Бадрынъ*. Федченко, Отчетъ, 186.—Самый распространенный въ Бухарѣ сортъ огурцовъ, не встрѣчается въ Россіи. Видъ ихъ цилиндрическій, кожа гладкая, безъ шишекъ и углубленій; но когда они спѣлы, на нихъ видно множество поперечныхъ трещинъ, дающихъ имъ видъ дынь; при этомъ цвѣтъ ихъ не зеленый, а желтый или бурый. Lehmann. По словамъ Григорьева, *Бадрингъ* въ Кабулѣ есть видъ кислыхъ апельсиновъ; сладкіе апельсины, въ Лемганѣ, называются: *Наренджъ*. См. Кабулистанъ, стр. 382.

Базарша, по киргизски: Crataegus oxyacantha. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 февраля 1868 г. Эта форма боярышника, или очень близкая къ ней, появляется разбросанными небольшими группами къ западу отъ Мугоджаръ. Борщовъ, Матеріалы, 94. См. *Дулоне*.

Баимдшанъ, по бухарски: Cucumis colocynthis. Lehmann. По персидски: *Шехризаминъ*, Lehmann. Ко-

локвинтъ, горькая тыква. Овощь очень любимая въ Бухарѣ и весьма обыкновенная на базарахъ. Старикъ русскій, жившій въ Бухарѣ, называлъ ее бухарскимъ картофелемъ. Lehmann.

Бако-джіапе, по киргизски: Plantago major; по калмыцки: *Тшуръ*. Въ хивинскомъ ханствѣ, въ садахъ, встрѣчаются Plantago major и P. lanceolata. Basiner, Reise, 317. Употребляется для ранъ,—калмыками въ свѣжемъ видѣ, Киргизами — съ сайгачьимъ саломъ. Falk, Beyträge, II, 116.

Балак-кузи,—Salsola kali. Lehmann. См. *Камчакъ*.

Балак-кузія, по киргизски. Salsola brachiata. Rel. Lehm. 296.—S. brachiata найдена въ Киргизской степи, у Аральскаго моря; на сухой, глинистой степи у Индерскаго озера, 8 сентября въ цвѣту; въ Уральской степи близъ Калмыкова; въ Гурьевѣ. Rel. Lehm. 295.

Балаты-джапракъ,—Zygophyllum bachypterium. Борщовъ. По словамъ Лемана, по киргизски *Куянджунчака*. а Z. Fabago, по узбекски: *Тюэтананъ*, т. е. верблюжій кормъ. Rel. Lehm. 59.—Z. bachypterium найдена въ Барсукахъ, на сѣверномъ берегу Аральскаго моря, 1 іюля съ плодами. Rel. Lehm. 59. Эта форма, по мнѣнію Борщова, не идетъ на западъ далѣе малыхъ Барсуковъ; но за то на востокъ распространяется черезъ при-Балхашскій край до южнаго берега озера Нооръ-Зайсанъ. Крайній сѣверный предѣлъ для этого вида есть 48°5 шир. Растеніе это вѣроятно имѣетъ центромъ своего распространенія Арало-Каспійскій край, гдѣ встрѣчается очень часто, покрывая совершенно песчаные бугры. Борщовъ, Матеріалы, 73. Киргизы употребляютъ корень Z. bachypterium, растертый съ бараньимъ саломъ, какъ средство для заживленія ранъ, что арабы дѣлаютъ съ Z. simplex.

Балки. См. *Коссакъ*.

Балъ, по татарски: Atriplex halimus. По калмыцки: *Керисунъ*. Falk, Beyträge, II, 270.

Бал-курай,—Dorema ammoniacum. Борщовъ. Въ Персіи называется: *Вешакъ*. Wright. *Кандалъ* или *Кемакъ*. Bunge und Bienert. *Ошакъ*. Buhse. Борщовъ основательно какъ кажется предполагаетъ, что эти различныя названія свойственны различнымъ провинціямъ Персіи. По афгански: *Ганделе*; смола его, сначала молочнаго цвѣта, потомъ желтѣетъ, имѣетъ сильный, непріятный запахъ, напоминающій асса-фетиду, и продается на кабульскихъ базарахъ подъ названіемъ: *Фешукъ*. Eyre, the military operations at Cabul, p. 300.— *Бал-курай*, значитъ медовой тростникъ, что согласуется съ сходствомъ амміаковой камеди съ бухарскимъ медомъ. Это растеніе встрѣчается, между прочимъ, въ саксауловыхъ лѣсахъ, между Куваномъ и Джаны-Дарьей. Rel. Lehm. 132. Центромъ распространенія этаго растенія должно считать Персію; оттуда оно идетъ къ С. С. В., сопровождая скородосму и проникаетъ въ равнины Аму-дарьи. На пространствѣ между Аму и Сыръ-дарьей, оно встрѣчается во многихъ мѣстахъ, въ большомъ количествѣ, вездѣ сопровождаемое скородосмой, съ которой разстается только у Сыръ-дарьи, и идетъ до 45° шир., но вездѣ къ востоку отъ 83° отъ Ферро. Оно строго держится песчаныхъ пустынь и составляетъ истинно песчаное растеніе. Борщовъ полагаетъ что его нѣтъ въ южномъ Кара-кумѣ; онъ приписываетъ это болѣе холодному климату этой мѣстности, въ сравненіи съ температурой странъ находящихся къ востоку отъ Аральскаго моря Во множествѣ это растеніе живетъ между Куваномъ и Джаны-дарьей. Борщовъ нашелъ въ концѣ мая 1858 г. прекрасно цвѣтущіе экземпляры въ окрестностяхъ Ханъ-Узека. Киргизы привозили ему экземпляры съ граничнаго пункта песчаной пустыни Кульбай-бугутъ (45° шир. и около 84° долготы). Въ Аралокаспійскомъ краѣ, D. ammoniacum рѣдко достигаетъ высоты 6 или 7 футовъ; по большей части Борщовъ видѣлъ экземпляры въ 4 или 5 футовъ, но многіе были

еще ниже, однако менѣе 3 футовъ не было ни одного. Стебель обыкновенно совершенно прямой, безлистный, пустой, съ перегородками въ узлахъ; при основаніи имѣетъ отъ 1 до 2 дюймовъ толщины, затѣмъ идетъ къ верху, постепенно съуживаясь и наконецъ раздѣляется на 12 или 16 сучьевъ, имѣющихъ отъ 1 до $1^1/_2$ футовъ длины. Стебель и листья передъ цвѣтеніемъ прекраснаго желто-зеленаго цвѣта, и покрыты особымъ бѣлымъ налетомъ, такъ что представляются сѣраго цвѣта. Немедленно послѣ цвѣтенія и послѣ созрѣнія плодовъ (еще болѣе у высушенныхъ экземпляровъ), этотъ налетъ осыпается,—стебель дѣлается гладкимъ и нѣсколько глянцовитымъ. Корни, во время цвѣтенія, весьма быстро вянутъ и окончательно умираютъ. Развитіе этаго растенія весьма сходно съ развитіемъ скородосмы; сѣмена его однакожъ нѣсколько легче прорастаютъ нежели сѣмена скородосмы. Время потребное для образованія стебля, какъ при скородосмы, не менѣе 5 лѣтъ. Цвѣтеніе Dorema однакожъ происходитъ въ Арало-Каспійскомъ краѣ на полтора мѣсяца позже нежели у скородосмы, т. е. въ концѣ мая. Корни самые крупные, которые встрѣтилъ Борщовъ у цвѣтущаго растенія, имѣли отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$ фута длины и $2^1/_2$ дюйма толщины. Корень этотъ имѣетъ форму рѣдьки и мало снабженъ вѣтвями. Молодые (3 или 4 лѣтніе), корни очень богаты млечнымъ сокомъ, который вытекаетъ изъ нихъ крупными каплями, насыщающими собою песокъ. Таковой же сокъ вытекаетъ и изъ растеній и образуетъ низшій сортъ камеди (Gummi ammoniacum in massis). Умершій корень не содержитъ сока и сохраняетъ едва замѣтный запахъ. Онъ препятствуетъ гніенію слабѣе нежели корень скородосмы. Сокъ выходящій изъ сочлененій стебля молочной бѣлизны, представляетъ отливы перламутра, и мягокъ какъ воскъ. Онъ образуетъ капли, которыя покрываются на воздухѣ желтоватой, хрупкой корой и превращаются въ смолу. Это вещество добы-

вается только въ Персіи, хотя киргизы очень хорошо знаютъ само растеніе. Borzczow, Die Aralo-Caspischen Ferulaceen, 27—33.

Бальра, по киргизски: Astragalus amarus. Найдена въ Барсукахъ. Rel. Lehm. 78.

Балтирганъ, по татарски и башкирски: Heracleum sphondylium. Falk, Beyträge, II, 146. Это растеніе ѣдятъ въ сыромъ видѣ, а въ Сибири изъ листьевъ его приготовляютъ борщъ. Falk. Эта форма, сколько извѣстно, не встрѣчена въ нашемъ краѣ. Леманъ нашелъ Heracleum cuneiforme, на лугу между Уфой и Бирскомъ; H. Lehmannianum, на потокахъ текущихъ съ Каратау, и наконецъ H. Sibiricum между Златоустомъ и Міасскомъ, 4 апрѣля съ плодами. Rel. Lehm. 135. Послѣдняя форма растетъ въ садахъ въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 февраля 1868 г.

Балхумъ, деревцо растущее въ каменистыхъ мѣстахъ въ Бухарскомъ ханствѣ. Falk, Beyträge, II, стр. IV.

Банги-дивана, по узбекски: Lagochilus inebrians. По арабски: *Базульбанчъ*. Rel. Lehm. 262. Опьяняющее растеніе, которое въ растертомъ видѣ смѣшивается съ медомъ или сахаромъ. Lehmann. Lagochilus inebrians принадлежитъ къ флорѣ Заравшана.—Борщовъ, Матеріалы, 139. Леманъ нашелъ это растеніе между Бухарой и Самаркандомъ, на глинистыхъ холмахъ, въ степи у Самарканда и на порфировыхъ скалахъ у Бакали, (31 августа съ спѣлыми плодами).

Бангъ, родъ конопли, Cannabis sativa. Въ Самаркандѣ это растеніе доставляетъ топливо, матеріалъ для веревокъ, масло, кормъ для животныхъ и *наши* (родъ хачича). Туркест. Вѣдом. 1871 г. № 8. *Наши* есть собственно труха этаго растенія, оказывающая одуряющее свойство. Самое обыкновенное названіе конопли есть *Кендеръ*. (см. это слово). Выраженіе *Бангъ* повидимому употребительно почти исключительно въ Самаркандѣ. Въ Каты-Курганѣ растеніе называется *Чаки-чакъ*, а оду-

ряющее вещество: *Банъ*. Кожу стебля, изъ которой вьютъ веревки, называютъ *канопъ* и *постромки*. Разницу въ смыслѣ этихъ словъ разобрать трудно. Говорятъ что въ Бухарѣ растеніе *Банъ*, называется *Канопъ*. См. подробную статью Туркест. Вѣдом. означенную выше. Федченко пишетъ: *банъ* и говоритъ что *наши* приготовляется изъ конопли того же вида какъ и наша русская; вся разница въ количествѣ железокъ, а слѣдовательно и летучихъ маслъ. Отчетъ, 185. Краузе, Турк. Вѣдом. 1871 г., № 25.—Одуряющее вещество по афгански называется: *Чаррасъ*. См. приготовленіе его въ статьѣ: Dr. O'Shaughnessy, Journal of the Bengal Society, VIII, 732.

Барабъ, по татарски: Pinus cembra. Кедръ. Falk, Beyträge, II, 257.

Варююсъ, по татарски: Paris quadrifolia, L. Falk, Beyträge, II, 173. Встрѣчено на скалахъ изъ вонючаго известняка у Айя, близъ Саткинской пристани. Rel. Lehm. 333.

Баттаунъ. См. *Селеу*.

Баю, по татарски: Betula alba. См. *Каянъ*.

Башиштн, родъ винограда. См. *Ангури*.

Баялышъ, согласно Карелину: Atraphaxis Karelini. Уральскія Вѣдом. 11 февраля 1868 г.—Atraphaxis Spinosa, A. Fischeri, A. Karelini и A. Compacta не распространяются на сѣверъ далѣе Терекли. Роскошнаго развитія достигаютъ кустарники въ за-Аральскомъ краѣ, гдѣ они растутъ въ изобиліи. A. pyrifolia принадлежитъ Заравшану, также какъ и A. buxifolia. A. conceolata есть единственная форма изъ рода Atraphaxis, которая заходитъ довольно далеко на сѣверъ, именно встрѣчается на песчаникѣ у Илека, близъ Аксу. На югъ это растеніе не идетъ далѣе нижняго Иргиза. Борщовъ, Матеріалы, 155. A. Spinosa встрѣчается въ Киргизской степи на Чеганѣ, и на Устюртѣ. Basiner. Reise, 321.—На глинисто-песчаной степи у Ка-

рагаты, найдено 17 апрѣля съ дозрѣвающими плодами. A. Fischeri, у Ново-Александровска, 1 мая, съ началомъ цвѣтенія; у предгорія Айракли, 11 мая въ цвѣту и 22 мая съ плодами. Въ пустынной степи у Иргиза, 14 мая съ плодами; на песчаномъ холмѣ у Сыръ-Дарьи, 14 мая съ цвѣтами и плодами. β. Angustifolia, въ Иргизской степи, и на холмѣ изъ сыпучаго песка на Иргизѣ. γ. Uniformis, на Устюртѣ. A. Karelini, у Индерскаго озера, на Устюртѣ, въ сѣверномъ Кара-кумѣ и на песчаномъ холмѣ у Сыръ-Дарьи, 5 іюня въ цвѣту и съ плодами. A. Compacta, на глинистомъ сланцѣ у Чуакъ-бай, 18 апрѣля въ цвѣту; въ пустынѣ Кизилъ-Кумъ, 30 апрѣля съ дозрѣвающими плодами. A. lanceolata, на Мугаджарскихъ горахъ; въ пустынной степи у Иргиза, 14 іюля отцвѣвши. A. pyrifolia, вездѣ на склонахъ верхняго Заравшана; у Урамитау. Rel. Lehm. 306.

Беге, — Cydonia Vulgaris. Basiner, Айва. *Беги.* Lehmann. Федченко, Отчетъ 186. *Бихе.* Краузе. Турк. вѣд. 1871 г. № 25.—Тоже названіе, Турк. вѣд. 1872 г. № 13.—Въ Ходженскомъ уѣздѣ: *Беги*, Кушакевичъ. По персидски: *Тюрш-альма*, т. е. горькое яблоко. Eversmann, Reise, 90.—По бухарски: *бихиръ*. Falk, Beyträge, III, 502.—По афгански: *биль*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 381.—Айва весьма распространена въ Бухарскомъ ханствѣ; она не требуетъ особаго ухода и ее поливаютъ мало. Бываетъ двухъ сортовъ: крупная и мелкая. Ее ѣдятъ вареную, а изъ сѣмянъ готовятъ лекарство. Lehmann. Въ Хивѣ она воздѣлывается рѣдко и то въ садахъ богатыхъ людей. Basiner, Reise, 240.

Беденширъ.—по бухарски: Ricinus communis. Rel. Lehm. 315. Клещевина. Въ Бухарѣ изъ нея добываютъ масло.—Принимаютъ внутрь 15 зеренъ какъ слабительное; выдавленное масло чаще всего употребляютъ какъ наружное средство противъ ломоты въ костяхъ; лечатъ каменную болѣзнь пріемами во внутрь въ 5 золотниковъ. Rel. Lehm. 315. Клещевина встрѣчается въ нѣ-

которыхъ Ташкентскихъ садахъ, гдѣ разводится какъ украшеніе, но употребленія не имѣетъ. Сѣмена созрѣваютъ вполнѣ, поэтому можно бы засѣвать этимъ растеніемъ цѣлыя поля, для добыванія масла, которое достоинствомъ своимъ не должно уступать италіанскому. Краузе, Турк. вѣд. 1871 г. № 25.

Белуть, — горный дубъ въ Кабулистанѣ. Григорьевъ, Кабулистанъ, 377.

Беринщъ, — Oryza sativa. Lehmann, *Шале* или *Шала* въ Хивѣ. Basiner. *Шалы* въ Бухарѣ. Федченко. *Грунчъ* въ Туркестанскомъ краѣ. Турк. вѣд. 1870 г. № 17. — По татарски: *Дагу*. По бухарски: *Бирiашъ* и *Гранчъ*. По хивински: *Бріучъ*. Falk, Beyträge, III, 502. *Бурундшъ*, по персидски; *Гюрудшъ* по киргизски; *Деги* по татарски; Eversmann, Reise, 89. *Шали*, по персидски, неочищенный рисъ; *діузира*, длинный, узкій рисъ, привозимый изъ Кабула Eversmann.—*Шалы*, въ Ташкентѣ, не очищенный рисъ. Турк. вѣд. 1872 г. № 36.— Рисъ воздѣлывается въ низменныхъ мѣстахъ, удобныхъ для обильнаго орошенія. Сѣютъ его въ началѣ апрѣля и собираютъ въ сентябрѣ. Рисъ бываетъ красный (*Кизил-Грунчъ*) и бѣлый (*ак-грунчъ*). Первый отличается отъ втораго, независимо отъ цвѣта, и величиною; онъ мельче. Цѣна на рисъ въ Ташкентѣ отъ 80 к. до 1 рубля за пудъ; въ Коканѣ же 50 к. Турк. вѣд. 1870 г. № 17. — Въ Ходжентскомъ уѣздѣ самая значительная часть рисовыхъ плантацій, находится въ окрестностяхъ Ходжента, и главнымъ образомъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя орошаются арыками. Въ 1868 г. находилось подъ рисомъ 5,336 танаповъ (въ 400 кв. саж.). Урожай риса при хорошей обработкѣ, доходитъ до самъ—30, иногда даже болѣе. Турк. Вѣд. 1872 г. № 13.

Бидаекъ, — Triticum spec? — Федченко. См. *Бикильтыкъ*.

Бидъ, — Salix. Ива. Федченко. См. *Соутъ*.

Бикильтыкъ, — Triticum vulgare. См. *Будай*.

*

Бихе,—Pyrus cidonia. Туркест. Вѣдом. 1872 г. № 13. См. *Беге*.

Биш-бугдай, по узбекски: Datura strammonium. По персидски: *Пенги-давана*. Rel. Lehm. 245. См. *Пенги-давана*.

Біерганъ, — Brachylepis salsa. Rel. Lehm. 305. См. *Ittъ-ссыкъ*.

Блу, — груши. См. *Алу*.

Богари-будай, Triticum vulgare: По узбекски: яровая пшеница. Федченко, Отчетъ, 184. См. *Будай*.

Бокля, — Vicia Faba. Федченко, Крат. Отчетъ, 4. Бобы. По бухарски: *Беда*. Falk, Beyträge, III, 502. Сѣется для корма скота въ высокихъ гористыхъ мѣстахъ Ура-Тепинскаго округа. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 243.—Большая часть Viciae находится въ сѣверозападной части края. Крайній южный пунктъ Viciae craceae, устье Темира. Вмѣстѣ съ этимъ видомъ растетъ и Lathyrus pisiformis. При сухомъ и крайне жаркомъ климатѣ долины Эмбы, появленіе здѣсь такой формы, какъ Lathyrus pisiformis довольно замѣчательно. Изъ юго-восточныхъ формъ Vicia hyrcanica является только близь Бухары, а Cicer tragacantoides въ горной странѣ верхняго Заравшана. Борщовъ, Матеріалы, 89. — Vicia picta встрѣчена въ Киргизской степи, близь Илека. Basiner, Reise. 305. Vicia hyrcanica, какъ частая сорная трава, растетъ на оставленныхъ подъ паромъ поляхъ въ Бухарѣ. Rel. Lehm. 104.

Болáнъ, — по татарски и башкирски: Viburnum opulus. См. *Чинизъ*.

Боя, — по татарски: Daphne Mezereum. Falk. По татарски: *Боже-джилакъ*. Pallas, Fl. ross. I. 54. Фалькъ попробовалъ изъ коры этого растенія приготовить бумагу, и получилъ ее сѣрую, крѣпкую, и могъ на ней писать. Beyträge, II, 196.

Боялышъ, — Caroxylon arborescens. Борщовъ. Центръ распространенія этаго интереснаго кустарника

за-Аральскій край. По Сыръ-дарьѣ онъ растетъ въ изобиліи и достигаетъ роскошнаго развитія. Кусты его, образующіе иногда по буграмъ цѣлыя рощицы, бываютъ отъ 6 до 8 футовъ вышины, при толщинѣ главнаго ствола до 2 дюймовъ. C. arborescens доходитъ до Индерскаго озера и до Каспійскаго моря, — но тутъ физіономія растенія сильно измѣняется, и являются полукустарники въ 1 и 2 ф. вышины. C. subaphylum и C. hispidulum, формы болѣе горныя; первая встрѣчается на Сыръ-дарьѣ, между Сыръ — и Джаны-дарьей и около Бухары и Самарканда; на сѣверъ не идетъ далѣе 45° шир. На восточномъ берегу Каспійскаго моря, близъ Балханскаго залива, находится крайній западный пунктъ его распространенія. Вторая, очень рѣдкая форма, достигаетъ своего сѣвернаго предѣла въ южной части Кизилъ-Кумовъ. Киргизы называютъ Caroxylon subaphylum — *Шогойнэ*. Борщовъ, Матеріалы, 152. Леманъ встрѣтилъ C. hispidulum въ южной пустынѣ Кизилъ-Кумовъ, въ концѣ іюля, съ зрѣлыми плодами; C. subaphylum, на глинистыхъ мѣстахъ между Куваномъ и Джаны-дарьей, 17 іюля отцвѣвши; въ саксауловыхъ лѣсахъ между Куваномъ и Джаны-дарьей, 18 іюля съ плодами; наконецъ, часто на глинисто-соленой почвѣ, въ особенности въ пустынѣ Мялыкъ, между Бухарой и Самаркандомъ. Rel. Lehm. 293.

Будай, по хивински: Triticum vulgare. Basiner. Пшеница. *Ирле-будай*, озимая пшеница; *Яслык-будай*, яровая пшеница. Basiner. По бухарски: *Би-кильтыкъ*. Lehmann.—Озимая пшеница по таджикски: *Гандумъ;* по узбекски: *Будай*. Это растеніе есть точнѣе Triticum turgidum, var. glumis mucronatis. Triticum turgidum, var, glumis aristotis, яровая пшеница, разводимая въ степи безъ орошенія, называется по узбекски *Богари-будай*. Федченко, Отчетъ, 184 —Краузе, Турк Вѣдом. 1871 г. № 25.—По персидски: *Гюндумъ*, по татарски: *Будай*. Eversmann, Reise, 89.—По киргизски:

Мортукъ, — Triticum orientale. Rel. Lehm. 353. — По Сыръ-дарьѣ весьма распространенъ особый видъ пшеницы (Triticum sp.). Федченко, Турк. Вѣдом. 1871 г. № 22.—Пшеница, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, раздѣляется на два сорта: *Теремая* (озимая) и *Бахари* (яровая); послѣдней весьма много у киргизовъ. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 243. — Настоящее названіе пшеницы въ Бухарѣ есть: *Богара*. Туркест. Вѣдом. 1870, № 17; 1871, № 8. — Базинеръ (Reise, 325) нашелъ между Кара-су и Илекомъ Triticum prostratum, а у Кара-су—T. cristatum. T. desertorum встрѣченъ у Ново-Александровска и часто въ большомъ множествѣ на песчаныхъ холмахъ у Куванъ-дарьи. T. prostratum у Джаны-дарьи. T. orientale, у Ново-Александровска, въ глинистой степи между Агатме и Карагата, на гранитномъ холмѣ у Бакали, въ Кизилъ-Кумѣ; покрываетъ почву въ низменностяхъ между Куваномъ и Джаны-дарьей. Rel. Lehm. 353.—Главнѣйшій зерновой хлѣбъ въ Бухарскомъ ханствѣ есть пшеница; ея отличаютъ 4 сорта: 1. *Сурх-Кильтыкъ*, красная пшеница,—все растеніе и полученная изъ зеренъ мука имѣютъ красный цвѣтъ. 2. *Ссефид-Кильтыкъ*, по персидски: *Кури*, бѣлая пшеница. 3. *Би-Кильтыкъ*, мало разводится по причинѣ чувствительности ея къ ночнымъ морозамъ; видъ безбородый. 4. *Бухари*, весенняя пшеница. Lehmann, Reise, 243. — По свидѣтельству Туркест. Вѣдом., осѣдлое населеніе въ Средней Азіи засѣваетъ больше всего пшеницу, которой здѣсь четыре главные сорта: 1. *Кизил-будай*, считается лучшимъ, имѣетъ длинныя, тонкія, красноватыя зерна, съ зеленоватыми кончиками; изъ этой пшеницы приготовляютъ лучшій хлѣбъ, которымъ въ особенности славится Бухара. 2. *Ак-будай* (бѣлая), крупнѣй предъидущей, сходствуетъ съ нашей. 3. *Кара-сюлю* (черно-волосая) съ тонкими, темно-коричневыми зернами; употребляется преимущественно для корма лошадей. 4. *Яилыкъ*, (лѣтній плодъ), поспѣваетъ въ весьма короткое время;

необыкновенно легковѣсна; употребляется въ примѣси съ другими сортами. Послѣдніе два сорта растутъ въ дикомъ видѣ и перемѣшиваются съ рожью. Урожай пшеницы самъ — 30 и болѣе. Цѣна въ Ташкентѣ отъ 50 до 60 коп. за пудъ; въ Ауліе-ата 20 коп.; въ Копалѣ 30 коп. Туркест. Вѣдом. 1870 г. № 17.—И въ Ходжентскомъ уѣздѣ изъ наиболѣе засѣваемыхъ хлѣбовъ, первое мѣсто занимаетъ пшеница. Средній урожай ея бываетъ самъ—5 или самъ—10. Въ 1868 году состояло въ уѣздѣ подъ пшеницею около 49,844 танаповъ (въ 400 квадр. саж.). Туркест. Вѣдом. 1872 г., № 13.

Бузгунджа, или *Тиш-калы* (а не *Тыш-калы*). Костенко пишетъ *Бызгунджъ* (Туркест. Вѣдом. 1871 г. № 5), а Краузе, *Бузгунчъ* (Туркест. Вѣдом. 1872 г. № 11). Кушакевичъ считаетъ эти названія не правильными, и признаетъ только названіе: *Тиш-калы*. — *Бузгунджей* называются галлы образующіяся на фисташковыхъ деревьяхъ. Ихъ два главные сорта: 1-й, длинный, большой, овальный, красновато-розовый на концѣ и желто-лимоннаго цвѣта внизу у корня, величиной нерѣдко съ некрупный миндаль; считается лучшимъ. 2-й, плосковатый, зелено-бураго цвѣта, не больше горошины, часто меньше. Кушакевичъ, Туркест. Вѣдомости 1872 г. № 32. Костенко говоритъ, что эти галлы употребляются какъ красильное вещество, а Краузе, какъ дубильное.

Булак-кузи. См. *Камчакъ*.

Бульдургунъ или *Джаманика* (испорченное русское слово: заманиха), по киргизски: Nitratia caspia. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 февраля 1868 г. — Nitraria Schoberi, по киргизски: *Кыз-кунмасъ*. Борщовъ. *Кис-кунмасъ*. Rel. Lehm. 66. У туркменъ: *Супакъ*. Pallas, Flora Ross. I, 79. Тотъ-же Палласъ (Flora Ross. II, 49), говоритъ, что у туркменъ, Lycium ruthenicum называется: *Супакъ*.—Nitraria Schoberi, по киргизски: *Дизенгиръ*. Falk, Beyträge, II, 183. — Мѣста гдѣ наиболѣе

встрѣчается Nitraria Schoberi въ Арало-Каспійскомъ краѣ, суть прибрежія обоихъ морей. — Отсюда это растеніе распространяется во всѣ стороны, достигая къ сѣверу до 49° шир. Подъ этою широтою оно цвѣтетъ очень рѣдко, не приноситъ вполнѣ зрѣлыхъ плодовъ, и кусты его достигаютъ не болѣе 3/4 фута вышины. На восточномъ берегу Каспійскаго моря, по низовью Эмбы (къ югу отъ 48° шир.), по прибрежію Аральскаго моря и на Сыръ-дарьѣ, оно развивается напротивъ въ пышные, шарообразные кусты, отъ 1 до 2½ футовъ вышины. Киргизы употребляютъ плоды Nitraria Schoberi какъ лакомство. Вкусомъ они похожи на изюмъ, но нѣсколько солоноваты. Борщовъ, Матеріалы, 77.—На барханахъ, въ 20 верстахъ отъ Калмыкова, мѣстами распространяется по землѣ трава заманиха, названная такъ по чернымъ, сладкимъ ея ягодамъ. Палласъ, Путешествіе, I, 563.—Найдена Nitraria Schoberi, на берегу Каспійскаго моря, близь Айракли; близь Гурьева, въ іюлѣ въ цвѣту; 12 сентября съ плодами; въ Барсукахъ, въ глинистыхъ солончакахъ въ степи у Мугоджарскихъ горъ; въ соленой глинѣ на Иргизѣ; въ соленыхъ болотахъ у сѣвернаго берега Аральскаго моря, 30 іюня съ цвѣтами и плодами. Rel. Lehm. 66. Ростетъ также на нѣкоторыхъ улицахъ въ Гурьевѣ. Карелинъ.

Буритараки, по узбекски: Hibiscus ternatus. Rel. Lehm. 54. См. *Канапъ*.

Бурсъ, Juniperus excelsa. Lehmann. *Можжевельникъ*. Встрѣчается только на верховьяхъ Заравшана, гдѣ образуетъ цѣлые лѣса. Борщовъ, Матеріалы, 167.—Въ долинѣ Заравшана. Lehmann. Reise, 113. Въ горахъ Кульбасы растетъ огромными деревьями. Федченко. Отчетъ, 153. Встрѣчаются деревья въ 15 футовъ вышины на скалистыхъ отклонахъ верхняго Заравшана. Вездѣ въ Каратау. Лѣса этого вида можжевельника, у озера Кули-куланъ, въ горахъ Каратау, были въ сентябрѣ, съ зрѣлыми и не зрѣлыми ягодами. Rel. Lehm.

325. Можжевельникъ, въ горахъ на вершинѣ Заравшана, достигаетъ вышины въ нѣсколько сажень; онъ употребляется на топливо и на постройки. Федченко, Отчетъ, 187. Довольно толстыя бревна этого дерева продаются на базарахъ въ Бухарѣ, для фундаментовъ и дверныхъ колодъ.—Дерево это славится тѣмъ, что его не сверлятъ муравьи; смола изъ этого дерева называется *арче* и часто встрѣчается въ продажѣ. Этимъ именемъ иногда означаютъ и самое это дерево. Lehmann. (См. *Арчь*). Juniperus nana встрѣчена на Яманъ-тау 28 августа съ плодами; на Таганаѣ; на Иремель-тау. Juniperus nana по башкирски: *Юракъ*. Rel. Leht. 325.

Бурчакъ, Pisum sativum. Федченко. Горохъ. Pisum arvense. Федченко, Отчетъ, 186. *Бурчакъ* есть особое бобовое растеніе разводимое въ Ходжентскомъ уѣздѣ (и въ другихъ мѣстахъ). Турк. Вѣдом. 27 марта 1872 г.—Pisum sativum, по бухарски: *Бурчакъ*; по хивински: *Бурьякъ*. Falk, Beyträge, III, 502, 521. Горохъ по персидски: *Нахундъ*, Анненковъ, Словарь. *Нашудъ*. Lehmann. Леманъ не видалъ самаго растенія, но по зернамъ полагаетъ что *Нашудъ* скорѣе Lathyrus нежели Pisum. Цвѣты не красные, а желтые. Въ Бухарѣ мало разводится, въ Самаркандѣ болѣе. Lehmann's Reise, 87. Горохъ по персидски: *Нашодъ*, по татарски: *Бурчакъ*. Eversmann, Reise, 90. Федченко, пишетъ: *Нахудъ*. Турк. Вѣд. 1871, № 7.—Эверсманъ (Reise, 88) говоритъ что въ Бухарѣ имѣютъ особый, крупный видъ Pisum sativum.—Кушакевичъ (Ходж.уѣздъ, стр. 243) пишетъ *Находъ* и говоритъ, что это горохъ нѣсколько отличный отъ нашего. Гороха въ Туркестанскомъ краѣ; засѣваютъ весьма мало; но различные виды этого растенія въ изобиліи растутъ въ дикомъ состояніи. Костенко, Турк. Вѣд. 1870, № 17.

Бурчь, Capsicum annuum. Basiner. Стручковый перецъ. *Каламфуръ*, Федченко, Отчетъ, 187 По персидски: *Каламфуръ;* по узбекски и бухарски: *Кизил-*

муришъ; по арабски: *Пишапушъ.* Rel. Lehm. 245.—Разводится въ садахъ между Бухарой и Самаркандомъ, и у Кате-Кургана. Rel. Lehm. 245.

Бусъ, — Carex physoides.—См. *Рапа.*

Буянъ, по хивински: Sophora alopecuroides. Basiner. Леманъ говоритъ, что это растеніе по киргизски: называется *Мія* (?); но онъ также пишетъ, что по персидски его называютъ: *Буя-талхъ.* Можетъ быть тутъ опечатка, и вмѣсто *буя* напечатано: *Мія.* Но этому предположенію, — подтвержденному тѣмъ, что при Ammothamnus Lehmanni сказано: „по персидски: *Талх-буя*, также какъ Sophora alopecuroides" (Rel. Lehm. 68),— противорѣчитъ то, что при одномъ обращикѣ S. alopecuroides, *Буяе* нашелъ надпись Лемана: „*Шек-мія* Якши-карганды". Rel. Lehm. 67.—S. alopecuroides найдена въ степи, у рѣки Темира и въ Хивинскомъ ханствѣ. Basiner, Reise, 306. Въ пустынѣ Мялыкъ, между Бухарой и Самаркандомъ. Lehmann, Reise, 87. — Въ степи на Нижнемъ Уралѣ, за Сарайчикомъ, у ручья Талдыкъ, притока Иргиза; часто въ глинистой пустынѣ и въ сыпучемъ пескѣ близь Бухары. Зерна этого растенія имѣютъ сильное одуряющее свойство. Rel. Lehm. 67.—Борщовъ, обращая вниманіе на богатство представителей вида Sophorae, отличающее нашъ край, замѣчаетъ, что S. alopecuroides есть самая сѣверная форма этой группы, но что растеніе это нигдѣ не идетъ сѣвернѣе 49° шир., и встрѣчаются подъ этой широтой чрезвычайно рѣдко. Между 44 и 49° шир. предѣлъ его западнаго распространенія есть теченіе Урала, между Уральскомъ и Гурьевомъ, гдѣ оно встрѣчается уже рѣдко. По мѣрѣ движенія на юго-востокъ, эта форма дѣлается все болѣе и болѣе обыкновенною; въ за-Аральскомъ краѣ встрѣчается во множествѣ, распространяясь до 87° долготы и заходя въ предѣлы чисто горной флоры Заравшана. Sophora pachycarpa встрѣчается близъ

Бухары и въ пескахъ Баткак-кумъ. Борщовъ, Матеріалы, 78.—См. *Тухмякъ*.

В.

Вешакъ. См. *Бал-курай*.

Г.

Галъ. См. *Арзенъ*.

Гангана, видъ поррея въ Афганистанѣ, котораго листья употребляютъ какъ шпинатъ, срѣзывая ихъ въ годъ раза три, корней же не вырываютъ. Есть поля въ Лагорскомъ Округѣ, гдѣ корни эти остаются въ землѣ уже 25 лѣтъ, а въ Кабульскомъ Округѣ, сказывали Белью, извѣстно поле засѣянное *ганганою* современъ Надиръ Шаха. По афганскому словорю Раверти, *ганда-на*—Allium porrum. Григорьевъ, Кабулистанъ, 384.—Само собою разумѣется, что эти факты, если они вѣрны, доказываютъ положительно, что *Гангана* не есть двулѣтній лукъ поррей, а совершенно отдѣльное растеніе, принадлежащее можетъ быть къ тому же семейству.

Ганделе. См. *Бал-курай*.

Гандумъ. См. *Будай*.

Гассак-ути, по узбекски: Gentiana Olivieri. См. *Йр-багасси*.

Гаширъ, Daucus carota. Basiner. Морковь. *Сабзы*. Бродовскій, Туркест. Вѣдом. 20 марта 1872 г.—*Ссаби*. Lehmann. *Сабзы*. Федченко, Отчетъ, 186.—*Санси*, по персидски; *Киширъ*, по татарски. Eversmann, Reise, 90. Изъ отдѣла Daucineae, сѣверо-западной части края принадлежитъ только видъ Daucus carota, встрѣчаю-

щійся довольно рѣдко по Илеку и въ Мугоджарахъ. Daucus pulcherrimus появляется преимущественно по близости Каспійскаго моря; Палласъ встрѣтилъ это растеніе на Нижнемъ Уралѣ. — Daucus bactrianus и Torilis helvetica, принадлежатъ исключительно горной флорѣ Заравшана. Борщовъ, Матеріалы, 104. — Daucus carota встрѣчается часто у канавъ между Бухарой и Самаркандомъ; также у Кермине. Daucus bactrianus, у Заравшана, близь Самарканда. Rel. Lehm. 136.

Гашнизъ, по бухарски: Coriandrum sativum. Федченко, Отчетъ, 182. *Кашничъ*. Кушакевичъ, Ходжент. уѣздъ. 253. *Дана*, по хивински: Basiner. *Кишнишъ*, по персидски. Анненковъ, Словарь. Воздѣлывается въ Бухарѣ. Rel. Lehm. 141.

Гезъ,—растеніе дающее манну, подобно Alhagi camelorum, въ бухарскомъ ханствѣ. Оно принадлежитъ, по мнѣнію Лемана, не къ Трагантовымъ растеніямъ, а скорѣе къ Гребенщиковымъ. Въ означенномъ ханствѣ, есть видъ Tamarix'а, который называется *Гез-энджебинъ*, т. е. медъ гребенщика, или медовый гребенщикъ; по арабски: *Энджебинъ* значитъ медъ. Lehmann, Reise 249.

Герду. См. *Джан-чакъ*.

Гефт-рангъ, т. е. семь цвѣтовъ, по персидски. Miga bilis jalappa.—Это растеніе называется также: *Гюльже-Абасси*, т. е. роза изъ Абасса. Rel. Lehm. 306. Воздѣлывается какъ украшеніе въ Хивѣ, (Basiner. Reise, 318) и въ Бухарѣ (Lehmann, Reise, 306).

Гилаасъ, Prunus cerasus. Lehmann. Вишня. *Гиласъ*. Федченко, Отчетъ 186. По персидски: *Гиласъ;* по татарски: *Чія*. Eversmann, Reise, 90. По бухарски: *Желосъ*. Falk, Beyträge, III, 502. По афгански: *Алу-балю*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 381. По киргизски: *Сія* — Prunus chamaecerasus. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февраля 1868 г. Prunus cerasus, var. pumila, степная вишня, по калмыцки: *Чи*, по башкирски: *Сіо;* по

бухарски: *Ціа.* Falk, Beyträge, II, 187.—По словамъ Кушакевича (Ходж. уѣздъ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ; *Гилясъ* значитъ черешня (Prunus avium). Стевенъ Bull. Mosc. 1856, I, 250) говоритъ что у крымскихъ татаръ черешня называется: *Кирясъ*. Въ Ходжентѣ вишня называется *Алуча*, *Алуча-куш*, — ея въ уѣздѣ имѣется три сорта. Кушакевичъ. Prunus cerasus, въ Бухарѣ, 19 и 23 марта найдена въ цвѣту; 4 апрѣля отцвѣвши. Rel. Lehm. 107. — Леманъ говоритъ, что въ Бухарѣ извѣстны только обыкновенныя кислыя вишни; ихъ никогда не улучшали. Краузе пишетъ, что вишни изобильно растутъ въ садахъ въ Туркестанскомъ краѣ, но много хуже Владимірскихъ; ихъ слѣдуетъ усовершенствовать культурой. Турк. Вѣд. 1871, № 25.

Гилан-петчаку, по узбекски: Cynanchum acutum. По киргизски: *Тюя-табанъ*. Rel. Lehm. 216. Это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ формъ на Сыръ-Дарьѣ, представляющая много разновидностей, и развивающаяся роскошно. Крайній сѣверный пунктъ ея сѣвернаго распространенія въ нашей флорѣ, находится близъ устья Темира въ Эмбу, подъ 48°5 шир. Борщовъ, Матеріалы, 128. Базинеръ (Reise, 314) нашелъ это растеніе на берегу Аральскаго моря и близъ Сыръ-Дарьи. Онъ говоритъ, что Cynanchum acutum и Clematis orientalis, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поражаютъ роскошью своего развитія; подобно американскимъ льянамъ, онѣ обвиваютъ совершенно деревья, имѣющія до 20 и болѣе футовъ вышины и доходятъ до самыхъ вершинъ ихъ. Basiner, Reise, 224. Палласъ встрѣтилъ Cynanchum acutum на берегу Урала, за Мергеньевымъ постомъ. Путеш. I, 546. Леманъ нашелъ это растеніе у озера Чучка-Куля, на берегу Каспійскаго моря, у Ново-Александровска, у предгорія Айракли; часто въ Кара-кумахъ и на сѣверномъ берегу Аральскаго моря; въ гребенщиковыхъ и саксауловыхъ лѣсахъ на Джаны-дарьѣ; около Самарканда и на верхнемъ Заравшанѣ. Rel. Lehm. 216.

Гіаур-агачъ, Acer campestris. Анненковъ, Словарь. Покленокъ. У крымскихъ татаръ; *Кашик-агачъ*. Acer platanoides, кленъ, по татарски: *Урапа*. Анненковъ. Изъ рода Acerineae виды: A. platanoides и A. tataricum изрѣдка появляются на Сакмарѣ, близъ Оренбурга, но ни тотъ, ни другой видъ положительно не переходятъ за Уралъ. A. Lobelii и A. ibericum, или близкая къ послѣднему форма, находятся только въ горной странѣ верхняго Заравшана. Борщовъ, Матеріалы, 72.—Acer platanoides встрѣчается въ горахъ Каратау. Lehmann's Reise, 142.—Въ Самаркандѣ и въ долинѣ Заравшана, Федченко нашелъ два вида Acer, которыхъ не опредѣлилъ. Отчетъ, 181. A. tataricum (некленъ) растетъ въ Гурьевѣ. Карелинъ. Уральскія Вѣд. 1 января 1868.—Леманъ нашелъ A. Lobelii на бѣгущемъ потокѣ Вашантра, къ Ю. В. отъ Пеншакента; а A. ibericoappine часто попадалась ему на скалистыхъ высотахъ Каратау. Rel. Lehm. 35.

Грунчъ,—рисъ. См. *Беринчъ*.

Гудшумъ,—по бухарски: Ulmus campestris. По персидски: *Нарванъ*. Lehmann. Вязь. *Кайрагачъ*, Федченко, Отчетъ, 187. Въ Хивѣ имѣется два вида вязи: одинъ называется: *Нарванъ*, другой: *Караманъ*. Первый видъ очень цѣнится по густотѣ и шаровидности своего листоваго вѣнца. Basiner, Reise, 240. Ulmus campestris находится на всѣхъ воздѣланныхъ мѣстахъ въ Бухарѣ, и особенно часто у каналовъ. Растетъ дико на верхнемъ Заравшанѣ, въ горахъ Каратау. Встрѣчается посаженнымъ въ Самаркандѣ. Въ Бухарѣ 8 марта начиналъ цвѣсти; 30 марта плоды дозрѣвали. Rel. Lehm. 318.

Гуза,—Gossypium herbaceum. По персидски: *Памба:* Lehmann. Хлопокъ. Волокна называются: *Пахта;* сѣмена *Чигитъ*, употребляются на выдѣлку масла, при чемъ они смѣшиваются съ кунжутными сѣменами (Sesamum orientale); выжимки называются *Кунджола* и идутъ на кормъ верблюдамъ. Скорлупа плода, — *Кагача*, упо-

требляется какъ топливо. Федченко, Отчетъ, 185. Въ Хивѣ G. herbaceum разводится и называется *Ковача*. Basiner, Reise, 302.—Разводится также между Бухарой и Самаркандомъ. Rel. Lehm. 54. По словамъ Лемана, въ Бухарѣ извѣстны два сорта хлопка: 1) *Гуза-сеафидъ*, совершенно чистый и бѣлый; и 2) *Гуза-мякка*, хлопокъ съ красноватымъ отливомъ. Хлопчатникъ разводится на пашняхъ Ходжента, орошаемыхъ арыкомъ Унджи, гдѣ подъ нимъ около 600 танаповъ (въ 400 кв. сажень). Вообще въ уѣздѣ подъ этимъ растеніемъ до 4,719 танаповъ.—Половина добываемаго въ уѣздѣ хлопка выдѣлывается въ уѣздѣ же, въ городахъ Ходжентѣ и Ура-Тюбе, а другая половина отправляется въ Ташкентъ и далѣе. Въ 1868 г. отправлено изъ Ходжента въ Ташкентъ хлопчатой бумаги приблизительно на 12,000 руб. Турк. Вѣдом. 1872 г. № 13. — Нѣкто Морозовъ заявилъ, на первомъ съѣздѣ мануфактуристовъ во время московской выставки, положительныя сомнѣнія о возможности разведенія американскаго хлопка въ Туркестанскомъ краѣ. Не только, утверждалъ онъ, сѣмена перерождаются, но хлопокъ отъ американскихъ сѣмянъ родится сухой, короткій, грубый и безъ глянца. На это, въ комитетѣ общества для содѣйствія русской промышленности, 6 октября 1871 г., отвѣтилъ Раевскій присылкой хлопка высокаго качества, полученнаго имъ въ Ташкентѣ отъ сѣмянъ си-айландъ. Туркест. Вѣдом. 1871 г. № 43. — См. также статью о производствѣ хлопка въ долинѣ рѣки Барохудзиръ (притокъ Или), Турк. Вѣдом. 1871 г. № 2.—Замѣчательно что въ указѣ сената данномъ торговому татарину *Сеиту-Хаялину*, 8 августа 1755 г. дозволяющемъ ему построить г. Каргалу, сказано между прочимъ: „а для извороту отведена пространная земля съ довольными угодьями, сверхъ того подъ хуторы и для разведенія сѣву хлопчатой бумаги“, и пр. (Рычковъ, Оренбургская Топографія, II, 29). — Очень возможно, что втеченіи пяти четвертей столѣтія, кли-

матъ въ окрестностяхъ Оренбурга и сдѣлался значительно холоднѣе, въ слѣдствіе безсмысленнаго уничтоженія лѣсовъ въ краѣ, и полнаго равнодушія жителей къ разведенію всѣхъ родовъ растеній. Тѣмъ не менѣе еслибъ наша безпечность не разсчитывала на труды американцевъ, и мы стали бы, съ раздумной и научной подготовкой, заниматься промышленнымъ производствомъ хлопка, нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что найдется видъ этаго растенія, который можно съ пользою воздѣлывать даже въ Оренбургѣ, тѣмъ болѣе, что какъ однолѣтнее растеніе, оно не боится нашихъ суровыхъ зимъ.

Гули-лала, по персидски: Tulipa Lehmanniana. См. *Кызы-Галдакъ*.

Гули-сафидъ, т. е. бѣлая роза. Rosa Lehmanniana, Bunge, Rel. Lehm. 111.—Rosa canina по киргизски: *Ит-мурунъ*. Карелинъ, Уральскія Вѣдомости 11 февраля 1868 г.—Rosa canina, по татарски, киргизски и бухарски: *Токме-гуль*. Falk, Beyträge, II, 191.—Большая часть Rosacearum населяетъ сѣверо-западную часть Арало-Каспійскаго края. Изъ 24 видовъ свойственныхъ его флорѣ, 21 видъ находятся къ сѣверу отъ 49° шир. На Сыръ-дарьѣ и къ югу отъ нея, являются только три вида. Rosa cinnamomea встрѣчается на Джильтау и Устюртѣ. Разновидность Rosae Sougaricae встрѣчается на Сыръ-дарьѣ. R. maracandica и R. Lehmanniana, двѣ южныя формы, исключительно принадлежатъ горной флорѣ Заравшана. Борщовъ, Матеріалы, 91.—Rosa berberifolia встрѣчена на склонѣ Устюрта; R. cinnamomea, въ Киргизской степи, у Кара-агасти; еще Rosa sp., на сѣверномъ склонѣ Устюрта. Basiner, Reise, 307.—R. cinnamomea и R. leucantha растутъ въ поляхъ между холмами окружающими съ С. З Индерское озеро. Въ послѣднюю свою поѣздку, Карелинъ не нашелъ этихъ розъ на хорошо извѣстныхъ ему мѣстахъ; вѣроятно онѣ были вырублены ка-

заками, но можетъ быть, утѣшаетъ онъ, онѣ опять отростутъ. Уральскія Вѣдом. 11 февраля 1868 г.—Въ садахъ въ Пейшамбе, Федченко нашелъ отличныя розы. Отчетъ, 143.—На межахъ полей, вдоль рѣчки Джамъ, растутъ огромные кусты розъ съ махровыми цвѣтами (Rosa centifolia). Федченко, Отчетъ, 147. — Rosa maracandica встрѣчается на правыхъ притокахъ верхняго Заравшана, у Урамтау. R. Lehmanniana, на берегу верхняго Заравшана. R. cinnamomea, на Мугоджарскихъ горахъ и на гранитныхъ холмахъ Кагенди, въ верхней Иргизской степи. Rel. Lehm. 110.

Гулъ, по хивински: Phelipea indica. По узбекски: *Шумбіа*, по персидски: *Гули-харбуза*. Lehmann. Это растеніе живетъ паразитомъ на дынныхъ бакчахъ, во всемъ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ. Иногда оно такъ сильно одолѣваетъ поля этихъ плодовъ, что дынныя растенія совершенно высыхаютъ, и плоды ихъ дѣлаются безвкусными; нѣкоторые туземцы утверждаютъ что при этомъ плоды эти пріобрѣтаютъ вредныя для здоровья свойства. Phelipea indica употребляется туземцами какъ лекарство, именно $^1/_2$ золотника его въ истертомъ и высушенномъ видѣ, смѣшиваются съ медомъ и принимается внутрь, чрезъ что вылечивается весьма обыкновенная мѣстная болѣзнь — опохоль шеи. Rel.Lehm.253.—Виды Phelipeae разбросаны небольшими группами по всему краю, держась болѣе глинистой, нѣсколько солоноватой почвы. P. Salsa, P. lanuginosa, P. ambigua, наиболѣе южныя формы (южнѣе г. Иргиза). P. palens, P. arenaria идутъ гораздо сѣвернѣе, именно до Оренбурга. P. indica исключительно принадлежитъ области Заравшана. Борщовъ, Матеріалы, 138.— P. Salsa найдена у Ново-Александровска, 1 мая въ цвѣту; на глинисто-соленой почвѣ, у Терекли, 24 іюня съ плодами; на пескѣ, въ глинистой степи между Куваномъ и Джаны-дарьей Lehmann.—У Индерскаго озера. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 19 мая 1868 г.—На бе-

регу Аральскаго моря, въ пескѣ. Basiner, Reise, 316.— P. palens, въ степи за Ураломъ, у крѣпости Наслѣдницкой. Максимовичъ.—У Индерскаго озера. Карелинъ.—P. ambigua, въ глинистой степи Кизилъ-кумъ. Rel. Lehm. 252.

Гул-буфанда, по узбекски и персидски: Tragacantha glaucanthum; по бухарски: *Кау-Кабульарсъ*. Rel. Lehm. 205.—Это растеніе довольно распространено по Сыръ-дарьѣ. Борщовъ, Матеріалы, 114.— Найдено на глинистомъ берегу Сыръ-дарьи, у Майлибаша и у Куванъ-дарьи. Rel. Lehm. 205. См. *Касеніа*.

Гургура, круглые, сочные плоды большаго игловатаго кустарника, встрѣчающагося по скатамъ горъ въ восточномъ Афганистанѣ, до высоты 3,000 футовъ. *Гриффитъ* называетъ его Edgeworthia buxifolia Falconeri; а *Стюартъ* — Reptonia buxifolia. Григорьевъ, Кабулистанъ, 380.

Гюл-бахмалъ, — Althea rosea. Basiner.— *Гулихаркія*, Althea pallida. Федченко, Отчетъ, 187.— Althea officinalis, по татарски: *Джилимза*. По калмыцки: *Бахаю-шулукъ*. Калмыки ѣдятъ это растеніе. Falk, Beiträge, II, 221.—Althea officinalis довольно часто встрѣчается близъ Оренбурга, и отдѣльными экземплярами очень далеко заходитъ въ степь, появляясь на всемъ протяженіи между Ураломъ и Сыръ-дарьей, и притомъ болѣе въ восточной части края, нежели въ западной (придерживается болѣе всего направленія караванныхъ путей). Борщовъ, Матеріалы, 70.—Althea pallida найдена у Сарвади, близъ Заравшана. Lehmann's Reise, 121.—Встрѣчается часто въ скалистыхъ переходахъ у Заравшана, до Каратау. A. tanrinensis растетъ дико около Бухары. Rel. Lehm. 54.— A. officinalis растетъ въ изобиліи по берегамъ рѣчки Майли, въ Коканскомъ ханствѣ; это растеніе, по большому своему употребленію, довольно цѣнно. Краузе, Турк. Вѣд. 1871, № 25.—Найдено при колодцѣ въ Кара-

кумахъ. Rel. Lehm. 54.—Изъ A. pallida приготовляютъ черную краску. Федченко, Отчетъ, 187.

Гюл-Гельвой, Ocimum basilicum. см. *Рейханъ*.

Гюл-даутъ, по хивински: Tagetes erecta. Basiner. — По бухарски: *Діафери*. Falk, Beyträge, III, 508.—Разводится для украшенія въ Хивѣ. Basiner.

Гюл-Рейханъ, по хивински: Saturea hortensis. Basiner.—Чаберъ. Для украшенія разводится въ Хивѣ.

Гюл-хайри, цвѣтки черной мальвы, — очень красиваго растенія разводимаго въ Ташкентскихъ садахъ. Получаемая изъ нихъ краска употребляется, хотя впрочемъ довольно рѣдко, для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. Турк. Вѣд. 1872 г., № 11.

Гюруишъ, см. *Беринджъ*.

Д.

Дагу, Деги,—рисъ. См. *Беринджъ*.

Дана, по киргизски: Coriandrum sativum. См. *Гашнизъ*.

Деликай-даръ, — см. *Ангури*.

Деодаръ,—въ Кабулистанѣ: Pinus cedrus. Кедръ. Великолѣпное дерево, высокоцѣнимое какъ строевой матеріалъ, по замѣчательной его прочности. Это названіе однакожъ едвали употребляется Афганцами. Гриффитъ (Journal of the Bengal asiatic society, X, 797) говоритъ что *деодаръ* называется въ Афганистанѣ: *Нохтаръ;* Стивартъ (J. of the Beng. as. soc. XXXII,

264) утверждаетъ что, хотя Афганцы *Нахтар'омъ* зовутъ собственно Pinus longifolia, но разумѣютъ подъ этимъ именемъ и Cedrus Deodara. Григорьевъ, Кабулистанъ, 377.

Джаманика, — см. *Бильдуриунъ*.

Джангалъ, — Sicium?—Lehmann. Близь могилъ, на Куванъ-дарьѣ, Леманъ замѣтилъ родъ sycium, съ большими, широкими листьями и желтокрасными ягодами. Киргизы и Бухарцы называютъ это растеніе *джангалъ*, и употребляютъ ягоды его противъ грудныхъ болѣзней. Lehmann's, Reise, 54.

Джангакъ, по узбекски: Juglans regia. Lehmann. Краузе. Грецкій орѣхъ. По таджикски: *Чамакъ*. По бухарски: *Чармагисъ*. Lehmann. По хивински: *Коосе*. Basiner. По персидски: *Герду*. Lehmann. По тюркски: *Янгакъ*. Eversmann, Reise, 91. Воздѣлывается въ Хивѣ. Basiner, Reise, 322, — и въ Бухарѣ. Rel. Lehm 67.—Встрѣчается въ Самаркандѣ и въ долинѣ Заравшана. Федченко, Отчетъ, 183.—Орѣховое дерево въ изобиліи растетъ дико въ горахъ и разводится въ большомъ количествѣ въ садахъ, какъ красивое и полезное дерево. Въ медицинѣ имѣетъ большое употребленіе, начиная отъ листьевъ служащихъ отличнымъ средствомъ противъ золотухи и желтухи. Орѣхи служатъ для приготовленія масла. Краузе, Турк. Вѣд. 1871, № 25.

Джангылъ,—Tamarix. См. *Кызыл-дженгылъ*.

Джантакъ,—Alhagi Camelorum и A. Kirguisorum. Борщовъ. По хивински: *Янтакъ*. Basiner. По бухарски: *Тшутурхоръ*. Lehmann. По калмыцки: *Чагерокъ*. Анненковъ, Словарь. Въ Ташкентѣ: *янтак-шакаръ*. Турк. Вѣд. 1872, № 36. По персидски: *хари-шютуръ*, Alhagi maurorum. Григорьевъ, Кабулистанъ, 386. Alhagi Camelorum малорослo и по большей части не цвѣтетъ къ западу отъ Кара-кумовъ. По мѣрѣ движенія на югъ, къ Аральскому морю, растеніе

это появляется все чаще, и наконецъ дѣлается одною изъ преобладающихъ формъ; распространено въ несмѣтномъ количествѣ въ южной части Кара-кумовъ, по всему теченію Сыръ-дарьи, отъ Казалы до Перовска и далѣе до Заравшана. На востокъ это растеніе смѣняется другою формою A. Kirguisorum, которая на западъ не идетъ далѣе Перовска. Борщовъ, Матеріалы, 89.—A. Camelorum встрѣчается на склонѣ Устюрта. Basiner.—Въ первомъ Бухарскомъ селеніи, куда прибылъ Леманъ, онъ замѣтилъ небольшіе четыреугольные склады A. Camelorum. Это растеніе, по его словамъ, служитъ кормомъ для ословъ и верблюдовъ, и также, смѣшанное съ глиной, употребляется на кладку стѣнъ. A. Camelorum встрѣчается въ пустынѣ Мялыкъ, между Бухарой и Самаркандомъ и въ Кермине, въ мѣстахъ вовсе не орошаемыхъ.—Гагемейстеръ говоритъ, что именно только въ Карши и Самаркандѣ, A. Camelorum дастъ сокъ, который подъ именемъ *Тереджебинъ*, служитъ для приготовленія вареній; набираютъ ежегодно нѣсколько сотенъ коробовъ этого вещества. Весьма странно, что растеніе это, распространенное почти во всей Азіи, образуетъ этотъ сокъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Hagemeister, Essai sur les ressources territoriales de l'Asie occidentale p. 37.—Леманъ подтверждаетъ это и положительно высказываетъ, что хотя это растеніе во множествѣ распространено во всемъ Бухарскомъ ханствѣ, только южнѣе Бухары, именно въ Карши и Гиссаръ даетъ оно камедь называемую тереджебинъ. Леманъ объясняетъ образованіе этой камеди дѣйствіемъ особой росы; можетъ быть также что она является вслѣдствіе укола какого нибудь насѣкомаго, но объ этомъ покамѣстъ рѣшительно ничего неизвѣстно. Федченко (Отчетъ; 187) говоритъ, что ему не удалось наблюдать отдѣленіе манны на Alhagi camelorum, и что это явленіе бываетъ не всегда.—Бухарцы обсахариваютъ этимъ веществомъ

фисташки; у насъ оно извѣстно подъ неопредѣленнымъ названіемъ манны.—Въ Турк. Вѣд. 1872 г. № 36 пишутъ, что размноженіе кирпичныхъ заводовъ за Самаркандскими воротами въ Ташкентѣ, можно объяснить обиліемъ въ этомъ мѣстѣ растенія *Янтак-шакаръ*, самаго дешеваго и лучшато горючаго матеріала для кирпичнаго производства. Авторъ этой статьи, видимо мало знакомый съ особенностями этого растенія, говоритъ что оно *содержитъ* въ большомъ количествѣ кристаллическій сахаръ, который мѣстами собирается жителями.

Джаур-бидай, т. е. земляной хлѣбъ, — Parmelia esculenta. Борщовъ. Basiner, Reise, 65.—Этотъ ягелъ распространенъ по всему краю, отъ Урала до за-Аральскихъ пустынь. Особенно часто встрѣчается онъ близъ Илека. Борщовъ, Матеріалы, 187.—Это интересное растеніе имѣетъ видъ, въ большихъ накопленіяхъ, кремнистыхъ камней; чаще всего оно имѣетъ величину обыкновеннаго орѣха, почти шарообразной формы, внутри извилистое. Лежитъ почти свободно на земли, и уносится вѣтрами, которые накопляютъ изъ него кучи. Эверсманъ говоритъ что его иногда бываетъ такъ много, что можно бы его вывозить цѣлыми фурами. Reise, 23. Въ сухомъ видѣ растеніе это довольно твердо, но въ водѣ легко размачивается. По анализу Гебеля, оно состоитъ изъ щевелевокислой извести и растительной галерты. Goebel, Schweigger's Journal für Chemie und Physik, 1830, III, 393. Прокешъ, въ веществѣ выпавшемъ въ Харпутѣ въ Малой Азіи, нашелъ 66% щевелевокислой извести. Prokesch, Moniteur scientifique, 1864, p. 737. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Персіи, гдѣ иногда въ одну ночь, приносится вѣтромъ множество этихъ растеній, распространилось мнѣніе что оно падаетъ съ неба; въ этихъ мѣстахъ это растеніе ѣдятъ, — но сколько извѣстно, киргизы не извлекаютъ

изъ него никакой пользы. См. мнѣніе Базинера (Reise, 66—67) объ условіяхъ жизни этихъ растеній.

Джау-джумыръ, — Ferula nuda. Борщовъ. См. *Иланъ*.

Джаупа-саекъ, см. *Альма*.

Джаус-Ангуръ, см. *Ангури*.

Джаури-Мякка, — Zea mais. Lehmann. *Маккаджугари*. Федченко, Отчетъ, 184. По татарски: *Мюсюр-дари*. По калмыцки: *Эрдуи шиши*. Falk, Beyträge, I, 90. Кукурузу мало разводятъ въ Бухарѣ, потому что ее тамъ не любятъ. Lehmann. Въ Хивѣ ее также мало воздѣлывается, и то Туркменами. Basiner. Въ Туркестанскомъ краѣ имѣются только плохіе сорты ея. Федченко.

Джебильгенъ,—Clematis longecaudata. Борщовъ. Это растеніе принадлежитъ къ числу оссбенно характеризующихъ видовъ Арало-каспійской флоры. Начиная съ предгоріевъ западнаго склона Средне-азіятскихъ альповъ, оно спускается въ равнину по рѣкамъ Сыру и Аму-дарьи и Заравшану, и въ настоящее время распространяется все болѣе и болѣе на западъ. На Сыръ-дарьѣ оно растетъ во множествѣ, держась впрочемъ довольно строго теченія рѣки и ея рукавовъ, особенно Джаны-дарьи. Сплошными насажденіями оно встрѣчается къ западу, почти до 81° долг., причемъ не переходитъ 45°,5 шир.; затѣмъ почти совершенно исчезаетъ и снова является, сначала въ пустынѣ Каракумъ, а потомъ въ пескахъ на низовьяхъ рѣки Темира и далѣе близъ Индерскаго озера. Борщовъ, Матеріалы, 57.—Это растеніе встрѣчено на берегу Заравшана, у Самарканда, и на склонахъ скалы на верхнемъ Заравшанѣ, близъ Ура-Митау. Rel. Lehm. 5.—Въ Хивинскомъ ханствѣ Clematis orientalis поражаетъ роскошью своего развитія. (См. *Гиланъ Петчаку*). C. orientalis не спускается по Уралу ниже Мергенева поста, гдѣ она отчасти разстилается по землѣ, отчасти

же вьется по деревьямъ, и покрываетъ ихъ своими пушистыми сѣменными цвѣтами. Паллассъ, Пут. I, 546. C. orientalis на Уралѣ не растетъ, по мнѣнію Карелина (Уральскія Вѣд. 19 мая 1868 г.), а замѣнена тутъ двумя особыми формами: ломоносъ сизый (C. glauca) и ломоносъ длиннохвостный (C. longecaudata); C. integrifolia, встрѣчающаяся во всей южной степной полосѣ Россіи, не растетъ въ ковыльной степи Арало-Каспійскаго края, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ легко можно бы ожидать ея появленія. Борщовъ, Матеріалы, 57.

Деликайдаръ, см. *Ангури*.

Джангилъ, см. *Кызыл-Дженгылъ*.

Дженушка, см. *Джунчка*.

Джиберъ,—Thymus serpyllum. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 19 мая 1868 г. По башкирски: *Чистабузгунъ*. По калмыцки: *Орбен-Ебизонъ*. Falk, Beyträge, II, 208.—T. serpyllum и T. pannonicus встрѣчаются довольно рѣдко въ сѣверо-западной части края. Борщовъ, Матеріалы, 139.—T. serpyllum найдена на вершинѣ Каратау, 12 сентября отцвѣвши. На гранитныхъ холмахъ въ верховьяхъ рѣчки Каинди и на Мугоджарскихъ горахъ. Rel. Lehm. 255.—Богородская трава (T. serpyllum) въ изобиліи растетъ по горамъ Майли, въ Коканскомъ ханствѣ; цвѣтетъ въ іюнѣ. Краузе, Турк. Вѣд. 1871, № 25.

Джидде,—Eleagnus hortensis. Борщовъ. По персидски: *синджидъ*. Lehmann. По узбекски: *Джида*. По персидски: *Сенн-шидъ*.— По афгански: *Джида* или *Санджидъ*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 380, 429. — По татарски: *Джида*; по калмыцки: *Сеида*; по бухарски: *Дженгердукъ*; по хивински: *Джигердакъ*. Falk, Beyträge, II, 119.— *Джида*, въ Ходженскомъ уѣздѣ. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ; 250.—Въ Гурьевѣ два сорта джиды: дикая—Eleagnus angustifolia, и садовая — Eleagnus hortensis, называемая также *Пшатъ*. Карелинъ, Ураль-

скія Вѣд. 1 января 1868 г. (Нѣсколько строкъ ниже, вмѣсто шшатъ напечано *кшатъ* (?).—*Синдушъ* или *джида*. Костенко, Турк. Вѣд. 1870 г. № 17.—Леманъ отличаетъ два сорта плодовъ джиды: одни мельче и мучнистѣе, съ длинноватыми косточками, съ черными полосками; другіе съ овальными косточками, безъ полосокъ; послѣдніе крупнѣе, слаще, менѣе мучнисты, буроватокраснаго цвѣта. На деревьяхъ Леманъ, видѣлъ только первый сортъ; садовники увѣрили его, что сучья перваго сорта, погруженные въ землю на $^1/_2$ аршина и сильно политые, пускаютъ корни и даютъ плоды втораго сорта. Болѣе подробныхъ указаній онъ не могъ пріобрѣсти. Изъ плодовъ варятъ родъ кампота, который славится вкуснымъ и полезнымъ дѣйствіемъ противъ поноса. Дерево это употребляется какъ вяжущее средство и изъ плодовъ добываютъ весьма крѣпкое вино. Rel. Lehm. 313. — Вѣроятно джида есть именно то дерево о которомъ упоминаетъ Геродотъ въ своемъ описаніи Массагетовъ, говоря что народъ этотъ употребляетъ плоды его въ пищу; восточные писатели называютъ его туркменскимъ финикомъ, потому что настоящіе финики здѣсь созрѣвать не могутъ. Ritter, Asien, VII, 455.—Форма Eleagni hortensis наиболѣе распространенная въ нашей флорѣ, есть β spinosa, а форма α. inermis встрѣчается очень рѣдко. На Сыръдарьѣ, особенно къ востоку отъ Кармакчей, дерево это растетъ во множествѣ, нерѣдко образуя цѣлыя рощи, и достигаетъ до 20 футовъ вышины, при толщинѣ ствола до $1^1/_2$ фута. Къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи появляется рѣже, небольшими группами, обыкновенно занимающими дно глубокихъ котловинъ, лежащихъ между песчаными буграми; а въ Барсукахъ и на Устюртѣ показывается только въ видѣ небольшихъ отдѣльныхъ кустовъ, рѣдко и слабо цвѣтущихъ и еще рѣже приносящихъ зрѣлые плоды. Сѣверная граница этого вида устье Темира и станія Терекли. Киргизы собираютъ

плоды этого дерева въ августѣ, въ огромномъ количествѣ, и высушивши, приготовляютъ изъ нихъ муку. Борщовъ, Матеріалы, 158.—Борщовъ полагаетъ что эта юговосточная форма недавно стала распространяться изъ за-Аральскаго края, въ болѣе сѣверныя широты. E. angustifolia воздѣлывается въ Хивѣ и растетъ дико на берегу Аму-дарьи. Basiner Reise, 322.—Въ Самаркандѣ и въ долинѣ Заравшана, Федченко нашелъ Eleagnus hortensis. Отчетъ, 183. Eleagnus hortensis, var. β воздѣлывается въ особенности у каналовъ и вдоль дорогъ около Бухары; въ августѣ найдена съ плодами; 4 апрѣля еще не цвѣла. Var. δ. spinosa, a. *листья просвѣчивающіе*,—нѣсколько кустарновидныхъ деревцовъ, въ глинистой степи между Кара-кумомъ и Иргизомъ, 22 мая начинали цвѣсти; b. *листья не просвѣчивающіе, сверху бархатные*,— встрѣчаются часто на каменистыхъ берегахъ верхняго Заравшана, къ востоку отъ Самарканда; 6 сентября было съ зрѣлыми плодами. Rel. Lehm. 313.

Джугара, Sorghum cernuum. Basiner. Holcus saccharatus. Hagemeister. Holcus sorghum, Lehmann. Леманъ пишетъ еще: *Джугари, Джигура, Джугари*.—H. saccharatus, по бухарски: *Діагара*; по татарски: *Миссуръ*. Falk, Beyträge, II, 502.—Въ Ходжентскомъ уѣздѣ: *Джувара*. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 242.—На присланныхъ изъ Ташкента сѣменахъ была надпись: *Джуаре*.—*Джугари*,—Sorghum sp. Федченко, Отчетъ, 185.—Въ Ташкентѣ: *Джугара*. Турк. Вѣд. 1872, № 36.—Въ Афганистанѣ: *джугара*, Holcus sorghum; *баджра*, H. spicatus. Григорьевъ, Кабулистанъ, 385.—Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Средней Азіи, пишетъ Костенко (Турк. Вѣд. 1870, 17), вмѣсто ячменя, засѣваютъ *джугару* (Holcus sorghum). Зерно ея бѣлое, крупное; цвѣторасположеніе имѣетъ форму кисти, какъ у камыша; кисть съ сѣменами вѣситъ до 2 фунтовъ. Стебель гладкій, въ мизинецъ толщиною. Цѣна за пудъ

зеренъ повсемѣстно отъ 20 до 30 коп. Ее засѣваютъ преимущественно въ Хивинскомъ оазисѣ, и въ долинахъ Міанкалъ (Заравшанской) и въ Ферганѣ. Въ свѣжемъ видѣ употребляется бѣдными людьми; въ сухомъ идетъ на кормъ животныхъ, преимущественно жеребятъ, потому что не такъ горячитъ какъ ячмень, и вслѣдствіе своей сахаристости несравненно питательнѣе послѣдняго. Этотъ злакъ даетъ сборы значительнѣе всѣхъ прочихъ. Стволъ его достигаетъ высоты сажени. Если воздѣлывать это растеніе какъ кормовую траву, то его можно косить 7 и 8 разъ въ теченіи лѣта. Hagemeister, Essai sur les ressources territoriales de l'Asie occidentale, p. 16. Этотъ злакъ не только растетъ хорошо въ Астрахани, но былъ съ успѣхомъ воздѣланъ въ саду въ Самарѣ. Паллассъ, Путеш. I, 446.—Сорго есть безпорно одно изъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ растеній въ краѣ. Стебель его содержитъ сахаръ. Отличаютъ 3 сорта этого растенія: 1. *Шиш-маш*, 6-ти мѣсячный, т. е. онъ требуетъ это время для своего созрѣнія; стебли бѣлые; хлѣбъ изъ зеренъ его называется *сагара*; сѣютъ въ апрѣлѣ и снимаютъ въ концѣ сентября или въ октябрѣ. 2. *Чар-маш*, 4-хъ мѣсячный; стебли красноватые, сплюснутые; гораздо менѣе цѣнится нежели предъидующій и идетъ почти исключительно на кормъ животныхъ; бѣдные люди однакожъ пекутъ и изъ него хлѣбъ. 3. *Сси-маш*, 3-хъ мѣсячный; подобенъ предъидущему, но еще краснѣе; зерно его еще мельче. Изъ него также рѣдко добываютъ муку. Lehmann.—*Джугара* разводится въ Ходжентскомъ и Наусскомъ раіонахъ Ходжентскаго уѣзда, въ довольно значительномъ количествѣ. Въ Уратюбинскомъ раіонѣ вовсе не сѣется. Подъ джугарой находится въ уѣздѣ 5,867 тананов (въ 400 кв. саж.). Турк. Вѣд. 1872, № 13.—По замѣчанію Хорошхина, хивинская джугара крупнѣе коканской и бухарской. Турк. Вѣд. 1872 № 40. Какъ извѣстно значеніе сарго далеко еще не выяснилось въ про-

мышленности; — тѣмъ не менѣе можно положительно сказать что современемъ этому растенію предстоитъ весьма значительная роль въ числѣ питательныхъ веществъ въ нашихъ азіятскихъ владѣніяхъ.

Джузгунъ, — Pterococcus aphyllus. Pallas. Это названіе усвоено Уральскими казаками. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 февраля 1868 г. По киргизски: *Юрунъ*. Pallas, Fl. Ross. II, 70. По татарски: *Юзгунъ* и *Джузгунъ*. Falk, Beyträge, II, 198. По калмыцки: *Торлокъ*. Карелинъ. Это весьма полезный кустарникъ, произрастающій на вершинѣ песчаныхъ холмовъ (бархановъ). Корень его пускаетъ многочисленныя, весьма длинныя нити, которыми укрѣпляются песчаныя насыпи такъ, что ихъ вѣтрами не разноситъ. Тамъ гдѣ ростетъ *джузгунъ* можно навѣрное полагать что пески залегаютъ на плотной глинѣ, на которой сохраняются снѣговыя и дождевыя воды, надѣляющія песчаныя массы плодотворной влагой. На корняхъ *джузгуна* попадаются изрѣдка свиловатые наросты, изъ которыхъ калмыки, выдѣлываютъ свои, высоко ими цѣнимыя, трубки и небольшія чашки для питья *арке* (водка изъ квашеннаго молока) и *аргу* (передвоенной *арке*). Сѣмена у *Джузгуна*, крылатыя, а потому легко переносятся вѣтрами. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февраля 1868 г. Встрѣчается на песчаныхъ холмахъ Устюрта. Basiner, Reise, 321.

Джул-Кумысъ, — Cuscuta Lehmanniana. Борщовъ. По узбекски: *Асичь* или *Адширекъ* (т. е. средство слабительное). Rel. Lehm. 221. Cuscuta approximata, по персидски: *Автімунъ*, встрѣчается подъ этимъ названіемъ въ бухарскихъ аптекахъ. Rel. Lehm. 222.—Cuscuta monogyna, растеніе чрезвычайно распространенное по Уралу и Сакмарѣ, переходитъ и въ степь, гдѣ встрѣчается не рѣдко по Илеку и верховьямъ Эмбы. C. Lehmanniana, замѣчательная своею красивою формою, не рѣдко встрѣчается въ саксауловыхъ

и гребенщиковыхъ рощахъ и между колючкою *Чингилъ*, по Сыръ-дарьѣ, къ востоку отъ Перовска. Эта форма исключительно принадлежитъ за-Аральскому краю. На сѣверъ не идетъ далѣе 45° шир. Борщовъ, Матеріалы, 129.—Изъ этаго вида однолѣтнихъ паразитовъ, замѣчательна еще C. europea, которая на склонѣ Устюрта живетъ на Seseli tenuifolium. Basiner, Reise, 315.—Cuscuta Lehmanniana часто попадается на поляхъ около Бухары;—C. approximata увиваетъ Medicago sativa разводимую въ окрестностяхъ Бухары. Rel. Lehm. 221.

Джульгунъ, мелкое дерево, привозимое какъ топливо въ Ходжентъ, изъ Кураманскихъ горъ. Турк. Вѣд. 1872, № 13.

Джунгурчка, – Trifolium pratense, клеверъ. Бекчуринъ. Этотъ переводъ вѣроятно не вѣренъ, и *Джунгурчка* по сходству съ *Джунчка* должна означать: Medicago sativa.—См. *Джунчка*.

Джунчка или **Юнчка**, — Megicago sativa. Lehmann.—По хивински: *Джуншка*. Basiner. По персидски: *Алооръ* или *Джурмутка*. Анненковъ. По китайски: *Мусюй*. Анненковъ. По узбекски: *дженушка*. По таджикски: *Алянъ*. Федченко. По узбекски и по персидски: *Яичка*. Rel. Lehm. 70. Маевъ пишетъ: *дженушка*. Ежегодникъ, 1872 г. стр 77. Люцерна неправильно называется русскими клеверомъ. Федченко, Отчетъ, 187. *Дженушка*, Люцерна. Бродовскій, Турк. Вѣд. 1872, № 12. Эта кормовая трава снимается въ Бухарѣ отъ 5 до 6 разъ въ лѣто. Какъ многолѣтнее растеніе, она держится отъ 8 до 12 лѣтъ; корни ея достигаютъ толщины въ руку. Если не косить ее, то она поднимается выше человѣческаго роста. Поливаютъ это растеніе еженедѣльно. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, червь протачиваетъ корни, которые тогда выпускаютъ мало стеблей; въ такомъ случаѣ нужно возобновить посѣвъ. Lehmann. Въ ходжентскомъ уѣздѣ

подъ этимъ растеніемъ 5,768 тананов (въ 400 кв. саж.); она сѣется во всѣхъ селеніяхъ ходжентскаго и наусскаго раіоновъ, за исключеніемъ Дпнау и большей части селеній ура-тюбинскаго раіона, именно горныхъ его кишлаковъ, гдѣ также какъ и въ Динау скотъ кормится однимъ горнымъ сѣномъ. Турк. Вѣд. 1872, № 13.— Въ ходжентскомъ уѣздѣ есть видъ того же растенія, который по таджикски называется: *бида* (Lucerna sp.), косятъ его по 4 раза въ лѣто. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 245.—Medicago falcata и M. sativa являются почти индеферентными къ климатическимъ условіямъ, и одинаково хорошо растутъ на плодородномъ илѣ близь Сыръ-дарьи, на сухихъ пропитанныхъ солями глинахъ Устюрта и на раскаленныхъ пескахъ за-Аральскаго края. M. lupulina напротивъ того болѣе придерживается травянистыхъ и низкихъ мѣстъ. Борщовъ, Матеріалы, 82.—M. sativa встрѣчается близь Эмбы, и воздѣлывается въ Хивинскомъ ханствѣ; M. falcata растетъ въ Киргизской степи, близь Оренбурга. Basiner, Reise, 304.—M. lupulina встрѣчается часто у канавъ между Бухарой и Самаркандомъ и на воздѣланныхъ долинахъ въ Кара-тау. M. coerulea, у Индерскаго озера. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 19 мая 1868 г. — Виды Trifoliae исключительно придерживаются сѣверо-западной части края, гдѣ климатъ и почва болѣе соотвѣтствуютъ успѣшному ихъ развитію. Trifolium fragiferum достигаетъ крайняго предѣла своего восточнаго распространенія на Эмбѣ, близь Яманъ-Уркача. Далѣе всѣхъ формъ идетъ на юго-востокъ T. repens, встрѣчающійся на Сыръ-дарьѣ и доходящій до Бухары. Борщовъ, Матеріалы, 81.—T. vulgare встрѣченъ у Илецкой защиты, у Гурьева, и въ сырыхъ низменныхъ мѣстамъ между Бухарой и Самаркандомъ. Reliq. Lehm. 148.—На склонѣ Устюрта. Basiner, Reise, 309.

Джуссанъ, по киргизски: Artemisia monogyna. —

Кара-джуссанъ: Artemisia fragrans. Борщовъ. *Джилбаш-джуссанъ,* Artemisia arenaria. Rel. Lehm. 162.— *Джуссанъ,* Artemisia pauciflora. Rel. Lehm. 168. *Тумар-джуссанъ,* по узбекски: Artemisia monogyna. *Кара-джуссанъ,* A. fragrans. Rel. Lehm. 168. *Майкараджуссанъ,* A. Lessingiana, тамъ же 169.—По словамъ Карелина (Уральскія Вѣд. 3 марта 1868 г.) A. alba и A. nutans извѣстны безъ различія у киргизъ подъ общимъ названіемъ: *джуссанъ.* Борщовъ же (Матеріалы, 118) говоритъ, что подъ этимъ названіемъ разумѣютъ A. monogyna; A. fragrans у нихъ называется: *Кара-джуссанъ. Джуссанъ* есть названіе даваемое разнымъ видамъ полыни, растущимъ на плотныхъ и глинистыхъ пространствахъ въ Казилъ-кумахъ. Федченко: Турк. Вѣд. 1871 № 22. A. abrotanum, по киргизски: *Дукчузанъ*; A. absinthium, по киргизски же: *Юшанъ.* Falk, Beyträge, II, 238. Маевъ пишетъ: *Джульсанъ.* Ежегодникъ, 1872, стр. 74. Изъ многочисленныхъ видовъ Artemisiarum, въ Арало-Каспійскомъ краѣ, замѣчены слѣдующія формы: A. eriocarpa, встрѣчается только по среднему теченію Кувана. Борщовъ. Въ Кизилъ-кумѣ является въ видѣ большихъ кустарновидныхъ травъ, въ пескѣ между Агатме и Карагата; найдена также въ сыпучемъ пескѣ Баткакъ-кумъ и въ Яманъ-кизилъ-кумѣ. Rel. Lehm. 160.—A. Songarica растетъ нерѣдко у Сыръ-дарьи, но не идетъ сѣвернѣе Ак-кудука въ Кара-кумахъ. Борщовъ. A. Dracunculus встрѣчается очень часто по Уралу и въ сѣверной части ковыльной степи; на югъ отъ 49° вскорѣ исчезаетъ и на востокъ не переходитъ за Мугоджары. Борщовъ. Близь Калмыкова покрываетъ цѣлыя площади. Rel. Lehm. 160. Палласъ (путеш. I, 339) говоритъ что растущій на возвышенностяхъ близь Урала эстрагонъ, не имѣетъ почти никакого запаха. A. dracunculus найдена въ горахъ Каратау, на высотѣ 200 ф. до снѣжной линіи. Lehmann's

Reise, 139.—A. monogyna и fragrans заходятъ на сѣверъ почти до Бузулука, небольшими насажденіями. Къ югу отъ 49° оба вида являются самыми характеристическими формами въ области глинистыхъ пустынь и солончаковъ, покрывая ихъ на необозримое пространство. Борщовъ. Обѣ формы найдены въ Барсукахъ у Аральскаго моря. Lehmann. A. pauciflora (A. maritima, L. var. monogyna, Ledeb. A. collina, Karel.) встрѣчается вмѣстѣ съ предъидущими видами, но на сѣверъ не идетъ далѣе 50° шир. и болѣе придерживается песчаныхъ пустынь. Борщовъ.—Это растеніе въ большомъ уваженіи у казаковъ и у всѣхъ мѣстныхъ знахарей; оно содержитъ большое количество камфоры; казаки настаиваютъ имъ водку, которая въ маломъ количествѣ дѣйствуетъ благотворно, но въ большомъ производитъ тошноту, рвоту, судороги и пр. Хотя не мало этого растенія находится въ южной части земель Уральскаго войска, но лучшее привозится изъ форта Александровскаго и вообще изъ сѣверной Туркменіи. Карелинъ. Уральскія Вѣд. 3 марта 1868 г.—Остальные виды Artemisiarum разбросаны преимущественно по всей средней и южной частямъ края, за исключеніемъ: A. Lehmanniana, A. serotina, A. olivieriana, A. sogdiana и A. maracandica, которыя до сихъ поръ были найдены только на Заравшанѣ. Борщовъ.—A. compestris встрѣчена между Темиромъ и Эмбой. Basiner, Reise, 312; оно служитъ у казаковъ для дѣланія платяныхъ метелокъ. Карелинъ.—A. inodora и A. scoparia встрѣчены на Устюртѣ. Basiner. A. arenaria, въ Барсукахъ, у Аральскаго моря. Lehmann. A. eranthema, въ глинистой степи, между Сыръ-дарьей и озеромъ Ай-гирикъ. A. annua попадается часто у канавъ и дорогъ между Бухарой и Самаркандомъ, и затѣмъ идетъ до самаго Кара-тау. Lehmann. Это растеніе, замѣчаетъ Карелинъ, называетъ у киргизъ:

чаганъ; это единственный однолѣтній видъ полыни; это растеніе безуспѣшно употребляется знахарками противъ заваловъ печени и водянки. A. vulgaris, встрѣчается часто у канавъ и дорогъ между Бухарой и Самаркандомъ. Lehmann. Растетъ довольно часто въ садахъ, преимущественно около заборовъ, въ Кишлакахъ Сивазскомъ и Учь-Курганѣ. Краузе, Турк. Вѣд. 1871, № 25. A. succulenta, въ глинистой степи, за Иргизомъ. A. absinthium, сорная трава, весьма распространенная вездѣ и часто встрѣчающаяся въ Самаркандѣ. Ее часто находятъ въ горахъ. Кромѣ большаго употребленія какъ лекарство, она можетъ служить для приготовленія водки. Краузе. Аптекарь г. Вѣрнаго собралъ въ 1871 г. 100 ф. Herbæ absinthii. Тур. Вѣд. 1871 г., № 35, A. Contra, (цытварь); въ гербаріѣ Федченки, въ 1869 году, найдены экземпляры цытварнаго сѣмени, которые оказались лучшаго качества, въ сравненіи съ растеніями, привезенными изъ другихъ мѣстностей, наприм. изъ сѣверо-восточной Африки, по большему содержанію сантонина. Краузе, Турк. Вѣдом. 1871, № 25. Деревянистыя породы полыни, употребляемыя какъ топливо: A. arenaria и A. salsaloides, живутъ: первая на крайнемъ сѣверѣ Уральскихъ войсковыхъ земель, другая же на югѣ. Изъ кустарниковыхъ: A. alba и A. nutans, служатъ на вѣники; первая изъ всѣхъ породъ обыкновеннѣйшая. Карелинъ, Уральскія Вѣдом., 3 марта 1868 г.

Дизенгиръ, — по киргизски: Nitraria Schoberi.— См. *Бульдургунъ.*

Дирекулонъ, — См. *Табулга.*

Діузира, — См. *Берендшъ.*

Долон-топшу, — См. *Адрасбанъ.*

Дороэ, — См. *Ангури.*

Дукчузанъ, — по киргизски: Artemisia abrotanum. См. *Джуссанъ.*

Дулоне, — видъ crataegus, дающій вкусныя, жел-

тыя яблоки. Lehmann's, Reise, 116. На стр. 172 онъ же говоритъ что *Дулоне* есть видъ Mespilus. *Дулона*, — Crataegus sp. Федченко, Отчетъ, 186. — Crataegus oxyacantha, по киргизски: *Базарша*. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 февр. 1868 г. По словамъ Фалька (Beyträge, II, 188) боярышникъ по татарски называется: *То-агачъ* и *Обесканъ*. По калмыцки: *Толоне* и *Набому-ханъ;* по киргизски: *Толонна* и *Долога*; по бухарски: *дольна*. Mespilus cotoneaster по татарски и бухарски: *Ирга* и *Иргай;* по калмыцки: *Ергай*. Falk.—Бунге (Reliq. Lehm. 112) пишетъ, что не достаетъ свѣдѣній для опредѣленія растеній, которыя обозначаются этимъ названіемъ. По его мнѣнію два растенія называются: *дулонія*,—одинъ съ черными, другой съ желтыми плодами; оба древовидны, и представляютъ видоизмѣненія Crataegus Azarolus.—Crataegus sanguinea, форма распространенная въ южныхъ отрогахъ Уральскаго хребта; она встрѣчается часто по берегамъ Сакмары и совершенно исчезаетъ къ югу отъ Урала. C. oxyacantha, или форма очень близкая этому виду, появляется очень разбросанными небольшими группами къ западу отъ Мугоджаръ. C. monogyna и C. Azarolus, виды не вполнѣ опредѣленные, найдены въ горной странѣ верхняго Заравшана. Борщовъ. Видъ Cotoneaster (или Mespilus) имѣетъ своими представителями: Cotoneaster vulgaris, встрѣчающійся мѣстами по правому берегу Урала, и изрѣдка забѣгающій къ Илеку, (Борщовъ), растетъ въ дикомъ видѣ въ долинѣ Заравшана. Lehmann's Reise, 113. Cotoneaster Nummelaria не идетъ на сѣверъ далѣе 39°, 5 шир. (Борщовъ), и найденъ на пустынныхъ скалахъ верхняго Заравшана. Rel. Lehm. 112.

Дунгу, См. *Кызыл-дженгылъ*.

Дурангеръ, дерево въ Хивѣ, которое по причинѣ прямизны его ствола, употребляется на мачты и стол-

бы, и на разныя подѣлки по вязкости его клѣтчатки. Falk, Beyträge, II, p. IV.

Дшау, по бухарски: Hordeum vulgare. Lehmann. По таджикски: *Джау*. Федченко, Отчетъ. 184. — По персидски: *Дшау*; по татарски: *Ерпа*. Eversmann, Reise, 90. По бухарски: *аспа*. Falk. Beyträge, III, 502. Разводится тамъ гдѣ нельзя воздѣлывать болѣе важныя хлѣбныя растенія, какъ то: рисъ, джугару и пшеницу. Ячмень служитъ болѣе всего для корма лошадей. Федченко. Бѣдные Каркалпаки, Киргизы и Таджики пекутъ изъ него хлѣбъ. Разводятъ четыре сорта ячменя: 1. *Дшау-тире-маи*; его сѣютъ по наступленіи теплаго времени, и убираютъ въ августѣ; не выдерживаетъ заморозковъ. 2. *Дшау-Бахари*, зерно менѣе предъидущаго; сѣютъ весною. 3. *Дшау-туршъ* горькій ячмень; сѣютъ послѣ уборки пшеницы; его косятъ какъ сѣно. 4. *Дшау-и-турши-бахари*, горькій весенній ячмень. Горькій — значитъ тутъ неспѣлый, безсочный; заморозки не дозволяютъ ему дозрѣть. Ячмень сѣютъ также въ сентябрѣ и октябрѣ, и убираютъ въ маѣ. Lehmann's Reise, 244. Въ Ходжентскомъ уѣздѣ, второе мѣсто послѣ пшеницы, принадлежитъ ячменю, подъ которымъ, въ 1868 г. состояло 19,718 танановъ (въ 400 квадр. саж.). Средній урожай ячменя бываетъ самъ 5-10. Туркест. Вѣдом. 27 марта 1872 г. № 13.

Дшин-дшакъ, — по узбекски; по персидски: *Харпунъ*: Lagonychium Stephanianum. Rel. Lehm. 105. Борщовъ, (Матеріалы, 90) упоминаетъ только это растеніе, говоря что сѣверный предѣлъ распространенія его находится къ югу отъ Заравшана, подъ 39° шир.— Плоды этого дерева или кустарника весьма вкусны. Ханыковъ часто находилъ его въ глинистой степи, между Заравшаномъ и Аму-дарьей и близъ Карши.

Дшіунгачка, — по киргизски: Seseli tenuifolium. Это растеніе, весьма распространенное междуУраломъ и Мугоджарами, не идетъ южнѣе Темира и къ западу

не переходитъ за Уралъ. Борщовъ, Матеріалы, 104. Оно было найдено однакожъ на склонѣ Устюрта. Basiner, Reise, 308. На Мугоджарахъ. Rel. Lehm. 124.— Seseli Lessingianum встрѣчена у Индерскаго озера. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 19 мая 1868. —

Дюгма, — по хивински; Gomphrena globosa. Basiner. По персидски: *Гюль-тиграя*. Rel. Lehm. 306. Растеніе разводимое для украшенія; принадлежитъ къ разряду безсмертниковъ.

Е.

Егеръ, — по бухарски: Acorus calamus. По татарски: *Иръ*. По киргизски: *Іекенъ*. Бухарцы употребляютъ листья этого растенія отъ грудныхъ болѣзней. Falk, Beyträge, II, 165.

Ельме, см. *Карагачъ*.

Ерга, — см. *Дшау*.

Ергай, — см. *Иргай*.

Ерзаръ, — см. *Арзенъ*.

З.

Зайтунъ, — видъ оливы (Olea europea), въ Кабулистанѣ. Дерево его по тяжести своей тонетъ въ водѣ. Григорьевъ, Кабулистанъ, 376.

Зардалу, — см. *Сардалу*.

Захаса,—мелкое дерево, сплавляемое по Сыръ-дарьи изъ Кураминскихъ горъ, жителями Ходженскаго и Кураминскаго уѣздовъ. Туркест. Вѣд. 1872 г. № 13.

Захякъ, — см. *Амуры*.

Зва, — по татарски: Allium angulosum. Meyer, Beyträge zur Pflanzenkunde des Russischen Reichs, Lieferung IX, p. 147. см. *Піасъ*.

Зегерекъ, — Linum usitatissimum. См. *Сегиръ*.

Зерикъ, — кустарникъ съ небольшими черными ягодами, употребляемыми въ пищу. Растетъ на отрогахъ Тянь-шаня. Турк. Вѣд. 1872, № 13.

Зира, — Pimpinella anisum. Федченко. По хивински: *Швети*. Basiner. Борщовъ. (Матеріалы, 104) упоминаетъ только P. saxifraga, которая, пишетъ онъ, встрѣчается рѣдко за Ураломъ, но заходитъ на югъ до 40°, а одиночными экземплярами появляется изрѣдка и въ Кара-кумахъ, близъ Терекли.

Зургамышъ, — по татарски: Atragena alpina. Дикій хмѣль. Falk, Beyträge, II, 201. — Леманъ нашелъ это растеніе на известковыхъ горахъ, на берегу Уфы. Rel. Lehm. p. 5.

Зыгирь и Зыгыръ, — бѣлое льняное сѣмя. См. *Сегиръ*.

Зюка, по киргизски: Tilia parvifolia. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г. Tilia europea, по татарски: *Джуга* или *Юка*. Falk, Beyträge. II, 197. Липа достигаетъ крайняго своего южнаго предѣла въ Оренбургѣ, гдѣ очень рѣдко встрѣчается по теченію Сакмары. Климатическія условія для нея здѣсь невыгодны, и нѣсколько деревьевъ посаженныхъ въ Оренбургѣ, не отличаются особенно здоровымъ видомъ. Борщовъ, Матеріалы, 71. Она растетъ дико въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія Вѣдом. 11 февр. 1868 г.

И.

Ибелекъ, — Ceratocarpus arenarius. Борщовъ.— Федченко. По киргизски: *Ашпіакъ*. Rel. Lehm. 276. Это растеніе распространено по всему краю; у Сырдарьи является рѣже. Самаго полнаго своего развитія оно достигаетъ въ огромной соляной пустынѣ между Эмбой, Каспійскимъ моремъ и Устюртомъ. Тутъ попадается много экземпляровъ правильной шарообразной формы, отъ 1 до 2 футовъ въ діаметрѣ. Борщовъ, Матеріалы, 143. Встрѣчается почти вездѣ въ Киргизской степи. Basiner, Reise, 321 и въ Кизилъ-кумахъ. Федченко, Турк. Вѣд. 1871, № 22. Леманъ нашелъ это растеніе въ Мугоджарской степи, 11 іюня въ цвѣту; въ глинистой степи на Куванъ-дарьѣ, 14 іюля съ незрѣлыми плодами; часто на всемъ пространствѣ между Бухарой и Самаркандомъ, на невоздѣланныхъ мѣстахъ; также на верхнемъ Заравшанѣ; наконецъ между Куваномъ и Яны-дарьей, на пескѣ. Rel. Lehm. 276. Это низкое растеніе покрываетъ землю своимъ сѣрымъ цвѣтомъ, когда почти всѣ другія травы отъ жаровъ пересохли. Палласъ, Путеш. I, 274.

Иганъ или Ирганъ, по татарски и башкирски: Typha latifolia; также: *Дізца*. — Калмыки корень называютъ: *сага* а траву: *Сагезунъ*. Falk, Beiträge, II, 250. См. *Куга*.

Изенъ, — по киргизски: Kochia prostata. Rel. Lehm. 278. K. prostata и K. scoparia, на Заравшанѣ, самые обыкновенные представители отдѣла солянковыхъ растеній: camphorosmae. Борщовъ, Матеріалы, 143.

K prostata, растеніе степное, поднимается однакожъ на значительныя высоты, въ горахъ за Заравшаномъ. Lehmann's Reise, 34. Найдена у Илецкой Защиты; къ киргизской степи у рѣчки Тебень; близь Якши Караганды; въ степи между Бузулукомъ и Уральскомъ; на высокомъ берегу Заравшана; между Самаркандомъ и Пенжакентомъ; на берегу Акъ-дарьи. Rel. Lehm. 278. Базинеръ, въ Хивинскомъ ханствѣ, нашелъ Kochia hyssopifolia. Reise, 320. На воздѣланныхъ мѣстахъ около Бухары растетъ K. scoparia, въ видѣ сорной травы. Stoddart. K. suffruticosa найдена Леманомъ на Индерскомъ озерѣ и на глинистыхъ мѣстахъ въ Каракумахъ; K. odontoptera, на глинисто-песчаныхъ мѣстахъ въ Кара-кумахъ; наконецъ K. arenaria, на высокомъ глинисто-песчаномъ берегу Урала, близь Калмыкова. Rel. Lehm. 278.

Иланъ,—по киргизски: Ferula persica, Ferula assafoetida. Борщовъ. F. rubricaulis, по персидски: *Xaccy*. Buhse, Bulletin de la société des naturalistes de Mascou, 1850, томъ XXIII. Въ Баміанѣ ассафедита доставляетъ важнѣйшую статью дохода жителямъ; она растетъ тутъ по горамъ. Каждое порядочной величины растеніе доставляетъ, при помощи особаго употребляемаго способа, до полу-пуда (?) ассафетиды. Мѣста гдѣ растетъ F. persica, въ Баміанѣ раздѣлены между жителями и оберегаются ими. Григорьевъ, Кабилистанъ, 964. F. persica распространяется въ глинистыхъ солончакахъ, за правымъ берегомъ Сыръ-дарьи. Леманъ нашелъ это растеніе къ югу отъ Иргиза; на сѣверной окраинѣ Кара-кумовъ, и на берегу Аральскаго моря. Борщовъ встрѣтилъ его на Эмбѣ, у Каспійскаго моря, на Устюртѣ, и въ большомъ количествѣ къ югу отъ Иргиза. Южнѣе Сыръ-дарьи оно не встрѣчается. Утвержденіе Эверсманна (Reise, 52) и самого Лемана (Reise, 269), что они нашли F. persica въ Бухарскомъ ханствѣ, происходитъ вѣроятно оттого, что они приняли

скородосму за F. persica. Арало-каспійская F.persica видимымъ образомъ разнствуетъ отъ *Вильновскаго* растенія, встрѣчаемаго въ гербаріяхъ и разводимаго въ садахъ. Представляется-ли тутъ видоизмѣненіе, или отдѣльный видъ, пока рѣшить трудно. Вѣрно то, что корни этихъ двухъ растеній представляютъ между собою весьма значительныя различія, именно корень Арало-каспійскаго растенія не бываетъ толще 1 дюйма, имѣетъ мало вѣтвей и черную кору, тогда какъ корень разводимаго въ Европѣ растенія, гораздо толще, болѣе узловатый нежели длинный, имѣетъ довольно много вѣтвей и грязновато-желтаго цвѣта. Листья перваго также отличны отъ листьевъ втораго и нѣсколько крупнѣе. Цвѣтеніе перваго обильное, втораго — скуднѣе. Неизвѣстно встрѣчается-ли второе растеніе въ Персіи. Въ первый годъ посѣва, F. persica образуетъ только сѣмянодольный листъ, отличающійся отъ листьевъ, которые образуются впослѣдствіи, тѣмъ, что онъ совершенно гладкій и блестящій, тогда какъ тѣ съ волосками. По прошествіи 3 или 4 недѣль этотъ листъ совершенно засыхаетъ и повидимому растеніе умираетъ: но корень остается вполнѣ живымъ, и постепенно развивается и растетъ. Въ этомъ видѣ растеніе остается все лѣто и зиму, если не пропадетъ отъ морозовъ. Что дѣлается въ это время съ растеніемъ, и сколько ему нужно времени чтобы образовать стебель, покамѣстъ не изслѣдовано. Борщовъ полагаетъ что для этого нужно не менѣе 3 лѣтъ. Наконецъ, на вершинѣ корня, образуются отъ 1—4 почекъ, которыя на слѣдующій годъ даютъ стебли, не всѣ однакожъ, но одна изъ нихъ или двѣ,— остальныя умираютъ. Такимъ образомъ растеніе поддерживается нѣсколько лѣтъ. Въ Вюрцбурскомъ ботаническомъ саду, Борщовъ видѣлъ растенія, которыя живутъ 18 — 20 лѣтъ, и при благопріятной лѣтней погодѣ, даютъ цвѣты и спѣлыя сѣмена. Borszchow, Ferulaceen, 21. F. rubricaulis живетъ ис-

ключительно въ Персіи и на Демавендѣ достигаетъ значительной высоты. Она даетъ смолу: гальбанумъ, которая очень употребительна въ фармаціи. Борщовъ не встрѣтилъ этого растенія въ нашемъ краѣ. F. Schair, растеніе открытое Борщовымъ, названо по киргизскому его названію: *Шаиръ*. (см. это слово). — Кромѣ F. persica, у насъ были найдены: F. Karelini, въ Кара-кумахъ и на старомъ руслѣ Джаны-дарьи; F. caspica, у крѣпости Индерской; F. nuda, у Ново-Александровска, въ глинистой степи между Куваномъ и Сыръ-дарьей, на соляныхъ болотахъ у Аральскаго моря, въ Кара-кумахъ и наконецъ въ степи по Иргизу; F. gracilis у Мугоджарскихъ горъ. Rel. Lehm. 129.

Индау, — Eruca sativa (бѣлая горчица), предполагаетъ Федченко, Отчетъ, 186. Изъ сѣмянъ этого растенія добываютъ масло.—Кушакевичъ (ходжент. уѣздъ, 246) говоритъ что *Индау* есть Brassica napus, рапсъ.

Инджиръ, — см. *Анджиль*.

Иръ, — см. *Егеръ*.

Ирга, Иргай, по татарски и по бухарски: Mespilus cotoneaster; по калмыцки: *Ергай*; по башкирски: *Бопшла-Чебча*. Falk, Beyträge, II, 188. Названія: ирга, ргай, употребляются и на русскомъ языкѣ. Карелинъ.— Растеніе это живетъ въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г. Въ долинѣ Заравшана. Lehmann's Reise, 113. Cotoneaster germanica, по татарски: *Оюсъ-Емишъ*; по персидски: *Айгилъ*. Falk, Beyträge, II, 188.

Иръ-багасси, — по узбекски: Gentiana Olivieri. Это растеніе называется также: *Гасакъ-ути*. Rel. Lehm. 217. Борщовъ говоритъ что изъ видовъ рода Gentiana, только одинъ: Gentiana Pneumonanthe совершенно неожиданно появляется въ сѣверо-западной части края, на Бишъ-тамакѣ, и на западномъ склонѣ Мугоджаръ. Это растеніе встрѣчается здѣсь крайне рѣдко.

Матеріалы, 129.—Базинеръ нашелъ его въ Киргизской степи близь Оренбурга. Reise, 314. Леманъ встрѣчалъ его въ долинѣ Танипа, въ хвойныхъ лѣсахъ. G. Olivieri растетъ на горахъ у города Шахрисябза, и имѣется въ бухарскихъ аптекахъ; ее употребляютъ въ настоѣ какъ полосканіе, противъ кровотеченія изъ десенъ; въ видѣ чая, противъ колотія въ груди. Въ порошкѣ съ водою, въ видѣ тѣста, она примѣняется какъ наружное средство противъ нарывовъ и опухолей. За пучекъ въ $^1/_2$ фунта платятъ 2 пулы. Reliq. Lehm. 217.

Иргигаекъ,—по киргизски: Polygonum frutescens. Falk, Beyträge, II, 170. Изъ видовъ Polygonum: P. bistorta большими насажденіями находится только по сю сторону Урала, въ южной Башкиріи. На Илекѣ и на западномъ склонѣ Мугоджаръ встрѣчаются только одиночные экземпляры этаго растенія. Виды: P. lapatifolium, P persicaria, P. hydropiper, P. minor и P. aviculare распространены повсюду отъ береговъ Урала до Бухары. Они примѣняются ко всѣмъ климатамъ и самымъ разнообразнымъ почвамъ. Борщовъ, Матеріалы, 155.—P. strictum, найденъ на склонѣ Устюрта. Basiner, Reise, 321.—200 ф. ниже снѣжной линіи на Кара-тау господствуетъ P. alpinum, въ 3 фута вышины. Lehmann's Reise, 132.—P. acetosum встрѣчается на насыщенныхъ солью обработанныхъ мѣстахъ Бухарскаго ханства. Lehmann's Reise, 83.—P. aviculare (см. *Аликнасъ*), найденъ у ключа Ильдеръ-ата, въ южномъ Кизилъ-кумѣ, и у ключа Агатме. Rel. Lehm. 311.

Иркакъ, — см. *Кассакъ*.

Иркикъ, по киргизски: Festuca ovina. Rel. Lehm. 351. Найдена у Илецкой Защиты. Этотъ злакъ, составляющій отличную кормовую траву, показывается у рѣки Темира, и покрываетъ глинистыя и песчаныи степи между Кукъ-Кабакомъ и Терекли. Встрѣчается часто въ глинистой степи и на песчаныхъ холмахъ у Иргиза. Почти исключительно покрываетъ степь у Мугоджаръ,

гдѣ 29 мая найденъ въ цвѣту. Rel. Lehm. 351. Изъ плодовъ его (semen graminis mannæ) можно готовить очень вкусную кашу Festuca nigrescens найдена на Иремель-тау. Rel. Lehm. 351.

Ирле-будай, озимая пшеница. См. *Будай.*

Ирширъ, по хивински: Ficus carica. Basiner. Лѣтъ 10 или 15 тому назадъ, писалъ Базинеръ въ 1848 году, это растеніе было привезено изъ Мерва въ Хиву, гдѣ не въ большомъ числѣ садовъ воздѣлывается и на зиму укутывается соломой. Reise, 237. См. *Анджиль.*

Испарякъ, — Delphinium sp. новый и весьма интересный видъ. Изъ цвѣтовъ его приготовляютъ желтую краску. Федченко, Отчетъ, 187. Костенко пишетъ: *испарцкъ*. Турк. Вѣд. 1871, № 1, № 5. Delphinium barbatum найдена близъ Заравшана. Lehmann's Reise, 121; на солнечныхъ отклонахъ Кара-тау. Rel. Lehm., 11. — Оригинальные виды: D. camptocarpum и D. paradoxum принадлежитъ также преимущественно за-Аральскимъ пустынямъ и не переходятъ за 46° с. шир., причемъ второй видъ есть величайшая рѣдкость. D. Elatum изрѣдка встрѣчается близъ Оренбурга, но не переходитъ черезъ Уралъ. Борщовъ, Матеріалы, 57.—Леманъ нашелъ D. paradoxum на на древнемъ руслѣ Джаны-дарьи, въ тѣни саксаула, 3 мая въ цвѣту. Онъ раздѣляетъ D. camptocarpum на слѣдующія видоизмѣненія: α. turcomannicum, найдено на песчаныхъ холмахъ между Куваномъ и Джаны-дарьей. β songaricum, v. rugulosum, на Джусъ-Ализаѣ и на глинистой почвѣ у Сыръ-дарьи, между Кютумъ и Майлибашемъ. 9 robustum, на берегу Аральскаго моря. Rel. Lehm. 11.

Ит-бурунъ или **Ит-мурунъ**. Растеніе неопредѣленное, растущее на отрогахъ Тянь-шаня. Турк. Вѣд. 1872, № 13.

Ит-дшу, по киргизски. Asparagus officina-

lis. По калмыцки: *Чапоп-кольбудисонъ*. Falk. Asparagus officinalis и A. trichophillus часто растутъ въ Оренбургѣ, по Илеку и на верховьяхъ Ори и Эмбы. Къ востоку отъ Мугоджаръ онѣ дѣлаются рѣдкими, а къ югу отъ Иргиза исчезаютъ совершенно. A. maritimus в все не показывается въ области ковыля, а принадлежитъ къ глинистымъ пространствамъ, къ югу отъ 49° шир. и при-Каспійской котловинѣ. Борщовъ, Матеріалы, 173. A. trichophyllus найдена у Сыръ-дарьи, на Майлибашѣ; въ Кара-кумахъ, у Терекли, въ глинисто-соляной почвѣ. A. maritimus, на мертвыхъ соляхъ за Илецкой Защитой и въ сыпучемъ пескѣ Кизилъ-кума. Rel. Lehm. 333. — Оба послѣдніе вида живутъ у Индерскаго озера. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 19 мая 1868 г.

Ит-кууссыкъ, — Ferula Karelini. См. *кууссыкъ*.

Ит-ссыгыкъ, или **Iит-ссыгыкъ**, по киргизски: Brachylepis salsa. Борщовъ.—По киргизски: *Бізріанъ* Rel. Lehm. 305. — *Кыркъ-буумъ*. Турк. Вѣд. 1872, № 17. Это растеніе сосредоточено въ котловинѣ между Эмбой и Устюртомъ; къ сѣверу доходитъ до Саратова. Борщовъ, Матеріалы, 143. Найдено на Устюртѣ. Basiner, Reise, 318.— У Индерскаго озера; въ степи у Якши-караганды; часто на глинистой степи между Сыромъ и Джаны-дарьей; покрываетъ солоноватую глину между Иргизомъ и Кара-кумомъ. Rel. Lehm. 305. Brachilepis eriopoda, есть также юговосточная форма, исключительно принадлежащая за-Аральскому краю, и доходящая до рѣки Чу. Борщовъ, Матеріалы, 155. Эта форма найдена также въ глинистой степи между Тшакиръ-ата и Насарбай-кудукъ; въ пустынѣ Мялыкъ между Бухарой и Кермине; въ безплодной глинистой степи, къ западу отъ Кермине. Rel. Lehm. 305. Растеніе *Кыркъ-буумъ*, которое какъ сказано выше, считаютъ за Brachilepis salsa, даетъ золу, содержащую до 80% натровыхъ солей; эта зола употребляется вмѣсто

соды на мыльномъ заводѣ Юносова, въ Ташкентѣ. Турк. Вѣд. 1872, № 17.

Ит-чумуртъ, — по киргизски: Rhamnus frangula. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 1868 г. № 7. Rhamnus catharticus, по татарски: *Чумуртъ*; R. lycioides, по татарски: *Карганикъ*, или *Курганикъ*; R. frangula, по киргизски: *Чумартъ;* R. Paliurus, по татарски: *Кара-тегерекъ*. Falk, Beiträge, II. 133. R. catharticus, былъ найденъ Леманомъ на низовьяхъ Иргиза близь устья рѣки Талдыкъ. На нижней Сакмарѣ, жостерь (R. Catharticus) встрѣчается довольно рѣдко, и южная граница его сплошнаго распространенія находится вѣроятно къ сѣверу отъ 51°21' шир. Борщовъ, Матеріалы, 76. Этотъ кустарникъ растетъ въ изобиліи по берегамъ рѣки Майли, въ Коканскомъ ханствѣ. Краузе, Турк. Вѣдом. 1871, № 25.

I.

Іекенъ,—см. *Егеръ*.

Ілганъ см. *Кызылъ-Дженгилъ*.

Іорикъ, по татарски: Alnus glutinosa. Также *Ирыкъ* или *Зорикъ*. Анненковъ. У Крымскихъ татаръ: *Чирикъ-агачъ*. Steven, Bullet. Mosc. 1856, I, 248. По татарски: *Серекъ*, также: *Сирекъ* и *Макаръ-агачъ*. По бухарски: *Сиркъ*. По башкирски: *діерекъ*. По калмыцки: *Баштунъ*. Falk, Beyträge, II, 252. Alnus glutinosa образуетъ рощицы не высокихъ деревъ на берегахъ Сакмары, переходитъ за Уралъ весьма рѣдкими экземплярами, и не идетъ далѣе Елшанки. Борщовъ, Матеріалы, 163. A. glutinosa и A. incana растутъ въ долинѣ Таниша. Rel. Lehm. 319. Оба вида живутъ въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія вѣд. 1868, № 1.

Іоссамау — или **Іоссаменъ**, по бухарски: Syringa vulgaris. Rcl. Lehm. 215. По бухарски же: *Арховунъ*. Falk, Beyträge, III, 503. Цвѣтетъ въ Бухарѣ 31 марта, или 1 апрѣля. Lehmann's, Reise, 191.

К.

Кабакъ, по персидски: тыква. См. *Каву*.

Каваръ, или **Кабаръ**, — полукустарникъ, видѣнный Леманомъ на Джаны-Дарьѣ;—онъ растетъ во множествѣ въ Самаркандѣ и говорятъ распространяется далеко на востокъ. Lehmann's Reise, 57. См, *Сассыкъ-Каваръ*.

Кавуръ, дико-растущее растеніе дающее масло. Кушакевичъ, Ходжент. уѣздъ, 246.

Каду,—по бухарски: Cucurbita melopepo. Lehmann. Тыква. Также: Cucurbita lagenaria: само растеніе называется: *палякъ;* мелкіе плоды служащіе для выдѣлки табакерокъ *Насъ-Каду;* крупные для каліановъ — *Чилимъ-каду*. Федченко, Отчетъ, 186. По персидски. *Кабакъ*. Анненковъ, Словарь. Falk, Beyträge, I, 90. По персидски: *Торбусъ;* по татарски: *Кярбусъ*. Eversmann. Reise, 91. Высланныя изъ Ташкента сѣмена Lagenaria vulgaris, имѣли надпись, означающую что растеніе это называется тамъ: *Сирке-Кодакъ*. По словамъ Лемана, вареныя и жареныя тыквы, составляютъ одно изъ главнѣйшихъ питаній бѣдныхъ людей въ Бухарѣ. Онъ же говоритъ, что въ бухарскомъ ханствѣ, тыквы, по плодамъ ихъ, дѣлятся на два главнѣйшихъ рода: на съѣдомыя и на употребляе-

мыя на сосуды. Первыхъ (cucurbita melopepo) бываетъ 5 сортовъ: 1. *Достаръ-Каду*, мѣстный видъ, похожій на чалму, причемъ изъ большой тыквы, какъ бы выходитъ маленькая. Онѣ бываютъ съ бѣлыми и съ желтыми полосами. Ихъ разводятъ на оренбургской линіи подъ именемъ бухарскихъ тыквъ. 2. *Каду-Алапуча*, (Ханыковъ пишетъ: алапушакъ), обыкновенная тыква, съ желтыми и зелеными полосами, круглая. 3. *Каду-Сердъ* (*Кодни-Серджъ*, Ханыковъ), весьма длинная сѣрожелтаго цвѣта, съ десятью глубокими зарубками. 4. *Каду-Ссафидъ* (*Кадуш-Сафидъ*, Ханыковъ), овальная, бѣловатая тыква. 5. *Каду-и-Ургенчи*, крупная, грушеобразная тыква. Изъ тыквъ употребляемыхъ для сосудовъ (Lagenia vulgaris) отличаютъ 4 сорта: 1. *Каду-тшелимъ*, или *Каліанъ-каду*, съ деревянистой желтой корой; употребляется для каліановъ. 2. *Каду-Ссароши*, также съ деревянистой корой, но гораздо крупнѣе предъидущей, съ длинной, узкой шеей. Изъ нея дѣлаютъ сосуды для масла, уксуса и т. п. Шея иногда имѣетъ до аршина длины. 3 *Чубъ-Каду*, весьма крупная, конусообразная; употребляется туркменами для воды. 4. *Нассъ-Каду*, бѣловатая, имѣетъ видъ и величину обыкновенной груши; употребляется для табакерокъ, причемъ пестро раскрашивается снаружи. Lehmann's Reise, 240. При воздѣлываніи, тыквы требуютъ болѣе воды нежели дыни, поэтому ихъ 5 или 6 разъ совершенно заливаютъ водою изъ арыковъ.

Каз-Джабракъ, по киргизски: Alchemilla vulgaris, Falk, Beyträge, II, 120. A. vulgaris, var. β. subsericea, найдена Леманомъ въ нагорной странѣ Вашантры. Rel. Lehm. 108.—A. pubescens въ горахъ Каратау, на высотѣ 200 ф. ниже снѣжной линіи. Lehmann's Reise, 139.

Калакаръ, растеніе которое выжигаютъ на соду въ Астрахани. Falk, Beyträge, II, 144.

Калам-фуръ, по персидски: Capsicum annuum, См. *Бурчь*.

Калаунъ, по киргизски: Acroptilon picris. Rel. Lehm. 191. *Кекре*, по киргизски: Acroptilon picris. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 3 марта 1868. Встрѣчается въ за-Аральскомъ краѣ и на Эмбѣ, но не сѣвернѣе Уркача. Борщовъ, Матеріалы, 114. Найдена у Гурьева; въ Барсукахъ, на песчаномъ холмѣ у Иргиза; на Мугоджарскихъ горахъ; часто близь Самарканда. Rel. Lehm. 191. Въ горахъ за Заравшаномъ. Lehmann's Reise, 122.

Калачаръ, по персидски: Avena sativa, Анненковъ. Овесъ A. pratensis встрѣчается въ Киргизской степи близъ Оренбурга. Basiner Reise, 324. A. fatua, дикій овесъ, какъ его называютъ Оренбургскіе казаки, растетъ въ предгоріяхъ Уральскаго хребта; въ Уральской области его нѣтъ. Карелинъ. Уральскія Вѣд. 3-го марта 1868. См. *Сулло*.

Комчакъ, по киргизски. Salsola Kali. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 3 марта 1868 г.—Леманъ говоритъ, что это растеніе по киргизски называется: *Тоя-Карабъ*, именно въ формѣ обыкновенной, самой крѣпкой; форма же его болѣе нѣжная, вѣтвистая, называется: *Кумарчакъ*; а *булакъ-кузи*, есть таже форма, только прямая, менѣе вѣтвистая. Rel. Lehm. 296. Растетъ на Сыръдарьѣ. Борщовъ, Матеріалы, 143. На Устюртѣ и въ Хивинскомъ ханствѣ. Basiner, Reise, 318. Хотя это растеніе степное, но на горахъ, за Заравшаномъ, поднимается на значительныя высоты. Lehmann's Reise, 122. Палласъ говоритъ, что это растеніе не требуетъ солоноватой почвы; по его словамъ, оно замѣчательно своей измѣнчивостью, такъ что осенью его трудно узнать. Оно тогда становится жестко и деревянисто, получаетъ твердые, торчащіе, широкіе листья, засыхаетъ въ такомъ видѣ, и нерѣдко катится по полю вѣтромъ. Палласъ, Путеш. I, 314. Абихъ нашелъ, что послѣ

сожженія, это растеніе даетъ золу, представляющую весьма чистую соду. Bulletin phys.-math. de l'acad. de St. Petersb. V, 116.

Камыслыкъ, по башкирски: Polygonum acidum, Falk, Beyträge, II, 170.

Канапъ или **Каноп**ъ, есть общее названіе для нѣсколькихъ прядильныхъ растеній; такъ въ Самаркандѣ называютъ коноплю, а также и Apocynum Sibiricum который въ Семирѣчьи называется *Кендыремъ*. (см. это слово). Федченкѣ, подъ именемъ *Канапа*, доставили стебли, которые оказались Hibiscus canadensis, дающій превосходную пряжу. Одинъ экземпляръ имѣлъ до 7 аршинъ вышины, и въ началѣ сентября зрѣлые плоды. Турк. Вѣд. 1871, № 1. Федченко, Отчетъ, 188. Разведеніе этаго Американскаго растенія можетъ съ большею пользою быть предпринято въ Ташкентѣ. Изъ вида Hibiscus, въ нашемъ краѣ, былъ замѣченъ Леманомъ, только H. ternatus (см. *буритараки*), который, по его словамъ, встрѣчается часто какъ сорная трава на поляхъ въ Самаркандѣ и Пенщакентѣ. Rel. Lehm. 54.

Кандалъ, см. *Бал-курай*.

Кандек-мурутъ, см. *Мурутъ*.

Кандыкъ, по татарски: Erytronium dens canis. Falk, Beyträge, II, 158. По вкусности корней этого растенія, говоритъ Фалькъ, татары ѣдятъ ихъ какъ приправу. Сагайцы, тюркское племя кочующее въ южной Сибири, въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губ. и въ Кузнецкомъ округѣ Томской губ., питаются корнями этого растенія, также другихъ растеній, именно Paeonia (у нихъ *Чегна*) и Lilium martogon (*сарана*), и умѣютъ отыскивать запасы этихъ корней въ норахъ степныхъ мышей. Географическій Словарь Россійск. Имперіи IV, 388.

Кантибаеръ, по татарски: Sedum Telephium. По калмыцки: *Удеи-едсзуунъ*. Falk, Beyträge, II, 180. Это

растеніе принадлежитъ исключительно сѣверо-западной части края; къ востоку отъ Мугоджаръ не встрѣчается. Борщовъ, Матеріалы, 103. Найдено на вершинахъ Эмбы. Rel. Lehm. 122.

Карабаркенъ, по киргизски: Halostachys Caspia Борщовъ, Матеріалы, 143. Центръ распространенія и настоящее отечество этого замѣчательнаго кустарника, безъ сомнѣнія, страна къ востоку отъ Аральскаго моря, именно къ югу отъ Сыръ-дарьи. Здѣсь онъ растетъ во множествѣ и достигаетъ не рѣдко 10 — 12 футовъ вышины, при толщинѣ ствола отъ 2 до $3^1/_2$ дюймовъ; ни на берегу Каспійскаго моря, ни въ Джунгаріи, ни даже на ближайшей Сыръ-дарьѣ, H. caspia не достигаетъ такого развитія. Къ западу, крайній сѣверный предѣлъ этой формы станція Сарайчиковская на Уралѣ. Rel. Lehm. 284. H. caspia изрѣдка встрѣчается въ южной части Каракумовъ. Борщовъ. Въ Хивинскомъ ханствѣ и на берегу Аму-дарьи: Basiner, Reise, 320. H. songarica, форма принадлежащая только Арало-каспійскому краю и Джунгаріи; она была найдена впрочемъ между Волгой и Ураломъ, на Иртышѣ, затѣмъ на рѣкѣ Чу и въ малыхъ Барсукахъ. Борщовъ, Матеріалы, 143. На соленой почвѣ въ Аральской степи. Rel. Lehm. 284.

Карабаракъ, степной кустарникъ въ Бухаріи, зола котораго представляетъ отличныя щелочныя свойства. Falk, Beyträge, II, p. IV.

Карабильдургунъ,—по киргизски: Rubus caesius· Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г. Ежевика. *Карабульдурганъ*. Falk, Beyträge, II, 192.

Карабія, въ Хивѣ: Cuminum cyminum. Basiner, Reise, 225.

Карабогдай или **Карабдай**, по татарски: Polygonum Fagopyrum. Гречиха. Falk, Beyträge, II, 172.

Кара-булагай, по татарски: Vaccinium Myrtyllus.

Черника. По башкирски: *Кара-Кугай.* Falk, Beyträge, II, 167.

Карабшу-елма, по арабски и по бухарски: Verbena officinalis. Rel. Lehm. 254. Это растеніе появляется въ нашей флорѣ только по Заравшану. Борщовъ, Матеріалы, 138. Во всѣхъ канавахъ между Бухарой и Самаркандомъ. Rel. Lehm. 254. Въ Самаркандѣ и въ долинѣ Заравшана, Федченко нашелъ два вида Verbenae, которые неопредѣлены. Отчетъ, 182.

Карагазинъ, по татарски и киргизски: Anabasis aphylla. Pallas, Reise, 371. Анненковъ, словарь См. *Кырык-боунъ.*

Карагай, по татарски, башкирски и киргизски: Pinus sylvestris. Сосна. Также: *Нуратъ.* По калмыцки: *Шару-харагай.* Falk, Beyträge, II, 257.

Караганъ, по киргизски: Caragana frutescens Pallas, Fl. ross. I, 69. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г. См. *Карагенъ.*

Кагатчи, по татарски: Vaccinium Vitis Idea. Брусника. Falk, Beyträge, II, 196.

Карагатъ, по киргизски: Ribes nigrum. Черная смородина, Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868. Киргизы иногда произносятъ: *Каракатъ* и на Узеняхъ, наприм. находится урочище, которое называется: *Каракатъ,* вѣроятно потому что обросло черной смородиной. Леманъ, вѣроятно ошибочно перевелъ: *Каракатъ*— Lycium ruthenicum. (См. *Ак-тыкенъ*). Фалькъ говоритъ, что названіе *Карагатъ* дается по татарски клюквѣ (Vaccinium oxyccos), и также ежевикѣ (Rubus fruticosus). Beyträge, II, 196; 192.

Карагачинъ, по киргизски: Anabasis aphylla. Это названіе усвоено и казаками. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г. См. *Кырык-боунъ.*

Карагачъ, по татарски: Tulipa sylvestris. По бухарски: *Лала.* Подъ тѣмъ же названіемъ, по татарски, разумѣютъ также: Tulipa Gesneriana. Falk, Beyträge

II, 158. См. *Кызылдакъ*. Тотъ же Фалькъ, говоритъ что, по турецки, *Карагачъ* значитъ: Ulmus pumila, видъ вязи, которая по татарски называется: *Ельме*. Beyträge, II, 142.

Карагенъ или Хастекъ, — Caragana frutescens. Pallas, Fl. ross. I, 69. Карелинъ (Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868) пишетъ: *Караганъ*. По монгольски: *Баро-харгана*. Анненковъ, Словарь. По русски: Чилига. Eversmann, Оренбургскій край, I, 55. C. arborescens. по монгольски: *Алтагана*: у киргизъ: *Карагонъ*, *Чакемъ*, По тунгузски: *Цахемъ*. Pallas, Fl. ross. I, 68. *Алтанъ. Карагана*, т. е. золотая акація, по монгольски: Caragana pygmea. Pallas, Flora ross. I, 71. По киргизски *бус-караганъ*, т. е. бѣлая акація: C. spinosa. Pallas, Reise, III, 752. Оба вида, C. frutescens и C. grandiflora очень не далеко заходятъ въ Аральскій край, и встрѣчаются очень рѣдко. C. frutescens растетъ изобильно близъ Оренбурга и на всемъ пространствѣ между Оренбургомъ и Бузулукомъ. За Ураломъ появленіе ея ограничивается только очень не многими мѣстностями (Илекъ, возвышенность Уркача). Борщовъ, Матеріалы, 82. Встрѣчается на рѣкѣ Темирѣ и на гранитныхъ холмахъ верхняго Каинди. C. grandiflora, найдена на предгоріи Айракли, у Каспійскаго моря, при Ново-Александровскомъ. Rel. Lehm. 74.

Кара-джилекъ, по киргизски; Rubus Idaeus. Малина. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г. Малина у различныхъ татаръ называется: *Честекъ*, *Упчеро* и *Умезе*. По башкирски: *Кура-силача*. По телеутски: *Куперей*. По черемишски: *Енгечь*. По калмыцки: *Убан-укиръ*. Falk, Beyträge, II, 191.

Кара-джузгенъ, Calligonum Pallasii.—Борщовъ, См. *Ак-джузгенъ*.

Кара-джуссанъ, Artemisia fragrans. Борщовъ. См. *Джуссанъ*.

Кара-катъ, см. *Карагатъ* и *Ак-тыкенъ*.

Кара-кисъ, Cucumis melo. См. *Харбуза.*

Кара-кудилъ, Stipa capillata. См. *Селеу.*

Кара-кутуръ, Cucumis melo. См. *Харбуза.*

Каралюнъ, см. *Селеу.*

Караманъ, Ulmus. Basiner. См. *Гудшумъ.*

Карамукъ, по татарски: Epilobium angustifolium. Falk, Beyträge, II, 167. Борщовъ не упоминаетъ объ этомъ видѣ, но говоритъ что E. roseum чрезвычайно рѣдко показывается на Илекѣ, наприм. на оставленныхъ кочевьяхъ киргизъ, между Аксу и Биштамакомъ, — далѣе исчезаетъ безслѣдно. E. tomentosum, южная форма бассейна Заравшана. Матеріалы, 96. Леманъ нашелъ E. angustifolium на нижнемъ Уралѣ и E. tomentosum, у ручьевъ, въ окрестностяхъ Самарканда. Rel. Lehm. 113. Волоски сѣмянъ этаго и другихъ видовъ Epilobium, представляютъ родъ шерсти, которую можно прясть вмѣстѣ съ хлопкомъ. См. Палласъ, Путеш. I, 37. Въ Сибири, по словамъ Фалька, ѣдятъ листья E. angustifolium какъ капусту.

Карамъ, Brassica oleracea. Lehmann. *Карамъ.* Федченко. Капуста. Борщовъ не встрѣтилъ ни одного вида Brassicae во всемъ краѣ. Въ Заравшанской долинѣ Федченко нашелъ два вида Brassicae, которые не были опредѣлены профессоромъ Кауфманомъ. Отчетъ, стр. 181.

Караотъ или Семозатъ, по татарски: Portulaca oleracea. По калмыцки: *Ассун-обизонъ.* Falk, Beyträge, II, 183. Это растеніе, въ нашей флорѣ, находится только близъ юговосточнаго предѣла края, именно по Заравшану. Борщовъ, Матеріалы, 102. Растетъ дико на воздѣланныхъ поляхъ около Бухары, и встрѣчается часто въ сырыхъ низменностяхъ и у канавъ между Бухарой и Самаркандомъ. Rel. Lehm. 120.

Кара-сюллю, видъ пшеницы. См. *Будай.*

Кара-тегерекъ, по татарски: Rhamnus Paliurus. См. *Ит-Чумуртъ.*

Кара-терекъ, по киргизски: Populus nigra. Осокорь. См. *Терекъ*.

Кара-шурукъ, Prunus domestica, Слива. См. *Алу*.

Карганикъ, Rhamnus lycioides. См. *Ит-Чумуртъ*.

Каресиръ, по хивински: Nigella sativa. Basiner. Чернушка. Въ ходженскомъ уѣздѣ, гдѣ она разводится, она называется: *Содана*. Турк. Вѣд. 27 марта 1872 г. *Сія-дона*. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 253.

Кариматау, по киргизски: Frankenia hispida. Rel. Lehm. 45. Къ югу отъ Илецкой защиты, это растеніе встрѣчается очень рѣдко. Начиная отъ этого пункта къ югу, до Каспійскаго моря, оно является только спорадически. Чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ оно становится обыкновеннѣе, и мѣстами, наприм. на солонцоватыхъ низинахъ Сыръ-дарьи, близь Перовска, занимаетъ значительныя пространства. Борщовъ, Матеріалы, 67. Леманъ нашелъ это растеніе на Индерскомъ озерѣ, на соленыхъ озерахъ острова Каспійскаго моря, называемаго Прорва и у Аральскаго моря. Rel. Lehm. 45. F. pulverulenta, по киргизски: *Кіикчи*. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 19 мая 1868 г. Этотъ видъ встрѣчается въ нашей флорѣ гораздо рѣже, и на сѣверъ не идетъ далѣе 49° шир. Къ югу отъ Сыръ-дарьи оба вида начинаютъ постепенно исчезать. Борщовъ, Матеріалы, 67. F. intermedia, найдена Базинеромъ въ киргизской степи, на берегу Аральскаго моря и въ хивинскомъ ханствѣ. Reise, 223, 301.

Каримашланъ, персидское названіе видовъ Astragalus lasiostylus, A. transoxianus и A. bactrianus, описанныхъ Фишеромъ. Растутъ на склонахъ Каратау, у рѣки Заравшана. Rel. Lehm. 95.

Карлыгатъ или **Кизылгатъ**, по киргизски: Ribes rubrum, красная смородина. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г.

Кассакъ, дикое тутовое дерево. Morus alba. Адамоли говоритъ, что въ Туркестанскомъ краѣ встрѣ-

чается много видовъ тутоваго дерева, которые трудно раздѣлить на классы, какъ по причинѣ безчисленныхъ промежуточныхъ отличій, такъ и отъ путаницы, существующей въ названіяхъ, даваемыхъ туземцами различнымъ видамъ. На сколько это было возможно, Адамоли отличилъ слѣдующія видоизмѣненія. Дикое тутовое дерево, размножающееся сѣменами, и весьма распространенное, называется: *Кассакъ*. Плоды его бываютъ: бѣлые — *Кунакъ*, или красные — *Каратутъ;* они содержатъ крупные сѣмена и мало мяса. Отъ этихъ сѣмянъ разводятся дички, которыхъ воздѣлываютъ для листьевъ или улучшаютъ прививкой. Мужскія деревья *кассака*, не дающія плодовъ, называются Иркакъ и служатъ преимущественно для кормленія шелковичныхъ червей. *Иркакъ*, воздѣлываемый въ большомъ числѣ на поляхъ, которыхъ онъ раздѣляетъ на правильные участки, не достигаетъ большихъ размѣровъ. Обыкновенно стебель его отрубливается на высотѣ человѣческаго роста, вслѣдствіе чего весь стволъ его, отъ корней до верху, покрывается сучьями. которые срѣзываютъ ежегодно. Эти сучья выходятъ изъ крупныхъ узловъ, которые неправильно образуются на поверхности ствола. *Марваритакъ*, есть видъ съ самыми тонкими листьями, съ бѣлыми, мелкими, съѣдомыми плодами; онъ разводится преимущественно въ садахъ, и служитъ какъ листьями для корма червей, такъ плодами для людей. Адамоли считаетъ этотъ видъ весьма близкимъ къ распространенному въ Италіи тутовому дереву съ бѣлыми плодами. Въ Коканѣ это дерево называется *Бодима*. — *Хорасъ* или *хорасмине*, привозимый изъ окрестностей Хивы, весьма мало отличается отъ *Марваритака* и часто съ нимъ смѣшивается. Плоды его также мелки и бѣлы, а листья весьма цѣнятся для червей. *Балхи*, происходитъ изъ Балха, и значительно отличается отъ предъидущихъ видовъ. Онъ въ особенности служитъ своими плодами, которые мясисты, бѣ-

лы, очень вкусны и имѣютъ почти незамѣтныя сѣмена. Листъ нѣсколько кожеобразенъ. *Балхи* развивается роскошно и принимаетъ иногда исполинскіе размѣры. Онъ встрѣчается на дорогахъ, на площадяхъ въ городахъ и кишлакахъ, около мечетей, и составляетъ одно изъ обыкновеннѣйшихъ деревьевъ, разводимыхъ для украшенія. Плоды его ѣдятъ свѣжіе и сушеные, и называютъ ихъ *Тут-маизъ*. Ихъ также мелютъ и пьютъ съ водою, или запекаютъ съ мукой въ видѣ пироговъ, называемыхъ *тут-калва*. — *Шах-тутъ*, происходящій изъ Персіи, даетъ сучья, образующія надъ нимъ вѣнецъ въ видѣ шара; листья его толстые и сидятъ густо; плоды темно-красны; изъ нихъ также приготовляютъ напитокъ. Адамоли считаетъ этотъ видъ тождественнымъ съ извѣстнымъ въ Европѣ: Morus nigra, var. Constantinopolitana. Тутовыя деревья для посадки продаются на базарахъ отъ конца января до начала марта; высшая цѣна ихъ отъ 30 до 40 коп. Въ Туркестанскомъ краѣ, какъ и въ Европѣ, тутовое дерево не любитъ ни слишкомъ сырой, ни слишкомъ сухой почвы. Его не встрѣчаютъ на рисовыхъ поляхъ. Лучше всего оно разводится въ мѣстахъ гдѣ атмосфера суха, но гдѣ корни обильно орошаются изъ арыковъ. Приведенные выше свѣдѣнія сообщены итальянцемъ Адамоли знаменитому Ливиху, который доставилъ профессору Рейхенбаху полученныя имъ листья всѣхъ упомянутыхъ пяти сортовъ тутовыхъ деревьевъ, но, къ сожалѣнію, ихъ было такое малое количество, что Рейхенбахъ не могъ произвести анализовъ золы ихъ, и долженъ былъ ограничиться опредѣленіемъ азота, котораго количества оказались значительнѣе, нежели въ испытанныхъ прежде китайскихъ (3.13% азота) и японскихъ (3.29% азота) листьяхъ, именно:

Въ листьяхъ *Кассака*. . . 4 % азота.
„ „ *Мархритака*. 3,49 „ „

Въ листьяхъ *Херасмине* . . 4,05 % азота.
„ „ *Балхи* . . . 3,38 „ „
„ „ *Шах-тута* . 3,81 „ „

Reichenbach, Annalen der Chemie und Pharmacie, CLVIII, p. 20. Это замѣчательная питательность листьевъ объясняетъ, согласно воззрѣніямъ Либиха (Ann. der Chemie und Pharm. CLVIII, p. 96) отсутствіе повальныхъ болѣзней шелковичнаго червя въ Туркестанскомъ краѣ.— См. *Тутъ*.

Касснія, по бухарски: Taraxacum officinale. Lehmann. T. glaucanthum, по узбекски и по персидски: *Гул-буфанда*; по бухарски: *Кау-кабул-арсъ*. Rel. Lehm. 205. T. officinale и T. palustre встрѣчаются только въ области ковыля и не переходятъ къ югу за 50° шир. T. caucasicum идетъ далѣе на югъ, придерживаясь западной половины Арало-каспійскаго края. T. glaucanthum довольно распространена по Сыръ-дарьѣ. Борщовъ, Матеріалы, 114. Леманъ нашелъ T. officinale близъ Бухары; T. caucasicum у Оренбургскаго мѣноваго двора; у рѣки Темира; въ Ново-Александровскомъ; въ Илецкой Защитѣ и у Иргиза. T. glaucanthum, на глинистомъ берегу Сыръ-дарьи, у Майлибаша, и у Куванъ-дарьи. Rel. Lehm. 205.

Катта-изюмъ, см. *Ангури*.

Кау-кабул-арсъ, см. *Касснія*.

Каунъ, по хивински: Cucumis melo. Basiner. См. *Харбуза*.

Кашкари или **Пистаги**, по хивински: Callistephus chinensis. Basiner. Воздѣлывается въ Хивѣ. Basiner, Reise, 310.

Кашничь, — Coriandrum sativum. Кушакевичъ, Ходжентскій уѣздъ, 253. См. *Гашнизъ*.

Каякъ, по татарски: Sium Falcaria. Falk. См. *Ссаре-сиръ*.

Каянъ, Betula alba.—Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 251. По татарски: *Каинъ*, *Баго*, *Сиракъ* или *Серекъ*, и

Макаръ-Агачь. По башкирски: *діерекъ*. По бухарски: *Сиркъ*. По калмыцки: *Баштунъ*. Falk, Beytrâge, II, 252. Эти названія относятся также къ роду Alnus, ольха. См. *Горикъ*. Южный предѣлъ непрерывнаго распространенія березы, сѣвернѣе 52° шир. Отдѣльными группами доходитъ она до Урала, и держится берега этой рѣки. Борщовъ, Матеріалы, 163. Она образуетъ маленькія рощи у рѣчки Кудусъ-ди, въ Мугоджарскихъ горахъ. B. pubescens составляетъ красивыя рощи на лѣвыхъ притокахъ Заравшана, въ горахъ Каратау, съ совершенно бѣлымъ стволомъ. Rel. Lehm. 318.

Кегай-терекъ, по хивински: т. е. мягкое дерево. Populus pyramidalis. Basiner. Воздѣлывается въ хивинскомъ ханствѣ. Basiner, Reise, 323. Растетъ въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 1 янв. 1868 г.

Кейрек-курай, т. е. вонючій тростникъ. Scorodasma. См. *Сасык-курай*.

Кекре, Acroptilon picris. Карелинъ. См. *Калаунъ*.

Кемакъ, см. *Бал-курай*.

Кендеръ, по хивински: Cannabis sativa. Basiner. Конопля по бухарски: *Канабъ*.—Lehmann. Если *кендеръ* или *кендырь* есть дѣйствительно конопля, то онъ представляетъ особый видъ ея. Федченко, говоритъ что въ Семирѣчьи, — *кендыремъ*, называется Apocinum sibiricum. Турк. Вѣд. 1871, № 1. Онъ же пишетъ что въ Самаркандѣ подъ этимъ названіемъ разумѣютъ коноплю. Турк. Вѣд. 1870 г., № 9. Киргизы называютъ *кендыремъ*, растеніе дающее волокна похожія на пеньку. *Кендеръ* растетъ въ изобиліи по Или, и по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ озеро Балхашъ, а также по Чу и даже по Сыръ-дарьѣ. Есть мѣста гдѣ *кендеръ* собирается киргизами какъ топливо, на время зимы, — такъ много растетъ его въ степи, и такъ мало цѣнности имѣетъ онъ въ глазахъ кочевниковъ. *Кендеръ*, по всей вѣроятности, есть растеніе принадлежащее къ се-

мейству Apocineae, вовсе не встрѣчающееся и неизвѣстное въ Европѣ. Корень *кендеря* многолѣтній, но стебли однолѣтніе, смѣняющіеся каждую весну. Длина стебля бываетъ болѣе четырехъ аршинъ, на берегахъ озера Балхаша. Сѣмена заключаются въ стручкахъ на вершинѣ стебля. До новѣйшаго времени прядильныя свойства *кендеря* были вовсе неизвѣстны, хотя одинъ изъ Американскихъ видовъ apocineae, доставлялъ уже весьма хорошую пеньку. Волокна *кендеря* употребляются киргизами только на выдѣлку веревокъ весьма прочныхъ. Приходя на зимовки, глубокою осенью, киргизы находятъ растеніе уже вполнѣ созрѣвшимъ, и собираютъ его; затѣмъ *кендеръ* обминаютъ какъ коноплю; изъ получаемыхъ волоконъ прядутъ нитки и сучатъ веревки для аркановъ. Какъ пряжа, такъ и веревки отличаются необыкновенной крѣпостью. Въ настоящее время, киргизы уже замѣтили, что русскіе охотно берутъ арканы изъ *кендеря*, а потому стали вывозить ихъ на базары. Киргизская степь могла бы доставлять этотъ сырой матеріалъ въ большомъ количествѣ. *Кендеръ* собирается, какъ сказано, киргизами обыкновенно зимою, изъ подъ снѣга, потому что тогда волокно легко отстаетъ отъ древесины. Изъ пуда *кендеря* добывается отъ 3 до 5 фунтовъ волокна; когда его отминаютъ руками, то вѣсъ волокна выходитъ еще менѣе. Цѣна за *кендеръ* еще конечно не установилась; веревки изъ него продаются киргизами по 6 руб. за пудъ, а при нѣсколько значительной поставкѣ, по 2 руб. за пудъ. Опыты тканья съ *кендеремъ* были произведены въ прядильномъ заведеніи Г-жи Грундштемъ, и удались какъ нельзя лучше. Если приготовленныя вычески и пряжа уступали въ качествѣ льнянымъ, полагаютъ что это должно приписать неумѣнію киргизъ обработывать растеніе для пряжи. Изъ 10 фунт. *кендеря*, г-жа Грундштемъ, приготовила $2^1/_2$ фунта чесанаго волокна. Опыты произведенные на тюлевомъ заводѣ Глинца, дали

таковые же результаты, причемъ Глинцъ, замѣтилъ весьма важное достоинство этаго матеріала, состоящее въ томъ, что онъ отлично принимаетъ бѣленіе. Выдѣланные очески нисколько не уступаютъ въ бѣлизнѣ хорошей хлопчатой бумагѣ, и имѣютъ видъ блестящій и шелковистый. Этотъ новый прядильный матеріалъ, по отзыву Глинца, способенъ къ машинной обработкѣ, и можетъ быть отлично примѣненъ къ выработкѣ изъ него тканей. Турк. Вѣд. 30 августа 1870 г. Образцы этаго растенія были высланы на С.-Петербургскую выставку, въ Вольное Экономическое общество, которое поручило изслѣдовать ихъ Г. О. Зельгейму, издавшему отдѣльную брошюру объ этомъ предметѣ, — въ Русское техническое общество и наконецъ, по требованію военнаго министерства, въ технической комитетъ Главнаго Интендантскаго управленія. Это происходило отъ 1869 по 1872 г. — Въ настоящее время культуры кендыря не производится, а пользуются дикорастущимъ растеніемъ; веревки и сѣти кендыря, говорятъ, тогда только замѣчательны своей крѣпостью, когда сборъ растенія произошелъ не слишкомъ поздно, и когда растеніе не начало гнить на корню. Зенковъ, Турк. Вѣд. 1873, № 21. Кендеръ былъ также отправленъ на выставку въ Вѣнѣ, и долженъ былъ подвергнуться изслѣдованіямъ экспертовъ выставки. Турк. Вѣд. 1873, №25.

Кериссунъ, см. *Балъ*.

Кермекъ, дубильный корень, привозимый въ Ташкентъ изъ горъ. Федченко, Отчетъ, 187.

Кертмъ, дикая яблонь См. *альма*.

Кермышлыкъ, см. *Ак-кулакъ*.

Кеурекъ, Scorodosma phoetidum. См. *Сассыкъ-курай*.

Кечерканъ или **Шалкан-киндеръ**, по татарски: Urtica dioica. По киргизски. *Кирткенъ*, также *Сейзиръ*. По башкирски: *керстанъ*. Falk, Beyträge, II, 253. См. *Сейзиръ*.

Кешчачъ, Papaver somniferum. См. *Кокнаръ*.

Кизилъ, Prunus armeniaca. См. *Сардалу*.

Кизил-будай, Triticum vulgare. См. *Будай*.

Кизил-гатъ, Ribes rubrum. См. *Карлыгатъ*.

Кизил-грунчъ, — см. *Беринчъ*.

Кизил-гуль, по хивински: Celosia cristata. Basiner, Reise, 231. По персидски: *Тадши-хорусъ*. По арабски: *Бустан-афусъ*, т. е. блестящій въ саду. Изъ цвѣтовъ и корней выжимаютъ сокъ, который весьма утоляетъ жажду. Rel. Lehm. 305. Базинеръ не говоритъ гдѣ онъ встрѣтилъ это растеніе; вѣроятно оно воздѣлывалось въ самой Хивѣ, какъ украшеніе. Изъ дикорастущихъ Amaranthaceae, Борщовъ говоритъ, что въ нашей флорѣ имѣется только одинъ представитель всего этаго семейства, именно: Amaranthum blitum, который встрѣчается только въ Оренбургѣ, въ Бухарѣ и изрѣдка попадаются близъ Карабутака и Иргиза. Матеріалы, 155.

Кизил-зиркъ, — барбарисъ съ красными ягодами. Федченко, Турк. Вѣд. 8 марта 1871. По персидски: Berberis integerrima: *Сиричъ*. Rel. Lehm. 13. По бухарски: *Сирхъ* и *Сирх-Модунъ*. Falk, Beyträge, II, 165. Berberis vulgaris, по татарски: *Сире-агачъ*. Анненковъ, словарь. Бухарцы красятъ корнями и корой въ желтую краску. По словамъ Борщова (Матеріалы, 60) B. integerrima и B. nummularia составляютъ исключительную принадлежность флоры верхняго Заравшана, т. е. флоры чисто горной. Леманъ нашелъ на каменистыхъ берегахъ верхняго Заравшана и на склонахъ Каратаускаго хребта видъ, который онъ называетъ B. vulgaris, var. nigra, имѣющій черныя ягоды. Тоже растеніе покрываетъ берега ручейка, текущаго въ долинѣ за Вайрабадомъ. Lehmann's Reise, 121.

Кизил-муршъ, Capsicum annuum. См. *Бурчъ*.

Кіераутъ, по киргизски: Salsola vermiculata. Rel. Lehm. 295. Этотъ видъ достигаетъ наибольшаго распро-

страненія между западнымъ подножіемъ Мугоджаръ и низовьемъ Эмбы. За Сыръ-дарьей не встрѣчается. Борщовъ, Матеріалы, 143. У Индерскаго озера и особенно часто между Индерской станціей и Сарайчикомъ. Rel. Lehm. 295.

Кіикчи,—Frankenia pulverulenta. См. *Кариматау.*

Килътыкъ, Triticum vulgare. См. *Будай.*

Киндричъ, по татарски: Sorbus aucuparia. Рябина. Также: *Мелечь.* Falk, Beyträge, II, 188. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, Карелинъ еще видѣлъ рябину на Илекѣ и на Общемъ Сыртѣ. Въ то время Общій Сыртъ изобиловалъ лѣсами, и онъ съ Эверсманомъ собиралъ тамъ папоротники и ѣлъ малину. Теперь лѣса эти совершенно вырублены. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 1 янв. 1868 г. Рябина растетъ въ изобиліи въ Карамкульскихъ горахъ. Краузе, Турк. Вѣд. 19 іюля 1871. Леманъ замѣтилъ что въ горахъ Каратау S. aucuparia представляетъ нѣкоторыя измѣненія въ формѣ. Reise, 142.

Кирек-акзякъ, по киргизски: Populus Tremula. См. *Тал-таранчылъ.*

Киркъ, по татарски: Glechoma hederacea. Falk, Beyträge, II, 205.

Кирткенъ, по киргизски: Urtica dioica. См. *Кечерканъ.*

Кишмишъ. См. *Анзури.*

Ковача, по хивински: Gossipium herbaceum. см. *Гуза.*

Когу, по хивински: Lactuca sativa. Basiner, Латухъ. Леманъ встрѣтилъ слѣдующія виды: L. undulata, на берегу Каспійскаго моря, у Айракли, на глинѣ въ южномъ Кизилъ-Кумѣ и на скалистыхъ отвалахъ у ключа на Тюменъ-баѣ; L. soligna, во всей области Заравшана, часто на глинистыхъ мѣстахъ. Rel. Lehm. 203.

Койліекъ, по татарски: Pulmonaria officinalis. Falk, Beyträge, II, 123.

Кока, — Tussilago farfara. Краузе. Это растеніе принадлежитъ къ самой сѣверной части области ковыля и только изрѣдка попадается между Оренбургомъ и Орскомъ. Къ югу отъ Илецкой защиты совершенно исчезаетъ. Борщовъ, Матеріалы, 114. По берегамъ Ташкентскихъ арыковъ, на глинистой почвѣ, цвѣтетъ въ февралѣ и въ началѣ марта. Краузе, Турк. Вѣд. 19 іюля 1871 г. Аптекарь въ г. Вѣрномъ въ 1871 году, собралъ 10 ф. листьевъ Tussilago farfara. Турк. Вѣд. 27 сентября 1871 г.

Кокбасъ, по киргизски: Nepeta micrantha. Борщовъ. Синеголовъ. Распространена по Сыръ-дарьѣ. Въ Каракумахъ встрѣчается рѣже, но доходитъ до Терекли. Борщовъ, Матеріалы, 139. Попадается въ саксауловыхъ лѣсахъ у Джаны-дарьи. На Куванъ-дарьѣ. Мѣстами на соляно-глинистой степи между Куваномъ и Сыръ-дарьей. Въ песчаной пустынѣ у Аральскаго моря. Rel. Lehm. 258.

Кокбокъ,—Atriplex canium. Борщовъ. Бекчуринъ (Извѣстія И. Русск. Геогр. общества, 1866, II, 120) пишетъ: *Кукпекъ* и переводитъ: „Перекати поле.“ Это неудовлетворительно, потому что послѣднее названіе дается не менѣе какъ семи совершенно разнымъ растеніямъ. (См. Анненковъ, ботанич. Словарь). *Кукпекъ* Бекчурина есть можетъ быть *кокбокъ* Борщова, т. е. Atriplex canium. Тѣмъ не менѣе это предположеніе далеко не разъясняетъ вопросъ. *Кукпекъ* весьма распространенное въ степи растеніе и составляетъ лучшее и главнѣйшее топливо въ нашихъ степныхъ укрѣпленіяхъ (Карабутакѣ, Иргизѣ и др.). Согласно съ приведеннымъ предположеніемъ, Борщовъ говоритъ что *кокбокъ* является большими насажденіями на верховьяхъ Илека и Ори, но на югъ не идетъ далѣе залива Сары-Чаганака. Матеріалы, 143. Но недоразумѣніе усложняется тутъ тѣмъ, что Карелинъ (Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г.) положительно говоритъ что

Atriplex canium, лебеда деревянная, по киргизски называется *ала-бута* (см. это слово). О растеніи называемомъ *кукпекъ* или *кукбокъ* или *кукбекъ*, онъ нигдѣ не упоминаетъ. A. canium, найдена на склонѣ Устюрта. Basiner, Reise, 320. Въ Гурьевѣ, Карелинъ. Въ степи за Ураломъ, у Якши-Карганды, въ соляной глинѣ у Индерскаго озера, въ глинистой степи южнаго Кизилъ-Кума, въ степи къ сѣверу отъ Бухары и на Майлибашѣ. Rel. Lehm. 272.

Кокнаръ, Papaver somniferum. Basiner, Reise, 231. *Кок-наръ* или *кызгалдакъ*. Федченко. Въ Бухарѣ называется также: *кешнечь*, а сѣмена его *купнаръ*. По бухарски: *кукенаръ*, а опіумъ—*афіумъ*. Falk, Beytrâge, III, 503, 504. Макъ воздѣлывается во всемъ Бухарскомъ ханствѣ, въ особенности въ Міанкалѣ, гораздо менѣе для опіума, какъ для плодовъ его, которымъ даютъ вполнѣ созрѣть, высушиваютъ и затѣмъ настаиваютъ въ водѣ или виноградномъ сиропѣ. Маковаго масла добываютъ весьма не много. Lehmann's Reise, 218. Настой въ водѣ маковыхъ головокъ, сильно одуряющаго свойства, называется въ Коканѣ: *Кукнара*. Князь Друцкой, Русскій Вѣстникъ, январь 1871 г. стр. 290. Papaver pavonium былъ найденъ Леманомъ на пескѣ и глинѣ между Агатме и Карагата, также при Тюменъ-баѣ, и въ глинистой степи между Юсъ-Кудукъ и Бакали. Rel. Lehm. 16. Борщовъ полагаетъ что этотъ и еще другіе виды Papaveraceaeum, которые встрѣчаются у насъ, попадаютъ къ намъ изъ Персіи. Матеріалы, 61. *Кокнаръ* разводится въ сартовскихъ садахъ въ весьма незначительномъ количествѣ. Весь опіумъ находящійся въ продажѣ, привозится изъ Кабулистана, гдѣ онъ добывается высокаго достоинства и продается въ видѣ правильныхъ палочекъ, приблизительно вѣсомъ въ 3 драхмы, желто-бураго цвѣта, съ блестящимъ изломомъ; въ немъ по всей вѣроятности есть примѣсь крахмала. Краузе, Турк. Вѣд. 19 іюля,

1871 г. Блестящіе результаты, недавно полученные при добываніи опіума изъ мака, воздѣланнаго въ окрестностяхъ Берлина, доказываютъ съ очевидностью что промышленность опіума могла бы вполнѣ успѣшно развиться во всемъ Туркестанскомъ краѣ, если бы возможно было обезпечить сбытъ этому издѣлію.

Коктерекъ, по хивински: Populus alba. Basiner. Воздѣлывается въ хивинскомъ ханствѣ. Растетъ дико на Аму-дарьѣ. Basiner, Reise, 323, Въ Бухарѣ, около нея и въ Самаркандѣ встрѣчается посаженнымъ. По видимому растетъ дико на лѣвомъ притокѣ Заравшана, идущемъ съ сѣвернаго склона Каратау. Rel. Lehm. 322.

Конурія, по узбекски и по персидски: Cousinia platilepis. Lehmann. Встрѣчается на обоихъ берегахъ Сыръ-дарьи и на всѣхъ дорогахъ и канавахъ между Бухарой и Самаркандомъ. Варятъ цвѣты этаго растенія и накладываютъ ихъ на грудь противъ слизистаго кашля. Rel. Lehm. 184.

Конгус-басъ, т. е. голова жука, по киргизски: Capparis herbacea. Борщовъ. Названіе это, какъ замѣчаетъ Борщовъ, чрезвычайно вѣрно передаетъ форму нераспустившихся цвѣточныхъ почекъ. Сѣверная граница распространенія C. herbacea совпадаетъ съ 47° шир., а самый сѣверный пунктъ гдѣ растеніе это было найдено—мѣловая возвышенность на рѣкѣ Эмбѣ, нѣсколько сѣвернѣе того мѣста, гдѣ рѣка дѣлаетъ свой послѣдній крутой изгибъ на западъ. По низовью Эмбы это растеніе встрѣчается очень рѣдко и почти никогда не цвѣтетъ. На Устюртѣ оно появляется чаще, а на Сыръ-Дарьѣ, и особенно къ югу отъ нея, по Кувану и Джаны-дарьи, также по Заравшану, встрѣчается мѣстами въ такомъ количествѣ, что совершенно застилаетъ почву. Разновидность Capparis herbacea microphylla, едвали отличающаяся отъ Capparis aegyptica, находится часто по глинистымъ мѣстамъ въ рощѣ *кызыл-дженгыла* (см. это слово) лежащей къ сѣверу

отъ озера Бабыстынъ-куль, между Кармакчей и Перовскомъ. Борщовъ, Матеріалы, 65. Базинеръ также нашелъ это растеніе на Устюртѣ и на предгоріи Урга. Reise, 321. Леманъ встрѣтилъ его близь Заравшана. Reise, 121. Старинное указаніе Палласа (Путеш. I, 609) что на нижнемъ Уралѣ встрѣчаются кусты Capparis spinosa, по словамъ Карелина, (Уральскія Вѣд. 22 октября 1867 г.) не вѣрно, потому что этому растенію не соотвѣтствуютъ у насъ ни почвенныя, ни климатическія условія. Фалькъ (Beyträge, II, 195) утверждаетъ что C. spinosa растетъ въ изобиліи въ Бухарѣ.

Коосе, по хивински: Juglans regia. Грецкій орѣхъ. Basiner. См. *Джантакъ*.

Кос-кунмасъ, Nitraria Schoberi. См. *Бильдургунъ*.

Кубень-куйрукъ, кормовое растеніе, встрѣчающееся въ Кизилъ-кумахъ. Федченко, Турк. Вѣд. 28 іюня 1871 г.

Куга, Typha angustifolia. Борщовъ. Матеріалы, 170. (Тоже названіе употребляется и русскими). По татарски и башкирски: *Иганъ* или *Ирганъ*; также: *Дѣвца*. Калмыки корень называютъ: *Сага*, а траву: *Сагезунъ*, Falk, Beyträge, II, 250. Растеніе это встрѣчается по Уралу и Илеку; затѣмъ, по словамъ Борщова, совершенно исчезаетъ и является снова между камышами близь устьевъ Сыръ-дарьи и у Казалинска. Далѣе на востокъ оно не найдено, и замѣняется болѣе южною формою: Typha Laxmanni, Lepechine (или T. maxima, Hoppe), которая въ особенности встрѣчается къ востоку отъ Перовска, близь озера Берказанъ (Борщовъ), а также въ рѣчкахъ между Бухарой и Самаркандомъ. Rel. Lehm. 327.

Кудилъ, stipa pennata.—См. *Селеу*.

Кузгалдакъ, см. *Ак-кулакъ*.

Кузергил-толкисъ, Rubus saxatilis. См. *Кызылбильдургунъ*.

Куи-джилкакъ, Tragopogon undulatus. Rel. Lehm. 198. Это растеніе встрѣчено Леманомъ въ Илецкой

защитѣ и въ Мугоджарскихъ горахъ. Затѣмъ онъ нашелъ T. brevirostris, на Иргизѣ, и T. ruber у Ново-Александровска, на прибрежіи Аральскаго моря и въ Малыхъ Барсукахъ. Rel. Lehm. 198. Послѣдняя форма найдена Карелинымъ у Индерскаго озера. Уральскія Вѣд. 19 мая 1868 г.

Кукпекъ, См. *Кокбокъ*.

Кук-Тсія, по татарски: Vaccinium uliginosum. Голубица. Falk. Beyträge, II, 167.

Кук-чишекъ или ойланъ, по татарски: Fragaria vesca, земляника. По калмыцки: *Бельшерзена*. По башкирски: *Силагъ*. Falk, Beyträge, II, 192. По татарски, Fragaria collina: *Джилекъ*. Steven, Bullet. Mosc. 1856, II, 177. Въ предѣлахъ Уральскихъ земель вовсе нѣтъ земляники (F. vesca), а попадается клубника (F. collina). Карелинъ. Леманъ нашелъ клубнику у источниковъ въ Мугоджарскихъ горахъ. Rel. Lehm. 100.

Кумарчакъ, форма Salsola kali болѣе нѣжная и вѣтвистая. См. *Камчакъ*.

Кумарчекъ, Agriophillae. *Кумар-чикъ*. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 3 марта 1868 г. *Кумар-шекъ*. Борщовъ. Тоже названіе дается безъ различія всѣмъ агріофиламъ. Agriophyllum arenarium болѣе другихъ заходитъ на сѣверъ. A. latifolium и A. minus не идутъ на сѣверъ далѣе 48°5 шир. Киргизы изъ сѣмянъ A. arenarii приготовляютъ кашу. Борщовъ, Матеріалы, 147. Они также мелятъ на ручныхъ мельницахъ изъ этихъ сѣмянъ муку, и пекутъ изъ нея лепешки. Бекчуринъ, Туркестанская область, стр. 70. Базинеръ нашелъ A. arenarium на песчаныхъ холмахъ Устюрта. Reise, 321.— Леманъ въ сыпучемъ пескѣ близь Калмыкова, и на Илекѣ. Rel. Lehm. 280. Во множествѣ растетъ на Эмбѣ и во внутренней Букеевской ордѣ, гдѣ также киргизы употребляютъ сѣмена въ пищу. A. latifolium встрѣчается часто на глинистыхъ мѣстахъ и на холмахъ изъ сыпучаго песка, до самой Бухары. A. minus находится

вездѣ въ сыпучемъ пескѣ, въ Кизилъ-кумахъ. Lehmann.

Кумерликъ, Rumex acetosa. См. *Ак-кулакъ*.

Кумиздокъ, См. *Ак-кулакъ*.

Кумулокъ, Кумлокъ, — по татарски: Humulus lupulus. Дикій хмѣль. Falk, Beyträge, II, 265.

Кунакъ, — Panicum italicum. См. *Арзанъ*.

Кунграу, по киргизски: Sphaerophysa saturea Борщовъ. Колокольчики. Растеніе это—одна изъ самыхъ характеристичныхъ формъ Арало-Каспійскаго края и Джауріи, исключительно принадлежитъ за-Аральской странѣ, но и здѣсь идетъ на западъ не далѣе 81° долготы. S. salsula принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ формъ, и нерѣдко покрываетъ очень значительныя пространства. Сѣверный пунктъ ея—Арысъ; южный—Бухара. Борщовъ, Матеріалы, 82. Леманъ нашелъ это послѣднее растеніе на песчаномъ пространствѣ между Куваномъ и Джаны-дарьей, затѣмъ въ старомъ руслѣ Джаны-дарьи и на поляхъ между Бухарой и Самаркандомъ. Rel. Lehm. 75.

Кунгур-башъ, по киргизски, т. е. сѣрая голова: Bromus tectorum. Rel. Lehm 351. B. tectorum встрѣчается въ песчаной степи къ югу отъ Иргиза, у ключей Агатме, у Тюмень-бай-тау, и на всѣхъ діоритовыхъ холмахъ Буканскихъ горъ, у колодца Юсъ-кудукъ, и наконецъ покрываетъ низменности во всемъ Кизилъ-кумѣ. Lehmann's Reise, 277. Борщовъ упоминаетъ только B. gracillimus и говоритъ что этотъ злакъ сопровождаетъ по большей части Lasiogrostis splendens, который распространенъ въ значительномъ количествѣ по Сыръ-дарьѣ и въ Кара-кумахъ. На западъ не идетъ далѣе меридіана малыхъ Барсуковъ. Матеріалы, 180. Произростаетъ въ не маломъ количествѣ въ южныхъ предѣлахъ Уральскаго войска. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 24 дек. 1867 г.

Кунгъ, Lathyrus sativus. Федченко, Турк. Вѣд. 23 сент. 18/0. Нѣмецкій горохъ. Въ краткомъ отчетѣ о

путешествіи въ бассейнъ Заравшана (стр. 4), Федченко пишетъ: *кунчъ*. Встрѣчается на верховьяхъ Заравшана. Федченко. Борщовъ упоминаетъ только Lathyrus pisiformis, замѣчая что при сухомъ и крайне жаркомъ климатѣ, которымъ отличается долина Эмбы, появленіе здѣсь такой формы какъ L. pisiformis довольно замѣчательно. Матеріалы, 89. L. tuberosus найденъ въ киргизской степи, близь озера Карасу. — L. pratensis, у рѣчки Агасты. Basiner, Reise, 306.

Кундча или кундчутъ. Sesamum orientale. Basiner *Кунджутъ:* Sesamum indicum, var. indivisum. Федченко, Отчетъ, 185. *Кунжутъ*, Анненковъ, Словарь. По узбекски: *Сіашръ, кунжутъ*, а также: *Сія*. По арабски: *Симсимъ*: Sesamum indicum, var. subdivisum. Lehmann. Сѣмена употребляются противъ ущемленія кишокъ; декоктъ изъ листьевъ примѣняется женщинами для усиленія роста волосъ. Rel. Lehm. 219. Изъ сѣмянъ преимущественно добываютъ масло. Федченко. Это масло, болѣе всѣхъ другихъ распространенное въ западной Азіи, весьма вкусно. Hagemeister, Essai, p. 30. Въ ходжентскомъ уѣздѣ *кунгутъ* разводится только въ двухъ селеніяхъ: Бегелотъ и Газанъ-даракъ, на 602 танапахъ (въ 400 квдр. саж.); изъ него добываютъ масло. Турк. Вѣд. 27 марта 1872 г.

Куншудъ,— бѣлое льняное сѣмя. Lehmann. Также: *Зыгыръ*, Linum usitatissimum. Федченко. См. *Сегиръ*. Раздавленныя льняныя сѣмена намазываютъ на хлѣбъ и съѣдаютъ. Lehmann.

Курай, — Dorema ammoniacum. Борщовъ. См. *Бал-курай*.

Куракъ, молодой камышъ. См. *Селеу*.

Курганикъ, Rhamnus lycioides. См. *Ит-чумуртъ*.

Курмакъ, Panicum crus galli. См. *Арзанъ*.

Куты-бусъ. Кормовое растеніе. См. *Селеу*.

Кууссыкъ или Ит-кууссыкъ, Ferula Karelini. Борщовъ. Встрѣчается на Сыръ-дарьѣ, въ Кара-кумахъ

и Кизилъ-кумахъ, гдѣ это растеніе въ несмѣтномъ количествѣ покрываетъ песчаные холмы. Не идетъ къ сѣверу за Иргизъ. Борщовъ. Матеріалы, 108. См. *Иланъ*.

Кушкуламъ,—См. *Ак-кулакъ*.

Куян-джунгачка, — Zygophyllum bachypterum. См. *Булаты-джанракъ*.

Куян-суэкъ,—Ammodendron Karelini. Борщовъ. Это названіе означаетъ „заячья кость“, и дано этому дереву, по словамъ Карелина, по причинѣ замѣчательной его твердости. Сѣверный предѣлъ этаго краснваго кустарника лежитъ на меридіанѣ Перовска. Въ песчаныхъ пустыняхъ за-Аральскаго края, особенно между Куваномъ и Джаны-дарьей, къ югу отъ нея, въ пескахъ Кизилъ-кумъ и Баткакъ-кумъ, кустарникъ этотъ встрѣчается часто. Особенно развитые экземпляры его, имѣвшіе десять и даже 15 футовъ вышины, при толщинѣ ствола отъ 2 до 4 дюймовъ, были найдены Борщовымъ, близъ берега Аральскаго моря и въ пескахъ на Джаны-дарьѣ. По словамъ Бутакова, A. Karelini растетъ и на островахъ Аральскаго моря. Борщовъ, Матеріалы, 78. Этотъ кустарникъ покрываетъ песчаные холмы въ Кизилъ-кумахъ. Федченко, Турк. Вѣд. 28 іюня 1871 г. A. Sieversii не идетъ далѣе меридіана песковъ Большіе Барсуки (77° долготы), гдѣ Борщовъ нашелъ нѣсколько большихъ экземпляровъ его, а на югъ нигдѣ не переходитъ за Сыръ-дарью, населяя преимущественно пески Кара-кумы. Матеріалы, 78. Этотъ серебристый кустарникъ также былъ найденъ Леманомъ, растущимъ въ сыпучемъ пескѣ Кара-кумовъ. Reise, 47. Леманъ тутъ же замѣтилъ видоизмѣненіе его, которое назвалъ var. Lehmannianum. Rel. Lehm. 69.

Кшатъ или пшатъ Eleagnus hortensis. См. *Джида*

Кызгалдакъ. — papaver. Макъ. Федченко, Турк. Вѣд. 28 іюня 1871 г. См. *кокнаръ*.

Кыз-кунмасъ,—Nitraria Schoberi. См *Бильдурунъ*.

Кызы-галдакъ,—Tulipa Lehmanniana. Борщовъ.

По персидски: *Гули-лала*. Форма исключительно свойственная за-Аральскому краю; она распространена вездѣ въ пескахъ между Бухарой и Сыръ-дарьей и часто появляется обширными насажденіями. Къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи, она является рѣже и крайній пунктъ ея распространенія на сѣверъ есть колодезь Кара-кудукъ въ Кара-кумахъ. По Сыръ-дарьѣ, растеніе это встрѣчается почти вездѣ, гдѣ есть бугристые пески. Къ востоку отъ Перовска оно не найдено. Борщовъ, Матеріалы, 173. Встрѣчается въ безплодной степи между Бухарой и Кермине. Rel. Lehm. 337.

Кызылка, Equisetum?—Растеніе на подобіе хвоща. Балицкій. Это растеніе можетъ ѣсть только верблюдъ и то съ голоду; киргизы вырываютъ его съ корнемъ на топливо и золу его примѣшиваютъ къ нюхательному табаку. Балицкій. Турк. Вѣд. 1873, № 6. По Илеку и на верховьяхъ Ори, Борщовъ нашелъ Equisetum arvense, E. limosum и E. palustre; по его словамъ эти растенія не встрѣчаются южнѣе 40° шир. Матер. 180.

Кызыл-бильдургунъ, — По киргизски: Rubus saxatilis. Костяника. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г.

Кызыл-боянъ, — Rubia tinctorum. Палласъ, Путеш. I, 571. Въ Хивинскомъ ханствѣ разводится и называется: *Руянъ*. Basiner, Reise, 309. По киргизски: *Тумар-буяу*. Бекчуринъ, Турк. обл. 69. — Не рѣдко попадается по нижнему Уралу, но не идетъ на востокъ отъ рѣки. Появляется снова, но очень рѣдко, близь Перовска. Борщовъ, Матеріалы, 111. Въ Уральскихъ земляхъ три породы дикой марены: настоящая марена (Rubia tinctorum), кочевниковая (R peregrina) и татарская (R. tatarica); послѣдней такъ много, что на луговой сторонѣ Урала, близь Сарайчика, Карелинъ видѣлъ ее накошенную цѣлыми десятками стоговъ. Уральскія Вѣд. 3 марта 1868 г. Въ Самаркандѣ

воздѣлывается очень мало марены, но ея привозится много изъ Бухары. Федченко. Марена встрѣчается въ Туркестанскомъ краѣ въ дикомъ состояніи; привозится въ большомъ количествѣ изъ Кокана, и употребляется для окрашиванія шелка и маты. Турк. Вѣд. 13 марта 1872 г. См. *Руянъ*. По словамъ Фалька (Beyträge, II, 114). названіе: *кызыл-боянъ* дается также Galium boreale. Въ нашей флорѣ имѣется четыре вида Galium, которые сосредоточены въ сѣверо-западной травянистой части края. Изъ нихъ далѣе всѣхъ заходитъ на юго-востокъ Galium aparine (Перовскъ). G. tataricum, G. boreale и G. verum исчезаютъ за Мугоджарами. Борщовъ, Матеріалы, 111.

Кызыл-дженгилъ, Tamarix. Гребеньщикъ. Pallas, Fl. ross. II, 79; Reise, I, 372. — Борщовъ. По татарски: *Ильганъ*; по бухарски: *Чолганъ*; по хивински: *Дунгу;* по киргизски: *Джангуль*. Анненковъ, Словарь. По калмыцки: *Сахоръ* или *Ielгай*. Pallas, Fl. ross. II, 72.—Tamarix Pallasii, по узбекски: *Юлгунъ*; по арабски: *Турфа;* по персидски: *гасъ*; по киргизски: *дженгалъ*. Rel. Lehm. 119. Всѣ породы гребеньщика называются киргизами: *джангилъ*. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г. Близь озера Бабыстенкуль, къ сѣверу отъ Перовска, есть роща, имѣющая около 35 верстъ въ длину отъ З. къ В. и состоящая почти только изъ различныхъ видовъ гребенщика, котораго деревья достигаютъ удивительно роскошнаго развитія. Борщовъ, Матеріалы, 98. Позади Мергенева форпоста, пишетъ Палласъ, находится кустами обросшая лощина, въ которой показывается T. gallica, часто толщиною въ руку, а вышиною въ нѣсколько сажень, и отъ сего мѣста продолжается до самаго озера. Уральскіе казаки употребляетъ листья и коренья гребеньщика на леченіе. Путеш. I, 546. Далѣе Гребенщикова форпоста этихъ кустовъ не находится. Тамъ-же, стр. 603. Базинеръ нашелъ T. gallica и T. racemosa въ Киргизской сте-

пи, на Эмбѣ, на склонѣ Устюрта и въ Хивинскомъ ханствѣ. Reise, 308. По его словамъ, видъ гребенщика растущій въ западу отъ Лаудана, есть T. gallica, представляющій тутъ кусты отъ 10 до 12 футовъ вышины. Reise, 222. Согласно Борщову, T. gracilis и T. Pallasii идутъ у насъ на сѣверъ далѣе другихъ видовъ, но не переходятъ за 47°5 шир.; первый видъ доходитъ до Эмбы и большихъ Барсуковъ; второй встрѣчается близь Сарепты и въ большихъ насажденіяхъ въ Каракумахъ. На Сыръ-дарьѣ это самая обыкновенная и распространенная форма. Матеріалы, 98. Леманъ нашелъ T. gracilis у Гурьева, на песчаной степи къ югу отъ Иргиза и на сѣверномъ берегу Аральскаго моря; T. Pallasii встрѣченъ имъ въ Барсукахъ, у Иргиза, на песчаныхъ холмахъ между Куваномъ и Джаны-Дарьей и наконецъ на глинистыхъ солончакахъ между Бухарой и Самаркандомъ. Rel. Lehm. 117. T. elongata представляется на Устюртѣ въ видѣ кустовъ не выше 5 или 6 футовъ; является чаще въ южной части Кара-кумовъ (близь залива Сары-Чаганакъ), а сплошными насажденіями встрѣчается по Сыръ-Дарьѣ, особенно между Кармакчей и Перовскомъ. Здѣсь этотъ видъ является уже красивымъ деревомъ, достигающимъ нерѣдко 18 и болѣе футовъ вышины, ежегодно цвѣтущимъ и приносящимъ зрѣлыя сѣмена въ изобиліи. Борщовъ, Матеріалы, 98. Леманъ видѣлъ эту форму на берегу Каспійскаго моря у Ново-Александровска и по берегу Аральскаго моря. Rel. Lehm. 114. T. laxa, гребенщикъ кудрявый, растетъ въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г. Эта форма не встрѣчается на Устюртѣ, и появившись въ очень значительномъ количествѣ близь залива Сары-Чаганакъ, не идетъ далѣе на востокъ, а придерживается постоянно берега Аральскаго моря. Леманъ встрѣтилъ этотъ видъ въ Барсукахъ. T. polystachia, гребенщикъ вѣтвистый, растетъ въ Гурьевѣ. Карелинъ. Это рѣдкая, болѣе южная форма,

которая не идетъ далѣе 44°.5 шир. Отдѣльное мѣсто нахожденія ея замѣчено близъ залива Мертвый Култукъ. Борщовъ. Найдена также на глинистыхъ холмахъ у Агатме, и между Джаны и Куванъ-дарьей. Lehmann. T. leptostachya, — крайній сѣверный пунктъ этого красиваго кустарника, южная часть Малыхъ Барсуковъ; на Сыръ-дарьѣ встрѣчается очень часто; Борщовъ считаетъ несомнѣннымъ что это коренной типъ за-Аральскаго края. Леманъ нашелъ этотъ видъ въ Барсукахъ, на глинистой почвѣ у Куванъ-дарьи и на пескахъ между Куваномъ и Джаны-дарьей. T. Karelini, юго-западная, очень рѣдкая форма, найденная на островѣ Огурчинѣ. T. hispida. гребенщикъ сѣдой, растетъ въ Гурьевѣ. Карелинъ. Эта красивая форма встрѣчается часто на Сыръ-дарьѣ, и не найдена южнѣе Джаны-дарьи. Борщовъ. T. arceuthoides, Bunge, восточная форма, весьма не далеко заходящая на западъ. Борщовъ. Леманъ встрѣчалъ ее часто на каменистомъ берегу верхняго Заравшана, до Кара-тау. T. ramosissima, гребенщикъ мелко-цвѣтный, растетъ дико въ Гурьевѣ. Карелинъ. Найденъ Базинеромъ въ степи у Эмбы и въ Хивинскомъ ханствѣ. Reise, 308.

Кызыл-джузгенъ, Calligonum Pallasii: см. *Акджузгенъ*.

Кызыл-качимъ, по киргизски: Phlomis purgens. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 3 марта 1868 г. Калмыки называютъ P. tuberosa:—*бодмонсокъ*. Они сушатъ корни этого растенія, пекутъ ихъ и варятъ изъ нихъ молочную кашу Палласъ, Путеш. I, 472. Борщовъ говоритъ что оба вида: P. purgens и P. tuberosa растутъ только въ сѣверной части края и встрѣчаются довольно часто между Ураломъ и Илекомъ. Матеріалы, 139. Леманъ, нашелъ P. purgens у Индерскаго озера; а P. tuberosa на мертвыхъ соляхъ близъ Илецкой защиты, и на Мугоджарскихъ горахъ. P. thapsoides встрѣчается весьма часто въ пустынной степи и находится около Самар-

канда. Rel. Lehm. 264. Затѣмъ, ниже снѣжной границы, въ горахъ Кара-тау, Леманъ нашелъ видъ Phlomis, въ 3 фута вышины, сходный съ P. tuberosa, но съ гораздо болѣе крупными, красноватыми цвѣтами и съ большими гладкими листьями. Reise, 132.

Кызыл-кубегедъ, по татарски: Vaccinium Vitis Ideae. Брусника. Также *Молтъ*. Falk. Reyträge, II, 196.

Кызыл-тамаръ, т. е. красный корень, по киргизски: Asperula hemifusa. Борщовъ. По словамъ Лемана, это названіе дается также: Statice suffruticosa Rel. Lehm. 268. Asperula Danilewskiana, по киргизски: *Юсанъ*. Rel. Lehm. 142. Родъ Asperula имѣетъ у насъ трехъ представителей, между которыми A. Danilewskiana, Basiner, принадлежитъ исключительно Арало-каспійскому краю. Сѣверная граница этого растенія—возвышенность Уркача; на востокъ оно не идетъ далѣе 81° долготы, а на югъ не переходитъ за теченіе Сыръ-дарьи. Basiner, Reise, 309. Базинеръ. (Bulletin phys. math. de l'académie de St. Pétersbourg, 1843, II, № 13) нашелъ его на песчаномъ холмѣ на Устюртѣ, близъ соленаго озера Кашкарата. Впрочемъ на Устюртѣ и между нимъ и Эмбой, это растеніе встрѣчается не часто. Напротивъ того, значительныя насажденія его находятся въ самой южной части области ковыля, начиная отъ Уркача, на востокъ черезъ Мугоджары, по рѣкамъ Талдыку и Иргизу, также по западной окраинѣ Кара-кумовъ. Борщовъ, Матеріалы, 112. Бунге нашелъ это растеніе на Волгѣ, близъ Камышина. Rel. Lehm. 318. Asperala galioides встрѣчается довольно часто близъ Оренбурга и по всей области ковыля, на югъ до 49° шир. Далѣе эта форма исчезаетъ и замѣняется видомъ A. hemifusa, появляющимся спорадически во всей южной половинѣ края, отъ Каспійскаго моря до Перовска, особенно по Сыръ-дарьѣ. Киргизы употребляютъ отваръ корня A. hemifusa на окрашиваніе тканей. Борщовъ. Это растеніе встрѣчается также на насыщенныхъ солью обработанныхъ

мѣстахъ Бухарскаго ханства. Lehmann, Reise, 83. Базинеръ нашелъ еще A. aparine, въ Киргизской степи, близъ Оренбурга. Reise, 309.

Кызыл-ча, по киргизски: Ephedra vulgaris. Борщовъ. Карелинъ. Крайніе сѣверные пункты, гдѣ это растеніе было найдено — Саратовъ, Оренбургъ и Орскъ, лежатъ почти на одной и той же параллели 15°.75 шир. E. strobilacea есть юго-восточная форма, исключительно принадлежащая странѣ къ югу отъ Сыръ-дарьи и къ востоку отъ Аральскаго моря. Иногда это растеніе достигаетъ 5 футовъ вышины, при діаметрѣ ствола до $2^1/_2$ дюймовъ. Борщовъ, Матеріалы, 167. Леманъ нашелъ этотъ видъ въ Кизилъ-кумѣ и въ Яманъ-кизилъ-кумѣ. Rel. Lehm. 323. E. equisetina, южная форма, встрѣчающаяся только на верховьяхъ Заравшана, и соотвѣтствующая Кавказской E. procera. Борщовъ. Найдена Леманомъ на скалахъ у верхняго Заравшана, до подгорной страны Кара-тау, вокругъ озера Кара-куланъ. E. vulgaris, var. submonostachya, найдена Леманомъ въ селѣ Спасскомъ близъ Оренбурга; у Ново-Александровска; близъ Сарайчика; на пустынныхъ холмахъ за Биштамакомъ, въ песчаной пустынѣ Яман-кумъ, у Иргиза, и весьма часто въ Каракумахъ. Киргизы и казаки ѣдятъ плоды этого растенія. Rel. Lehm. 323. Длинныя, корневыя нити E. vulgaris, называемой казаками степной или калмыцкой малиной, связываются въ пучки и продаются за Сарсапарель. Карелинъ. Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г.

Кызыл-гиляги, см *Ангури*.

Кырк-буумъ, см. *Итъ-ссылыкъ*.

Кырык-боунъ, по киргизски: Anabasis aphylla. Борщовъ. По татарски и киргизски: *Карагазинъ*. Pallas, Reise, I, 371. *Карагачинъ*, киргизское названіе усвоенное Уральскими казаками, которые также A. aphylla называютъ: ежовникъ. Карелинъ. Уральскія Вѣд. 11 февр. 1868 г. Большая часть Anabascarum сосредо-

точена въ котловинѣ Каспійскаго моря, между Эмбой и Устюртомъ и на самомъ Устюртѣ. Къ сѣверу отъ 48° шир. число ихъ уменьшается почти на три четверти, а къ востоку отъ Устюрта, въ за-Аральскомъ краѣ, почти на половину. Сѣвернѣе другихъ формъ проникаетъ A. Aphylla, которая отдѣльными мѣстонахожденіями встрѣчается близъ Саратова. A. cretacea, A. brevifolia и A. brachyata не найдены къ сѣверу отъ 47°.5 шир. Борщовъ, Матеріалы, 154. A. Aphylla встрѣчается очень часто въ Уральской степи отъ Мергенева до Каспійскаго моря, и на глинистомъ пространствѣ между Куваномъ и Джаны-дарьей. Rel. Lehm. 304. На Устюртѣ. Basiner Reise, 317. A. cretacea есть красивое растеніе, встрѣчающееся въ Киргизской степи за Ураломъ и на глинистомъ сланцѣ у Юсъ-кудука. Lehmann's Reise, 277. A. brachiata, сочный кустарникъ, находящійся въ пустынѣ Мялыкъ между Бухарой и Самаркандомъ. Lehmann's Reise, 87.—Въ Хивинскомъ ханствѣ у Айбугира. Basiner. У Тюмень-бай-тау. Rel. Lehm. 304. На холмахъ у Чагана. Палласъ, Путеш. I, 613. Anabasis affinis, встрѣчается часто на горахъ Ссусъ-кара и въ окружающей пустынѣ Кизилъ-кумъ. Rel. Lehm. 304. A. folliata, въ Гурьевѣ. Палласъ, Путеш. I, 615.

Кыякъ, — Triticum repens, пырей. Бекчуринъ, Турк. область, 65. Ползучая пшеница. Это лекарственное растеніе замѣняетъ сарсапарель. T. repens былъ найденъ Леманомъ въ Оренбургѣ и у Ново-Александровска. Rel. Lehm. 353. Замѣчательно то, что въ числѣ растеній, встрѣчаемыхъ на сыпучемъ пескѣ около Ханской ставки, въ Внутренней ордѣ, Плотниковъ называетъ *кыякъ* и переводитъ это слово „песчаный камышъ или острецъ".—Записки Оренб. отдѣла Геогр. общества, выпускъ II, 254. Согласно Анненкову (словарь) острецомъ называютъ только Carex caespitosa. По всей вѣроятности киргизы въ Внутренней ордѣ ра-

зумѣютъ подъ словомъ *кыякъ*, тоже что и другіе киргизы, и что рѣчь идетъ тутъ объ одномъ и томъ же растеніи, которое Бекчуринымъ названо: пырей, а Плотниковымъ: острецъ, но какое это въ дѣйствительности растеніе трудно рѣшить положительнымъ образомъ.

Кярамъ, Brapissa oleracea. См. *Карамъ*.

Л.

Лаблабу, по хивински: Beta vulgaris. Basiner, Reise, 231. Въ Самаркандѣ: *Ляблябы*. Федченко.— *Лебля*. Lehmann. Свекловица, въ Туркестанскомъ краѣ, разводится сартами и достигаетъ огромной величины. Здѣшняя свекловица содержитъ въ себѣ менѣе процентовъ сахара, но недостатокъ этотъ весьма легко можетъ быть устраненъ наблюденіемъ, чтобы при ростѣ ея не было употреблено излишка воды, какъ это всегда бываетъ у Сартовъ. Тогда получится матеріалъ для сахарнаго производства нисколько не хуже русскаго. Краузе, Турк. Вѣд. 19 іюля 1871 г.

Лала, — Tulipa sylvestris. См. *Карагачъ*.

Лабіаги, фасоль. Phaseolus vulgaris. Кушакевичъ, Ходжент. уѣздъ, 243. Разводится не въ большомъ количествѣ въ Ходжентскомъ уѣздѣ.

Лобія или **лоби**, по хивински: Dolichos lubia. Basiner, Reise, 231.—По словамъ Фалька (Beyträge, Ш, 502), *Лабія* по бухарски: Phaseolus. Въ Самаркандѣ нѣсколько видовъ бобовыхъ, которые разводятся вообще въ Среднеазіятскихъ ханствахъ, но покамѣстъ они остались неизслѣдованными; вотъ ихъ названія: *Хульба*, *Нахудъ* и *Адасъ*. Федченко, Отчетъ, 186.

М.

Мазанъ или Мазу. Галлы образующіяся на фисташковомъ деревѣ, въ Бухарскомъ ханствѣ. Falk, Beyträge, III, 505.

Мажъ, по татарски: Populus balsamifera. Душистый осокорь. Falk, Beiträge, II, 266.

Маймене, ягоды, похожія на ежевику, сладкаго и пріятнаго вкуса, производимыя кустарникомъ, который по Стиварту есть видъ Sageretia, можетъ быть до сихъ поръ неопредѣленный. Григорьевъ, Кабулистанъ, 380.

Маизъ, по таджикски: изюмъ. См. *Ангури.*

Маизъ-абджушъ,—см. *Ангури.*

Маизи-ссія.—См. *Ангури.*

Маравитакъ. См. *Кассакъ.*

Маракъ или мураҡъ, по татарски: Rubus chamaemorus. Морошка. Falk, Beyträge, II, 192.

Масне, родъ винограда. См. *Ангури.*

Махсаръ, — Carthamus tinctorius. Федченко, отчетъ 186.—Кушакевичъ. Ходж. уѣздъ, 246.—*Махсаль.* Турк. Вѣд. 1872, № 3. Въ Ходженскомъ уѣздѣ называется: *Дзигеръ,* и разводится въ этомъ уѣздѣ на 2,033 танапахъ (въ 400 кв. сажень); изъ полученныхъ растеній добывается масло. Турк. Вѣд. 1872 г. № 13. Борщовъ говоритъ что Carthamus oxyacantha нигдѣ не встрѣчается сѣвернѣе 46°.5 шир. (гора Джильтау). Это растеніе встрѣчается по всему теченію Заравшана, и распространилось оно въ Арало-каспійскій край вѣроятно изъ Персіи. Матеріалы, 122.

Машъ, по хивински: Phaseolus Max. Basiner. Бобы. Федченко полагаетъ что *Машъ* есть Phaseolus setulosus, или если не этотъ индейскій видъ, то совершенно новый. Отчетъ, 186. — *Машъ*, Phaseolus sp. Бродовскій. Турк. Вѣд. 20 марта 1872 г. *Машъ*, есть что-то въ родѣ Vicia. Кушакевичъ. Ходж. уѣзда, 243. Послѣдній считаетъ желательнымъ разведеніе этого растенія на югѣ Россіи, для корма скота. Въ Самаркандъ *Машъ* воздѣлывается во множествѣ и считается крайне вкуснымъ. Федченко. Леманъ говоритъ что весьма было бы выгодно воздѣлывать *Машъ* на южномъ Уралѣ. Phaseolus Max. часто встрѣчается въ поляхъ между Бухарой и Самаркандомъ въ воздѣланномъ видѣ. Rel. Lehm. 105. Въ Ташкентѣ мелкій зеленый горошекъ называется: *Машъ*. Турк. Вѣд. 1872, № 36.

Мекъ-тоби, родъ яблоковъ. См. *Альма*.

Мелечь, Sorbus aucuparia. См. *Кындричь*.

Мирза-хорякъ, см. *Ангури*.

Мія, по киргизски, — всѣ безъ различія виды Glycyrrhizae. Борщовъ. Glycyrrhiza asperrima (именно почки ея) у киргизъ называется—калмыцкимъ чаемъ. Pallas, Reise, I, 413. По калмыцки: *Агечай*. Falk, Beyträge, II, 226. G. glandulifera у татаръ на Алтаѣ называется *Ялчь-эленъ*. Анненковъ, словарь. У киргизъ: *Шуринъ-буя*. Rel. Lehm. 74. Фалькъ говоритъ что всѣ три вида: G. echinata, G. glabra и G. hirsuta, называются по калмыцки: *Шикеръ-боя*, *Бунатина-ятуръ* и *Татле-тамаръ*. По киргизски: *Кутле* и *Біа-тамеръ*. По бухарски: *Чушу-мія*. Beyträge, II, 126. Родъ Glycyrrhiza въ западной части края имѣетъ трехъ представителей G. glandulifera, G. echinata и G. asperrima; послѣдній видъ растетъ въ при-Каспійской странѣ, по Эмбѣ и Устюрту и не переходитъ на правый берегъ Волги. По мѣрѣ приближенія къ Каракумамъ, всѣ эти виды встрѣчаются рѣже и захватываютъ только сѣверную часть за-Аральскаго края. На

Сыръ-дарьѣ и къ югу отъ нея появляется другая форма, чрезвычайно похожая на G. glabra, и которая на западъ не идетъ далѣе меридіана восточнаго берега Аральскаго моря. Борщовъ, Матеріалы, 82.—Краузе говоритъ что G. glabra (или можетъ быть тотъ видъ, о которомъ упомянулъ Борщовъ) растетъ въ изобиліи въ Ташкентскихъ садахъ. Это растеніе въ большомъ употребленіи въ мѣстной медицинѣ, какъ средство противъ кашля. Краузе, Турк. Вѣд. 19 іюля 1871 г. Аптекарь г. Вѣрнаго, въ 1871 г. собралъ 38 фунтовъ этого корня, для употребленія какъ Radix Liquiritiae. Турк. Вѣд. 27 сентября 1871 г.—G. glabra встрѣчается въ саду Хивинскаго хана. Basiner, Reise 304.—Къ упомянутымъ выше тремъ видамъ, Карелинъ, причисляетъ еще G. Uralensis, которая растетъ въ лугахъ на низовьяхъ Урала, но выше не встрѣчается. Изъ всѣхъ этихъ видовъ, самый лучшій G. glandulifera, которая и употребляется почти исключительно. Это растеніе съ пользою могло бы быть собираемо, чего не происходитъ по причинѣ безпечности казаковъ. Карелинъ, Уральскія Вѣд. 10 марта 1868 г.—Палласъ замѣтилъ что въ Мергеневомъ форпостѣ G. echinata представляетъ особенно много корней распространяющихся по землѣ. Путеш. I, 547. Леманъ нашелъ G. glandulifera на Мугоджарскихъ горахъ, въ нѣсколькихъ сырыхъ мѣстахъ въ Кара-кумахъ и въ подгорной странѣ Каратау. G. asperrima, въ Ново-Александровскомъ и у Индерскаго озера. Rel. Lehm. 74.

Молизи, см. *Ангури*.

Молтъ, Vaccinium vitis Ideae. См. *Кызылъ-Кубегедъ*.

Мортукъ, по киргизски: Triticum orientale. Rel. Lehm. 353. См. *Будай*.

Мулдаягъ, Scorzonera pusilla и S. tuberosa. Борщовъ. См. *Бадманцыкъ*.—S. purpurea по калмыцки: *Козукъ*. Falk, Beyträge, II, 231. S. pusilla и S. tu-

berosa, двѣ наиболѣе распространенныя формы нашей флоры. Самый ихъ сѣверный пунктъ—Карабутакъ; отсюда онѣ идутъ на югъ до Терекли, и затѣмъ направляются на западъ, встрѣчаясь лишь очень рѣдко въ Кара-кумахъ. Далѣе онѣ идутъ по Устюрту и соляной пустынѣ, по низовьямъ Эмбы до Каспійскаго моря. Къ востоку отъ Аральскаго моря обѣ формы встрѣчаются довольно рѣдко. S. purpurea, S. Marschalliana и S. ensifolia распространены между Ураломъ и Илекомъ, по теченію Илека и въ западныхъ долинахъ Мугоджаръ. S. hemilasia, S. intermedia, S. acrolasia, S. coenopleura и S. ammophila—юговосточныя формы, найденныя только въ за-Аральскомъ краѣ, въ южной части Кизйлъ-кумовъ, между Джаны-дарьей и Куваномъ. Борщовъ. Матеріалы, 114.—Леманъ нашелъ S. pusilla у Ново-Александровска, на глинистой почвѣ между Агатме и Карагата, и на гранитныхъ скалахъ у Бакали. Кромѣ названныхъ видовъ, онъ встрѣтилъ еще S. parviflora, на Иргизѣ; S. pubescens, въ глинисто-соленой степи у Иргиза; S. tuberosa, S. canescens, между Куваномъ и Джаны-дарьей, въ сыпучемъ пескѣ; β sericeo-lanata, въ глинистой степи между Юсъ-Кудукомъ и Бакали; γ. crispa и δ. globerrima, на гранитномъ холмѣ у Бакали. Rel. Lehm. 199.

Мурутъ, Pyrus communis. Lehmann. По персидски: *Биги*. Eversmann, Reise. 90. Въ Самаркандѣ одинъ сортъ грушъ называется *Мурутъ*, и къ нему прививается другой: *Нашпутъ*. Федченко, Отчетъ, 186.—Груши въ Бухарѣ называются: *Нашпути*, въ Хивѣ: *Нашвата*. Въ Хивѣ, по словамъ Базинера, грушъ очень мало: вкусъ ихъ деревенистый, водяной.—По афгански: *Нашпати*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 381.—По калмыцки: *Кадина-Модунъ*. Falk, Beiträge, II, 189. По бухарски: *Армудъ*. Тамъ-же, III, 503. По хивински: *Армушъ*. Тамъ-же, III, 521. По татарски: дикая груша—*Ахлопъ*, разведенная—*Армудъ*. Steven, Bulletin Mosc. 1856, I, 249.

Въ Ходжентскомъ уѣздѣ: *Нокъ* или *Аль-мурудъ*; ихъ пять сортовъ. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 250.—Груши, воздѣланныя въ бухарскихъ садахъ, представляютъ слѣдующіе виды: 1) *Мурутъ*. 2) *Мурутъ* на которомъ привитъ нашкути. 3) *Мурутъ-и-Кадіакъ* или *Кадумурутъ*. 4) Этаго вида дерево также называется *Мурутъ*, но плоды его бергамоты, называемые *Нашпути*. Rel. Lehm. 113. Самъ Леманъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ бухарскія груши: дикая груша говоритъ онъ, называется *Мурутъ*, ея три сорта: 1) *Кондекъ-мурутъ*, съ мелкими, круглыми, съѣдомыми плодами, спѣющими въ въ началѣ іюня; 2) *Кади-мурутъ*, плоды величиною съ кулакъ; 3) истинный *Мурутъ*, длинные плоды, трудно сохраняемые.—Въ Бухарѣ, продолжаетъ онъ, имѣется два сорта настоящаго *нашпути*: а) *нашпути-пагай*, средней величины, почти круглые плоды, весьма водянистые, безъ запаха и почти безъ вкуса. б) *Нашпути-тиреман*, родъ бергамота, весьма тонкаго вкуса; спѣетъ въ концѣ октября; сохраняется всю зиму; круловатые или овальные плоды его зимою дѣлаются желтыми, съ красноватымъ налетомъ. Твердое, бѣлое мясо ихъ напоминаетъ европейскую poire blanche. *Нашпути* не требуетъ особаго ухода. Lehmann. Reise, 231.

Мушкин-ссибъ. Родъ яблоковъ. См. *Альма*.

Малькъ, бобовое растеніе, разводимое въ долинѣ Ягнобъ. Федченко, Краткій Отчетъ, 16.

Н.

Нааръ, по татарски: Punica granatum, См. *Анаръ*.

Наготъ, по татарски: Amygdalus nana. По калмыцки: *Харунь-оракъ*. Зерна его замѣняютъ горкій миндаль

и могутъ дать вкусное постное масло. Falk, Beyträge II, 186.

Найсикъ-кара, По киргизски: Salsola clavifolia. Rel. Lehm. 296. Это растеніе по Сыръ-дарьѣ или по нижней Эмбѣ достигаетъ болѣе одного фута вышины и цвѣтетъ обильно; въ Илецкой защитѣ же имѣетъ отъ 3 до 4 дюймовъ вышины. Борщовъ, Матеріалы, 143. Найдено на глинисто-соленой степи у Урала, близь Калмыкова и у рѣки Темиръ. Rel. Lehm. 295.

Нарванъ, по персидски: Ulmus compestris. См. *Гудшумъ*.

Наренджъ, см. *Бадринъ*.

Нариндшъ, по персидски: Punica granatum. См. *Анаръ*.

Нарпусъ, кора гранатника. См. *Анаръ*.

Насбуи, по персидски, т. е. хорошій запахъ. Ocimum basilicum. См. *Рейханъ*.

Насъ-каду, родъ тыквы. См. *Каду*.

Натаринга, дерево достигающее порядочной вышины; очень вѣтвистое и потому дающее хорошую тѣнь. Краузе не могъ опредѣлить его ботаническаго названія, потому что не видалъ ни цвѣтовъ, ни плодовъ его. Турк. вѣд. 4 іюля 1872 г.

Нахонъ-черинъ, см. *Арасбанъ*.

Нахудъ, неопредѣленный видъ бобоваго растенія въ Самаркандѣ. Федченко, Отчетъ, 186. См. *Бурчакъ* и *Лобія*.

Нашадъ, **Нашудъ**. См. *Бурчакъ*.

Нашпути,—Pyrus communis. См. *Мурутъ*.

Нелуза,—Nymphea pauciradiata, См. *Тонгуекъ*.

Нилу-наеръ, по персидски: Nymphea alba. Lehmann. См. *Тонгуекъ*.

Ноосъ-буи, по хивински: Sinapis nigra. Basiner Reise, 231.

Носкъ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ: Ervum lens. Чечевица. Разводится въ маломъ количествѣ, преимуще-

ственно для выжимки масла. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 243. См. *Адасъ*.

Нохой-нуринъ, по калмыцки: Myosotis Lapulla. Falk, Beiträge, II, 122.

Нохоя-арапъ, по калмыцки: Tribulus terrestris. Falk, Beiträge, II, 175.—Крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ распространенія этаго растенія можетъ быть принятъ 47° шир. (устья Урала). Борщовъ, Матеріалы, 73. Pallas однакожъ нашелъ его за Мергеневскимъ постомъ. Путеш. I. 546. Леманъ встрѣтилъ это растеніе на сыпучемъ пескѣ у ключа Карагаты, и часто между Бухарой и Самаркандомъ. Онъ говоритъ, что бухарцы смѣшиваютъ порошекъ этаго растенія съ табакомъ и курятъ эту смѣсь для излѣченія ранъ во рту. Rel. Lehm. 57.

Нохторъ,—См. *Деодаръ*.

Нохундъ, по персидски: Pisum sativum. Анненковъ, Словарь.

Нулупъ. Prunus armeniaca См. *Сардалу*.

Нуратъ, по киргизски: Pinus sylvestris См. *Карагай*.

О.

О или У, по киргизски: Cicuta virosa. Falk, Beiträge, II, 148.

Обазинъ, по татарски: Lychnis calcedonica. Falk, Beiträge, II, 181.

Обесканъ,—См. *Дулоне*.

Обякъ.—См. *Ангури*.

Огоно, по татарски на Алтаѣ: Allium fistulosum. Анненковъ, Словарь.

Ойланъ, по татарски: Fragaria vesca. См. *Кукъчишекъ*.

Ошакъ, по персидски: Dorema ammoniacum. См. *Балъ-курай*.

Оюсъ-емишъ, Cotoneaster germanica См. *Ирга*.

II.

Пагай, родъ дынь. См. *Харбуза*.

Падарь-арюсакъ,—Physalis alkekengi. Федченко.

Палякъ, стебель Cucurbita melopepo. См. *Каду*.

Памба, по персидски: Gossypium herbaceum. См. *Гуза*.

Памкастакъ, деревцо съ плодомъ весьма похожимъ на нашу черемуху; листья нѣсколько красивѣе, больше, свѣтло-зеленаго блестящаго цвѣта. Разводится въ Туркестанскомъ ботаническомъ саду. Турк. вѣд. 1872, № 27.

Пахта, Gossypium herbaceum. См. *Гуза*.

Пенги-давана, по персидски: Datura strammonium. По узбекски: *Бишь-бугдай*. Rel. Lehm. 245. Встрѣчается только мѣжду Ураломъ и Волгой и близь Самарканда. Это понятно, потому что эта форма всегда и вездѣ спутникъ человѣческихъ жилищъ. Странно что ее нѣтъ въ Оренбургѣ. Борщовъ, Матеріалы, 134.—Ростетъ во множествѣ около Пеншакента. Lehmann's, Reise, 110. Въ Ташкентѣ, встрѣчается въ садахъ, но довольно рѣдко. Краузе, Турк. вѣд. 1871 г., № 25.

Пивенди,—Prunus domestica. См. *Алу*.

Писта,—Pistacia vera. Федченко. Также по персидски. Eversmann's, Reise, 90. *Піота* или *Фиста*. Lehmann's Reise, 114. Pistacia vera исключительно

принадлежитъ флорѣ предгорій верхняго Заравшана, куда растеніе это распространилось изъ Кабула или Персіи. Предѣлъ сѣвернаго его нахожденія—40° шир., на западъ не идетъ далѣе 86° долготы. Борщовъ, Матеріалы, 78.—Образуетъ маленькія рѣдкія рощицы на каменистыхъ склонахъ верхняго Заравшана, къ западу отъ крѣпости Урамитау. Встрѣчается на сухихъ холмахъ хребта Каратау; у сѣверной подошвы горъ Вашантра, по направленію къ Заравшану. Rel. Lehm. 67. Въ долинѣ Заравшана фисташковыя деревья имѣютъ до 2 саж. вышины. Lehmann's Reise, 104. Въ Самаркандѣ разводится въ весьма маломъ количествѣ; плоды получаются большею частью изъ горъ. Федченко. По словамъ послѣднято P. vera есть единственный у насъ представитель семейства Therebinthaceae. Отчетъ, 181. — Около рѣчки Ак-су находятъ еще фисташковыя деревья, хотя въ очень ограниченномъ числѣ. Изъ этаго дерева выжигаютъ уголь прекрасныхъ свойствъ, который по этому цѣнится гораздо дороже другихъ углей. Это обстоятельство можетъ повести къ весьма быстрому истребленію остающихся еще въ этихъ горахъ фисташковыхъ деревьевъ. Турк. вѣд. 27 марта 1872 г.— *Писта* ростетъ дико въ горахъ Коканскихъ владѣній; получаемыя отъ этаго дерева орѣшки находятъ значительный сбытъ. Въ медицинѣ, въ большомъ употребленіи смола, получаемая отъ Pistacia Lentiscus, дерева растущаго въ сѣверной Африкѣ и на греческихъ островахъ. Смола эта, подъ названіемъ мастики, продается по 3 руб. за фунтъ и даже дороже. Краузе, встрѣтилъ фисташникъ въ такомъ изобиліи, что полагаетъ возможнымъ собрать нѣсколько тысячъ пудовъ смолы съ этаго дерева, нисколько не уступающей въ достоинствѣ Сѣверо-Африканской, потому что, по мнѣнію его, тутъ все зависитъ отъ способа коимъ собирается смола. Киргизы не умѣютъ извлекать ее, и не знаютъ пользы этого продукта. Способъ добыванія смолы очень простъ:

въ сѣверной Африкѣ для этого, въ половинѣ іюля, на стволахъ деревьевъ, начиная отъ корня до самыхъ вѣтвей, дѣлаютъ многочисленные, мелкіе, перпендикулярные надрѣзы, изъ которыхъ вытекаетъ прозрачный, ароматическій, смолистый сокъ. Сокъ этотъ скоро засыхаетъ въ видѣ почти шарообразныхъ зеренъ; ихъ собираютъ по прошествіи 15 или 20 дней. Въ нашихъ владѣніяхъ слѣдовало бы начать сборъ мастики, въ первыхъ числахъ августа. Изъ вѣтвей дерева, безъ надрѣзовъ, выдѣляется небольшое количество сока, дающаго самую лучшую мастику. Крауэ, Турк. вѣд. 19 іюля 1871 г.—Въ Кабулистанѣ, P. Lentiscus называется: *Хинджекъ*. Мастиковое дерево ростетъ въ такомъ изобиліи по всей сѣверной полосѣ Кабулистана, что составляетъ одну изъ главныхъ статей топлива. Григорьевъ, Кабулистанъ, 378.

Пистали,—Callistephus chinensis См. *Кашкари*.

Пичакъ, по узбекски, т. е. вьющееся растеніе: Convolvulus arvensis Rel. Lehm. 220. Найденъ Базинеромъ, въ киргизской степи, на Кара-су и на Иссенбаѣ. Reise, 315. Леманъ встрѣтилъ это растеніе въ Спасскомъ, близъ Оренбурга; на берегу Каспійскаго моря, у Ново-Александровска; въ пустынной степи у рѣки Иргиза и въ песчаной пустынѣ у Куванъ-дарьи. Rel. Lehm. 219.

Піота,—Pistacia vera. См. *Писта*.

Піясъ, по хивински и бухарски: Allium cepa. Basiner. Федченко. По персидски: *Піасъ*; по татарски: *Соганъ*. Eversmann's Reise, 90. По татарски: *Саганъ* и *Цуларъ*. По калмыцки: *Маенъ-Грессунъ*. По бухарски: *Піасъ*. У индейцевъ: *Вассалъ*. Falk, Beyträge, II, 157. По киргизски: Allium galanthum—*Сарауссакъ*. Анненковъ, Словарь.—Представители рода Allium распредѣлены во всемъ краѣ довольно равномѣрно, и число видовъ въ сѣверной части (къ сѣверу отъ 49° шир.) только двумя болѣе числа ихъ въ южной. Къ числу сѣвер-

ныхъ болѣе обыкновенныхъ формъ принадлежитъ: A. obliquum, A. paniculatum и A. globosum, встрѣчающіеся иногда во множествѣ. къ югу отъ Урала и въ Мугоджарахъ. Ни одинъ этихъ видовъ не идетъ южнѣе 49° шир. A. delicatulum и A. flavescens встрѣчаются въ тѣхъ же мѣстахъ, но рѣдко. Послѣдній видъ находится также близь Индерскаго озера, вмѣстѣ съ A. lineare.—A. decipicus есть форма идущая далѣе другихъ на югъ, и доходящая даже до Аральскаго моря (Кара-кумы). A. Lehmannianum, A. indiriense и A. sabulosum, три еще болѣе южныя формы, особенно распространенныя въ за-Аральскомъ краѣ, и не встрѣчающіяся далѣе сѣверной оконечности Кара-кумовъ (Терекли). Отдѣльное мѣстонахожденіе A. indiriense и A. sabulosum, гдѣ оба растенія достигаютъ сѣвернаго и западнаго предѣла своего распространенія, — есть Индерское озеро. A. sabulosum особенно часто встрѣчается въ Кара-кумѣ и въ пескахъ близь Перовска. A. Lehmannianum, преимущественно къ югу отъ Сыръ-дарьи. Послѣдній видъ не идетъ на западъ за меридіанъ 79°. A. caspium, форма очень распространенная на нижней Эмбѣ, по Устюрту, въ южной части Кара-кумовъ, по Сыръ-дарьѣ до Перовска и въ странѣ къ югу отъ этой рѣки до Бухары. Сѣвернѣе 47.°5 шир. не встрѣчается. Борщовъ, Матеріалы, 174. Rel. Lehm. 333.—A. lineare и A. longispathum встрѣчаются въ Киргизской степи, близь Оренбурга. Basiner. Reise, 324.—Карелинъ нашелъ у Индерскаго озера слѣдующіе виды: A. azureum, tataricum, caspium, Lessingii, delicatulum, moschatum, Steveni, lineare, stellarianum и tulipaefolium. Уральскія вѣд. 19 мая 1868 г.

Пугакъ, — губка растущая на тутовыхъ деревьяхъ; употребляется для окрашиванія тулуповъ въ грязо-желто-зеленый цвѣтъ; привозится большею частью изъ Кокана; очень дешева. Турк. вѣд. 13 марта 1872 г.

Пшатъ, Eleagnus hortensis. См. *Джида*.

Р.

Равахонъ, — Secale cereale. Рожь. Федченко, Крат. Отчетъ, 4.

Ранга,—Carex physoides. Кормовая трава, которую, когда она засохла, называютъ: *Бусъ*. Находится въ Кизилъ-кумахъ. Федченко, Турк. вѣд. 28 іюня 1871 г. Леманъ нашелъ это растеніе въ глинисто-песчаной степи къ югу отъ Иргиза. На пустынныхъ холмахъ около Бухары; въ пескѣ между Насарбай-кудукъ и Карагата; въ Яманъ-Кизилъ-кумѣ; и на порфировыхъ холмахъ у Бакали. Въ Кизилъ-кумахъ встрѣчается вездѣ; затѣмъ между Куваномъ и Джаны-дарьей, и наконецъ на холмахъ изъ сыпучаго песка между Сыръ-дарьей и озеромъ Айгирикъ. Rel. Lehm. 344. — Маевъ называетъ это растеніе: *ранга* и говоритъ что оно покрываетъ поверхность песчаныхъ бугровъ въ Кизилъ-кумахъ. Онъ считаетъ его своеобразнымъ видомъ осоки (Carex). Ползучіе корни этого растенія, на глубинѣ 3 или 4 вершковъ, образуютъ густое сплетеніе, которое дѣлаетъ песокъ неподвижнымъ. Только песокъ лежащій выше корней можетъ перемѣщаться, но и то весьма мало, потому что этому препятствуютъ густо сидящіе листья ранга. Кромѣ укрѣпленія песковъ, *ранга* играетъ другую весьма важную роль. Не преувеличивая, можно сказать что благодаря *ранѣ*, Кизилъ-кумы хотя сколько нибудь обитаемы. Листья его составляютъ для барановъ отличный кормъ. Для большаго травояднаго животнаго, надобно слишкомъ много труда, чтобы нащипать его въ достаточномъ количествѣ; отъ этого происходитъ отсутствіе

въ Кизилъ-кумахъ рогатаго скота и лошадей, и напротивъ значительное развитіе овцеводства. Ежегодникъ, 1872 г., 88.

Рашекъ-буранъ, по татарски: Alyssum clypeatum, seu Faretia clypeatum. Falk, Beyträge, II, 215.

Рейханъ,—Ocymum basilicum. Федченко. Краузе, Турк. вѣд. 20 дек. 1871. По хивински: *Гюль-гельвой*. Basiner. По персидски: *Насбуи*, т. е. хорошій запахъ. Rel. Lehm. 255. Воздѣлывается какъ украшеніе въ Хивѣ. Basiner, Reise, 316. Также въ Самаркандѣ. Федченко. Говорятъ что въ бухарскихъ садахъ встрѣчаются семь сортовъ базилика. Rel. Lehm. 255. Сарты, по словамъ Кушакевича, подъ названіемъ *Рейханъ*, разумѣютъ очень много весьма различныхъ растеній, между коими онъ причисляетъ мяту и мелиссу. Насчитываютъ, говоритъ онъ, до 17 видоизмѣненій *Рейхана*, но ему пришлось ознакомиться только съ тремя главными, именно: *Рейханъ-и-сода*, *Рейханъ-и-Кляифуръ* перечная мята и *Рейханъ-и-соваи*, дикая мята. Турк. вѣд. 15 августа 1872 г.

Ретчь, родъ яблоковъ. См. *Альма*.

Рогумонъ, по татарски: Carpinus Betullus. Грабина. Falk, Beyträge, II, 256.

Руста, въ Самаркандѣ.—*тараиджобинъ*, манна Alhagi camelorum. См. *Тараиджобинъ*.

Руянъ, по хивински: Rubia tinctorum. Basiner, Reise, 309. По бухарски: *Раянъ*, *Руянъ* или *Уруянъ* Falk, Beyträge, III, 505. См. *Кызылъ-боянъ*.

С.

Сабза, по персидски: порода крупнаго кишмиша, разводимая въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія вѣд. 11 февр. 1868 г.

Сабзы,—Daucus carota. Бродовскій, Турк. вѣд. 20 марта 1872 г. Федченко, Отчетъ, 186. См. *Гаширъ*.

Сагиръ,—родъ Digitalis. По арабски: *Ссегиръ*. Lehmann. Въ окрестностяхъ Ссауддина, на Заравшанѣ, воздѣлывается на большихъ поляхъ неизвѣстный еще видъ Digitalis. Это растеніе называется также: *Сеимсимъ*. Его воздѣлываютъ преимущественно изъ за сѣмянъ, изъ которыхъ выдавливаютъ масло, употребляемое въ пищу, и въ леченіи. Изъ листьевъ этого растенія женщины дѣлаютъ декоктъ, который способствуетъ рощенію волосъ. Lemann's Reise, 97.

Сагызъ,—всѣ виды Chondrilleae. Борщовъ. Сложноцвѣтное, съ желтыми цвѣтами и узкими листьями, отдѣляющее изъ корней бурую камедистую смолу, которую киргизы жуютъ. Lehmann's. Reise, 44 *Ссагызъ* или *Сагызъ*, Chondrilla ambigua. Rel. Lehm. 204 C. juncea, C. Ambigua, C. pauciflora распространены по всему краю, отъ Урала до песковъ Кизилъ-кумъ, но первые два вида встрѣчаются гораздо чаще нежели послѣдній. C. latifolia и C, maracandica,—формы болѣе южныя, исключительно принадлежатъ верхнему Заравшану. Борщовъ, Матеріалы, 125. Леманъ встрѣтилъ въ степи на верхней Эмбѣ C. brevirostris. Rel. Lehm. 104.

Саксаулъ, Haloxylon ammodendron. Bunge. Lehmann. (Anabasis ammodendron, Basiner, Eversmann). Настоящее отечество замѣчательнаго саксаулова дерева, есть за-Аральскій край. Здѣсь по рѣкѣ Джаманъ-Сыру (притокъ Сыръ-дарьи) и особенно по Джаны-дарьи, находятся громадные, мѣстами едва проходимые лѣса, почти исключительно состоящіе изъ саксаула, котораго деревья достигаютъ до 25 футовъ вышины, при толщинѣ ствола отъ 1 до $1^1/_4$ фута. Деревья эти свѣжи, здоровы, нерѣдко довольно стройны, они цвѣтутъ ежегодно, и приносятъ зрѣлыя сѣмяна въ изобиліи. Нынѣшніе саксауловые лѣса на Джаны-дарьѣ представляютъ уже второе поколѣніе; полуразрушив-

шіеся остатки прежняго поколѣнія, мѣстами еще встрѣчаются между растущими деревьями, мѣстами же совершенно истлѣли и разсыпались. Періодъ времени истекшій между началомъ стараго поколѣнія и теперешнимъ возрастомъ новаго, составляетъ безъ сомнѣнія нѣсколько столѣтій. Борщовъ, Матеріалы, 153. Эта гипотеза, не представляющая въ себѣ ничего невѣроятнаго, не подтверждена фактами и остается основанной на предположеніяхъ Борщова. Эверсманъ (Reise, 52) высказалъ странное и повидимому прямо невѣрное замѣчаніе, что въ Кизилъ-кумахъ *саксаулъ* встрѣчается въ уродливомъ видѣ (verkrüppelt). Характерно въ степи Кизилъ-кумъ сильное развитіе саксаула. Это дерево въ особенности успѣшно произростаетъ на мѣстахъ называемыхъ: *тлей*; киргизы называютъ такимъ образомъ ровныя площадки, съ песочно-глинистой почвой, лежащія между песчанными буграми; здѣсь *саксаулъ* образуетъ густые лѣса, и достигаетъ значительной вышины; средній ростъ его высота всадника. Въ Кизилъ-кумахъ изъ *саксаула* во множествѣ выжигается уголь, отправляемый въ Бухару. Для обжига его идутъ въ Кизилъ-кумы киргизскіе байгуши, не только съ Сыръ-дарьи, но даже изъ окрестностей Ташкента. Федченко, Турк. вѣд. 28 іюня 1871 г. Встрѣчающіяся къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи (въ Кара-кумахъ, въ Барсукахъ, на Устюртѣ) рощи саксаула, относительно болѣе новаго происхожденія, изъ чего Борщовъ заключаетъ, что въ настоящее время *саксаулъ* находится въ періодѣ постояннаго своего распространенія на западъ и сѣверъ. Борщовъ, Матеріалы, 154. Къ сѣверу отъ 47° шир. (заливъ Сары - Чаганакъ) дерево это однакожъ начинаетъ встрѣчаться рѣже, получаетъ все болѣе кустарную форму, и цвѣтущіе экземпляры — большая рѣдкость. Послѣдніе кусты, находящіеся невдалекѣ къ югу отъ города Иргиза, имѣютъ уже не болѣе $1^1/_2$ ф. вышины. Здѣсь, подъ 48°30′ шир. (озеро Джалангачь) находится

крайній сѣверный предѣлъ *саксаула*. На западъ и востокъ сѣверная граница его направляется нѣсколько къ югу. *Саксаулъ*, къ сѣверу отъ 45° шир. нигдѣ не спускается съ Устюрта въ при-Каспійскую котловину и идетъ по возвышенностямъ до Каспійскаго моря, гдѣ, близь Ново-Александровска, находится предѣльный западный пунктъ его распространенія. На востокъ онъ идетъ до озера Нооръ-Зайсанъ, въ Джунгаріи. Встрѣчается также въ Персіи и на островѣ Огурчинѣ, близь восточнаго берега Каспійскаго моря. Борщовъ.—Мнѣніе Борщова что саксаулъ въ настоящее время находится въ періодѣ своего распространенія на западъ, можетъ съ большею вѣроятностью быть замѣнено положеніемъ что *саксаулъ* находится въ періодѣ его повсемѣстнаго истребленія, потому что при медленности его роста, безпощадныя руки нашихъ степныхъ гарнизоновъ не долго оставятъ въ живыхъ послѣднихъ представителей этаго интереснаго растительнаго вида. *Саксаулъ*, до сихъ поръ ни въ какомъ отношеніи не былъ изслѣдованъ, и извѣстно въ немъ только свойство весьма продолжительно горѣть и давать уголь, остающійся горячимъ очень долго, что вѣроятно должно приписать значительному количеству золы, остающейся послѣ этаго горѣнія. Для столярныхъ издѣлій дерево это весьма годно по причинѣ его твердости и красивому виду; онъ способенъ принять высокую полировку.

Салабъ, по бухарски: Orchis morio. Falk. Корневые клубни этого растенія, въ Бухарѣ, сушатся, прожариваются, мелются и настаиваются какъ кофе; настой пьютъ горячій въ чашкахъ. Это возбудительное средство, которое однакожъ разслабляетъ нервы. Falk, Beyträge, II, 247. Леманъ упоминаетъ только Orchis militatis и O. angustifolia, которыхъ онъ встрѣтилъ близь Уркача, между истоками Эмбы и Илека. Rel. Lehm. 328.

Салуга. См. *Алу*.

Саму. Cucumis melo. См. *Харбуза*.

Санауаръ. По бухарски: Thuja orientalis. Федченко. Родомъ изъ Японіи. Нѣсколько большихъ деревъ ея посажены у мечетей.

Сандшидъ, по персидски: финикъ,—Phoenix dactylifera. Eversmann, Reise. 90. Этимъ названіемъ, по словамъ Лемана, означаютъ также: *джиду*. См. это слово.

Сарагачь, Lilium martogon, у Сагайцевъ, тюркскомъ племени, кочующемъ въ южной Сибири, въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи, и въ Кузнецкомъ округѣ Томской губ. Они питаются кореньями и умѣютъ отыскивать запасы ихъ въ норахъ степныхъ мышей (Mus socialis); въ числѣ таковыхъ корней, они ѣдятъ корни L. martogon. Географическій словарь Россійской имперіи, IV, 388.

Сарауссакъ, по киргизски: Allium galanthum.— См. *Піасъ*.

Сарбуячу, по киргизски: Statice suffruticosa. Карелинъ. Уральскія вѣд. 11 февр. 1868 г. По калмыцки: *Ташибъ*. Falk, Beyträge, II, 153, Statice tatarica по калмыцки: *Тушутъ*. Палласъ, Путеш. I, 570. По словамъ Лемана, S. suffruticosa называется также *Кызылъ-томаръ* (см. это слово). По афгански: *Кюлаи-Гезаре*, т. е. Гезарезская шапка, видъ Statice, служащій главной статьей топлива въ степныхъ мѣстахъ. Григорьевъ, Кабулистанъ, 386. Къ видамъ распространеннымъ по всему нашему краю безразлично, отъ Урала до Джаны-дарьи, принадлежатъ: S. Gmelini, S. latifolia, S. suffruticosa. Послѣдній видъ является сплошными огромными насажденіями только до 48° шир. S. caspia не переходитъ къ востоку отъ Мугоджаръ, встрѣчаясь спорадически и рѣдко. S. perfoliata не найдена западнѣе меридіана большихъ Барсуковъ. Въ Кара-кумахъ встрѣчается часто, а по Сыръ-дарьѣ по-

крываетъ значительныя пространства, вмѣстѣ съ S. otolepis, видомъ принадлежащимъ исключительно Сыръдарьѣ. На востокъ не идетъ за рѣки Сары-чу и Чу. Борщовъ, Матеріалы, 141. Rel. Lehm. 267. Базинеръ нашелъ S. Gmelini въ Киргизской степи близь Оренбурга и S. suffruticosa на Темирѣ и на склонѣ Устюрта. Reise, 317. Леманъ встрѣтилъ S. Caspia на сѣверномъ берегу Аральскаго моря, и на насыщенныхъ солью обработанныхъ мѣстахъ въ Бухарскомъ ханствѣ. Reise, 83, S. tatarica, по словамъ Палласа, каменный чай, ростетъ въ Губерлинскихъ горахъ, у Разсыпнаго форпоста, у Бударина форпоста, гдѣ вся земля солоновата и это растеніе встрѣчается во множествѣ. Путеш. I, 543. S. tatarica, также какъ и ревень, служатъ у киргизъ для окраски кожъ въ желтый цвѣтъ. Палласъ, Путеш. I, 570. S. suffruticosa, встрѣчается въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія вѣд. 11 февр. 1868 г.

Сардалу,—по бухарски: Prunus armeniaca. Абрикосы. Lehmann. По татарски: *Шафтали*. Анненковъ. Въ Хивѣ называется: *Кизилъ*, *Нулупъ*, *Тукъ*, *Урюкъ*. Basiner. *Зердалу*, по афгански. Григорьевъ, Кабулистанъ, 381. Лучшій сортъ ихъ называется: *хайси*. Григорьевъ. *Зардъ-алу* и *урюкъ*, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, гдѣ встрѣчаются 8 сортовъ абрикосовъ. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 250. По персидски: *Сардалу*. Эверсманъ, Reise, 90. Въ Туркестанскомъ краѣ: *Зардалю*. Федченко, Краткій Отчетъ, 5. Леманъ (Reise, 218) говоритъ что въ Бухарѣ имѣется три сорта абрикосовъ: 1) *Сардалу-шассекъ*, красные и желтые, величиною съ Европейскій абрикосъ; изъ нихъ приготовляютъ: *урюкъ*. 2) *Сардалу-ширпиванъ*, добывается особою прививкой; величиною равенъ съ персикомъ; это самый цѣнный сортъ; цвѣтъ плодовъ бѣловатый. 3) *Сардалу-маге-мури*, получается изъ сѣмянъ предъидущаго вида. Они красноваты и мельче.—Базинеръ (Reise, 132

отличилъ въ Хивѣ 5 сортовъ абрикосовъ, которыхъ привелъ названія безъ всякихъ объясненій, именно: *Шазекилъ*, *Тукъ*, *Кизилъ*, *Нугулъ* и *Шандекъ*; онъ же говоритъ что эти плоды спѣютъ въ концѣ мая или въ іюнѣ.

Саримсакъ, по персидски: Allium sativum. Чеснокъ. Анненковъ, См. *Піясъ*.

Сары-курай, Ferula съ крупными листьями, встрѣченная въ Кизилъ-кумахъ. Федченко, Отчетъ, Турк. вѣд. 1871, № 22.

Сасык-каваръ, — Scorodosma. См. *Сасыкъ-курай*.

Сасык-курай, — по киргизски: т. е. вонючій тростникъ Scorodosma foetidum. Бухарцы называютъ это растеніе: *Сасык-каваръ*, или просто: *каваръ*. Borszchow, Ferulaceen, p. 25.—Также: *Кеуреку*. Федченко. Центромъ распространенія этого растенія можно считать сѣверо-восточную часть плоской возвышенности Персіи; къ югу оно доходитъ до Персидскаго залива, къ сѣверу до Аму-дарьи и Памирской выси и распространяется по долинѣ Заравшана. Отсюда растеніе идетъ по всей площади между Аму и Сыръ-дарьей до самаго Аральскаго моря. Вѣроятно оно проникаетъ также въ пространство между Хорасаномъ и Хивинскомъ ханствомъ, по нижней Аму-дарьи, на земляхъ южныхъ Туркменскихъ племенъ. Сѣвернѣе Сыра и Аральскаго моря и къ западу отъ послѣдняго скородосма не встрѣчается. Совершенно неожиданно она появляется въ Каспійскихъ Каракумахъ. Это передовое, самое крайнее, отдѣльное мѣстонахожденіе этого растенія, которое тутъ встрѣчается одиночными экземплярами, не представляющими тѣхъ исполинскихъ размѣровъ, которые свойственны этому растенію на берегу Аральскаго моря. Вертикальное распространеніе этого растенія характеризуется тѣмъ, что въ Персіи, по замѣчаніямъ Бунге и Бинерта, оно достигаетъ высоты 3500 ф., у Аральскаго моря оно живетъ на высотѣ 200 — 300 ф. и наконецъ у Каспійскаго моря, на нѣсколько десятковъ футовъ ниже мор-

скаго уровня. Въ этихъ предѣлахъ, скородосма не встрѣчается повсемѣстно, а только тамъ, гдѣ находится удобная для нея почва. Растеніе это исключительно песчаное, и именно требуетъ песокъ лежащій на солонцеватой глинѣ. Въ этомъ отношеніи скородосма рѣдко отличается отъ Ferula persica, которая никогда не живетъ на песчаныхъ холмахъ, а всегда на солонцеватой глинѣ. Borzszow, Ferulaceen, 18. Мнѣніе Борщова, что скородосма нигдѣ не переходитъ черезъ Сыръ-дарью, и что послѣднее ея мѣстонахожденіе замѣчено въ Кизилъ-кумахъ, нельзя признать вполнѣ доказаннымъ; вопервыхъ, самъ онъ объяснилъ что Ferula teterima Карелина и Кирилова есть таже Scorodosma, а они встрѣтили это растеніе въ пустынѣ Балхашъ-Алакуль; затѣмъ по почвеннымъ условіямъ, не можетъ кажется быть сомнѣнія, что скородосма должна встрѣчаться въ Аральскихъ Кара-кумахъ.—Нигдѣ, продолжалъ Борщовъ, скородосма не является одиночно, а постоянно группами нѣсколькихъ недѣлимыхъ. Часто она покрываетъ необозримыя поверхности, образуя какъ бы маленькіе лѣсочки, покрывающіе гребни и откосы песчаныхъ холмовъ, и придающіе совершенно особенный видъ мѣстности. Тогда какъ корень Ferula persica даетъ растенія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, корень скородосмы остающійся еще болѣе лѣтъ въ землѣ не образуя стержня, на 5-ый, 6-ой или даже 7-ой годъ, даетъ стебель, который развивается съ неимовѣрной быстротой и покрывается огромной цвѣтовой шапкой; сѣмена быстро созрѣваютъ и тогда все растеніе окончательно умираетъ. Питательныя вещества, накопленныя въ корнѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, изводятся растеніемъ въ самый кратчайшій срокъ, никакъ не превышающій 50 дней. Стебель мясистый, отъ 5 до 7 футовъ вышины; въ тотъ годъ когда онъ выростаетъ, листья, цвѣты и плоды развиваются удивительно быстро Борщовъ полагаетъ что

время развитія этого растенія въ Бухарскомъ ханствѣ, относится къ послѣднимъ числамъ марта. Киргизы имѣютъ отвращеніе къ этому растенію, по причинѣ его непріятнаго запаха, который даже въ сухихъ растеніяхъ, едва можетъ быть терпимъ. Смолистая камедь производимая скородосмой, извѣстна киргизамъ, но они не употребляютъ ее въ медицинѣ. Федченко говоритъ однакожь, хотя весьма неопредѣленно, что на верховьяхъ Заравшана, въ горахъ около Ургута и въ голодной степи, Ferulaceae употребляются мѣстными жителями какъ весьма цѣлебное средство для заживленія ранъ на спинахъ лошадей. Турк. вѣд. 1871 г. № 25. Борщовъ видѣлъ у цвѣточной шапки, мелкія, полупрозрачныя капли, желтаго цвѣта, съ глянцовитымъ изломомъ и отвратительнымъ запахомъ. На концахъ корней, выступающихъ на нѣсколько дюймовъ изъ земли, видны довольно значительные комья, бураго цвѣта, засыпанные пескомъ. Смолистая камедь содержится въ млечномъ соку, который, въ жилыхъ корняхъ заключается въ большихъ сосудахъ, скопляющихся въ пучки, въ 3 дюйма въ діаметрѣ и помѣщающіеся вокругъ всего корня. Кора свѣжаго корня нѣсколько зерниста, сѣровато-бурая, нерѣдко съ фіолетовымъ отливомъ. Наружный слой глубоко растрескался въ старыхъ корняхъ. Вещество умершаго корня хрупко, рыхло и легко растирается въ порошокъ. Оболочка корня вся въ складкахъ, и облекаетъ его какъ мѣшокъ. Корень, какъ и все растеніе, весьма мало подвержено гніенію. Запахъ сохраняется въ растеніяхъ лежащихъ открыто на воздухѣ болѣе двухъ лѣтъ; онъ въ особенности силенъ при горѣніи растенія. Borszczow. Ближайшее къ Ташкенту мѣстонахожденіе скородосмы лежитъ въ 40 верстахъ по дорогѣ къ Чардару. Федченко. Въ горахъ Каратау, отъ Тамиръ-кобука до колодца Балта-салдыръ, степь поросла полынью и скородосмой. Турк. вѣд. 1872 г. № 33. Это растеніе также встрѣчается въ голодной

степи между Чиназомъ и Джизакомъ, и въ горахъ Заравшанской долины, до высоты 5000 футовъ. Федченко, Турк. вѣд. 1871 г. № 22. Въ этой статьѣ Федченко говоритъ что ему не удалось собрать свѣденій о сборѣ смолъ assa foetida, ammoniacum и galbanum, вѣроятно по очень простой причинѣ что этого сбора не производится. Краузе, надъ корнемъ Scorodosma foetidum, привезеннымъ Федченкой, въ 3 ф. длины и болѣе $1^1/_2$ ф. толщины, сдѣлалъ интересное наблюденіе, что корень этотъ весь состоитъ изъ чрезвычайно крѣпкихъ, бѣлыхъ волоконъ, изъ которыхъ Краузе полагаетъ возможнымъ приготовлять отличные (вѣроятно нѣсколько пахучіе) канаты. Турк. вѣд. 1871 г., № 22. Въ Кизилъ-кумахъ, почти на каждой скородосмѣ можно найти множество жуковъ Dyoctes Lehmani, составляющихъ впрочемъ большую рѣдкость; на одномъ растеніи было найдено до 20 экземпляровъ этихъ жуковъ; они ѣдятъ сѣмена скородосмы, что объясняетъ наблюденіе Лемана, который видѣлъ какъ эти жуки уносили эти сѣмена въ свои норки. Федченко. Турк. вѣд. 1871 г. № 22.

Сасыръ,—два вида Ferulae, съ мелко-разрѣзанными листьями. Туземцы сами говорятъ что это названіе дается двумъ, отличающимся одно отъ другаго растеніямъ. Одно изъ нихъ есть несомнѣнно Ferula Schair. Федченко, Турк. вѣд. 1871 г., № 22.

Саура, въ Ходжентскомъ уѣздѣ: Cupressus sempervirens. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 251. (На стр. 195 тоже названіе переведено: C. orientalis).

Сауръ, родъ кипариса, растущій на островахъ Тяньшаня. Турк. вѣд. 1872 г., № 13.

Саур-масу или **Саур-мадшу**,—Fraxinus Sogdiana. Rel. Lehm. 214.—См. *Шунъ*.

Саусанъ,—Iris Sogdiana. Федченко. По киргизски *Чаламъ*. Борщовъ. По киргизски: *Джиланъ-Шіантакъ*; по бухарски: *Сансаръ*. Falk, Beyträge, III, 503.

Iris pumila въ значительномъ количествѣ встрѣчается по ту сторону Урала до Илецкой защиты и въ травянистыхъ мѣстахъ по Илеку. Къ востоку отъ Мугоджаръ форма эта дѣлается рѣдкою уже близъ Карабутака I. tenuifolia распространяется гораздо далѣе, встрѣчаясь въ пескахъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, къ Ю. Б. отъ устьевъ Эмбы и въ пустынѣ Кара-кумъ. Южный предѣлъ распространенія этого вида есть 47° шир. Къ южнымъ формамъ, преимущественно встрѣчающимся въ за-Аральскомъ краѣ, принадлежатъ I. songarica, I. sogdiana, I. filifolia и I. falcifolia. Первые два вида далѣе другихъ распространяются на сѣверъ; такимъ образомъ крайній сѣверный пунктъ I. songarica, находится на сѣверной окраинѣ Каракумовъ близъ Терекли, а въ западной половинѣ, — въ пескахъ близъ Каспійскаго моря, на параллели устьевъ Эмбы. По Сыръ-дарьѣ, Кувану и Джаны-дарьѣ этотъ видъ встрѣчается не рѣдко. I. sogdiana, форма принадлежащая только за-Аральскому краю. Она распространяется отъ долины Заравшана, гдѣ это растеніе было открыто Леманомъ, до Джаны-дарьи, гдѣ мѣстами встрѣчается довольно часто. На Сыръ-дарьѣ, оно показывается только къ востоку отъ Кармакчей до Перовска. I. filifolia и I. falcifolia самыя южная формы за-Аральскаго края, изъ которыхъ первая распространяется отъ южнаго Кизилъ-кума на сѣверъ до Джаны-дарьи, а другая принадлежитъ исключительно области Заравшана. Борщовъ, Матеріалы, 171. Кромѣ названныхъ видовъ, Леманъ видѣлъ въ саду Эмира въ Бухарѣ, I. germanica, а въ ямахъ Кизилъ-кума и въ пескѣ у Куванъ-дарьи встрѣтилъ онъ I. tenuifolia. Rel. Lehm. 329.

Сахыби,—См. *Ангури*,

Саш - емечь - карагатъ, по татарски: Vaccinium oxycoccos. Клюква. Falk. Beyträge, II, 196.

Саяръ-кафакъ, по киргизски: Eremosparton aphyl-

lum. Lehmann. Это растеніе встрѣчается въ Барсукахъ, въ пустынѣ Кара-кумъ и въ сыпучемъ пескѣ у Аральскаго моря. Rel. Lehm. 75.

Сегиръ,—Linum usitatissimum. Basiner.—Федченко (отчетъ, 185) пишетъ: *Зыгыръ*. Купакевичъ говоритъ что *зигиръ* есть льняное сѣмя. Ходж. уѣздъ, 246. На стр. 249 онъ два раза написалъ: *Зыхиръ*. (Въ Турк. вѣд. 1870 г. № 17, также: *Зыгиръ*).—Ленъ разводится въ изобиліи въ Коканѣ, на поляхъ съ ороше-ніемъ (*ляльми*) преимущественно Кара-Киргизами,—но къ сожалѣнію у нихъ этотъ посѣвъ мало вознаграждается; киргизы собираютъ только сѣмена. На вопросъ Краузе относительно причины неупотребленія стеблей, ему отвѣчали, что это вещество не нужно, ибо Богъ даетъ для пряжи готовое волокно, т. е. хлопокъ. Турк. вѣд. 1871 г. № 25. Изъ двухъ представителей семейства Linaceae: L. perenne и L. gallicum, первый чрезвычайно рѣдко и всегда одиночными экземплярами является въ травянистой степи по Илеку и не идетъ на востокъ далѣе меридіана возвышенности Уркача; а на югъ не далѣе 49° шир. L. gallicum найденъ въ долинѣ Сыръ-дарьи, близъ урочища Басъ-кара, между Казалинскомъ и Кармакчей. Борщовъ, матер. 69.—Близъ Варзаминора, Федченко нашелъ особенно красивый видъ льна, растущій массами, съ крупными нѣжно розовыми цвѣтами. По изслѣдованіямъ Регеля, видъ этотъ оказался новымъ, и названъ: Linum Fedtschenkoae, Regel.—Федченко, краткій отчетъ, 9.

Сейзиръ, по киргизски: Urtica dioica. Также: *Киртkенъ*. По татарски: *Шалкань-киндеръ* и *Кечерканъ*. По башкирски: *Кетсканъ*. Falk, Beyträge, II, 253. Борщовъ говоритъ что U. dioica и U. urens, хотя встрѣчаются очень часто близъ Оренбурга, исчезаютъ совершенно на той странѣ Урала. Матер. 162. Федченко нашелъ въ долинѣ Заравшана U. dioica. Отчетъ, 183. Краузе встрѣтилъ тоже растеніе въ тѣнистыхъ мѣ-

стахъ въ лѣсахъ Кокандскаго ханства. Турк. вѣд. 1871 г. № 25.

Селеу,—видъ ковыля, Stipa pennata, съ колючками,—встрѣчается въ Кизилъ-кумѣ. Турк. вѣд. 3 октября 1872 г. — По словамъ Федченки это названіе дается вообще всѣмъ видамъ ковыля. Турк. вѣд, 28 іюня 1871 г. По татарски: *Калианъ*; по киргизски: *Акъ-кудилъ*. Falk, Beyträge, II, 108.—S. Lessingiana, очень рѣдкая юго-восточная форма. S. capillata, господствующая форма въ краѣ, идетъ на югъ до города Иргиза; наконецъ S. pennata, встрѣчается рѣдко, и на юго-востокъ не идетъ далѣе Карабутака. Борщовъ. Матеріалы, 180. Леманъ нашелъ S. Lessingiana у Ново-Александровска и на песчаной степи между Кураномъ и Сыръдарьей; S. pennata, у Илецкой защиты. Rel. Lehm. 348. Карелинъ отличаетъ четыре сорта ковыля: 1) ковыль перистый (S. pennata); 2) ковыль волосистый (S. capillata); 3) ковыль *Лессинга* (S. Lessingnana), замѣчательный тѣмъ, что растетъ на самомъ жирномъ черноземѣ, и потому именно встрѣчается довольно рѣдко; 4) ковыль казистый (S. splendens), который нынѣ причисляется къ виду Lasiogrostis. Уральскія вѣд. 3 марта 1868 г.—Фалькъ говоритъ, что киргизы называютъ S. capillata: *Кара-кудилъ*. Калмыки кладутъ солому этого растенія въ свои сапоги для тепла. Длинныя, востpыя сѣмена S. capillata пристаютъ къ шерсти овецъ и иногда проникаютъ подъ кожу ихъ, производя въ ней воспаленіе. Сѣмена S. pennata и S. capillata даютъ вкусную питательную муку, которая могла бы найти примѣненіе.

Сельне, — по татарски Lonicera tatarica Жимолость L. Xylosteum, по киргизски: *Салупе*. По калмыцки: *Эмогельдзинъ*. L. coerulea, по татарски: *Шитбе*; по бухарски: *Ортинлъ;* по калмыцки: *Эмогодзинъ*. Falk, Beiträge, II, 129. L. tatarica встрѣчается не рѣдко близъ Оренбурга, подымается по Илеку, и прекращает-

ся на западномъ склонѣ Мугоджаръ. Боргщовъ, Матеріалы, 111. Растетъ во множествѣ близь Орской крѣпости, почему весною тамъ бываетъ много испанскихъ мухъ. Палласъ, Путеш. I, 388. Въ Гурьевѣ растетъ жимолость татарская и жимолость надѣлочная (L. Xylosteum). Карелинъ, Уральскія вѣд. 11 февраля 1867 г. L. persica встрѣчается часто на скалахъ Каратаускихъ горъ. Rel. Lehm. 141.

Семозатъ, по татарски; Portulaca oleracea. См. *Караотъ*.

Симіанъ, по киргизски Dianthus squarrosus. Rel. Lehm. 46.—Наибольшее число видовъ Dianthus придерживается сѣверной половины Арало-Каспійскаго края, и только два изъ нихъ D. rigidus и D. crinitus переходятъ на югъ отъ параллели 49°, т. е. въ область глинистыхъ пустынь и бугристыхъ песковъ. Боргщовъ, Матеріалы, 67.—D. squarrosus встрѣчается въ степи на Эмбѣ и на Темирѣ. Basiner, Reise, 301.—Въ Мугоджарскихъ горахъ. Rel. Lehm. 44. D. rigidus найденъ въ глинистой степи у рѣки Иргиза; D. crinatus на глинистыхъ холмахъ къ сѣверу отъ Самарканда. Rel. Lehm. 45.

Сипъ,—см. *Альма*.

Сире-агачъ,—по татарски: Berberis vulgaris. См. *Кизил-зиркъ*.

Сиричъ,—по бухарски: Berberis integirrima. См. *Кизил-зиркъ*.

Сирикъ,—по татарски: Betula alba. См. *Колянъ*.

Сирке-кодакъ,—такъ называется въ Ташкентѣ видъ Lagenaria vulgaris.

Сиркъ, — по татарски: Betula alba. По бухарски: *Сырхъ*. См. *Колянъ*.

Сифидаръ,—по таджикски: Populus pyramidalis. По узбекски: *Тирякъ*. Федченко. — Кушакевичъ (Ходж. уѣздъ, 223), пишетъ *Сафидаръ* и *Терякъ*. *Софидаръ*, по персидски; по узбекски: *Торекъ*. Rel. Lehm.

322 По бухарски: *Шофадаръ*; по персидски: *Теракъ*. Lehmann's, Reise, 191. Populus pyramidalis, въ Хивинскомъ ханствѣ, называется: *Кегай-терекъ*. Basiner, Reise, 323. Ростетъ въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія вѣд. 1 января 1868 г.

Сіэр-куйрукъ, См. *Ак-кулакъ*.

Сія,—по киргизски: Prunus chamaecerasus. Вишнёвикъ. Карелинъ, Уральскія вѣд. 11 февр. 1868 г, См. *Гилаасъ*.

Сіягиръ, — по узбекски: Sesamum orientale. См. *Кунджа*.

Сіякъ, — Reseda luteola. Церва. Федченко. Изъ нея бухарцы приготовляютъ краску. Федченко, отчетъ, 181.

Сія-собакъ,—по киргизски: Amygdalus nana. Карелинъ. См. *Бадамъ*.

Скутиганъ,— по татарски: Leontodon taraxacum. По калмыцки: *Шаремъ*. Falk, Beyträge, II, 232.

Содана или Сія-дона, въ Ходжентскомъ уѣздѣ: Nigella sativa. См. *Каресиръ*.

Сорокишъ-чупъ,—по киргизски: Salicornia herbacea. Falk, Beyträge, II, 93. *Ссуранъ*, по киргизски: Salicornia prostrata. Rel. Lehm. 283. S. gerbacea встрѣчается въ Киргизской степи, между Эмбой и Аты-джаксы. Basiner, Reise, 320. Въ обработанныхъ мѣстахъ, на почвѣ насыщенной солью, въ Бухарскомъ ханствѣ. Lehmann's Reise, 83. Это растеніе растетъ подъ водою въ Каспійскомъ морѣ, у берега близь устьевъ Эмбы; оно было замѣчено по своему красному цвѣту и покрывало дно. Данилевскій и Семеновъ, Вѣстникъ Геогр. Общества, XIII, смѣсь, стр. 2. Растилается вѣтвями по землѣ, въ Калмыковской крѣпости. Палласъ, Путеш. I, 554. Найдено въ Илецкой защитѣ, у Индерскаго озера и въ степи къ сѣверу отъ Аральскаго моря. Rel. Lehm. 282. S. folliata, въ киргизской степи къ югу отъ Джаинды. Basiner. Леманъ нашелъ S. prostrata,

въ Барсукахъ, на Индерскомъ озерѣ и на соленыхъ мѣстахъ между Бухарой и Самаркандомъ.

Сортшупъ, — по киргизски: Anemone pulsatilla. Falk, Beyträge, II, 200. По словамъ Борщова, изъ видовъ Anemone, только A. patens и A. pulsatilla. изрѣдка появляются въ самой сѣверной части области ковыля, и исчезаютъ совершенно къ югу отъ 50° шир. Матеріалы, 58.

Саутъ,—Salix sp. Basiner. По татарски: *Тирякъ*, Анненковъ. Salix acutifolia, по персидски: *бидъ*. по узбекски: *Талъ*. Rel. Lehm. 220. S. alba ива, по бухарски: *бидъ*. Федченко, крат. отчетъ, 5. Талы по татарски: *Тал-агачъ*; у калмыковъ: *Цаган-бургузену*; по башкирски: *Кара-талъ*. Falk, Beyträge, II, 262. Болѣе сѣверныя породы ивъ захватываютъ только самую сѣверо западную часть края, держась постоянно береговъ рѣкъ и рѣчекъ. S. amygdalina, S viminalis и S. acutifolia встрѣчаются небольшими группами между Оренбургомъ и Илецкой защитой и по Илеку. S. pentaundra не переходитъ къ востоку Мугоджарскую гряду. Нѣсколько очень старыхъ деревьевъ S. alba растутъ на Уралѣ, близь Оренбурга; южный предѣлъ этого вида — Индерское озеро. S. acutifolia появляется снова въ горахъ Каратау. S. viminalis попадается у Карабутака, къ востоку отъ Мугоджаръ. Крайній южный предѣлъ S. purpurea—городъ Иргизъ и устье Темира. Нѣсколько кустовъ S. cinerea встрѣчаются на Уркачѣ и на рѣкѣ Кундузды. Въ Ак-тюбе видно нѣсколько жалкихъ кустовъ S. depressa. Южнѣе Уркача S. repens не встрѣчается. На Сыръ-дарьѣ замѣчены только S. hippophaefolia и S. pallida; первая нарочно разводится въ Бухарѣ вмѣстѣ съ Salis babylonica. Борщовъ, Матеріалы, 164. — Къ этимъ видамъ Леманъ причисляетъ еще: S. daphnoides, найденная у ручья при деревнѣ Асаликъ, близь Самарканда. S. salviaefolia, на лѣвомъ притокѣ верхняго Зарав-

шана, въ подгорной странѣ Каратау. S. aurita, въ долинѣ Таниша и на нагорныхъ лугахъ у Яманъ-тау. S. depressa, на ключевомъ ручьѣ Эмбы Кундусъ-ди, въ Мугоджарскихъ горахъ. S. repens, var. argentea, у Заравшана близь Самарканда. S. arbuscula и S. glauca, на Иремель-тау. Rel. Lehm. 319. Въ Гурьевѣ растутъ: S. alba (ива), S. pentandra (талъ) и другія низкорослыя породы вербы: S. fragilis (тальникъ), S. viminalis (малокитникъ) и S. repens (песчаная лоза), послѣдняя только въ пескахъ. Карелинъ, Уральскія вѣд. 1 января 1868 г. Въ Самаркандѣ и въ долинѣ Заравшана, Федченко нашелъ S. alba и затѣмъ S. repens и S. fragilis, представляющія нѣкоторая видоизмѣненія. Отчетъ, 183.

Ссаби,—Daucus carota. См. *Гаширъ*.

Ссаре-сиръ, по хивински: Sium cyminosum. Basiner. Bull. de l'acad. de St. Petersb. 1843, II, № 13. — Reise, 231—Sium Falcaria, по татарски: *Каякъ*. Falk, Beyträge, II, 147.

Ссауси-явай, по бухарски, т. е. степная рѣпка: Eremodaucus Lehmanni, Bunge. Корень называется *шаша-хуль*. Встрѣчена около Каты-кургана, близь Бухары. Rel. Lehm. 141.

Ссефид-кильтыкъ,—Triticum vulgare. См. *Будай*.

Ссиби-туршъ.—Pyrus malus. См. *Альма*.

Ссибъ,—Pyrus malus. См. *Альма*.

Ссиби-ссурхъ,—Pyrus malus. См. *Альма*.

Сси-маги, Holcus sorghum. См. *Джугара*.

Ссуганъ,—Allium cepa. См. *Пiясъ*.

Ссурангъ,—по киргизски: Girgensohnia Pallasii. Rel. Lehm. 303. Всѣ три вида: G. Pallasii, G. heteroptera и G. diptera суть южныя формы, изъ коихъ ни одна не встрѣчается къ сѣверу отъ 47°.5 шир. Только двѣ послѣднія формы растутъ близь Самарканда. Борщовъ, Матеріалы, 143. Леманъ нашелъ G. Pallasii на Чучакулѣ; G. heteroptera на каменистыхъ ска-

лахъ горы Конапъ-тау; и G. diptera на солено-глинистой степи и на пустынныхъ холмахъ вокругъ Самарканда, Rel. Lehm. 302.

Сауранъ, — по киргизски: Salicornia prostrata. См. *Сорокиш-чупъ*.

Сугакъ,—по персидски: Licium ruthenicum. (См. *Ак-тыкенъ*). Pallas, Fl. ross. II, 49. У туркменъ: Nitraria Schoberi. Pallas, Fl. ross. I, 79. См. *Биль-дургунъ*.

Сульфи-хубанъ,—по персидски: Amaranthus paniculatus. См. *Таджи-хурусъ*.

Сульо — Avena sativa. Овесъ. Краузе. По бухарски: *Діушеро*. Falk, Beyträge, III, 502. Это растеніе встрѣчается только между посѣвами, въ горахъ у киргизъ. Краузе, Турк. вѣд. 19 іюль 1871 г. № 25.— См. *Кавачаръ*.

Сумбулъ,—Euryangium sumbul. См. ботаническое описаніе этого растенія, составленное профессоромъ Кауфманомъ, по экземпляру выведенному въ Московскомъ ботаническомъ саду, изъ корня доставленнаго Федченкой, изъ Магіанскихъ горъ, близь Пенджакента. Протоколы засѣданій И. Общ. Любителей естествознанія, VIII, ч. I, стр. 388.

Сура, — солянка. Федченко, Турк вѣд. 1871 г. № 22.

Суранъ, общее имя даваемое киргизами всѣмъ солянымъ растеніямъ. Каждое изъ нихъ однакожъ, въ особенности тѣ которыя у нихъ въ употребленіи, имѣютъ особое наименованіе. Карелинъ, Уральскія вѣд. 11 февр. 1868 г.

Сурхъ-кильтыкъ, красная пшеница. См. *Будай*.

Сурхъ-міардъ, по персидски: Amaranthus paniculatus. См. *Таджи-хурусъ*.

Т.

Табиранъ, — по татарски: Cochlearia armoracia. Хренъ. По калмыцки: *Гушунъ* или *халтахонъ*. Falk, Beyträge, II, 114.

Табома, — кустарное дерево растущее въ отрогахъ Тянь-шаня. Турк. вѣд. 1872 г., № 13.

Табулга,—по киргизски: Spirea crenata. По русски и по татарски: *Таволга*,—Spirea chamaedrifolia. Falk, Beyträge, II, 190. Всѣ виды Spireae по татарски: *Табулга*. Анненковъ, Словарь. S. crenata (таволга степная) растетъ дико въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія вѣд. 11 февр. 1868 г. Встрѣчается часто въ сѣверной степи между Оренбургомъ и Биштамакомъ.— S. hypericifolia и S. filipendula найдены въ Мугоджарскихъ горахъ. Rel. Lehm. 107. По словамъ Фалька, Донскіе казаки употребляютъ листья S. filipendula вмѣсто чая; киргизы для той же цѣли, употребляютъ листья S. ulmaria, которая по татарски называется: *Ярма-бешъ*, а по башкирски: *Дирекуланъ*; при этомъ эти листья смѣшиваются съ солодковымъ корнемъ. Falk.

Тагракъ или **Тауракъ**, древовидный кустарникъ, отъ 3 до 5 ф. вышины; стебель въ 8 дюймовъ толщины. Растетъ въ Джунгаріи и въ Бухарскомъ ханствѣ, въ особенности между Аксу и Яркендомъ, гдѣ его такъ много, что онъ служитъ топливомъ. Зола его даетъ особенно много хорошаго поташа. Falk, Beyträge, II, стр. IV.

Тагумакъ, — деревцо въ Бухарскомъ ханствѣ, въ 3 фута вышины. Falk, Beyträge, II, стр. IV.

Тагъ, — виноградъ. Федченко, краткій отчетъ, 5. Названіе: *Таг* употребляется только горными Таджиками; Таджики же городовъ называютъ виноградъ: *Ангуръ*, а узбеки: *Изюмъ*. См. *Ангури*.

Таджи-хорусъ, — по персидски: Celosia cristata. См. *Кизил-гулъ*.

Таджи-хурусъ, — Amaranthus paniculatus. Федченко. По персидски: *Сурх-міардъ*, т. е. красный человѣкъ.—Также: *Сулфи-хубанъ*. Rel. Lehm. 305. A. paniculatus найденъ въ Самаркандѣ. Федченко. Леманъ встрѣтилъ это растеніе въ садахъ въ Бухарѣ. Борщовъ нашелъ въ нашей флорѣ только A. blitum который встрѣчается въ Оренбургѣ, въ Бухарѣ и изрѣдко попадается близъ Карабутака и Иргиза. Матеріалы, 155.

Таифи.—См. *Ангури*.

Тальхъ-буя.—См. *Буянъ*.

Тальхъ-ссибъ, — родъ яблоковъ, въ Бухарѣ. См. *Альма*.

Талъ,—по узбекски: Salix acutifolia. См. *Соутъ*.

Тал-турангылъ, — Populus diversifolia. Борщовъ. По персидски: *Патта*. Lehmann. Встрѣчается только на Сыръ-дарьѣ. Западный предѣлъ его—Кармакчи и Кара-Тургай. Къ югу отъ Перовска находятся не большія прелестныя рощи тополей: P. diversifolia и P. pruinosa. Въ Бухарѣ ни тотъ, ни другой видъ не встрѣчаются. Борщовъ, Матеріалы, 164. Базинеръ нашелъ P. diversifolia въ Хивинскомъ ханствѣ, на берегу Аму-дарьи, и говоритъ что этотъ видъ тополя называется у хивинцевъ: *Тарана*. Basiner, Reise, 223. Борщовъ утверждаетъ что *Тураиа* или *Турангылъ*, есть P. prusinosa. Populus diversifolia, видъ весьма замѣчательный разнообразіемъ листьевъ, открытъ Шренкомъ и Карелинымъ въ Джунгаріи, къ С. В. отъ Байкала. Изъ коры этого дерева вытекаетъ бѣлая смола, которая называется: *бури-армени*, и упо-

требляется говорятъ съ пользою при леченіи сифилиса. Rel. Lehm. 322.

Тамаку,—Nicotinia rustica. Табакъ употребляемый для куренія: *Акъ-темеке;* для нюханія: *Коктемеке.* Федченко, отчетъ, 185. По бухарски: *Тамбаку.* Rel. Lehm. 245; *Тамакъ.* Falk, Beyträge, III, 564. Разводится въ большомъ количествѣ. Сухія листья желты, съ тонкимъ пріятнымъ запахомъ. Лучшій табакъ въ Карши; цѣнится также разводимый въ Кате-курганѣ. Въ Бухарѣ табакъ не воздѣлывается, потому что тамъ земля слишкомъ дорога. Lehmann's Reise, 100. Трудность воздѣлыванія табака заключается, какъ извѣстно, въ особенности въ томъ, что достаточно одного ночнаго мороза, чтобъ погубить весь урожай. Краузе говоритъ, что ему привелось видѣть образчики различныхъ сортовъ американскаго и турецкаго табаку, выращенные въ садахъ купцовъ Первушина и Федорова: всѣ они были весьма хорошаго качества, не смотря на то, что посѣвомъ и сборомъ занимались не спеціалисты этаго дѣла. Ташкентскій климатъ и почва оказались весьма благопріятными для табачныхъ плантацій. Турк. вѣд. 1871 г. № 25.

Тамбу,—по киргизски. Onosma echinoides. Falk, Beyträge, II, 124. По татарски: *Кршагъ.* Палласъ, Путеш. I, 232. Корень этаго растенія, растертый съ масломъ, служитъ у казачьихъ и киргизскихъ женщинъ для румянъ. Леманъ нашелъ въ нашемъ краѣ слѣдующіе виды: O. echinoides, у Илецкой защиты; близъ Орска; на холмахъ у вершинъ Илека; въ Мугоджарскихъ горахъ и на Каратау. O. Gmelini; въ глинистой степи у Иргиза. O. simplicissimus, на гранитныхъ холмахъ верхней Иргизской степи; у рѣчки Каинды. Наконецъ O. stamineum, на предгоріи Айракли, у Каспійскаго моря. Rel. Lehm. 229.

Таранга, — Populus diversifolia. Basiner. См. *Тал-таранги.*

Таранджобинъ, камедь образующаяся на Alhagi Camelorum. Федченко, отчетъ, 187. Леманъ пишетъ: *Теренджебинъ*. По словамъ послѣдняго, такъ называемая манна, которою Бухарцы употребляютъ для обсахариванія фисташекъ и приготовленія конфектъ, собирается съ растенія называемаго *Гезъ*, принадлежащаго не къ трагантовымъ, а къ гребенщиковымъ растеніямъ. См. *Гезъ*. Туркестанскій отдѣлъ И. Общества Любителей Естествознанія предложилъ между прочимъ задачу: опредѣлить условія образованія *Таранджобенъ* на растеніи *Янтакъ* (см. *Джантакъ*). *Таранджобинъ*, у жителей Самарканда называемый: *Руста*, собирается туземцами съ верблюжей колючки, но какъ это растеніе весьма обыкновенное, а выдѣленіе манны совершается только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и въ извѣстное время, то нужно предполагать участіе въ образованіи ея какихъ либо особыхъ дѣятелей, можетъ быть насѣкомыхъ. О разрѣшеніи этого вопроса ходатайствуетъ Туркестанскій отдѣлъ. Турк. Вѣд. 1871 г., № 17. По видимому указаніе, дѣлаемое тутъ Отдѣломъ, основано на однихъ распросныхъ свѣдѣніяхъ, потому что никому еще не удалось видѣть отдѣленіе манны именно изъ Alhagi Camelorum; слѣдовательно приведенное выше указаніе Лемана на совершенно другой источникъ этой манны, имѣетъ неоспоримое значеніе.

Таранъ,—дубильный корень привозимый изъ горъ. Федченко, отчетъ, 177.

Тарбусъ,—по персидски: Lagenaria vulgaris; по татартки: *Корбусъ*. Eversmann, Reise, 191. Видъ тыквъ, которыхъ плоды употребляются на каліаны. Въ Ташкентѣ растеніе это называется: *Сирке-кодакъ*. См. *Каду*.

Тарыкъ.—по таджикски: Panicum miliaceum. Просо. Lehmann's Reise, 97. См. *Арзенъ*.

Татинъ,—Корень употребляемый въ пищу бѣднѣйшею

частью населенія въ Магіанѣ, во время зимы. *Татинъ* растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ, съ огромными лопастыми листьями. Корень его достигаетъ длины болѣе $^1/_2$ аршина и до 1 вершка въ діаметрѣ. Жители пекутъ его въ свѣжемъ видѣ или въ высушенномъ, толкутъ въ порошокъ и дѣлаютъ изъ послѣдняго лепешки. Печеный онъ напоминаетъ вкусомъ брюкву, но только очень богатъ твердыми, деревянистыми волокнами. Федченко, Турк. вѣд. 1872 г., № 7.

Татранъ, ревень встрѣчающійся въ Кизилъ-кумахъ; корни его выкапываются киргизами для откармливанія зимой слабыхъ верблюдовъ. Федченко, Турк. вѣд. 1871 г. № 22. См. *Чуккуръ*.

Тауракъ,—см. *Таіракъ*.

Таусиръ, — по калмыцки: Cornus sanguinea. См. *Чубакъ*.

Теганъ,—по татарски: Pinus abies. Falk, Beiträge, II, 259.

Тегенекъ, по киргизски: Cytisus biflorus. Карелинъ, Ур. вѣд. 11 февр. 1868 г.—Cytisus: *Чиланъ*. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 250. C. biflorus показывается крайне рѣдко за Ураломъ и при томъ не южнѣе Уркача. Борщовъ, Матеріалы, 80. Встрѣчается близъ Оренбурга. Basiner, Reise, 304. И въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія вѣд. 11 февр. 1868 г.

Теке-сакалъ, по киргизски: Dodartia orientalis. Карелинъ, Уральскія вѣд. 19 мая 1868 г. Огромныя насажденія этого растенія населяютъ все пространство, отъ южной части Каракумовъ до Перовска. Самый сѣверный пунктъ его — Уркачь. Борщовъ, Матеріалы, 136. Палласъ встрѣтилъ D. orientalis на пути къ Уральску. Путешествіе, I, 409. Базинеръ нашелъ это растеніе въ Киргизской степи, у Аты-джаксы. Reise, 316. Леманъ встрѣтилъ его за Сарайчикомъ, въ степи у ручья Талдыка, у рѣки Иргиза, на безплодныхъ глинистыхъ мѣстахъ у Бухары, между Куваномъ и Сыръ-

дарьей, (Rel. Lehm. 249), и наконецъ въ горахъ за Заравшаномъ. Lehmann's Reise, 122.—Растеніе это употребляется киргизами при леченіи сифилиса, какъ они утверждаютъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ. Карелинъ.

Тельпа.—Nymphea pauciradiata. См. *Тонуекъ*.

Темир-тиканъ, по узбекски: т. е. желѣзо берущее. Tribulus terrestris. По персидски: *Хари-хассакъ*. Rel. Lehm. 57. По калмыцки: *Нохоя-арапъ*, т. е. собачій зубъ. Falk, Beyträge, II, 175. Это растеніе встрѣчено Палласомъ за Мергеневскимъ постомъ. Путеш. I, 546. Леманъ нашелъ его въ сыпучемъ пескѣ ключа Карагаты, и часто между Бухарой и Самаркандомъ. Онъ говоритъ, что мѣстные жители смѣшиваютъ это растеніе съ курительнымъ табакомъ, и что дымъ отъ этой смѣси изцѣляетъ раны во рту. Rel. Lehm. 57.

Тербусъ, по бухарски: Cucurbita citrullus. Lehmann. По хивински: *Хартусъ*. Базинеръ. Въ Туркестанскомъ краѣ: *Тарбуза*. Федченко. По Афгански: *Тарбузе*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 384. По мнѣнію Лемана арбузы на Оренбургской линіи не уступаютъ бухарскимъ. Въ Бухарѣ онъ отличилъ 3 сорта арбузовъ: 1) обыкновенные, съ краснымъ мясомъ и черными сѣменами; 2) съ бѣлымъ мясомъ и красновато-черными сѣменами; и наконецъ 3) превосходнѣйшій сортъ, съ желтымъ мясомъ и бѣлыми сѣменами, имѣющими черную полоску. Lehmann's Reise, 218. Хвалятъ еще сортъ, привезенный вѣроятно изъ Индіи; онъ называется: *Анлезе*; плоды его мохнатые, на подобіе крыжовника.

Терекъ, по киргизски: Populus tremula. Осина. *Кара-терекъ*, по киргизски: P. nigra, осокорь. Карелинъ, Уральскія вѣд. 11 февр. 1868 г. Осина придерживается праваго берега Урала; по Илеку ея вовсе не видно. P. nigra и P. canescens являются у Илека низкорослыми; а послѣдній видъ уродливыми деревьями. На востокъ, всѣ эти формы не переходятъ за Мугоджарскую гряду. Борщовъ, Матеріалы, 166. Базинеръ

нашелъ осокорь въ Хивинскомъ ханствѣ, на берегу каналовъ и въ садахъ; также на берегу Аму-дарьи. Reise, 323. Леманъ нашелъ не большія рощицы осины и осокоря, на песчаныхъ мѣстахъ у Уркача. Rel. Lehm. 322. См. *Узякъ*.

Теремая,—озимая пшеница. См. *Будай*.

Терескенъ,—всѣ виды Eurotia. Борщовъ. *Тересканъ*, Rel. Lehm. 257. Eurotia ceratoides встрѣчается во множествѣ близъ Оренбурга, доходитъ до Эмбы и до Иргиза. Къ югу отъ Иргиза появляется только изрѣдка одиночными экземплярами и не идетъ на югъ далѣе 46° шир. Замѣчательный кустарникъ E. Eversmanniana, исключительно принадлежитъ за-Аральскому краю; очень часто встрѣчается на Сыръ-дарьѣ, въ особенности между Кармакчей и Перовскимъ. E. Eversmaniana часто является совершенно шарообразными кустами отъ 3 до 6 ф. вышины. Борщовъ, Матеріалы, 143. E. ceratoides, найдена при колодцѣ Юсъ-кудукъ; въ степи у Якши-карганды. Rel. Lehm. 275. Въ Гурьевѣ и у Индерскаго озера. Карелинъ, Уральскія вѣд. 11 февр. и 19 мая 1868 г. Это степное растеніе поднимается на значительныя высоты въ горахъ за Заравшаномъ. Lehmann's, Reise, 122.

Тиль-агачъ, по татарски; Pinus Larix. Лиственница. Falk, Beiträge, II, 258.

Тин-басъ, по киргизски: Butomus umbellatus. Falk, Beyträge, II, 174. Это растеніе встрѣчается довольно часто на Уралѣ, близъ Оренбурга и по Сакмарѣ; рѣдко на Илекѣ, Иргизѣ и Эмбѣ. Борщовъ, Матеріалы, 168. Найдено у Талдыка и другихъ притокахъ Иргиза; у Куванъ-дарьи. Rel. Lehm. 326. Въ степи у Кара-су. Basiner, Reise, 323 Въ Самаркандѣ и долинѣ Заравшана. Федченко, Отчетъ, 183. Калмыки пекутъ въ золѣ свѣжіе и сухіе корни этого растенія, и ѣдятъ ихъ съ саломъ. Falk.

Тересканъ, по киргизски: Silene suffrutescens. Rel.

Lehm. 50. (На стр. 275 тоже названіе переведено Eurotia Ceratoides. См. *Терескенъ*). Борщовъ не упоминаетъ видъ Silene suffrutucens, но говоритъ что родъ Silene довольно равномѣрно распредѣленъ по всѣму краю. Виды: S. Otites, S. viscosa и S. chlorantha, къ сѣверу отъ 49°. шир., встрѣчаются очень часто, между тѣмъ какъ къ югу отъ этой параллели, они появляются только изрѣдка, одиночными экземплярами или незначительными группами. Далѣе всѣхъ идетъ на югъ S. Otites и S. viscosa, растущія мѣстами въ пескахъ Кара-кумъ и близь Аральскаго моря (заливъ Сары-чаганакъ). S. odoratissima есть форма юго-восточная, не переходящая къ сѣверу отъ параллели 46°.5 и на западъ отъ меридіана восточнаго берега Аральскаго моря. Борщовъ, Матеріалы, 67. S. suffrutucens, var. α. встрѣчена на пустынной каменистой почвѣ у Ново-Александровска; на Устюртѣ и у Аральскаго моря; var. β. на сухихъ холмахъ у Иргиза и на верховьяхъ рѣчки Каинди. Rel. Lehm. 49.

Тирякъ,—по узбекски: Populus pyramidalis. Федченко. См. *Соутъ*.

Тиш-калы,—галлы на фисташковыхъ деревьяхъ. См. *Бузгунджа*.

Тіуя-ссенгиръ, — по киргизски: Atraphaxis Fischeri. Rel. Lehm. 306. См. *Баялышъ*.

Ткенна, по персидски: Lycium Ruthenicum. Pallas, См. *Акъ-тыкенъ*.

То-агачъ, — по татарски: Crataegus oxyacantha. Falk. См. *Дулоне*.

Токме-гуль, по татарски, киргизски и бухарски: Rosa canina. Шиповникъ. По калмыцки: *Нухонъ-кошанъ*. По индейски: *Галапъ*. Falk, Beyträge, II, 191. См. *Гулиссафедъ*.

Толонна, см. *Дулонѣ*.

Тонгуекъ, — Nymphea pauciradiata. Борщовъ. N. alba по башкирски: *Томбоюкъ*; по бухарски: *Нелуза*

или *Тельпа*; по калмыцки: *Балденъ-Юссуръ*. Falk, Beyträge, II, 196. По персидски: *Нилу-паэръ*. Lehmann. N. pauciradiata встрѣчается, хотя довольно рѣдко, въ рѣкѣ Заравшана, и также въ притокѣ Сыръ-дарьи Караузякѣ, близь форта Кармакчи. Западная граница распространенія этого растенія есть меридіанъ 82° долготы; на сѣверъ этотъ видъ не идетъ далѣе 45°.5 шир. Борщовъ, Матеріалы, 60. Базинеръ встрѣтилъ N. alba въ рѣкѣ Чу. Reise, 299. Леманъ нашелъ N. alba въ рѣкѣ Куганакъ и въ Куванъ-дарьѣ. Rel. Lehm. 15.

Торлокъ, Турлукъ и Торликъ,—по киргизски: Calligonum polygonoides. Falk, Beyträge, II, 198. См. *Акъ-тыкенъ*.

Траганъ-купша по татарски: Crepis sibirica. По башкирски: *Каде*. Falk, Beyträge, II, 234. Въ нашемъ краѣ изъ видовъ этого рода сложноцвѣтныхъ, встрѣчены только: C. tectorum, распространенный особенно въ сѣверо-западной части края, но заходящій до Аральскаго моря; и C. rigida, var. Lessingiana, который встрѣчается только въ области ковыля и не идетъ далѣе 50° шир. (Бишъ-Тамакъ). Борщовъ, Матеріалы, 126.

Тубъ, по бухарски: Raphanus sativus. Lehmann.—*Тюрнъ*. Федченко. Базинеръ на Устюртѣ нашелъ R. strictum. Reise, 300.

Туія-карабъ, по киргизски: Salsola kali. Rel. Lehm. 296, См. *Ала-бута*.

Туія-сенгиръ, по киргизски: кустарный астрагалъ. Федченко. Турк. вѣд. 1871 г. № 22. Изъ видовъ Astragalus особено замѣчательное крупнообразные: A. arborescens, A. ammodendron, A. hyrcanus, A. unifoliatus, A. brachypus, A. karakugensis и A. scleroxylon, которые всѣ сосредоточены въ южной и юговосточной частяхъ края. Большая часть этихъ видовъ исключительно принадлежитъ Арало-Каспійскому краю. Борщовъ, Матеріалы, 86. A. arborescens найденъ въ Кизилъ-кумѣ. Rel. Lehm. 78. Федченко, Турк.

вѣд. 1871 г., № 22. Леманъ встрѣтилъ A. ammodendron на берегу Каспійскаго моря, близъ Ново-Александровска; на предгоріи Айракли; на сыпучемъ пескѣ у Иргиза, и на песчаныхъ холмахъ праваго берега Сыръ-дарьи, у Майлибаша. A. hyrcanus, на западномъ берегу Каспійскаго моря. A. unifoliatus, въ сыпучемъ пескѣ Кизилъ-кумовъ. A. brachypus, на песчаныхъ холмахъ при Майлибашѣ; между озеромъ Айгирикъ и Сыръ-дарьей, и на песчаныхъ холмахъ у Аральскаго моря. A. karakugensis, на песчаныхъ холмахъ у озера Кара-куга; въ сыпучемъ пескѣ Кара-кума; у Иргиза и на Каратамакѣ. A. scleroxylon, на скалахъ при Бакали. Rel.Lehm. 78.

Тукъ,—видъ абрикосовъ въ Хивѣ. См. *Сардалу*.

Тумар-буяу, по киргизски: Rubia tinctorum.—Бекчуринъ. См. *Кызылъ-боянъ*.

Тумаръ-джуссанъ, — Artemisia monogyna. Rel. Lehm. 168. См. *Джуссанъ*.

Туранга,—по киргизски: Populus diversifolia. См. *Талъ-таранылъ*.

Турай-ата, — по киргизски: Salsola crassa. Rel. Lehm. 296. Basiner нашелъ этотъ видъ въ киргизской степи, на Чеганѣ и на Устюртѣ. Reise, 318. Леманъ встрѣтилъ его у Индерскаго озера, и въ Барсукахъ. Rel. Lehm. 295.

Тури,—по татарски; Cucumis acutangulus. Falk, Beyträge, II, 261.

Тутъ.—Morus alba. Lehmann. Также: *Ак-тутъ*.—Morus nigra: *Шах-тутъ*. Федченко. Оба вида также называются безъ различія: *Тутъ*. Федченко, Краткій Отчетъ, 5. По персидски: *Тутъ*. Eversmann, Reise, 91. По афгански тоже: *Тутъ*; а Morus nigra: *Шах-тутъ*. Григорьевъ. Кабулистанъ, 381. По калмыцки: *Шара-модуне* и *Тулъ*; по бухарски: *Нуспалъ*. Falk, Beyträge, II, 254; III, 503.—Оба вида ростутъ въ немногихъ садахъ въ Гурьевѣ. Карелинъ, Уральскія

вѣд. 11 февр. 1868 г. Morus nigra разводится въ садахъ въ Туркестанскомъ краѣ; свѣжія ягоды употребляются для приготовленія сиропа, а листьями кормятъ шелковичныхъ червей. Краузе, Турк: вѣд. 1871 г., № 25 Тутовыя деревья весьма распространены въ Бухарскомъ ханствѣ, гдѣ достигаютъ значительной вышины и такой толщины что 5 человѣкъ едва могутъ ихъ обхватить. Это дерево, какъ извѣстно, живетъ очень долго и не требуетъ никакого ухода. Встрѣчаются слѣдующіе виды его: 1) *Тут-донедаръ*, особенно пригодный для шелковичнаго червя; первое зеленѣющее дерево въ Бухарѣ. 2) *Тут-балхи*, получается прививкой къ предъидущему виду; даетъ самые крупные и ранніе плоды, спѣющіе въ 3 недѣли послѣ цвѣтенія; ихъ ѣдятъ сырые, или высушиваютъ какъ изюмъ, или наконецъ выжимаютъ изъ нихъ сиропъ, называемый: *Ширинитути*, который варится. Изъ этаго сиропа также добываютъ водку, которая крѣпче полученной изъ виноградnаго сока. Сиропа готовятъ не много, потому что виноградный сиропъ вкуснѣе, и болѣе цѣнится. 3) *Тут-шассакъ*, даетъ мелкіе, довольно сочныя, бѣлыя ягоды, весьма сладкія. 4) *Тут-шоттишъ*, черно-красные плоды, кислые, спѣющіе очень поздно и сохраняющіеся до іюля. Lehmann's Reise, 218. Въ Хивинскомъ ханствѣ воздѣлывается M. alba и M. nigra. Basiner, Reise, 332. Въ Самаркандѣ очень мало тутовыхъ деревьевъ. Федченко. См. *Кассакъ*.

Тухмякъ,—Sophora japonica. Федченко. Не распустившіеся цвѣтки обрываютъ, сушатъ и употребляютъ какъ краску. Въ Самаркандѣ всего четыре такихъ дерева; въ Ходжентѣ и въ Коканѣ говорятъ ихъ очень много. Федченко, Отчетъ, 185. Турк. вѣд 1871 г. № 1. См. *Буянъ*.

Тчумъ,—по татарски: Cornus mascula. Falk, Beyträge, II. 117.

Тшутурхоръ,—Alhagi Camelorum. Lehmann. См. *Джантакъ*.

Тье-джапракъ,—Rheum tataricum. Борщовъ. См. *Чуккуръ*.

Тюрш-альма, по персидски, — т. е. горькое яблоко: Cydonia vulgaris. Eversmann. См. *Беге*.

Тюя-карабъ, по киргизски: Salsola kali. Rel. Lehm. 296. См. *Камчакъ*.

Тюя-табанъ, — по киргизски: Leontice vesicaria. Карелинъ, Уральскія вѣд. 19 мая 1868 г.—Leontice tatarica встрѣчается нерѣдко близъ Оренбурга, поднимается по Илеку и исчезаетъ на западномъ склонѣ Мугоджарскихъ горъ. L. persica, принадлежитъ исключительно къ флорѣ верхняго Заравшана. Борщовъ, Матеріалы, III. Леманъ говоритъ, что *Тюя-табанъ* по киргизски значитъ Cynanchum acutum. Rel. Lehm. 216. См. *Гилан-петчаку*.

Тюэ-танапъ, — по узбекски: Zygophillum Fabago. Lehmann. См. *Балаты-джапракъ*..

Тягоби,—См. *Ангури*.

У.

Узул-агачъ, — по татарски: Sambucus racemosa. Falk, Beyträge, II, 151.

Узякъ, по татарски: Populus tremula, Осина. Также: *Апсалъ* и *Улозенъ*. По калмыцки: *Улазенъ* и *Торай*. По киргизски: *Кирек-акзакъ*. Falk, Beyträge, II, 266.— См. *Терекъ*.

Укургаль,—по татарски: Evonymus europaeus. По

калмыцки: *Эмгольданъ*. Falk, Beyträge, II, 134. Кустарникъ вида Evonymus, съ неопадающими, какъ увѣряютъ туземцы, листьями разводится въ Ташкентскомъ ботаническомъ саду. Турк. вѣд. 1872 г., № 27.

Уляссен-терекъ, — по бухарски: Populus nigra. По татарски и киргизски: *Акша*. По калмыцки: *Улассери-влазунъ* и *Цеюри-олюзенъ*. Видоизмѣненіе этого дерева, по татарски: *Хшар-терекъ*. Falk, Beyträge, II, 266. См. *Терекъ*.

Умезе—по татарски: Rubus Idaeus. См. *Караджилекъ*.

Ургенча,—См. *Альма*.

Урюкъ, по хивински: абрикосы. См. *Сардалу*.

Урянга, по татарски: Acer platanoides. Кленъ. Анненковъ. Словарь. См. *Гіаур-агачъ*.

Успинъ,—видъ винограда въ Хивѣ. См. *Ангури*.

Усумъ,—См. *Ангури*.

Усьма,—Isatis sp. Федченко. Isatis tinctoria: *Усма*. Краузе, Турк. вѣд. 1871 г., № 47. Кушакевичъ, Турк. вѣд. 1872 г., № 32. Леманъ нашелъ слѣдующія формы этаго вида: I. armena, въ Ново-Александровскѣ и между Куваномъ и Сыръ-дарьей. I. violaceus, въ глинистой степи близъ Карагаты; въ Баткакъ-кумѣ: въ Яманъ-кизилъ-кумѣ, на Джаны-дарьѣ, и на берегу Аральскаго моря. I. minima, между Куваномъ и Джаны-дарьей; въ Кизилъ-кумѣ; очень часто у Джаны-дарьи; у Кувана и у озера Айгирикъ. I. constata, на Илекѣ, у Биштамака и на новой Оренбургской линіи. Rel. Lehm. 37.

Учь-катъ, — кустарникъ съ прямымъ стеблемъ, толщиною до 1 вершка и вышиною отъ 3 до 5 аршинъ. Растетъ на долинѣ рѣки Или. Киргизы употребляютъ его на топливо,—но дымъ его чрезвычайно ѣдокъ, отчего киргизы, кочующіе на мѣстахъ изобилующихъ этимъ кустарникомъ, въ зимнее время, постоянно страдаютъ глазными болѣзнями. *Учь-катъ* даетъ также во-

локна, изъ которыхъ киргизы приготовляютъ арканы, но весьма дурнаго качества. Маевъ, Ежегодникъ, 1872 г. стр. 38.

Ф.

Фиста,—Pistacia vera. Lehmann's, Reise, 114 См. *Писта*;

Х.

Хаджи-хани, родъ яблоковъ въ Бухарѣ. См. *Альма*.

Хазор-асбандъ, **Хазор-ипсанъ**, — Peganum Harmala. Rel. Lehm. 62. См. *Адрасбанъ*.

Хайруча, по персидски: Malva mauritiana. По арабски: *Хаббази*. Rel. Lehm. 54. Растенія семейства Malvaceae, повидимому, проникаютъ только по окраинамъ Арало-Каспійскаго края, но нигдѣ не заходятъ въ глубь. Исключеніе изъ этого составляютъ только два вида: Malva rotundifolia и Atthaea officinalis. M. mauritiana является въ нашей флорѣ юговосточной формой и доходитъ на сѣверъ до 46° (Казалинскъ), но встрѣчается очень рѣдко. M. rotundifolia распространена по всему краю и даже на нижней Эмбѣ, въ самой серединѣ области солонцевъ, по

Иргизу, въ Кара-кумахъ. На Сыръ-дарьѣ это растеніе встрѣчается во множествѣ, и единственная часть края гдѣ она не была найдена, есть Устюртъ. Борщовъ, Матеріалы, 70. M. mauritiana растетъ дико въ Самаркандѣ. Rel. Lehm. 54. Это растеніе разводится какъ украшеніе въ саду хивинскаго хана въ Кюня-ургенчѣ. Basiner. Reise, 302. Althaea officinalis растетъ въ изобиліи по берегамъ рѣки Майли, въ Коканскомъ ханствѣ. Краузе, Турк. вѣд. 1861 г., № 25. Въ г. Вѣрномъ аптекарь собираетъ корни, листья и цвѣты алтея для фармацевтическаго употребленія. Турк. вѣд. 1872 г., № 35. См. *Гюль-бахмалъ*.

Халали, родъ винограда въ Хивѣ. Basiner, Reise, 225. См. *Ангури*.

Хапре мукираръ. См. *Ангури*.

Харбуза, по персидски и бухарски: Cucumis melo. Lehmann. По татарски: *Кавунъ*. Eversmann. Reise, 91. По татарски: *Каунъ*. Falk, Beyträge, I, 90. По хивински: *Каунъ*. Basiner. По афгански: *Харбузеи-гермъ*, видъ мускусныхъ дынь; *Харбузеи-зерде*, желтыя дыни съ бѣлымъ мясомъ. Григорьевъ, Кабулистанъ, 384. Круглыя дыни — *Замбучи*; обыкновенныя — *Кавунъ - гарбазы*; послѣднихъ насчитываютъ 18 сортовъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ. Кушакевичъ. Ходж. уѣздъ, 252. Въ Бухарѣ Леманъ отличилъ 3 главные сорта: 1) *Харбуза-самуча*, — самый ранній сортъ, поспѣвающій иногда въ концѣ мая или въ іюнѣ, самый мелкій, шарообразный, оранжеваго цвѣта, не особенно сладкій, но очень вкусный. Видоизмѣненіе этого сорта, называемое *Саму*, совершенно кругло, величиною съ кулакъ, не употребляется въ пищу, а сохраняется въ жилищахъ по причинѣ его ароматическаго запаха. 2) *Харбуза-пагай*, — поспѣваетъ въ концѣ іюня, но не сохраняется долѣе конца августа; этого вида 10 сортовъ: а) *Пагай-кучка*, имѣетъ длинную форму; кора гладкая, зеленая съ бѣлыми пятнамѣ; мясо

зеленое, нѣсколько твердое, весьма сочное, не уступаетъ въ сладости и ароматичности никакому дорогому сорту. б) *Пагай-ширази*, длинноватыя, съ бѣлымъ мясомъ; снаружи зеленыя съ бѣлыми полосками и съ зарубками. в) *Пагай-кашкари*, длинныя, большія, иногда въ $^3/_4$ аршина,—снаружи гладкія, желтоватыя; мясо бѣлое. г) *Пагай-бизати*, длинноватыя съ зарубками, сначала зеленыя, потомъ бѣловатыя. д) *Пагай-шикеркора*, весьма длинныя, гладкія, съ зеленой корой; сперва съ бѣлыми, позднѣе съ желтыми полосками. е) *Пагай-сагари-ссафидъ*, крупныя, круглыя и гладкія, въ іюлѣ бѣловатыя, въ августѣ желтоватыя. ж) *Пагай-сагари-ссія*, какъ предъидущія, только темно-зеленаго цвѣта. з) *Пагай-буру-каллассы*, мелкія, круглыя, снаружи свѣтло-зеленыя, съ зеленымъ мясомъ. и) *Пагай-кара-кисъ*, величиной и формой какъ *Пагай-кучка* (а), только совершенно темно-зеленаго цвѣта, и если возможно слаще ея, но менѣе ароматична. к) *Пагай-барманай*, средней величины, длинноватыя, гладкія; сначала свѣтло-желтыя, затѣмъ желтыя; мясо бѣлое. з) *Харбуза-бигай*, позднія или зимнія дыни, которыми наполняются базары Туркестана въ продолженіи всей зимы. Этотъ видъ засѣваютъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля; онъ цвѣтетъ въ концѣ іюня и спѣетъ около 1 сентября; снимаютъ его не ранѣе конца октября, иногда даже оставляютъ въ полѣ до конца декабря, при чемъ ночные морозы не оказываютъ на него вреднаго дѣйствія. Обвязанныя прутиками, эти дыни привѣшиваются, каждая отдѣльно, на потолкахъ лавокъ, и сохраняются очень долго. Различные виды ихъ слѣдующіе: а) *Али-набадъ*, съ желтой, гладкой корой. б) *Сер-титани*, круглыя, свѣтло-зеленыя, съ бѣлыми пятнами. в) *Кара-кутуръ*, овальныя, темно-зеленыя, съ глубокими зарубками. г) *Чарджуй*, длинноватыя, бѣлыя, съ зелеными полосками и съ зарубками. д) *Кара-кисъ*, съ глубокими зарубками, длинноватыя, бѣловатаго цвѣта. е) *Шикеркора*, схожа съ ви-

домъ *Пагай* того же названія (*Пагай*, д).—Бакчи въ Бухарѣ поливаютъ изъ арыковъ каждую недѣлю. Lehmann's Reise, 218.

Харауса,—по хивински: Cucurbita citrullus. Basiner. См. *Тербусъ*.

Хассу,—См. *Иланъ*.

Хостекъ,—Caragana frutescens. Pallas. См. *Караенъ*.

Хенна,—Impatiens balsamina. Федченко. Краузе. Турк. вѣд. 1871 г., № 47. *Хна*. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 253. Насчитываютъ 5 видовъ этого растенія: 1) *Хна-и-кашкары*; 2) *Хна-и-хассакъ*; 3) *Хна-и-шалфаръ*; 4) *Хна-и-аушанъ*; 5) *Хна-и-лушти* (т. е. афганскій). Сѣмена всѣхъ этихъ сортовъ были отосланы на выставку 1870 г., и къ нѣкоторымъ ученымъ садовникамъ. Кушакевичъ, Турк. вѣд. 1872 г. № 32. Изъ этого растенія добываютъ краску, которою туземцы красятъ себѣ ногти. Федченко. Impatiens parviflora, форма распространенная повидимому во всей горной странѣ западной части Средней Азіи, отъ Алтая до Бухарскихъ горъ, гдѣ она вѣроятно достигаетъ крайняго предѣла своего распространенія на западъ. I. noli tangere, болѣе сѣверная форма, не переходящая черезъ Уралъ въ нашу флору; встрѣчается мѣстами на рѣкѣ Сакмарѣ близъ Оренбурга. Борщовъ, Матеріалы, 73. I. parviflora найдена близъ долины Зарафшана, при подъемѣ на горы у ручейковъ. Lehmann's Reise, 117. Rel. Lehm. 57.

Хинджекъ, по афгански: Pistacia Lentiscus. См. *Писта*.

Хорасъ или **Хорасмине**. См. *Кассакъ*.

Хохумъ, по киргизски: Scirpus haloschoenus. Falk, Beyträge, II, 102. Хивинцы изъ этого растенія дѣлаютъ паруса; бухарцы заплетаютъ въ него дыни и арбузы, которые привѣшиваются въ комнатахъ. Falk. S. palustris встрѣчается близъ Илека. Lehmann's.

Reise, 34. S. lacustris, на Илекѣ, и въ ручьяхъ въ Мугоджарской степъ. S. littoralis, у Куванъ-дарьи. S. maritimus, въ Илецкой защитѣ, на Куванъ-дарьѣ и на Заравшанѣ у Самарканда. Rel. Lehm. 343.

Хузайни. См. *Анури.*

Хульба,—неопредѣленный видъ бобоваго растенія, въ Самаркандѣ. Федченко, Отчетъ, 186.

Хурмаль.—См. *Адрасбанъ.*

Хшар-терекъ,—видоизмѣненіе тополя. См. *Улассен-терекъ.*

Ц.

Ціа,—по бухарски: степная вишня. См. *Гилаасъ.*

Ч.

Чаки-чакъ,—такъ называется родъ конопли въ Катты-курганѣ. Турк. вѣд. 1871 г. № 8. См. *Банъ.*

Чаламъ,—по киргизски. Iris sogdiana. Борщовъ. См, *Сауссанъ.*

Чалганъ, — по бухарски: гребенщикъ. См. *Кызылъдженгылъ.*

Чалдыкъ,—лилія. Второй разливъ Сыръ-дарьи на-

зывается: *Гуль-чалдыкъ*, потому что соотвѣтствуетъ времени цвѣтенiи лилiи. Турк. вѣд. 1872 г. № 29.

Чамакъ, по таджикски: Juglans regia. Lehmann. См. *Коосе*.

Чарганакъ, — Hippophaë ramnoides. Облѣпиха. Растетъ на берегу Иссыкъ-куля. Маевъ, Ежегодникъ, 1872 г. 61. Этотъ кустарникъ часто встрѣчается на берегу лѣвыхъ притоковъ Заравшана, въ Каратаускихъ горахъ. Rel. Lehm. 313.

Чармагисъ, — по бухарски: Juglans regia. Lehmann. См. *Коосе*.

Чегна,—Paeonia, у сагайцевъ. Географическiй словарь Рос. Имперiи, IV, 388. См. *Кандыкъ*.

Чермакъ,—по татарски: Convolvulus arvensis.—Falk, Beyträge, II, 127. Повиличный колокольчикъ. Найденъ въ киргизской степи у Кара-су и на Иссенбаѣ. Basiner, Reise, 315. На берегу Каспiйскаго моря, у Ново-Александровска; въ пустынной степи у Иргиза; въ песчаной пустынѣ у Куванъ-дарьи. Rel. Lehm. 219.

Честекъ,—по татарски: Rubus Idaeus. Малина. См. *Кара-джилекъ*.

Чехъ,—деревцо въ 3 ф. вышины въ Бухарскомъ ханствѣ. Falk, Beyträge, II, p. IV.

Чи, — по киргизски: Lasiagrostis splendens. Lehmann. *Чiй*: Lasiagrostis sp. Федченко. *Чiу*, по киргизски: Agrostis arundiaca. Falk, Beyträge, II, 105. Ледебуръ Flora Altaica, I, 80 называетъ это растенiе: Stipa altaica. Бунге (Rel. Lehm. 348) называетъ его: Lasiagrostis splendens. Маевъ, также какъ Федченко, пишетъ: *Чiй*.—Ежегодникъ, 1872 г., 74. Сѣтка которой обставляется нижняя часть киргизскихъ кибитокъ, состоитъ обыкновенно изъ L. calamagrostis (или Splendens). Basiner. Reise, 57. Самый сѣверный пунктъ до котораго распространяется это замѣчательное растенiе, есть возвышенность Бишъ-тамакъ; здѣсь, на рѣкѣ Чiйли, находятся первые кусты L. spleu-

dens. Затѣмъ этотъ видъ изрѣдка показывается, подъ тою-же широтою, на верховьяхъ Ори, именно на притокѣ ея Чійли-булакѣ, и на верховьяхъ Эмбы, постоянно являясь тутъ незначительными насажденіями. Къ югу отъ 49° растеніе показывается чаще, а къ югу отъ 48° встрѣчается уже нерѣдко огромными насажденіями, сопровождающими непрерывно русла рѣкъ на цѣлые десятки верстъ. Въ такомъ значительномъ количествѣ L. splendens появляется на Эмбѣ, въ лощинахъ и близь ключей, на Устюртѣ, въ Кара-кумахъ и на Сыръ-дарьѣ, съ ея рукавами, смѣняя тамъ, на болѣе сухихъ мѣстахъ, другую форму, чрезвычайно распространенную въ краѣ, а именно: Phragmites communis, обыкновенный камышъ. На западъ L. splendens не распространяется далѣе восточнаго берега Каспійскаго моря. На востокъ идетъ до Дауріи. Борщовъ, Матеріалы, 181.

Чигатнутъ.—См. *Адрасбанъ*.

Чиге.—Китайцы называютъ это растеніе: *Чинма*. Оно встрѣчается дикорастущимъ во многихъ мѣстахъ Туркестанскаго края, на прим. въ Коканѣ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ и въ Заравшанской долинѣ. Но только въ при-Илійскомъ краѣ (Кульджа) оно является растеніемъ культурнымъ, засѣваемымъ для добыванія волокна на веревки и снурки, и только тамъ встрѣчаются цѣлыя поля, засѣянныя этимъ растеніемъ. *Чиге* сѣется обыкновенно одновременно съ пшеницей, но только сѣмена его разбрасываются по землѣ гораздо рѣже, такъ что на тоже самое количество земли сѣмянъ *Чиге* требуется въ пять разъ менѣе, чѣмъ сѣмянъ пшеницы. Поливка посѣвовъ *Чиге* производится три раза: прежде посѣва земля обильно поливается; второй поливъ бываетъ когда всходы *Чиге* достаточно поднимутся и окрѣпнутъ, и наконецъ третій поливъ производится передъ цвѣтеніемъ. Посѣвомъ *Чиге* занимаются преимущественно китайцы и сѣютъ его большею частью въ своихъ огородахъ. Встрѣчается *Чиге* также и на поляхъ Дунганъ, на прим.

въ городахъ Суйдунѣ и Чинъ-ча-ходзи, но не въ большомъ количествѣ. *Чиге* созрѣваетъ не ранѣе, какъ въ теченіи шести или семи мѣсяцевъ; а потому его стараются засѣвать по возможности ранѣе другихъ растеній. Сборъ стеблей *Чиге* производится уже тогда, когда растеніе отцвѣтетъ и листья его начнутъ опадать. Обыкновенно *Чиге* жнутъ серпами, или же прямо вырываютъ съ корнемъ. Снятые стебли тотчасъ же кладутъ для мочки въ особо-устроенныя ямы, наполненныя водою, въ которыхъ ихъ оставляютъ до пяти дней. Если приступить къ мочкѣ стеблей не тотчасъ послѣ снятія растенія, то мочить придется долѣе, именно до 10 дней. Вымоченные стебли вынимаютъ, и не давая имъ сохнуть, ножемъ сдираютъ съ нихъ волокнистую кору, которую сушатъ на солнцѣ въ продолженіи двухъ сутокъ. Кора впрочемъ довольно легко сдирается и у растенія просохшаго послѣ мочки. Снятую кору мнутъ руками, и руками-же, безъ всякой машины или колеса, приготовляютъ снурки, нитки, фитили и не слишкомъ толстыя веревки. На подобныхъ снуркахъ изъ *Чиге*, нанизываются ярмаки (китайская мѣдная монета). Для другихъ подѣлокъ *Чиге* говорятъ непригоденъ, по своей непрочности и въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ коноплѣ и кендырю. Иногда впрочемъ выдѣлываются изъ него не толстыя веревки, для домашняго употребленія, но тогда къ волокнамъ *Чиге* добавляютъ немного конскаго волоса. Бородинъ, Турк. вѣд. 1882 г. № 14.

Чигенакъ,—по татарски: Paeonia officinalis. По калмыцки: *Чунукъ*. Falk, Beyträge, II, 198.

Чильгузѐ,—орѣхи растущіе на Pinus Gerardiana. Тождественность орѣховъ *Чильгузѐ* съ орѣхами особаго вида Pinus, открытаго Джерардомъ, въ Канаверѣ, и потому названнаго Gerardiana, подтверждена Гриффитомъ. (Journal of the Bengal asiatic Society, X, 797). Григорьевъ, Кабулистанъ, 377.

Чилим-каду,—плоды тыквы употребляемые для калiановъ. Федченко, Отчетъ, 186. См. *Каду*.

Чилянъ, — Zizyphus vulgaris. Федченко. Называется также: *Кизилъ*. Федченко. Эта южная, болѣе горная форма, появляется только на верхнемъ Заравшанѣ, къ востоку отъ Самарканда. Къ западу отъ этаго города она не встрѣчается, и вѣроятно занесена сюда изъ Кабула или сѣверной Персiи. Борщовъ, Матерiалы, 76. Леманъ замѣтилъ что въ Бухарскихъ садахъ, разводятъ дерево съ колючками, представляющее еще неопредѣленный видъ Zizyphus. Rel. Lehm. 66.

Чилъ, — по афгански: Pinus longifolia. Григорьевъ. Кабулистанъ, 378.

Чинаръ, — Platanus orientalis. Федченко, По персидски: *Чинаръ*. Rel. Lehm. 317. Огромныя деревья P. orientalis находятся близъ Самарканда, у развалинъ дворца Тимура. Борщовъ, Матерiалы, 161. — У канавы за Самаркандомъ, и къ востоку отъ Ташкента находятся по одному таковому большему дереву. Lehmann's Reise, 172.

Чингизъ,—по киргизски: Viburnum opulus. Карелинъ, Уральскiя вѣд. 11 февр. 1868 г. По киргизски также: *Азар-масо*. Falk, Beyträge, II, 15 Встрѣчается въ южной части Оренбургской губернiи. Rel. Lehm. 141.

Чингилъ, — по киргизски: Halimodendron argenteum. Борщовъ. По киргизски: *Джензiи*. Pallas. Flora Ross. I, 72. Распредѣленiе этаго замѣчательнаго кустарника, въ Арало-Каспiйскомъ краѣ, находится въ тѣсной зависимости отъ условiй почвы. H. argenteum по преимуществу растенiе песчаной, или песчанисто-илистой почвы, и потому, въ предѣлахъ извѣстныхъ градусовъ широты и долготы, далѣе которыхъ онъ не является, онъ вездѣ слѣдуетъ распредѣленiю бугристыхъ песковъ. Крайнiй сѣверный пунктъ, гдѣ растенiе это было найдено, есть городъ Иргизъ. Но видно, что климатическiя условiя (именно необыкновенная суро-

вость зимъ) здѣсь не совсѣмъ выгодны для растенія. Оно развивается слабо, кусты низкорослы, не болѣе 2—3 футовъ вышины и цвѣтетъ рѣдко и слабо; часто встрѣчаются экземпляры пострадавшіе отъ морозовъ. Замѣчательно, что въ то время, какъ въ нашемъ краѣ, H. argenteum уже не доходитъ до 49° широты, развивается такъ слабо, и лишь отдѣльными небольшими группами встрѣчается къ сѣверу отъ 47° шир., въ долготахъ болѣе восточныхъ, наприм. по верхнему Иртышу, оно идетъ сплошными насажденіями почти до 52° шир. (станица Ямышевская). Ledebours, Fl. ross. I, 572. Борщовъ объясняетъ это тѣмъ, что близость Алтайскаго хребта, умѣряетъ дождями сухость воздуха лѣтомъ, и защищаетъ долину верхняго Иртыша отъ зимнихъ сѣверныхъ вѣтровъ. Удивительнаго развитія достигаетъ это растеніе на Сыръ-дарьѣ и во всемъ за-Аральскомъ краѣ. Здѣсь (особенно къ востоку отъ 82° долг.) оно растетъ сплошными насажденіями, образуя непроходимыя чащи кустовъ, имѣющихъ нерѣдко отъ 8 до 10 и даже 12 футовъ вышины, при толщинѣ ствола до 3 или $3^1/_2$ дюймовъ, и цвѣтущихъ ежегодно роскошнѣйшимъ образомъ. Вырубленные въ апрѣлѣ кусты, даютъ къ осени уже снова множество молодыхъ отпрысковъ. Впрочемъ такое роскошное развитіе колючки, замѣчается преимущественно къ востоку отъ Кармакчей. Къ западу отъ этаго меридіана до Аральскаго прибрежія, составляющаго западную границу, распространенія этаго кустарника, онъ является рѣже и никогда не достигаетъ такой степени развитія. Въ при-Алтайской Сибири и въ Джунгаріи, колючка эта является менѣе роскошною чѣмъ на Сыръ-дарьѣ. Борщовъ, Матер., 83. Встрѣчается въ Хивинскомъ ханствѣ и близь Аму-дарьи. Basiner, Reise, 305. На Заравшанѣ, послѣ селенія Iopu, является множество весьма большихъ кустарниковъ, и короткое время дорога идетъ черезъ лѣсъ джиды, ивъ, жимолости, барбариса, и въ особенномъ мно-

жествѣ чингила H. argenteum. Федченко. Отчетъ, 156.

Чіа,—по татарски: Prunus cerasus. Eversmann's, Reise, 90. См. *Гилаасъ*.

Чрашъ, — по киргизски: Umbilicus leucanthus. Rel. Lehm. 121. — Эта форма не переходитъ у насъ на югъ 49° шир. Борщовъ, Матеріалы, 103. Леманъ встрѣтилъ ее въ Мугоджарскихъ горахъ. Rel. Lehm. 121. U. Lievenii, напротивъ того болѣе юго-западная форма, не идущая на сѣверъ за 48°.5 шир. На Устюртѣ встрѣчается не рѣдко. Борщовъ. Леманъ нашелъ ее въ соляно-глинистой степи между Каракумами и Иргизомъ. Карелинъ встрѣтилъ ее у Индерскаго озера. Уральскія вѣд. 19 мая 1868 г.—Базинеръ нашелъ въ Киргизской степи, у рѣчки Джаинды—U. thyrsiflorus. Reise, 308.

Чубакъ, по татарски: Cornus Sanguinea. Также: *Кара-боланъ*. По калмыцки: *Таусиръ* и *Шансиръ*. Falk, Beyträge, II, 117.

Чуб-каду, родъ тыквъ. См. *Каду*.

Чуккуръ, по киргизски: Rheum tataricum. Борщовъ. Также: *Тье-джапракъ*. По словамъ киргизъ, эти выраженія не равнозначущи, — какъ то полагаетъ Борщовъ,—но каждое изъ нихъ соотвѣтствуетъ особому видоизмѣненію ревеня. По афгански: *Чукри*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 384. *Татранъ*, ревень встрѣчающійся въ Кизилъ-кумахъ, въ двухъ видахъ; корни его выкапываются киргизами, для откармливанія зимою слабыхъ верблюдовъ. Федченко, Турк. вѣд. 1871 г., № 22. R. tataricum или caspicum есть самая западная форма изъ всѣхъ видовъ ревеня, встрѣчающихся въ Русской флорѣ. Сѣверный предѣлъ ея распространенія есть широта устья рѣки Джаксы-кайракты. Растеніе это встрѣчается въ Каракумахъ, по всему Устюрту, въ при-Каспійской котловинѣ между Эмбой и Устюртомъ, и далѣе на западъ до Астрахани, гдѣ достигаетъ западнаго пре-

дѣла своего распространенія. На югъ идетъ въ восточной половинѣ Арало-Каспійскаго края не далѣе устья Сыръ-дарьи, исключительно придерживаясь солоноватоглинистой почвы. Борщовъ, Матеріалы, 156. Леманъ встрѣтилъ это растеніе на пути отъ Иргиза къ Каракумамъ (Reise, 46); въ Каракумахъ и у Ново-Александровска, у Каспійскаго моря (Rel. Lehm. 312); и наконецъ въ Кизилъ-кумахъ, близь Калодцевъ. (Reise, 280). Карелинъ (Уральскія вѣд. 3 марта 1766 г.) говоритъ что этотъ видъ ревеня засыхаетъ рано, потому что какъ онъ замѣтилъ близь Индерскаго озера, растеніе это цвѣтетъ, когда въ рытвинахъ лежитъ еще снѣгъ. Самые молоденькіе листочки каспійскаго ревеня, продолжаетъ онъ, составляютъ хорошее кушанье, какъ во щахъ, такъ и въ салатѣ. Въ былое время казаки много пользовались ими; они знаютъ также врачебныя свойства корня.—Вопросъ о ревенѣ весьма неудовлетворительно разработанъ, или точнѣе вовсе не разработанъ. Ботаники въ нашемъ краѣ замѣтили только одинъ видъ его, именно R. caspicum; но по всей вѣроятности въ обширныхъ степяхъ Туркестанскаго края найдутся еще другія виды этого растенія. Туркестанскій отдѣлъ И. Общ. Люб. Естествознанія, предложилъ между прочимъ слѣдующую задачу: опредѣлить растеніе дающее копытчатый ревень (Rheum palmatum), самый лучшій по своимъ лекарственнымъ свойствамъ; онъ привозился въ Кяхту кажется жителями китайскаго Туркестана. Съ паденіемъ китайской власти, привозъ его оттуда совершенно прекратился. Относительно родины дающаго его растенія, есть неопредѣленное указаніе на провинцію Шанзи и на Тибетъ. Турк. вѣд. 24 мая 1871 г. — Опыты надъ воздѣлываніемъ копытчатаго ревеня производились въ Англіи въ большихъ размѣрахъ, и получаемый тамъ ревень извѣстенъ въ торговлѣ подъ названіемъ R. anglicum; онъ мягче и блѣдней настоящаго китайскаго ревеня, одаренъ менѣе крѣпкимъ запа-

хомъ и вкусомъ, и не производитъ, или производитъ въ въ малой степени, характеристическій хрускъ ревеня между зубами. Палласъ считаетъ возможнымъ воздѣлываніе этаго вида ревеня въ Москвѣ. Путеш. I, 23. Извѣстный нашъ ботаникъ Максимовичъ говоритъ (въ письмѣ), что въ Забайкаліи его увѣрили Бурятскіе ламы, которые какъ извѣстно, не дурные медики, что настоящій ревень растетъ у насъ, и что мы же, т. е. наши инородцы, вывозимъ его китайцамъ въ Монголію, гдѣ вся сила заключается въ приготовленіи его, послѣ котораго этотъ самый ревень привозится намъ обратно и продается почти на вѣсъ серебра. Метода приготовленія составляетъ китайскій секретъ, который купцы стерегутъ съ крайнею заботливостью. Видъ ревеня вывозимый отъ насъ въ Монголію, по мнѣнію Максимовича, весьма сходенъ съ нашимъ сибирскимъ ревенемъ, послѣдній при простой просушкѣ даетъ довольно удовлетворительные результаты, хотя полученное издѣліе на видъ сыро, грязно и тяжело. Вопросъ о ревенѣ, такимъ образомъ, оказывается не столько ботаническимъ, сколько химическимъ. Эти выводы Максимовича вполнѣ подтверждаются изслѣдованіями Гейгера (Geiger, Annalen der Pharmacie, VIII, 45), который нашелъ что запахъ ревеня, не происходитъ отъ особаго летучаго вещества находящагося въ корнѣ, но отъ образующагося во время просушки смолистаго вещества, которое можетъ быть извлечено выпариваніемъ до суха спиртоваго настоя ревеня. Вещество это тѣмъ замѣчательно, что растворяется въ водныхъ щелочахъ съ крово-краснымъ цвѣтомъ. Растворъ его въ амміакѣ даетъ съ квасцами, прекрасный амарантово-красный лакъ, который могъ бы найти примѣненіе въ красильномъ искуствѣ. Палласъ, (Путеш. I, 558) уже замѣтилъ что при крашеніи кожъ, ревень можетъ отлично замѣнить куркуму. Григорьевъ говоритъ что въ Афганистанѣ, ревень растетъ дико по го-

рамъ или на хрящеватой почвѣ у ихъ подошвъ; въ этомъ видѣ, растеніе имѣетъ стволъ зеленовато-краснаго цвѣта, жесткій и сухой, на вкусъ кислый и непріятно горькій; но если весною, когда растеніе начинаетъ давать листъ, прикрыть его отъ лучей солнца, огородивъ каменьями, оно совершенно измѣняется: стволъ становится бѣлъ, нѣженъ, соченъ, пріятно кисловатаго вкуса. Въ этомъ видѣ ревень зовется: *ровашъ*, и употребляется въ пищу какъ сырымъ, такъ и варенымъ. Кабулистанъ, 384. Распространенное между Оренбургскими врачами мнѣніе, что ревень привезенный изъ степи никуда не годенъ, не заслуживаетъ опроверженія, потому что совершенно голословно, и произошло отъ всеобщей нашей безпечности ко всему не представляющему прямаго интереса. Если кто-то дѣйствительно доставилъ когда-то въ Оренбургскую казенную аптеку, какіе-то образцы ревеня, которыя не оказали ожидаемаго дѣйствія, это ровно ничего не доказываетъ. Какъ выше сказано въ степи находятся нѣсколько видовъ ревеня, на что указываютъ различныя названія этого растенія у киргизъ; затѣмъ способъ просушки ревеня имѣетъ несомнѣнное вліяніе на его свойства.

Чумуртъ,—Rhamnus Catharticus. Falk, Beyträge, II, 133. См- *Ит-чумуртъ*.

Чуширъ,—по башкирски: Ledum palustre. Falk, Beyträge, II, 176.

III.

Шагучъ, — по татарски: Cornus alba. Falk, Beyträge, II, 117.

Шаиръ, — Ferula Schair. Борщовъ. *Шаиръ*, по киргизски значитъ смола. Это растеніе даетъ смолу представляющую всѣ свойства гальбанума. Борщовъ встрѣтилъ это растеніе 16 мая 1859 г. къ сѣверо-востоку отъ Перовска, въ глинисто-солонцеватой пустынѣ, простирающейся къ Сары-су и Чу. Оно находилось въ свободной отъ растительности мѣстности, близь озера Кокчкамъ-су. Тутъ растеніе это встрѣчается рѣдко, но говорятъ, что къ востоку его очень много. Опыты воздѣлыванія этого растенія въ Вюрцбургѣ, не удались. Борщовъ не замѣтилъ прямаго выдѣленія смолы; но при обрѣзаніи ствола, изъ него показался млечный сокъ, въ незначительномъ количествѣ, вѣроятно потому что растеніе было слишкомъ развито. Впрочемъ Борщовъ полагаетъ что этого сока вообще много не бываетъ. Онъ говоритъ что это растеніе развивается также какъ Scorodosma foetidum и Dorema ammoniacum, и потому ранѣе 5 лѣтъ не даетъ стебля. По словамъ этого ученаго, главное мѣстонахожденіе этого растенія находится между Кокъ-канъ-су и Арысомъ, къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи. Borzczow, Ferulaceen, 38.

Шала, Шеле, по хивински: рисъ. Basiner. По бухарски: *Шалы*. Федченко. См. *Беринчъ*.

Шалкан-киндеръ, по татарски: Urtica dioica. См. *Кечеркапъ*.

Шальтамъ,—Brassica napus. Lehmann. *Шалгамъ*. Федченко. Рѣпа.

Шафт-алу, — по персидски: Persica vulgaris. Eversmann's Reise, 90. *Шафтали*, по бухарски. Falk, Beyträge, III, 502. *Шафтали*. Федченко, Краткій отчетъ, 5. *Шафт-алу*. Кушакевичъ, Ходж. уѣздъ, 350. По хивински: *Шафтала*. Basiner. По бухарски *Шефталу*. Lehmann. По афгански: *Шефт-алу*. Григорьевъ, Кабулистанъ, 381. По словамъ Лемана, въ Бухарѣ имѣются три главные сорта персиковъ: красные, зеленые и бѣлые. Арабчики (*Шефт-алу-ишалиль*) также

встрѣчаются въ Бухарѣ. Персиковое дерево превосходно переноситъ зиму, и даетъ плоды въ количествѣ соотвѣтствующемъ поливкѣ. Lehmann's Reise, 218. Кушакевичъ говоритъ что въ Ходжентскомъ уѣздѣ имѣется до 10 сортовъ персиковъ. Въ Бухарѣ персиковыя листья выдавливаютъ съ водою и употребляютъ какъ наружное средство противъ червей (Ramus foliatus) производящихъ гнилыя раны у людей и животныхъ. Rel. Lehm. 157.

Швеми, по хивински: Pimpinella anisum. Basiner. См. *Зира*.

Шехризаминъ, по персидски: Cucumis colocynthis. Lehmann. См. *Баимджанъ*.

Шиба, — по татарски: Pinus picea. См. *Аршарша*.

Шибитъ, Anethum graveolens. Федченко. См. *Бадіанъ*.

Шиморгани,—родъ винограда въ Хивѣ. Basiner. См. *Ангури*.

Ширин-буя,—по киргизски: Glycyrrhiza glandulifera. См. *Мія*,

Ширишъ, — Eremurus sp. Федченко, Турк. вѣд. 1871 г., № 22. *Ширяшъ*. Федченко, Отчетъ, 187. Въ пескахъ Кизилъ-кума растетъ во множествѣ. Также между Ташкентомъ и Туркестаномъ. Турк. вѣд. 1872 г. № 29. Корни содержатъ декстринъ и потому употребляются для приготовленія особаго клея. Крайне важное для туземцевъ растеніе. Федченко. — См. Турк. вѣд. 1871 г., № 1.

Шни,—деревцо приносящее душистыя ягоды того же имени; встрѣчается болѣе въ западномъ Кабулистанѣ. По Гриффиту это видъ Balsamodendron, а Стивартъ называетъ его Rhus kokraeinghee и R. acuminata. Григорьевъ, Кабулистанъ, 385.

Шог-ойнэ,—по киргизски: Caroxylon Subaphylum. Борщовъ. См. *Боялышъ*.

Шюлимъ,—по татарски: Trapa natans. Falk,—Водяные орѣхи. *Гилимъ*. Палласъ, Путеш. I, 343. По

калмыцкя: *Яршикъ*. Falk. Киргизы и калмыки живутъ этими орѣхами по нѣсколько дней; ихъ ѣдятъ сырые и печеные въ золѣ. Falk, Beyträge,, II, 119.

Шофедаръ, — Populus pyramidalis. Lehmann's Reise, 191. См. *Сифидаръ*.

Шричканъ,—по киргизски: Achillea millefolium. Falk, Beyträge, II, 243. Растетъ въ изобиліи по горамъ Дангоранъ. Краузе, Турк. вѣд. 1871 г. № 25.

Шуакъ, мелкое дерево, привозимое въ Ходжентъ какъ топливо, изъ Кураминскихъ горъ. Турк. вѣд. 1872, № 13.

Шубульгане.—См. *Ангури*.

Шума,—по башкирски: Angelica sylvestris. Falk, Beyträge, II, 147. A. archangelica растетъ въ изобиліи на горѣ Донгоранъ; употребляется преимущественно противъ чумы. Краузе, Турк. вѣд. 1871 г. № 25.

Шумбіа,—по узбекски: Phelipea indica. См. *Гуль*.

Шум-талъ, — Fraxinus excelsior. Краузе, Турк. вѣд. 1872 г. № 11. *Шунъ*: F. sogdiana. Федченко. По бухарски: *Саур-масу* или *Саур-мадту*. Rel. Lehm. 214. F. excelsior, по татарски: *Гурач-агачъ*. По калмыцки: *Эрак-модунъ*. Falk, Beiträge, II, 271. Борщовъ полагаетъ что единственный представитель семейства масличныхъ растеній въ нашемъ краѣ, есть Fraxinus sogdiana, встрѣченный Леманомъ въ горной странѣ верхняго Заравшана, и разводимый въ Бухарѣ. Rel. Lehm. 214.—Чтоже касается обыкновенной ясени (Fraxinus excelsior), что Борщовъ думаетъ что этотъ видъ положительно не переходитъ за Волгу. Матеріалы, 128. Это мнѣніе не подтверждается на дѣлѣ, потому что Федченко встрѣтилъ въ Самаркандѣ цвѣтущую ясень. Турк. вѣд. 1871 г., № 25. Въ Бухарѣ изъ этаго дерева дѣлаютъ гребни. Rel. Lehm. 214. Туркестанскія вѣдомости (1872 г. № 11) говорятъ что въ Ташкентѣ весною на молодыхъ листьяхъ ясени и другихъ деревьевъ, можно найти очень много кошенили (*Асил-ренкъ*), но тузем-

цы на это не обращаютъ вниманія, и покупаютъ по 3 руб. за фунтъ кошениль привезенную изъ Бухары.

Шуссейни, родъ винограда въ Хивѣ. См. *Ангури.*

Э.

Эдширъ. См. *Андшиль.*

Эмегольданъ, по калмыцки: Evonymus europaeus. См. *Укурюль.*

Энгуръ.—См. *Ангури.*

Эрикъ,—по татарски: Prunus domestica. См. *Алу.*

Ю.

Юбесканъ, по татарски: Crataegus oxyacantha. См. *Дулоне.*

Юка, по татарски: Tilia europea. См. *Зюка.*

Юмур-агачь, по татарски: Prunus padus. Черемуха. По башкирски: *Чумартъ.* По калмыцки: *Майсунъ.* Falk, Beyträge, II, 186. P. padus встрѣчается только на крайнемъ сѣверо-западѣ нашего края. Борщовъ, Матеріалы, 90.

Юракъ, по башкирски: Juniperus nana. См. *Бурсъ.*

Юргунъ, по киргизски: Calligonum Pallasii. См. *Ак-джузгенъ.*

Юзерликъ. См. *Адрасбанъ.*

Юссанъ, по киргизски: Asperula Danilewskiana. См. *Кызыл-таръ*

Юшанъ, по киргизски: Artemisia absynthium. Falk,

Beiträge, II, 238. Согласно Палласу, *Юшанъ*: — Artemisia maritima, γ. nutans. Reise, I, 502. Рычковъ (Топографія Оренбургскаго края, I, 255) говоритъ, что *Юшанъ*, сходенъ съ полынью, но значительно ниже ея, и служитъ зимнимъ кормомъ для скота.

Я.

Янтакъ,—Alhagi Camelorum. См. *Джантакъ*.

Яничка, по узбекски и персидски: Medicago sativa. См. *Джуничка*.

Япракъ, — по татарски: Serratula tinctoria. По башкирски: *Тимевашъ*. По киргизски: *Сара-курай*. Falk, Beyträge, II, 235. Леманъ въ нашемъ краѣ нашелъ слѣдующіе представители этаго вида: Serratula nitida, на Иргизѣ, въ Мугоджарскихъ горахъ, у Темира, и на гипсовой горѣ въ Илецкой защитѣ. S. depecta, на Мугоджарскихъ горахъ, и у вершинъ рѣчки Каинды. S. sogdiana, на скалистыхъ откосахъ у верхняго Зарафшана и на Каратау. Rel. Lehm. 191.

Ярма-бешъ, по татарски: Spirea ulmaria. По башкирски: *Дирекуланъ*. См. *Табулга*.

Яслык-будай, яровая пшеница. См. *Будай*.

Ясну.—См. *Адасъ*.

Ячмыкъ, по хивински: Ervum lens. Чечевица. Basiner. См. *Адесъ*.

Яцлыкъ,—видъ пшеницы. См. *Кильтыкъ*.

ПРИМѢЧАНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Ак-канъ, по киргизски, — широко-кустное растеніе, вышиною аршина въ два, съ голубыми, довольно вкусными ягодами. Встрѣчается въ долинѣ по берегамъ Балхаша. Стрѣльниковъ. Турк. вѣд. 1873 г. № 11.

Ак-тыкенъ, стр. 17. Въ Турк. вѣд. 14 апр. 1873 г. № 16, Хорошхинъ пишетъ: *Ак-тыконъ*.

Алю, — стр. 18. По хивински: *Алю* — Prunus domestica. Въ Хивинскомъ ханствѣ встрѣчается два сорта. сливъ. Плоды эти поспѣваютъ въ концѣ іюля и въ августѣ. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874 г. № 1, стр. 44.

Альма, стр. 19. Въ Хивинскомъ ханствѣ встрѣчается не болѣе пяти сортовъ яблоковъ. Они созрѣваютъ въ іюлѣ и августѣ. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874 г. № 1, стр. 44.

Альмурудъ, стр. 20. По хивински: *Альмрутъ*.—Pyrus communis. Въ Хивинскомъ ханствѣ нѣсколько сортовъ грушъ; одинъ особенно похожъ на бергамотъ. Груши въ Хивѣ поспѣваютъ въ августѣ. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 44.

Ангури, стр. 22. По хивински: *Ангуръ*. Въ Хивинскомъ ханствѣ не болѣе 10 сортовъ винограда хорошаго качества. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 45.

Андшиль, стр. 24. Въ Туркестанскомъ краѣ называется также: *Инжиръ*. Турк. вѣд. 1873 г. № 12. Въ Хивинскомъ ханствѣ называется: *Инджиръ*. Смоквы тутъ два сорта. На зиму закрываютъ соломой и землей. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 45.

Аожрик-басъ, въ Туркестанскомъ краѣ,—одинъ изъ видовъ ржаника, Phleum pratense. Хорошхинъ, Турк. вѣд. 1873, № 16. Представители семейства Gramineae разбросаны безъ опредѣленныхъ границъ по всему краю; видъ Phleum принадлежитъ болѣе къ сѣверной половинѣ края. Борщовъ, Мат. 180. Phleum pratense есть превосходное кормовое растеніе, извѣстное у насъ подъ именемъ тимофѣевой травы.

Арзенъ, стр. 25. Просо, въ Ташкентѣ, называется: *Тарыкъ*. Турк. вѣд. 1873, № 24. По хивински: *Таре*. Воздѣлывается преимущественно Каракалпаками и Туркменами, на озимомъ полѣ, вторичнымъ посѣвомъ. Высѣвая 10 ф. получаютъ до 30 батмановъ (въ 48 ф. каждый). Просо, въ Хивинскомъ ханствѣ, употребляется въ пищу. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 42. Краузе переводитъ *Кунакъ*: Setaria italica, что тождественно съ Panicum italicum. Замѣчательно то, что по словамъ Краузе, Каракалпаки и Туркмены воздѣлываютъ это растеніе, хотя въ меньшемъ количествѣ, нежели просо. Дѣйствительно ли это такъ?

Арпа, стр. 26. Что *арпа* означаетъ ячмень, въ этомъ кромѣ Базинера, свидѣтельствуютъ Турк. вѣд. 1873, № 24 и Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 42. Краузе добавляетъ, что въ Хивѣ ячмень воздѣлывается въ маломъ количествѣ, и то преимущественно одними Каракалпаками и Киргизами, въ окрестностяхъ Чимбая и Кунграда. Далѣе (l. c. стр. 43) Краузе говоритъ что Foeniculum vulgare по хивински: *арпа-бадіанъ*; такимъ образомъ бадіанъ попадаетъ въ составъ хивинскаго слова (?!). Анненковъ (Словарь, 183) говоритъ что

бадіаномъ у насъ называютъ также Illicium anisatum, который и по французски называется badiane. Тутъ очевидно вкрались крупныя недоразумѣнія, которыя могутъ разъяснить только оріенталисты.

Бадиншанъ, стр. 28. По хивински: *Бадинжакъ* — Solanum melongena. Разводится въ Хивинскомъ ханствѣ и употребляется въ пищу преимущественно персіанами. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 43.

Бадрингъ, стр. 28. Краузе пишетъ: *бодрингъ*. Въ Хивинскомъ ханствѣ, по его словамъ, два сорта огурцовъ,—одинъ нашъ обыкновенный, другой гораздо крупнѣе, похожій на неспѣлую дыню. Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 44.

Базарша, стр. 28. По хивински: *Арыштерекъ*. Плоды боярышника ѣдятъ въ Хивѣ. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 45.

Беге, стр. 34. Въ Хивѣ, родъ очень крупной айвы называется: *Бій*. Турк. вѣд. 1873, № 34.

Бериншъ, стр. 35. Въ Ташкентѣ рисъ называется: *бринчъ* или *грюнчъ*. Турк. вѣд. 1873, № 24. По хивински: *Шале*—рисъ. Сѣютъ его много въ окрестностяхъ Хозараспа, Ургенча и Гурлена. Посѣвъ въ началѣ апрѣля, по 4 батмана (въ 48 ф. каждый) на 1 танапъ (400 кв саж.); въ сентябрѣ получаютъ 100 батмановъ риса. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 41.

Бизбильдекъ,—видъ колючки въ Кизилъ-кумахъ, любимый верблюдами и баранами. Хорошхинъ, Турк. вѣд. 1873, № 16.

Будай, стр. 37. Въ Ташкентѣ пшеница называется *богдай*. Турк. вѣд. 1873, № 24.—*Илык-богдай*, въ Хивѣ, озимая пшеница. Засѣваютъ въ концѣ сентября, на 1 танапъ 4 батмана. Созрѣваетъ въ началѣ іюня. Почву сильно удобриваютъ. Разводится въ изобиліи въ окрестностяхъ Хазараспа, Хивы, Ташуаза и пр. Яровой пшеницы Краузе не встрѣтилъ въ Хивинскомъ хан-

ствѣ. Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 41. Федченко говоритъ что въ Туркестанскомъ краѣ, озимая пшеница называется: *Тремки*, а яровая: *богары*. Вѣстн. Общ. Садов. мартъ 1870, стр. 147.

Бурчакъ, Въ Ташкентѣ, два вида мѣстнаго гороха: *Маш-ясмыкъ* и *Нахудъ*. Турк. вѣд. 1873, № 24. Краузе (Изв. Геогр. Общ. 1873, № 1, стр. 42) говоритъ что *Нахудъ* есть овечій горохъ, Cicer arietinum, который у Крымскихъ татаръ называется: *Нохутъ*. Анненковъ, Словарь, № 403. Федченко (Отчетъ, стр. 186) причисляетъ *Нахудъ* къ бобовымъ растеніямъ.

Бурчь, стр. 41. По хивински: *Кызыл-мруть*, — Capsicum annuum, перецъ стручковый. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 43.

Гилаасъ, стр. 44. По хивински: *Чиге* (?),—Prunus cerasus, вишня. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 44. Рѣдко встрѣчается въ Хивинскомъ ханствѣ.

Гуза, стр. 46. Въ Хивинскомъ ханствѣ называется *коватча*. Воздѣлывается преимущественно въ окрестностяхъ Ургендча, Гурлена, Ходжейли и Хивы. Сѣютъ въ апрѣлѣ; созрѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ. На одинъ танапъ (400 кв. саж.) высѣваютъ отъ 4 до 5 батмановъ (въ 48 ф. каждый); получаютъ очищеннаго хлопка до 25 батмановъ. Хивинскій хлопокъ хуже Туркестанскаго: волокна короче и грубѣе. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 42. Въ Заравшанскомъ округѣ два главныхъ сорта хлопка: *Ак-гуза*,—бѣлый, и *Маляй-гуза*,—желтый. Гребенкинъ, о разведеніи хлопчатника въ Заравшанскомъ округѣ, Турк. вѣд., 1873, № 10.—См. еще: о Ташкентскомъ хлопкѣ и о мѣрахъ къ его улучшенію, Турк. вѣд. 1873, № 47, и статью Бродовскаго, о среднеазіатскомъ хлопкѣ, Турк. вѣд. 1874, № 4.

Джангылъ, стр. 52. *Джангылъ* собственно значитъ—лѣсъ, хотя Тюркскіе народы этимъ именемъ назы-

вают и кустарники. *Джанылъ*, тоже что *Джанлы* верхней Индіи. Турк. вѣд. 1873, № 17.

Джаури-мякка, стр. 55. Въ Ташкентѣ называется: *Мяхке-джугары*. Турк. вѣд. 1873, № 24. По хивински: *Мекка-джугара*. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 42.

Джугара, стр. 58.—По хивински: *Джуры* — Sorghum cernuum. Это одно изъ важнѣйшихъ растеній въ Хивинскомъ ханствѣ. Сѣютъ въ началѣ апрѣля, на 1 танапъ 12 ф. и получаютъ 100 и болѣе батмановъ (въ 48 ф. каждый) въ октябрѣ. Идетъ главнымъ образомъ на кормъ лошадямъ. Кочевое населеніе ханства приготовляетъ изъ сѣмянъ, съ молокомъ, особаго рода кушанье называемое *Кузя*. Holcus Saccharatus, по хивински: *Палачъ*. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 41.

Джувгунъ,, стр. 60. Служитъ у Киргизъ топливомъ. Дыму его приписываютъ свойство вылечивать глазныя болѣзни. Балицкій, Турк. вѣд. 1873, № 6.

Джунчка, стр. 61.—*Биде, дженушка*, — названія люцерны въ Ташкентѣ. Турк. вѣд. 1873, № 24.

Джуссанъ, стр. 62.—*Джусанъ*,—Artemisia absinthium, полынь съ толстымъ корнемъ, который въ молодомъ видѣ съѣдобенъ, а вызрѣвшій употребляется какъ топливо. Балицкій. Турк. вѣд. 1873, № 6. *Кутурган-джуссанъ*, Artemisia vulgaris, чернобыльникъ. Скотъ ѣстъ это растеніе только съ голоду; Киргизами же употребляется оно какъ топливо. Балицкій, тамъ же.

Дшау, стр. 67. — Ячмень у Таджиковъ называется: *джну*, а у узбековъ: *арша*. Федченко, Вѣстн. Общ. Садов. мартъ 1870, стр. 147.

Зыгирь; стр. 69.—*Зыгирь*, въ Ташкентѣ—ленъ. Турк. вѣд. 1873, № 24.—*Зегыръ*, по хивински: Linum usitatissimum. Воздѣлывается въ Хивинскомъ ханствѣ Каракалпаками и Туркменами. Сѣмена идутъ на масло, употребляемое въ пищу и на освѣщеніе. Волокна, въ Хи-

вѣ, не употребляются. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 42.

Иркикъ, стр. 74.—Балицкій (Турк. вѣд. 1873, № 6) пишитъ: *Иркекъ*, и говоритъ что такъ называется пырей, что весьма неопредѣленно. Анненковъ приводитъ до 10 растеній, которыя у насъ называются пыреемъ. Балицкій объясняетъ, что это питательный корень, составляющій хорошій кормъ для скота; по его словамъ, въ Вѣрнинскомъ уѣздѣ, онъ уже такъ вытоптанъ и вытравленъ, что мало размножается.

Каду, стр. 78. — Cucurbita melopepo, — по хивински; *Аш-каду*. Въ Хивинскомъ ханствѣ воздѣлывается нѣсколько сортовъ тыквъ; онѣ идутъ въ пищу туземцамъ. С. lagenaria—по хивински—*Каду*. Ея разводится нѣсколько сортовъ исключительно для посуды. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, стр. 44.

Карабилдургунъ, стр. 82. — Ежевика въ Туркестанскомъ краѣ, называется также: *Падаль-амосакъ*. Федченко. Вѣст. Общ. Садов. мартъ 1870, стр. 147.

Кокря,—Apera Spica venti, метлица. Служитъ въ пищу всѣмъ животнымъ въ Кизилъ-кумахъ. Турк. вѣд. 1873, № 16.

Карагачъ, стр. 83.— *Карагачъ* — Ulmus sp: Вязъ. Филатовъ, Турк. вѣд. 1873, № 41.

Келямъ, — по хивински: Brassica oleracea, var. caulorapa. Кольраби былъ найденъ только въ ханскомъ саду, въ Хивѣ. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 43.

Кендеръ, стр. 90.—Ставя рядомъ оба слова: *Кендеръ* и *банъ*, стало быть какъ равнозначущія,—Краузе переводитъ ихъ Cannabis sativa, не высказывая ни малѣйшаго сомнѣнія въ вѣрности своего перевода. Конопли говоритъ онъ, воздѣлывается много въ Хивинскомъ ханствѣ; волокно идетъ на веревки пополамъ съ шерстью, а иногда и безъ оной. Сѣмяна идутъ на масло, но не охотно употребляется въ пищу; они оказываютъ сильно

одуряющее дѣйствіе. Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 42. Изъ этаго описанія видно, что на это растеніе было обращено только поверхностное вниманіе и что названному ученому не было извѣстно высказанное на стр. 90 мнѣніе Федченки.

Кундча, стр. 101.—По хивински: *Кунджу*. Воздѣлывается очень много въ Хивинскомъ ханствѣ. Сѣютъ въ маѣ, созрѣваетъ въ августѣ. Кунжутное масло употребляется въ пищу и на освященіе. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 43.

Куян-суякъ,—стр. 102. Съ этимъ названіемъ особенно несчастны писатели Туркестанскаго края. Въ Турк. вѣд. 1872, № 39, это названіе переведено: Tamarix, гребенщикъ, тогда какъ оно означаетъ Ammodendron Karelini. Но на этомъ не остановилось дѣло: въ Турк. вѣд. 24 апрѣля 1873 г. № 15, мы снова находимъ: *Куян-суякъ*, съ переводомъ „гребенщикъ“. Наконецъ въ томъ же журналѣ 1873 г. № 2, въ одной и той-же статьѣ, мы встрѣчаемъ то *Куян-суянъ*, то *Куян-суюнъ!*

Кызыл-боунъ, стр. 103. По хивински: *Руянъ*, по персидски: *буякъ*. Краузе. Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 43. По словамъ Краузе много марены воздѣлывается узбеками. Коренья собираютъ на 2-й или 3-й годъ. Получаютъ съ одного танапа до 50 батмановъ. Служитъ на краску и вывозится въ Бухару.

Кырык-боунъ, стр. 108. Также *Кыр-буунъ*. Киргизы изъ этаго растенія добываютъ поташъ, который сбываютъ въ Бухару, для варки мыла, по 2 р. 40 коп. за верблюжій вьюкъ. Турк. вѣд. 1873, № 16. — Не поташъ добывается изъ этаго растенія,—а сода, которая въ Заравшанскомъ округѣ называется *Ишкаръ*. Гребенкинъ Турк. вѣд. 1874, № 8.—Въ этой статьѣ, посвященной описанію состоянія гончарнаго производства въ Заравшанскомъ округѣ, названіе растенія написано *Кырк-буунъ*. Добываніе соды производится сожженіемъ растенія

въ ямахъ, совершенно также какъ въ Испаніи добывалась бланкетта, и какъ нынѣ еще, въ окрестностяхъ Шамбура и Бреста, приготовляютъ естественную соду изъ морскихъ растеній. См. *Quatrefages*, Souvenirs d'un naturaliste, I, 35.—Этотъ источникъ углекислаго натра имѣетъ очевидно особенную важность въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ и если отъ развитія промышленности искуственной соды добываніе естественной, во Франціи и Испаніи, доведено до микроскопическихъ размѣровъ, у насъ на оборотъ, въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ не мыслимо устройство содовыхъ заводовъ, эта промышленность представляетъ огромное значеніе. Должно употребить всѣ старанія чтобы развить ее сколь возможно въ большихъ размѣрахъ, на основаніи двухъ одинаково важныхъ соображеній; именно: извлекая изъ почвы избытокъ насыщающихъ ее щелочныхъ солей, придаютъ ей годность для воздѣлыванія другихъ полезныхъ растеній, которыя въ настоящее время на ней не могутъ достигать надлежащаго развитія;—затѣмъ, добывая соду, пріобрѣтаютъ матеріалъ для фабрикаціи мыла и стекла т. е. доставляютъ для всѣхъ доступные источники чистоты и свѣта. Съ промышленной точки зрѣнія никто не изучалъ этотъ собственно, для насъ пригодный, источникъ содоваго производства. Какъ извѣстно, въ растеніяхъ содержимость щелочныхъ солей подвергается весьма значительнымъ колебаніямъ. Въ мѣстностяхъ гдѣ растенія не находятъ достаточнаго количества щелочей, они отчасти могутъ замѣнить ихъ образуя алькалоиды, какъ это было въ первый разъ замѣчено Либихомъ относительно солянины въ картофелѣ. Gmelin, Handb. der Chemie, VIII, 130. Объ отношеніяхъ возможнаго замѣщенія кали натромъ въ растеніяхъ, въ наукѣ существуетъ очень мало указаній, и по видимому вѣрно только то, что въ этомъ вопросѣ очень много зависитъ отъ индивидуальности самихъ растеній. Такимъ образомъ и въ

научномъ отношеніи, нашимъ изслѣдователямъ представляется обширное поле весьма интересныхъ и важныхъ изученій. Германъ (Bull. Mosc. 1858, № 4, p. 500) представилъ слѣдующія данныя о содержимости соды въ золѣ нѣкоторыхъ растеній, семейства маревыхъ:

Зола Salsola clavifolia содержитъ .	49.93%	сухой соды.
„ Salsola soda	40.95 „	„ „
„ Halicnemum caspianum . . .	36.79 „	„ „
„ Salsola kali	34.00 „	„ „
„ Kochia sedoides	30.84 „	„ „
„ Salsola brachiata	26.26 „	„ „

Само собою разумѣется, что при почвенныхъ условіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ, зола этихъ же растеній собранныхъ въ Европейской Россіи, можетъ представить даже весьма значительныя отклоненія въ своемъ составѣ.

Лаблабу, стр. 100.—По хивински *Лаблябли*. Свекла, въ Хивинскомъ ханствѣ, была найдена только въ ханскомъ саду, въ Хивѣ. Краузе, Изв. Геогр. Осщ. 1874, № 1, стр. 43.

Лобія, стр. 110.—Въ Хивѣ, *Лобія* есть Dolichos monachalis. Это растеніе засѣваютъ преимущественно у окраины участковъ, занятыхъ плодовыми деревьями, и овощами. Зерно идетъ въ пищу людямъ. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 42.

Мастакъ.—Въ теченіи 1869 года, нѣсколько разъ послѣ употребленія солдатами за обѣдомъ хлѣба, выпеченнаго изъ мѣстной пшеничной муки, къ вечеру обнаруживались признаки сильнаго отравленія. Былъ случай что заболѣло въ одной ротѣ 50 человѣкъ. Составленная, для изслѣдованія этого случая, коммиссія пришла къ заключенію, что причина отравленія заключается въ присутствіи въ мукѣ значительнаго количества особаго зерна, извѣстнаго туземцамъ подъ названіемъ: *Мастакъ*, т. е. пьянаго зерна. Передавая это, Федченко (Вѣстн. Общ. Садов. мартъ 1870 г. стр. 148) добавляетъ,

что нельзя покамѣсть рѣшить какое растеніе называется *мостакомъ* у туземцевъ. Онъ полагаетъ однакожь, что оно принадлежитъ къ семейству злаковъ и можетъ быть есть тотъ самый пьяный плевелъ (Lolium temulentum), который производитъ иногда припадки отравленія въ Европѣ. По словамъ туземцевъ, мастакъ въ особенномъ изобиліи встрѣчается въ пшеницѣ привозимой изъ Шахрисябза.

Матъ, по хивински: Soja hispida. Воздѣлывается вторымъ посѣвомъ. Идетъ въ пищу людямъ; солома даетъ хорошій кормъ овцамъ. Созрѣваетъ въ началѣ сентября. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 42.

Машава, растеніе въ родѣ чечевицы. Сѣмена его очень дешевы въ Хивѣ; ими кормятъ работниковъ, — впрочемъ ѣстъ ихъ и самъ ханъ. Турк. вѣд. 1873, № 34.

Муруть, стр. 114. Груши и дули, въ Туркестанскомъ краѣ, носятъ еще слѣдующія наименованія: *Нашбаты*, *Ноякъ*, *Турунчъ*. Федченко, Вѣстн. Общ. Садов. мартъ 1870, стр. 147.

Найрагачь,—вязь. Ulmus effusa, Федченко, Вѣстн. Общ. Садов. мартъ 1870, стр. 147.

Піясъ, стр. 120. По хивински: *Піазъ*. Воздѣлывается очень много въ Хивинскомъ ханствѣ. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 43.

Сардалу, стр. 128. По хивински: Prunus armeniaca—*Арекъ*. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 44. Краузе говоритъ, что въ Хивинскомъ ханствѣ, гдѣ имѣется 5 сортовъ абрикосовъ, они поспѣваютъ въ концѣ мая и въ началѣ іюня.

Сассык-курай, стр. 129. Также: *Каурякъ*—Scorodosma foetidum. Турк. вѣд. 1873, № 16.

Селеу, стр. 135. Мѣстный въ Кизилъ-кумахъ, весьма колючій ковыль, годный на кормъ лошадей. Хорошхинъ, Турк. вѣд. 1873, № 16.

Сибо, дикая конопля. Копылевъ, Турк. вѣд. 1873, № 28.

Тамаку, стр. 143. По хивински: *Тамеке*. Воздѣлывается очень мало; хивинцы говорятъ что табакъ у нихъ не растетъ. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 43.—Въ Ташкентѣ называется: *Темеке*. Турк. вѣд. 1873, № 24.

Тербусъ, стр. 146. По хивински; *Харпусъ*,—Cucurbita citrillus. Арбузъ. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 43.

Тусгакъ, — въ Заравшанскомъ округѣ: *Typha latifolia* (?). См. стр. 98. Въ переполненной недоговорками статьѣ Гребенкина (Турк. вѣд. 1874, № 9) о гончарномъ производствѣ въ Заравшанскомъ округѣ, говорится что: „*Тусгакъ* собирается съ болотнаго растенія того же названія". Слово *тусгакъ* переводится тутъ: рогоза, при чемъ почему-то поставленъ вопросительный знакъ. Мы не станемъ приводить различныхъ объясненій, которыя можно предложить, для приданія этому мѣсту разумнаго смысла, потому что подобныя догадки, умѣстны только въ коментаріяхъ для древнихъ писателей, къ которымъ конечно не принадлежитъ авторъ приведенной статьи. Описанія промышленныхъ производствъ, въ странахъ куда не проникалъ свѣтъ химіи, должны бы кажется писаться болѣе исторически и критически, нежели описательно.

Тюркъ, — Raphanus sativus, — рѣдька. Федченко, Вѣст. Общ. Садов. мартъ 1870, стр. 147.

Тюя-карынъ, видъ колючки въ Кизилъ-кумахъ, любимый верблюдами и баранами. Турк. вѣд. 1873, № 16.

Харбуза, стр. 155. По хивински: *Кавунъ* — Cucumis melo. Краузе, Изв. Геогр. Общ. 1874, № 1, стр. 43.

Чиге, стр. 160,—Cannabis sp.—Видъ конопли. Копылевъ. Въ Кульджинскомъ раіонѣ растетъ въ большомъ количествѣ. Стволъ достигаетъ отъ 2 до $3^1/_2$ арш. Цвѣты желтые. Сѣмянныя шишки имѣютъ нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ находится по одному зерну, величиною съ

обыкновенное конопляное, но только чернаго цвѣта. Листья круглые, къ концу продолговатые. Бичева изъ этаго растенія, длиною въ 2 саж. и толщиною въ 1 дюймъ выдерживаетъ до 60 пудовъ. Посѣянное растеніе дало Капылеву стволы отъ 4 до 6 арш. и вдвое толще противъ дикаго растенія Турк. вѣд. 17 іюля 1873 г. № 28.

Чиланъ,—мелкій абрикосъ. Федченко, Вѣстн. Общ. Садов. мартъ 1870, стр. 147.

Ширямъ, Epilobium angustifolium, — такъ покрайней мѣрѣ полалаетъ Зенковъ, Турк. вѣд. 1873, № 5. Корень этого растенія, въ мелкомъ порошкѣ, смѣшанный съ алебастромъ, образуетъ штукатурку, употребляемую Сартами въ ихъ жилищахъ. См. стр. 85.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

БОТАНИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ

растеній, упомянутыхъ въ настоящей книгѣ.

	стр.
Acer campestris. . .	46
— ibericum . . .	46
— Lobellii	46
— platanoides. .	46, 153
— tataricum . . .	46
Achillea millefolium .	170
Acarus calamus. . .	68
Acroptilon picris. .	80, 90
Agriophyllum arenarium	99
— latifolium. . .	99
— minus	99
Alchemilla pubescens .	79
— vulgaris . . .	79
Alhagi camellorum 52, 53, 123, 143, 152, 172	
— Kirguisorum. 52, 53	
— maurorum. . .	52
Allium angulosum . .	60
— azureum . . .	121
— caspicum . . .	121
Allium cepa . . 120,	139
— decipicus . . .	121
— delicatulum . .	121
— fistulosum. . .	117
— flavescens. . .	121
— galanthum. 120,	127
— globosum . . .	121
— indiriense. . .	121
— Lehmannianum .	121
— Lessingii . . .	121
— lineare. . . .	121
— longispathum .	121
— moschatum . .	121
— oliquum . . .	121
— panicatulum . .	121
— porrum . . .	43
— sabulosum. . .	121
— sativum . . .	129
— stellarianum . .	121
— Steveni. . . .	121

стр.

Allium tataricum . . 121
— tulipaefolium. . 121
Alnus glutinosa . . . 77
— incana 77
Althea rosea 50
— pallida 50
— officinalis . . 50, 155
— taurinensis . . 50
Alyssum clypeatum . . 123
Amaranthus blitus . . 92
— paniculatus . 140, 142
Ammodendron Karelini 102
— Sieversii . . . 102
Amygdalus communis . 27
— dulcis 27
— nana . . . 115, 117
Anabasis affinis . . . 109
— aphylla. 83, 108, 109
— ammodendron . 124
— brachiata . . . 109
— brevifolia . . . 109
— cretacea . . . 109
— folliata. . . . 109
Auchusa sp. 13
Anemone patens . . . 138
— pulsatilla . . . 138
Anethum graveolens 28, 196
Angelica archangelica . 170
— sylvestris . . . 170
Apera spica venti . . 177
Apocinum sibiricum . 81
Artemisia abrotanum 63, 65
— absynthium . 63, 65, 171, 176
— alba. . . . 63, 65

стр.

Artemisia annua . . 64
— arenaria . . 63, 65
— campestris . . 64
— contra 65
— dracunculus . . 63
— eranthema . . 64
— eriocarpa . . . 63
— fragrans . 63, 65, 94
— inodora. . . . 64
— Karakugensis . 13
— Lessingiana . . 63
— maracandica . . 64
— maritima . . 64, 172
— monogyna. 62, 63, 64, 150
— nutans . . . 63, 65
— Olivieriana . . 64
— pauciflora. . 63, 64
— salsaloides . . 65
— scoparia . . . 64
— serotina . . . 64
— sogdiana . . . 64
— songarica . . . 65
— succulenta . . 65
— vulgaris . . . 176
Asparagus officinalis 75, 76
— maritimus. . . 76
— trichophyllus. . 76
Asperula aparine . . 108
— Danilewskiana . 107, 171
— galioides . . . 107
— hemifusa . . . 102
Astragalus amarus . . 39
— ammodendron 147

стр.

Astragalus arborescens 149
— bactrianus . . 86
— brachypus. . 149, 150
— hyrcanus . . 149, 150
— Karakugensis 149, 150
— lasiostylus . . 86
— seleroxylon . 149, 150
— transoxianus. . 86
— unifoliatus . 149, 150
Atragena alpina. . . 69
Atraphaxis angustifolia 34
— buxifolia . . . 33
— compacta . . 33, 34
— conceolata. . . 33
— Fischeri . 33, 34, 148
— Karelini . . 33, 34
— lanceolata. . . 34
— pyrifolia . . 33, 34
— spinosa. . . . 33
Atriplex canium . . 18, 95
— halimus . . . 29
— laciniata . . . 18
— portulacoides. . 18
Atropa belladonna . . 27
Avena fatua 80
— pratensis . . . 80
— sativa . . . 80, 140
Balsamodendron sp. . 169
Berberis integerrima 93, 136
— nummularia . . 93
— vulgaris, var. nigra 93, 136
Beta vulgaris . . . 110
Betula alba . . . 89, 163
Brachylepis eriopoda . 76

стр.

Brachylepis salsa . . 36, 76
Brassica napus . . 73, 168
— oleracea . 85, 110, 177
Bromus tectorum . . 100
Butomus umbellatus . 147
Calistephus chinensis 89, 120
Calligonum calliphysa 13, 14
— flavidum . . . 14
— leucocladi. . . 13
— Pallasii . 14, 15, 84, 106, 171
— poligonoides . . 149
Cannabis sativa . 32, 90, 182
Capparis herbacea . . 97
— spinosa . . . 98
Capsicum annuum . 41, 80, 93. 176
Caragana arborescens . 84
— frutescens. 83, 84, 157
— grandiflora . . 84
— pygmea . . . 84
— spinosa . . . 84
Carex caespitosa . . 109
— physoides. . 42, 122
Caroxylon arborescens 36, 37
— hispidulum . . 37
— subaphylum . 37, 169
Carpinus betulus . . 123
Carthamus oxyacantha 111
— tinctorius. . . 111
Cedrus Deodara. . . 92
Celosia cristata . . . 142
Celtis australis . . . 24
Ceratocarpus arenarius 27, 70
Cercis siliquastrum. . 25

	стр.
Chondrilla ambigua	124
— brevirostris	124
— juncea	124
— latifolia	124
— maracandica	124
— pauciflora	124
Cicer arietinum	176
— tragacantoides	36
Cicuta virosa	117
Clematis glauca	56
— integrifolia	56
— longecaudata	55
— orientalis	45, 55
Cochlearia armoracia	141
Convolvulus arvensis	120, 159
Coriadrum sativum	44, 51, 89
Cornus alba	167
— mascula	151
— sanguinea	145, 164
Cotoneaster germanica	73, 118
— nummellaria	66
— vulgaris	66
Cousinia platylepis	97
Crataegus azarolus	66
— oxyacantha	28, 66, 148, 171
— sanguinea	66
Crepis rigida	149
— sibirica	149
— tectorum	149
Cucumis acutangulus	150
— colocynthis	28, 169
Cucumis melo	18, 85, 89, 127, 155, 182
— sativus	28
Cucurbita citrillus	146, 157 181
— lagenaria	78, 177
— melopepo	78, 118, 176
Cuminum cyminum	82
Cupressus sempervirens	132
Cuscuta aproximata	27, 60, 61
— europea	61
— Lehmanniana	13, 26, 60
— monogyna	60
Cydonia vulgaris	34, 152
Cynanchum acutum	45, 152
Cytisus biflorus	145
Daphne mezereum	36
Datura strammonium	36, 118
Daucus bactrianus	44
— carota	43, 124, 139
— pulcherrimus	44
Delphinium barbatum	75
— camptocarpum	75
— paradoxum	75
Dianthus crinitus	136
— rigidus	136
— squarrosus	136
Dictamus fraxinella	26
Digitalis sp.	124
Dodartia orientalis	145
Dodichos lubia	110
— monachalis	180
Dorema ammoniacum	30, 101, 118
Diospyros lotus	20

стр.

Edgeworthia buxifolia Falconeri 50
Eleagnus angustifolia 56, 58
— hortensis. 56, 57, 58, 102, 121
Ephedra equisetina. . 108
— procera . . . 108
— strobilacea . . 108
— vulgaris . . . 108
Epilobium angustifolium 85, 182
— roseum. . . . 85
— tomentosum . . 85
Equisetum arvense. . 103
— limosum. . . 103
— palustre. . . 103
Eremodaucus Lehmanni 139
Eremosparton aphyllum 133
Eremurus sp. . . . 169
Eruca sativa 73
Ervum lens . . 11, 116, 172
Erytronium dens canis. 81
Eurotia ceratoides 147, 148
— Eversmanniana. 147
Euryangium sumbul . 140
Evonymus europaeus 152, 171
Ferula caspica . . . 73
— gracilis . . . 73
— Karelini . 73, 76, 101
— nuda . . . 55, 73
— persica . 17, 71, 130
— rubricaulis . 71, 72
— schair. . 73, 132, 168
Festuca nigrescens . . 75
— ovina 47

стр.

Ficus carica . . . 24, 75
Foeniculum vulgare . 26
Fragaria collina. . . 99
— vesca . . . 99, 118
Frankenia hispida . . 86
— intermedia . . 86
— pulverulenta. 86, 93
Fraxinus excelsior . . 170
— sogdiana . . 132, 170
Galium aparine . . . 104
— boreale . . . 104
— tataricum. . . 104
— verum. . . . 104
Gentiana Olivieri 43, 73, 74
— pneumonanthe . 73
Girgensohnia diptera . 139
— heteroptera . . 139
— Pallasii . . . 139
Glechome hederacea . 94
Glycyrrhiza asperrima. 112, 113
— echinata . . 112, 113
— glabra. . . 112, 113
— glandulifera. 112, 113, 169
— hirsuta . . . 112
— uralensis . . . 113
Gomphena globosa . . 68
Gossipium herbaceum . 46, 94, 118
Halimodendron argenteum 162
Holostachys caspia . . 82
— songarica. . . 82
Haloxylon ammodendron 124

	стр.
Heremocallis flava . .	15
Heracleum cuneiforme.	32
— Lehmannianum.	32
— sibiricum, . .	32
— sphondylium. .	32
Hibiscus canadensis .	81
— ternatus . .	40, 81
Hippophaë ramnoides .	159
Holcus saccharatus.	58, 176
— sorghum . .	58, 139
— spicatus. . . .	58
Hordeum vulgare .	26, 67
Humulus lupulus . .	100
Impatiens balsamina .	157
— nolitangere . .	157
— parviflora. . .	157
Iris falcifolia. . . .	133
— filifolia. . . .	133
— germanica . .	133
— pumila. . , .	133
— sogdiana	132, 133, 158
— songarica. . .	133
— tenuifolia. . .	133
Isatis armena . . .	153
— constata . . .	153
— minima . . .	153
— tinctoria . . .	153
— violaceus . . .	153
Juglans regia. .	52, 98, 159
Juniperus excelsa . .	40
— nana . . .	41, 171
— sabina. . . .	26
Karelinia caspia. . .	13
Kochia arenaria. . .	71
— hyssopifolia . .	71

	стр.
Kochia odontoptera. .	71
— prostrata . .	70, 71
— scoparia . .	70, 71
— suffruticosa . .	71
Lactuca sativa . . .	94
— soligna . . .	94
— undulata . . .	94
Lagenaria vulgaris	136, 143
Lagochilus inebrans .	32
Lagonichium Stephaniа- num	67
Lasiogrostis splendens.	159, 160
Lathyrus pisiformis	36, 101
— pratensis. . .	101
— sativus . . .	100
— tuberosus. . .	101
Ledum palustre . . .	167
Leontice persica. . .	152
— tatarica . . .	152
— vesicaria . . .	152
Leontodon taraxacum.	137
Lilium martogon .	81, 127
Linum Fedtschenkoae .	134
— gallicum . . .	134
— perenne . . .	134
— usitatissimum	69, 101, 134, 176
Lonicera coeruleum. .	135
— tatarica . . .	135
— xylosteum. .	135, 136
Lychnis calcedonica. .	117
Lycium ruthenicum.	17, 83, 140, 148
— turcomanicum .	17

стр.

Malva mauritiana 154, 155
— officinalis. . . 154
— rotundifolia . . 154
Medicago coerulea . . 62
— falcata. . . . 62
— lupilina . . . 62
— sativa . . 27, 61, 172
Mespilus cotoneaster 66, 73
Mirabilis Jalappa . . 44
Morus alba . 86, 150, 151
— nigra . 88, 150, 151
Myosotis Lapula. . . 117
Nepeta micrantha . . 94
Nicotiana rustica . . 143
Nigella sativa . . 86, 137
Nitraria caspia . . . 39
— Schoberi . 39, 40, 65, 98, 102, 140
Nymphea alba 116, 148, 149
— pauciradiata 116, 146, 148, 149
Ocimum basilicum 51, 116, 123
Olea europea. . . . 68
Onosma echinoides. . 143
— Gmelini . . . 143
— simplicissimus . 143
— stamineum . . 143
Orchis angustifolia. . 126
— militatus . . . 126
— morio 126
Oryza sativa. . . . 35
Paeonia. 81
— officinalis. . . 161
Panicum crusgalli. 25, 101

стр.

Panicum italicum . 25, 100
— miliaceum. . 25, 144
— viride 25
Papaver pavonium . . 96
— somniferum . 92, 95
Paris quadrifolia . . 33
Parmelia esculenta. . 54
Peganum harmala . 12, 154
Persica vulgaris. . . 168
Peucedanum officinale. 17
Phaseolus max . . . 112
— setulosus . . . 112
— vulgaris . . . 110
Phoenix dactylifera. . 127
Phelipea ambigua . 49, 50
— arenaria . . . 49
— indica . . . 49, 170
— palens . . . 49, 50
Phleum pratense . . 173
Phlomis purgens . . 106
— thapsoides . . 106
— tuberosa . . . 106
Physalis alkakengi. . 118
Pimpinella anisum . 69, 169
— saxifraga. . . 69
Pinus abies . . . 145
— cedrus. . . . 51
— cembra. . . . 33
— Gerardiana . . 161
— larix 147
— longifolia. . 52, 162
— picea . . . 26, 269
— sylvestris. . 85, 117
Pistacia lentiscus 119, 120 157

стр.

Pistacia vera. . . 118, 154
Pisum sativum . . 41, 117
Plantago lanceolata . 29
— major 29
Platanus orientalis . . 162
Polygonum acetosum . 74
— acidum. . . . 81
— alpinum . . . 74
— aviculare . . 18, 74
— bistorta . . . 74
— fagopyrum . . 82
— frutescens. . . 74
— hydropiper . . 74
— lapatifolium . . 74
— minor 74
— persicaria. . . 74
— strictum . . . 74
Populus alba. . 11, 17, 97
— balsamifera . . 111
— canescens. . . 146
— diversifolia 142, 143, 150
— nigra. . 86, 146, 153
— pruinosa . . . 142
— pyramidalis . 90, 136, 137, 148, 170
— tremula 24, 94, 146, 152
Portulaca oleracea. 85, 136
Prunus armeniaca 92, 117, 128, 181
— cerasus . . 44, 164
— chamaecerasus . 44, 137
— divaricatus . . 18

стр.

Prunus domestica 18, 85, 118, 171, 173
— insititia . . . 18
— padus 171
Pterococcus aphyllus . 60
Pulmonaria officinalis . 94
Punica granatum 20, 115, 116
Pyrus acerba. . . . 20
— cidonia . . . 36
— communis. 20, 26, 27 114, 116
— malus . . . 19, 139
Raphanus sativus 149, 182
— strictus . . . 149
Reptonia buxifolia . . 50
Reseda luteola . . . 137
Rhamnus catharticus 77, 167
— frangula . . . 77
— lycioides . 77, 86, 101
— paliurus . . 77, 85
Rheum caspicum . . 164
— palmatum. . . 165
— tataricum. 152, 164
Rhus acuminata. . . 169
— kakraeinghee . 169
Ribes nigrum . . . 83
— rubrum . . 86, 92
Ricinus communis . . 34
Rosa berberifolia . . 48
— canina. . . 48, 148
— centifolia. . . 49
— cinnamomea. 48, 49
— Lehmanniana 48, 49
— leucantha. . . 48
— maracandica. 48, 49

стр.

Rosa songarica . . . 84
Rubia peregrina. . . 103
— tatarica 103
— tinctorum. 103, 123, 150
Rubus caesius . . . 82
— chamaemorus . 111
— fruticosus. . . 83
— Idaeus. 84, 153, 159
— saxatilis . . 98, 103
Rumex acetosa . . 16, 100
— acetosella. . . 16
— alpinus . . . 16
— confertus . . . 16
— crispus . . . 16
— hydrolapathum . 16
— maritimus. . . 16
— Marschallianus . 16
— stenophyllus . . 16
— ucranicus. . . 16
Salicornia folliata . . 137
— herbacea . . . 137
— prostrata. . 137, 140
Salix 35
— acutifolia. . 138, 142
— alba 138
— amygdalina . . 138
— arbuscula. . . 139
— aurita 139
— babylonica . . 138
— cinerea . . . 138
— daphnoides . . 138
— depressa . . . 138
— fragilis . . . 139
— glauca 139

стр.

Salix hippophaefolia . 138
— pallida 138
— pentandra. . . 139
— purpurea . . . 138
— repens 139
— salviaefolia . . 138
— viminalis . . . 138
Salsola brachiata . . 29
— clavifolia . . . 116
— crassa 150
— kali 29, 80, 99, 149, 152
— vermiculata . . 93
Sambucus racemosa. . 152
Saturea hortensis . . 51
Scirpus haloschoenus . 157
— lacustris . . . 157
— littoralis . . . 157
— maritimus. . . 157
— palustris . . . 157
Scorodosma foetidum . 90, 129, 181
Scorzonera acrolasia . 114
— ammophila . . 114
— canescens . . . 114
— coenopleura . . 114
— ensifolia . . . 114
— hemilasia . . . 114
— intermedia . . 114
— Marschalliana . 114
— parviflora. . . 114
— pubescens. . . 114
— purpurea . . 113, 114
— pusilla . . . 113, 114
— tuberosa 28, 113, 114
Secale cereale. . . . 122

	стр.
Sedum telephium . .	81
Serratula depecta . .	172
— nitida	172
— sogdiana . . .	172
— tinctoria . . .	172
Sesamum orientale .	101, 137
Seseli Lessingianum. .	68
— tenuifolium. .	61, 67
Sicium	52
Silene chlorantha . .	148
— odoratissima . .	148
— otites	148
— suffrutescens .	147, 148
— viscosa. . . .	148
Sinapis nigra	116
Sium cyminosum. . .	139
— falcaria . .	89, 139
Soja hispida	180
Solanum melongena	28, 173
— nigrum. . . .	21
Sophora alopecuroides.	42
— japonica . . .	151
— pachycarpa . .	42
Sorbus aucuparia .	93, 112
Sorghum cernuum .	58, 176
Sphaerophysa salsula .	100
— saturea. . . .	100
Spirea chamaedrifolia .	141
— crenata. . . .	141
— filipendula . .	141
— hypericifolia . .	141
— ulmaria . .	141, 172
Statice caspia. .	127, 128
— Gmelini . . .	127
— latifolia . . .	127

	стр.
Statice perfoliata . .	127
— suffruticosa	107, 127, 128
— tatarica.	127, 128
Stipa capillata . .	85, 135
— Lessingiana . .	135
— pennata .	15, 98, 135
— splendens. . .	135
Syringa vulgaris. . .	78
Tagetes erecta . . .	51
Tamarix.	52, 104
— accuthoides . .	106
— elongata . . .	105
— gallica. .	104, 105
— gracilis. . . .	105
— hispida. . . .	106
— Karelini . . .	106
— laxa.	105
— leptostachia . .	106
— Pallasii . . .	105
— polystachia . .	105
— racemosa . . .	104
— ramosissima . .	106
Taraxacum caucasicum	89
— glaucanthum.	50, 89
— officinale . . .	89
— palustre . . .	89
Thuja orientalis. . .	127
Thymus pannonicus. .	56
— serpyllum. . .	56
Tilia europea. . .	69, 171
— parvifolia. . .	69
Torilis helvetica . .	44
Tragopogon brevirostris	99
— ruber	99

	стр.
Tragopogon undulatus.	98
Trapa natans	169
Tribulus terrestris	117, 146
Trifolium fragiferum .	62
— pratense . . .	61
— repens	62
— vulgare. . . .	62
Triticum sp.	35
— cristatum . . .	38
— desertorum . .	38
— orientale . .	38, 113
— prostratum . .	38
— repens	109
— turgidum . . .	37
— vulgare.	13, 35, 36, 37, 92, 93, 139
Tussilago farfara . .	94
Tulipa Gesneriana . .	83
— Lehmanniana	48, 102
— sylvestris . .	83, 110
Typha angustifolia . .	98
— latifolia . . .	70
— Laxmanni. . .	98
Ulmus campestris .	46, 116
— effusa	181
— pumila	84
Umbilicus leucanthus .	164
— Lievenii . . .	164
— thyrsiflorus . .	164
Urtica dioica	92, 94, 134, 168
— urens	134
Vaccinium myrtyllus .	82
— oxycoccos . .	83, 133
— uliginosum . .	99
— vitis ideae	83, 107, 113
Verbena oficinalis . .	83
Viburnum opulus	13, 36, 162
Vicia faba	26
— hyrcanica . . .	36
— picta	36
Vitis vinifera. . . .	22
Zea mais	55
Zygophylium bachypterum.	29, 102
— fabago. . .	29, 152
Zyzyphus vulgaris . .	162

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*стр.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
11	7 снизу	Ervumlens.	Ervum lens.
17	19 сверху	называетъ	называется
33	10 снизу	кустарники въ	кустарники эти въ
34	6 сверху	Angustifolia	angustifolia
34	8 „	Uniformis	uniformis
36	9 „	vulgare:	vulgare.
36	17 „	craceae,	Craccae,
41	8 снизу	это	этотъ
45	4 сверху	Bull.	(Bull.
47	5 „	Гуза-сеафидъ	Гуза-ссафидъ
48	1 „	Оренбурга и	Ореноургa измѣнился и
50	4 „	глинистой	глинистой
51	15 „	*Беринджъ*	*Беринъ*
57	1 снизу	станія	станція
64	9 „	оно	она
65	15 сверху	№ 35,	№ 35.
67	10 „	каркалпаки	каракалпаки
67	3 снизу	tenuifolium	tenuifolium
71	20 сверху	ассафедита	ассафетида
75	19 „	принадлежитъ	принадлежатъ
78	6 „	*Кавy*	*Каду*
80	13 „	овесъ	овесъ.
83	8 снизу	oxyccos	oxycoccos.
84	11 сверху	Алтанъ.	Алтанъ—
89	5 „	это	эта
92	6 снизу	phaetidum	foetidum
100	8 сверху	15°.75	45°.75
110	7 „	Brapissa	Brassica
112	9 „	кандъ	кандѣ
124	11 „	Lemann	Lehmann
130	6 „	рѣдко	рѣзко
131	19 „	жилыхъ	живыхъ
133	5 „	така	така.
133	6 „	восточнонъ	восточномъ
133	7 „	Ю. Б.	Ю. В.
133	9 „	шир	шир.
133	14 „	sougarica	songarica
134	3 снизу	странѣ	сторонѣ
135	6 „	tatarica	tatarica,
135	5 „	лость L.	лость. L.

Стран.	*стр.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
136	5 сверху	надѣлочная	подѣлочная
137	14 снизу	gerbacea	herbacea
138	20 сверху	taundra	tandra
139	12 „	repeus	repens
139	1 снизу	asii	lasii
147	15 сверху	Перовскимъ	Перовскомъ
148	15 „	sufrutucens	suffrutescens
154	6 снизу	Atthaea	Althœa
158	2 сверху	степъ	степи
158	9 „	**Хшар-тсрекъ**	**Хшар-терекъ**
159	1 снизу	spleu-	splen-
161	13 „	устпаетъ	уступаетъ
170	9 „	что	то

